

Аннотация к книге "Его любимая эгоистка"

Очаровательная, живая, притягательная, умная, балованная, капризная, своевольная...Это все про Лавинию. И настало время, когда из гордости семьи она грозила превратиться в ее проклятие... И ведь было в ней и добра немало, а вошла во вкус покорять мужские сердца и, похоже, не могла остановиться. Или появится кто-то, кто сможет утихомирить эту строптивицу?

Его любимая эгоистка

Клара Колибри

Пролог

Лавиния Терри была чудо как хороша. Отлично знала об этом и без зазрения пользовалась полученными от природы красотой и обаянием. И было так с самого раннего детства. Сначала сметливая девочка научилась крутить-вертеть няньками и вообще домашними. Далее под ее чары попали соседи и друзья родителей, ну и пошло-поехало. Хорошенькая такая живая малышка всегда приковывала к себе внимание окружающих. Ее смех, вроде звонкого колокольчика, неизменно вызывал ответную улыбку у людей. От шалостей умилялись, проказы часто прощали, объясняя свойственной ей подвижностью, жизнерадостностью и любознательностью. За ней всегда и всем было приятно наблюдать. Возможно, потому она рано привыкла к чужим взглядам, расценивала их само собой разумеющимися, а далее вообще научилась обращать себе на пользу.

Девочка выросла, превращалась в девушку. Приобрела грациозную плавность движений, округлость форм тела, научилась, когда надо, гасить темперамент, в общем, начала превращаться в светскую даму. Этому способствовали и нанятые родителями учителя, а еще две старшие сестры, все из себя взрослые девицы, уже начавшие выходить в свет. Да, Лави была третьей и младшей дочерью графа Терри. И его любимицей. И отец баловал ее даже больше, чем матушка. Отчего был к ней особенно привязан? Может, все из-за той же красоты? Ведь сестрам было далеко до нее, что лицом, что фигурой. К шестнадцати годам Лавинии те уже явно невыигрышно смотрелись рядом с младшей сестрой. Это начало расстраивать матушку, она переговорила с супругом и настояла, чтобы вплотную занялся подбором женихов для старших дочерей. И была права. Потому что молодые люди, отпрыски знатных семейств, приезжающие знакомиться со старшими барышнями рода Терри, неизменно потом глаз не спускали с ее младшей дочери, ходили за ней тенью и, если навещали снова их гостеприимный дом, то только из-за Лавинии.

И вот, одна помолвка старшей сестры не состоялась, другая тоже. Один жених второй сестрицы пропал из поля зрения, потом еще другой. Ни у кого не было сомнения, в чем причина такого неприятного стечения обстоятельств. А ведь близился день, когда юная Лави должна была поехать на свой первый бал. Тогда у старших сестер совсем исчезнет возможность знакомиться с кавалерами на балах, младшенькая же, как магнит, начнет уже и там притягивать к себе мужские взгляды. И что делать?

-- Ваше сиятельство, -- настойчиво начала свою речь графиня перед мужем в один прекрасный день.
-- Вы же не хотите, чтобы ваши старшие дочери остались старыми девами?

-- Дорогая, -- улыбнулся ей супруг. -- Им это не грозит. Они еще так молоды. Генриетте девятнадцать, Матильда на год младше, и девочки вовсе не лишены привлекательности.

-- Не надо от меня отмахиваться, -- продолжила хмуриться графиня. -- И от проблемы тоже. Девятнадцать! -- всплеснула она руками и закатила на миг глаза. -- Это серьезный возраст для девушки. Еще пара лет, и светские матроны зачислят нашу старшую дочь в старые девы. И не кривите губы -- я знаю, что говорю! А потому прошу вас увеличить размер их приданного.

-- Как скажете, дорогая.

После этого разговора прошло около года. И снова графиня направилась в кабинет мужа. На этот раз и супруг отнесся к проблеме замужества старших дочерей всерьез. Он со вниманием выслушал графиню и тяжело вздохнул.

-- Что вы теперь от меня хотите? Говорите -- я все исполню.

-- Может, отправить Лавинию к моей тете, чтобы у Генриетты и Матильды появилась возможность...

-- Нет! -- резко прервал ее граф. -- Эта интриганка плохо повлияет на мою дочь. Наша Лави и так шустра, а уж тогда...

-- Так вы признаете, что в создавшейся ситуации есть и ваша вина, милорд? Если бы вы не баловали девочку...

-- Наша, дорогая! Наша общая вина. Потому что мы все в этом доме потакали малышке. А она имеет смекалку, и...

-- Все я знаю про свою дочь, Ваше сиятельство. Она не только красива, но и умна. А потому не может не понимать, что совсем задвинула сестер в свою тень. Но она привыкла к обожающим взглядам, хвалебным отзывам, знакам внимания и не желает ими ни с кем делиться. Ах, граф, кажется, мы воспитали эгоистку.

-- Ну, ну! Не сгущайте краски, графиня. Это все юный возраст... вот еще немного повзрослеет...

-- Так вы не желаете на некоторое время отослать младшую дочь из дома, чтобы старшие могли почувствовать себя свободнее? Нет? А если бы речь шла о пансионе для знатных девиц? А что?! Хоть на полгода.

-- Не желаю. И у меня есть другая идея. Недавно после заседания палаты лордов Его императорское величество высказался, что не доволен поведением своего племянника. Император счел, что тот достиг того возраста, когда пора остепениться и завести семью. Речь шла о герцоге Канди.

-- Ланс Канди? Первый жених империи! – с интересом посмотрела на мужа графиня. – Импозантный мужчина. Богат, умен, занимает немалый пост. И возраст его хорош. Двадцать пять! Кого из дочерей вы видите рядом с ним? Если Генриетту, то муж будет старше ее всего на пять лет.

-- Думаю, да. Обращусь к Его величеству и предложу нашу старшую дочь в жены его племяннику. А император относится уважительно к фамилии Терри...

-- Но сложится ли у них? Наша девочка такая скромница, а герцог, насколько слышала, до недавнего времени обращал внимание на ярких и... предприимчивых особ.

-- Если венценосный дядя на него поднажмет, то отказаться не сможет. И потом, до брака мужчина имеет одни взгляды на жизнь, а потом они меняются...

-- А как же Лавиния? Герцог может увидеть ее, и тогда...

-- Я бы не забегал так далеко вперед. Но если вы, дорогая моя, беспокоитесь, то придумаю, как не допустить до поры и до времени его встречу с нашей младшей дочерью. Обещаю. Но из дома отсылать Лави не стану.

На этот раз графиня выходила из кабинета мужа в совсем другом настроении. Что-то ей подсказывало, что император одобрит кандидатуру их дочери в жены племяннику. Но знала, что герцог имел уже устоявшийся властный характер, был сформировавшейся личностью. Потому сомневалась насчет реакции Ланса Канди на явный приказ жениться. Как поведет себя? Согласится ли на такой брак? С другой стороны, если их суровый правитель что-то задумывал, то ему никто не смел перечить.

-- Что же тогда будет?.. – мяла она в руках кружевной платочек.

Глава 1. Встреча в парке

-- Доброе утро, Ваша светлость! – раздавалось то справа, то слева, когда Ланс совершал верховую прогулку по городскому парку.

В ответ герцог лишь слегка кивал. Было пару раз, когда прикоснулся к котелку, приветствуя знакомых. Да, и еще пару улыбок выжал из себя, заметив молоденьких леди, собравшихся на лужайке в красочную стайку. Девушки явно обсуждали его, раз так и стреляли глазами из-под зонтов от солнца. Все, как всегда. Его замечали еще издали, подобострастно кланялись, старались попасться на глаза. И кокетливый смех дам был из той же оперы – всем надо было его внимание. Надоело. Вот и прекрасная погода не радовала, хоть первый день светило солнце после череды проливных дождей.

Ланс Канди вдруг изменил решение, сделав последний круг по своему обычному маршруту, не завершил прогулку, а направил коня к скамье, виднеющейся в тени раскидистого дуба. Сам не понял, зачем спрыгнул на землю, привязал повод и уселся на окрашенные доски, на которых плясали солнечные блики. Прижался лопатками к спинке лавки, снял цилиндр, положил его рядом и запрокинул голову, всматриваясь через крону дерева в синее небо. А что, приятно было немного посидеть в тиши, расслабившись и вытянув ноги. И вроде бы никто не собирался нарушать эту тишину.

Вот только не прошло и пяти минут, как на поляну, раскинувшуюся перед герцогом, пришла компания. Правда, они появились с дальнего края, но гвалт, что устроили, все равно достиг его ушей. А все потому, что джентльмены желали внимания молодой леди, вот и чуть ни выпрыгивали из фраков, а голоса их были излишне громки. Нет, девушек, на самом деле, было двое. Но мужчины в количестве пяти человек жаждали взгляда, слова или улыбки лишь одной из них. Той, что зонтом пользовалась как тростью, сложила его и еще покручивала в руках. Это ее подружка пряталась от солнца, а она ничуть не страшилась его лучей. Рыженькая такая, шляпка на непослушных локонах, в воздушном летнем платье, с оголенными плечиками, а ее смех звучал колокольчиком. Но молодых леди Ланс не считал для него притягательными, всех без исключения. Вот если бы это была очаровательная вдовушка... тогда, может быть он и проявил некоторый интерес, но вряд ли.

-- Наверняка, имеет веснушки, -- отчего-то подумал он и скривил губы в легкой усмешке. – Что

курносая, я и отсюда вижу. А еще слишком самоуверенная, судя по манерам. Как она обращается с теми бедолагами? – прищурился, так как приходилось смотреть против солнца. – Н-да, слишком самоуверенна. Они перед ней чуть ни скачут, а она только забавляется. Смешно ей, видите ли, как мужчины борются за ее внимание. Ветреная особа. Вот повстречает того, кому не лень будет преподнести жизненный урок, и отольются тогда слезы этих вот бедолаг...

Поразмышлял он так, закинул ногу на ногу, прикрыл веки, чтобы солнечные лучи не попадали в глаза, и удобнее уселся на лавке, надеясь, что та шумная компания совсем скоро скроется из виду. Вот только они перестали отчего-то спешить пересечь поляну.

-- Луи! – так и звенел голосок рыженькой девушки. – Зачем вы мне постоянно повторяете, что я самая красивая девушка империи? Это же неприлично! При Генриетте! Немедленно попросите прощение у моей сестры. Да, я настаиваю.

Ланс теперь не мог видеть эту юную леди, но отчетливо представил, как она сейчас топнула ножкой и надула пухлые губки.

-- Лицемерка! – пробубнил себе под нос герцог. – Да ей дела нет, что сестру всячески обошли вниманием. Более того, сама же и задвинула ее в свою тень. Не удивлюсь еще, что эта Генриетта старше, а женихи теперь толпятся возле младшей заносчивой «штучки».

Ланс хмыкнул, но век не приподнял, чтобы убедиться, что рыжая вертушка дождала, таки, бедолагу Луи промямливать извинения. Собственно, до его ушей долетело некое бурчание, однозначно это был мужской голос.

-- Отлично. Теперь я на вас не сержусь, -- а вот «колокольчика» было отлично слышно. – Ах! Я уронила платок... Спасибо, Верон, вы так любезны, что подняли его...

Эти и прочие глупости рыжей штучки, казалось, так и проникали в сознание герцога. И это начало раздражать. Поэтому, скорее всего, его губы поджались и вытянулись в струну.

-- Вертихвостка, -- уже такие нелестные мысли о ней полезли в его голову. – Сколько ей может быть лет? От силы девятнадцать... впрочем, на балу у императора в прошлом году я ее не видел, а значит, вполне возможно в этом будет отсвечивать там своей огненной прической. У нее же волос, что пожар. Или нет, морковь. Хм, настоящая созревшая морковка. Выходит, восемнадцать, скорее всего, исполнилось. Н-да, молода, но не по летам ловко научилась играть чувствами других. А мужчин, похоже, считает... простачками, увальнями, и чем-то в этом роде. Ух же, обожжется эта нахалка об кого-то...

Но тут ход его мысли сбился, так как различил другой шум и с другой стороны поляны. А если быть точным, то почти у себя за спиной, за кустарником, что отгородил от него пешеходную дорожку.

-- Куда он мог деться? Ах, говорила же, что надо было идти вглубь парка, а не дожидаться, когда соберется повернуть на выход. И где теперь искать?

-- Никуда от нас не денется. Знаю я его привычки. Ланс педант, прогуливается по одному и тому же маршруту вот уже год. Сейчас, дорогая, мы его живо отыщем...-- отвечал первому девичьему голосу второй, и отличался некоторой хрипотцой.

Хм, с хрипотцой? Герцог не без раздражения признал свою кузину Карину. А значит, тот писклявый голос принадлежал ее лучшей подруге Изольде. Вот же засада! Упрямая родственница никак не хотела успокоиться и перестать подпихивать к нему девиц из своего окружения. Хм, таких же нудных и чопорных, как сама.

-- У меня чувство, что он специально от нас скрылся...

Кажется, та блондинка Изи принялась ныть... Вроде бы, блондинка. Не очень-то Ланс рассматривал подруг Карины, оно ему не надо было, да еще могло обернуться потом неприятностями. Родня же, как с ума сошла, начала сватать девушек из высшего общества после того, как император высказал желание женить его уже в ближайшее время. А все после того, как имел неосторожность засветить свою связь с маркизой. Вернее, это та вдова двадцати с небольшим лет возомнила, что поймала в свои сети герцога и растрезвонила о их связи. Пришлось с ней порвать. И упросить дядю императора дать ему время, подумать над дальнейшей судьбой. Вроде бы получилось выбить отсрочку женитьбы на подходящей по статусу девушке, но вот кузина, что-то никак не могла успокоиться...

Итак, его вот-вот могли обнаружить. И тогда кузина точно навяжет обществу блондинки. Оно ему надо было? Ведь полдня окажется испорчено пустой болтовней. И мог бы затаиться на этой скамейке, скрытой от дороги кустами, да вот его Гром... гнедой конь точно должен быть виден с той стороны...

-- Черт! Придется быстро садиться в седло и...

-- Смотри, Кари! Это не его ли лошадь?..

Проклятье! Заметили. Ланс поморщился на подобный вскрик Изольды, и от ее тупости тоже.

-- Не отличить коня от лошади!..

Не тратя больше ни секунды, герцог поднялся и отвязал повод.

-- Он!.. Там!.. Взгляни! – блондинка дернулась в его сторону, но потом замахала руками, привлекая внимание своей подруги. – Садится на лошадь!..

-- Ланс Канди! Герцог? Кузен!—Карина кричала уже в спину удаляющегося всадника. – Надо же, чуть-чуть опоздали. Что ты будешь делать?! Ладно, Изи, не дуйся. Сейчас нам его не догнать, но завтра...

А герцог довольно ухмылялся и понукал Грома ускориться.

-- Пошел, ну же...

Он уже был на середине поляны, когда неожиданно налетел ветер.

-- Кажется, погода снова меняется. Порывистый ветер, тучи... так и до дождя дело дойдет. Поскачем домой, Гром!

Ланс натянул узду, но новый порыв ветра чуть не сорвал с его головы цилиндр – еле успел прихватить рукой головной убор. А вот той компании, за которой наблюдал со скамьи, повезло меньше. Герцог краем глаза видел, как взметнулись непозволительно высоко юбки девушек, мелькнули кружева белоснежных панталон, раскрытый зонт был вырван из неловких рук и унесен вверх. Далее вынужден был совсем отвернуться, борясь с норовистым конем, которому не понравилась пыль и поднятые в воздух сорванные с кустов листья. Но его ушей достиг вполне натуральный вскрик рыжей девицы и визг ее сестры. Чуть повернул в ту сторону голову и увидел, что именно у сестрицы рыжей штучки ветер вырвал из рук зонтик. Что же их кавалеры? А те не бездействовали: кто-то помчался за строптивым зонтом, кто-то ловил собственный головной убор. Герцог же справился, наконец, с Громом и повернул его, чтобы убраться прочь с поляны и из парка тоже. Вот он поскакал во весь опор, но его догнал грозный окрик.

-- Неслыханно! Называется, джентльмен! Только взгляните: направил коня прямо на мою шляпку!

Это она ему? Ланс чертыхнулся, но это от того, что Грома приспичило неповиноваться. Почему-то именно в тот момент конь принялся вертеться на месте. Что за дьявол? Или голос рыжей веснушки так действовал на его скакуна?

-- Боже, он ее испортил!

Герцог смог снова приструнить непокорное животное и тогда глянул в ту сторону, откуда в него прилетели обвинение с негодованием. Вот она, эта рыжая штучка. Успела подбежать, а теперь так и сверкала глазами. Зелеными, как у дикой кошки. И шипела так же. А прическа ее совершенно растрепалась, и огненные пряди норовили совсем закрыть лицо. Но девица резким движением руки скинула их рассерженно прочь. И вот же, он так и знал, на слегка курносом носу смог рассмотреть несколько золотистых точек. Как и предполагал, девушка была помечена солнцем веснушками. И не только на носу...

-- Уберите же своего коня! – притопнула эта дикарка ножкой. – Отдайте шляпку!

-- Очень грозно! -- с усмешкой заметил ей Ланс, но потом перевел взгляд под копыта Грома, а там действительно валялась шляпа девушки, вернее, то, что от нее теперь осталось. – Ну! Если она вам так дорога... -- он спрыгнул на землю и поднял нечто бесформенное и кружевное.

А тут, нате вам, налетел новый порыв ветра. Он вырвал из рук Ланса останки шляпки, сорвал с его головы собственный цилиндр, и все, что добыл, закружил в вихре и понес вдаль.

-- А, дьявол! – дернулся мужчина в ту сторону, но куда там, белая тряпка и черный цилиндр уже скрылись за ветвями раскачивающихся деревьев.

Но тут его внимание переключилось. Девицу-то надо было спасать! Ветер сотворил и кое-что похуже, чем кражу головных уборов. Он совершенно неподобающе подкинул вверх девицы юбки, будто пытался сорвать. Подергал в разные стороны, не давая хозяйке их поймать, а потом как накрутил всю эту путаницу шелка, хлопкового муслина и кружев на голову рыженькой строптивце. Ха! А ножки у этой штучки были очень даже...

-- Тьфу! Черт!

Это она там так выражалась? Ее вообще воспитывали?

-- Спокойнее, мисс! – Ланс решил не дать ей задохнуться, вот и сдернул с головы тряпки. – Испугались?

Он ей даже улыбнулся, сам не понял зачем. Нет, правда, она смотрелась презабавно: покраснелась, пухлые губки подрагивали, волосы и так послушными не выглядели, а тут... их «причесал» ветер. И если бы не глаза, то выглядела бы милой такой... Додумать вот только не успел, как она его осыпала зелеными искрами.

-- Как смеете! Уберите от меня руки! – стала еще с силой вырывать у него подол своего платья.

Черт! Ланс и не заметил, что продолжил за него держаться. Наваждение, не меньше. Он теперь не просто выпустил шелк из рук, а откинул его от себя, как гремучую змею.

-- Извините. Я только хотел не дать вам задохнуться...

-- Что вы о себе возомнили?! Не нужна мне ваша помощь...

-- Отлично. Разрешите тогда проститься, -- он забыл, что лишился цилиндра и по инерции вздернул руку, желая приподнять головной убор, как того требовали правила хорошего тона при прощании с леди. – А, че...! – чуть не выругался, еле сдержался.

Эта рыжая как отравляла собой атмосферу. Он отчего-то вдруг почувствовал себя рядом с ней нескладным юнцом. Наверное, все дело было в зелени ее глаз. Ведьмочка, не иначе. И взгляд такой недобрый, будто кислотой в него плескала. Вот и не стал больше с ней разговаривать, а развернулся к снова начавшему гарцевать Грому, чтобы сесть в седло и, наконец, уехать. Ланс уже поставил ногу в стремя и собрался подтянуться, как новый порыв ветра так и швырнул в него девчонку. Она ойкнула и ткнулась чуть ни носом в спину, хватаясь при этом за камзол, а те самые ее юбки, что снова раздулись парусами, опутали теперь его ноги.

-- Вот черт! – проскрипел герцог и совершенно невежливо отодвинул от себя их хозяйку.

Получилось, что прямо в руки подоспевшему... как его там, Луи или Верон? Ему это было без разницы. А девица отчего-то сильно рассердила Ланса.

-- Фу! Он еще и ругается! – раздалось за его спиной запальчиво.

-- Кто бы говорил... -- герцогу удалось, наконец, сесть в седло, и это немного уменьшило закипающее раздражение, ведь через минуту надеялся быть далеко от этой поляны, рыжей штучки и ее шипения, а потом и вовсе забыть неприятную сцену. – Такое впечатление, что вас никто не воспитывал...

Нет, в самом деле, эта веснушка странно на него действовала. И зачем, спрашивается, дальше с ней разговаривал? Она плохо влияла на него, чуть ни лишила хладнокровия.

-- Что?! – та «морковка» так и дернулась в поддерживающих ее заботливых руках кавалера, или это снова порыв ветра был виноват, и чуть ни прокричала. – Нахал! Испортил шляпу, не извинился, так еще и руки распустил...

-- Вздор! Ничего такого! Какая вздорная мисс ко мне прилипла...

-- Как это... я при... что?!

Похоже, рыжая лишилась все же дара речи, а Ланс этим воспользовался, пришпорил Грома и помчался прочь. Ух, неужели он от нее отделался? Наконец-то!

-- Вы это слышали, Луи? Вы это видели? Какой ужасный, неучтивый... да он дикарь! – девушка пылала от ярости, при этом сжимала и разжимала кулачки.

-- Что произошло, Лавиния? – подбежала к ней сестра и вместе с ней вся их компания. – Отчего ты так сердита? Прямо кипишь...

-- А мне тут такой скверный тип попался!.. Ух, знала бы я его имя!..

-- Это был Ланс Канди, -- услужливо просветил ее Верон. – А что произошло?

-- Я запомню это имя! – погрозила девушка в ту сторону, куда умчался всадник. – Ух, запомню!.. Будет знать, как топтать конем чужие шляпки, а потом еще и не признавать себя виноватым!

-- Так вот, чем обидел нашу Лави племянник императора!

-- Племянник... императора? – она нахмурилась и прикусила губу, но быстро пришла в себя. – Я теперь запишу его в свои личные враги.

-- Может не надо? – растерянно посмотрела на нее сестра Генриетта и прижала к груди только что пойманный зонтик. – Все же в случившемся больше вины урагана...

-- Да! Ураган! – забеспокоились молодые люди. – Надо скорее искать укрытие, ведь сейчас может хлынуть настоящий ливень...

Добравшись благополучно до дома, Лавиния Терри попала в руки своей заботливой служанки. С ее помощью приняла горячую ванну, надела домашнее платье, была укутана в плед и теперь сидела в кресле и пила душистый чай с травами от простуды. Она поведала своей Мери, под какой ужасный ливень попала. А про того грубияна, по чьей милости пропала ее любимая шляпка, не промолвила ни слова. Да, собственно, он уже почти стерся из памяти девушки, его образ поблек под воздействием разразившейся грозы, в которую угодила их компания по возвращении домой.

-- Ты не представляешь!... Молнии так и сверкали! Почти без перерыва. Я старалась не смотреть на ослепительные вспышки, а только себе под ноги. Но они отражались в лужах, моментально покрывших всю дорожку до экипажа. Это было ужасно! А еще гром! Он оглушил меня. И грохотал, казалось, совсем без перерыва...

-- Какая радость, что все обошлось благополучно... -- всплескивала руками служанка.

-- Да. Слава богу. Обошлось. А что дома, Мери? О чем это шепчутся слуги? Я вошла в холл вся мокрая до нитки, мне было ни до чего, но теперь припоминаю, что заподозрила что-то. Рассказывай! Что тут у вас случилось?

-- Все дело в вашей батюшке, мисс Лави. Он уезжал сегодня на важную встречу...

-- Да-да, помню. И что дальше?

-- Господин вернулся, и они заперлись с вашей матушкой в кабинете.

-- И что? – округлила глаза девушка, предвидя сногшибательную новость, ведь знала же свою Мери преотлично.

-- Но лакей Ганс взял с меня слово... -- замешкалась служанка, опуская глаза в пол.

-- Мне-то можно доверить любую тайну, ты же знаешь, я, в отличие от сестер, никогда ничего не выдаю.

В этот момент Лави нахмурилась, припомнив, как Генриетта, старшая сестра, вечно приставала с увещеваниями, а если ее не послушать и сделать по-своему, то тут же бежала жаловаться матушке. А Матильда, другая сестрица? С той вообще невозможно было делиться секретами. На вопрос: никому не скажешь? От нее можно было получить лишь один ответ: никакие твои глупые тайны хранить не намерена.

-- Оно так...

-- Так о чем речь?

-- Ганс не уверен, что все правильно понял. Он всего лишь зашел растопить камин в кабинете. Дождь же прошел, холодный, вот и...

-- Не томи!

-- Ах, мисс, я право... ну, ладно, но, пожалуйста, не выдавайте меня никому.

-- Когда такое было? Говори же.

-- Кажется, мисс Генриетту просватали, -- выдохнула служанка, решившись.

-- Ничего себе... – всплеснула теперь ее хозяйка руками. – Вот это новость! И за кого? Кто будет моим зятем?

-- Ох, не знаю. Но Ганс сказал, что речь шла о каком-то герцоге.

-- Надо же! – Лави сначала глубоко задумалась, а потом искренне улыбнулась. – Я рада за Генриетту. Желаю ей счастья.

Глава 2. Слезы Генриетты

Вот уж Лави больше не сиделось в кресле, как только узнала от служанки новость. Она вскочила и хотела сразу же бежать в комнату сестры. Но потом вспомнила о честном слове, что дала Мери, и остановилась. А еще прикусила губу, как делала всегда в минуты возбуждения или расстройства.

-- Придется вытерпеть до обеда, -- сделала мысленный вывод. -- Семья соберется за столом, вот тогда папа и объявит о сговоре. Должен объявить. А как же иначе?.. Уй! Как интересно!.. Кто же это может быть? Таинственный герцог!..

А ждать она умела плохо. Да еще фантазия разыгралась. За неимением информации, та стала подкидывать в голову девушки разные образы молодых людей. То представлялся высокий молодой человек, молчун и со скромной улыбкой на устах. То он преображался в весельчака с горящим страстью взором. То... в общем, это был незнакомец примерно ровесник сестры, чуть выше ее ростом, обходительный, интересный... иного она Генриетте не желала. Да, ее скромница старшая сестра достойна была хорошей партии. А герцог?.. Титул это круто, тут ничего не скажешь. В мире ее родителей чуть ни самое главное при сватовстве к их дочерям. И раз сговор состоялся, то это свидетельствовало, что помимо знатности жених еще имел капитал и умел разумно с ним обращаться. Да!.. репутация! Она должна была быть кристально чистой. Иначе папа, ни за что бы, не согласился отдать за такого джентльмена свою Генри или иную из трех дочерей. И получалось... А скучно выходило, если примеряться к женихам с правилами света!

-- А вдруг он чопорный? Важный такой... герцог все же, -- летели вскачь дальше мысли девушки, пока она пыталась отвлечь себя, то чтением книги, то вышивкой. -- Мне бы хотелось замуж за герцога? О чем это я?! Совсем же еще не нагулялась, не навеселилась... Да у меня самое важное событие жизни еще не случилось... бал в императорском дворце! Какое замужество?! Подумаешь, в мою сторону смотрят все без исключения молодые джентльмены, где бы ни появилась. Они стараются обратить на себя мое внимание, угодить, ухаживать. Это приятно, не скрою, но замуж... Нет, рано. Мне же всего восемнадцать... совсем недавно исполнилось. Вот Генриетте пора. Ей стукнуло двадцать. Маму это очень беспокоит. Вот пусть она и выходит за своего герцога, а я подождала бы года два. За это время может столько всего интересного произойти!.. Приключения, например, -- сама не знала толком, что подразумевала, но щечки девушки зарумянились. -- А Генри несколько своими годами и старшинством не пользовалась. Еще и мне вечно кислород перекрывала. «Лави, не смотри так!» «Лави, не делай этого, не дыши так бурно!» Господи! О чем я?.. Да ее же сбудут в дом мужа, и за мной тогда станет присматривать Матильда... Это все меняет. Ах! Кажется, мои приключения не за горами...

Матильда, средняя дочь достопочтимого Анри Терри, плыла по жизни на своей волне. Она как бы была в семье, и как бы ее в помине среди обитателей дома не было. При некотором внешнем сходстве с другими своими родными сестрами девушка выделялась строгим выражением лица, которое с двенадцати лет к ней как приклеилось. Даже складка между бровей наметилась, на что ей неоднократно указывала матушка. Но толку? На эту дочь невозможно было влиять. Потому что жила в каком-то своем выдуманном мире, или вернее в книжном. Матильда очень много читала, ее уже давно никто не видел без томика в кожаном переплете в руках. И эта ее строгость на лице, она ничуть не говорила о мрачности мыслей или угрюмости характера девушки, о нет, Мати порой бывала очень даже весела и жизнелюбива...э, если прочитанная книга оправдала надежды на развитие сюжета и порадовала концовкой. Вот как-то так...

Когда мысли Лавинии переключились на среднюю сестру, то она сначала даже придержала дыхание от радости. Сестрица же не отрывала глаз от страниц с текстом, она же читала во время прогулок, на приемах, а значит... О! Свобода! Делай, что хочешь, оставшись без пригляда. Теперь никто не станет шипеть в ухо и дергать за юбку!.. А совсем скоро императорский бал!.. Или... маменька? Да нет же! Ее мама всегда на приемах очень тесно общалась с другими родительницами, совмещая познавательные беседы с поглощением тарталеток за закусочными столами. А на приеме у САМОГО, говорят, изыскано и с размахом ВСЕ! Ах, у девушки дух захватывало от открывшихся перспектив.

-- Но погодите! -- неприятное соображение отрезвило и разбило в дребезги радужные мечты Лави. -- Так же быстро ничего не бывает! Сегодня семья только сговорилась, далее должно состояться знакомство, потом... господь всемогущий, да сколько же еще продлится канитель с приготовлениями к свадьбе? А императорский бал... он же... всего через два дня. О, нет! Как жестока судьба! Только взлетишь на крыльях, как... бац, реальность норовит опустить тебя и придавить к самой земле.

Но впасть в отчаяние у Лави не вышло, да это и вообще не про нее. И вот по дому разнесся звон колокольчика, призывающий семейство собраться в столовой...

-- Обед, -- произнесла заботливая Мери. -- Разрешите поправить кружева?

-- Ах, к чему? Все и так нормально. А мне так не терпится скорее услышать новость от папы...

И вот уже только юбки домашнего платья Лави мелькнули в дверном проеме, когда она стремительно направилась к лестнице на первый этаж. При входе в столовую чуть ни столкнулась с маменькой. Пришлось притормозить и пропустить ее в двери первой. А при этом девушка внимательно всматривалась в лицо родительницы, силясь уже прочитать на нем хоть что-то. Например, подтверждение сведениям от Ганса. Но почему лицо мамы напоминало в тот момент маску? На нем застыло некое выражение, делающее ее для Лави чужой.

-- Что такое? – эта мысль тогда в первый раз промелькнула в голове девушки.

Но для глубокой задумчивости был неподходящий момент: за ней в столовую входили остальные члены семейства. И папа поддерживал под локоть Генриетту. Что это значило? Он уже успел переговорить с сестрой, и они сейчас шли из его кабинета? Вполне такое было возможным, судя по некоторой растерянности, что читалась у той на лице. Но тогда... это же не по правилам! А как же торжественное заявление за общим столом? Генриетта при этом должна ахнуть и зардеться, все начать ее поздравлять...

-- Лави! Ты сядешь, наконец? – ее мама сама уже сидела за столом и, как оказалось, глаз не спускала с младшей дочери.

Девушке ничего не оставалось, как немедленно опуститься на отодвинутый для нее стул. Кстати, это Ганс сейчас стоял за его спинкой... все же было похоже, что он добыл правильные сведения, но почему над сговором начал чувствоваться легкий ореол тайны? Хотя, что она могла знать о таких вещах? Ничего. У них же в семье первый раз такое происходит. До того никого не сватали, официальных предложений о браке в этом доме еще не звучало. При Лавинии так точно. Было несколько визитов молодых людей... для знакомства... так они на том и заканчивались. Да! Ее подругу несколько недель назад выдали замуж... Бедная Мартиника! Ей было столько же лет, сколько самой Лави, когда ее выпихнули в дом мужа. Могла бы жить, да жить... А теперь супруг увез ее в дальнее поместье. Ужас! В разгар сезона! Тут балы следуют один за другим, а у них какой-то «медовый месяц». Приедет и расскажет, конечно, как оно там у них все происходило. Кстати, завтра и должна была Марти появиться в городе. А Лави решила обязательно расспросить ее о том, как муж делал ей предложение, как ее папа себя вел при этом...

-- Лави! Обрати внимание, тебе уже налили супу...

И снова голос матушки вернул девушку к происходящему в столовой. И она немедленно взялась за приборы. Потом даже успела немного поесть, но далее ее ложка зависла в воздухе. А все потому, что в комнату вошла Матильда. Как сестрица умудрялась ходить по дому, не глядя под ноги? Взгляните на нее: уткнулась носом в раскрытую книгу и бодро так подошла к столу, села ровно на стул, не глядя ухватила салфетку и точно опустила ее себе на колени...

-- Матильда! Когда это кончится? Отложи немедленно книгу... Лавиния! Ешь уже!

Младшая дочь надула губы. Почему ей всегда больше других сестер достается замечаний?

-- Лави! Не верти головой. Что ты там теперь углядела у папы? Анри, да повлияй же ты уже на дочь! Ее стул скоро рассыплется, так она на нем ерзает.

О да, ей плохо сиделось. Потому что поверить своим глазам не могла, а папа преспокойно начал есть суп. Это что? Это как? Так дело и до вторых блюд могло дойти... А где было сообщение о сватовстве и сговоре?

-- Лавиния, кушай, дочка. Наша кухарка сегодня превзошла себя... Какой вкусный суп!..

Вот теперь она вторично подумала, что происходило что-то неправильное. Ореол ореолом, но отчего же надо было делать тайну из сватовства Генриетты? Разве, это не их общее событие? Это же грандиозная новость, это праздник, наконец. А папа так странно себя вел... И мама тоже... И Генри! О, этот ее взгляд украдкой! С чего бы?..

Ей стало обидно. Зачем надо было красть у семьи радость? Как было бы здорово, вот сейчас, в этот самый момент... объяви отец о таком важном событии в жизни старшей сестры, да и их тоже. Они бы сейчас ликовали, обменивались поздравлениями!..

-- Нет, только посмотрите на нее! – это опять мать обращалась к ней? – То вертелась и поедала всех глазами, а теперь надулась, как недовольный мышонок.

-- Папа? – Лави постаралась говорить без эмоций. – А больше ты нам ничего не хочешь сказать?..

И отчего у отца от такого простого вопроса ложка выпала из руки? А мама? Да она же побледнела. С чего бы? А еще девушка заметила, что Генриетта как-то вдруг сгорбилась и слишком низко для воспитанной леди склонилась над своей тарелкой. Да что там, даже Матильда перестала тайком заглядывать в свою книжку и... покраснела? Не могло такого быть! Это же она, Лави, чуть что,

вспыхивала до алого, но не сестры. Объяснялось это ее особенной белой кожей, в отличие от остальных девочек, да еще насыщенно рыжими волосами, доставшимися от маминой тетки. Но чтобы покраснела Мати?.. Она же вечно пребывала в мыслях и далеко от действительности. Не значило ли это, что сейчас... нет, не могло такого быть, что все уже знали новость, а вот ей по какой-то причине не сказали. Тогда же получалось... нет и нет! Семейство не могло сговориться... против нее. Чушь!

-- Лавиния, девочка моя... -- вдруг ставший таким ласковым голос матушки добавил в душу девушки смятения, и тогда она, сама не почувствовала, как с силой прикусила нижнюю губу. -- Что ты ждешь от отца? Он же посоветовал уже кушать. Но если тебе так нейдет разговаривать за столом, то расскажи, как прошла утренняя прогулка в парке... к примеру.

И она бросила отцу очень странный взгляд. Он не скрылся от глаз Лавинии, но девушка предпочла не задумываться над ним – ей и так расстройства хватало. Причем, с самого утра.

-- Да! – откликнулся граф Терри. – Как погуляли? Я слышал, попали потом под дождь...

Уж ни Генриетта ли рассказала, когда была у него в кабинете? Все успели... и все без нее, без Лави. Нет, утро, а теперь и день выдались ужасными. Сначала в парке их окружили знакомые молодые люди... до оскомины знакомые и предсказуемые. Они еще так смутили Генри, что она только и делала, что смотрела себе под ноги. И постоянно молчала, а Лавинии приходилось одной поддерживать разговор. Это было утомительно. Говорили же они изо дня в день об одном и том же. О погоде, как прекрасно выглядели девушки... А потом у нее с головы ветром сорвало шляпку...

-- Какая уж там прогулка! Она не задалась с самого начала. Не повезло же нам, сразу у входа встретили знакомых виконтов. Луи, Верон и... другие. И, разумеется, они увязались за нами...

-- Лави! – графиня тут же отреагировала на слово «увязались». – Следи за речью.

-- Хм! И Верон там был?.. – отчего-то хмыкнула Матильда, бросила быстрый взгляд на Генриетту, та под ним залилась густой краской, но только на миг, а потом краснота схлынула с ее щек, оставив все лицо чуть ни болезненно бледным.

-- Был... -- Лавиния на миг запнулась, но потом память снова подкинула ей вид ее испорченной шляпки. – Помог потом еще поймать улетевший зонт Генри. А мне не повезло... этот безрукий Луи и реакцию имеет так себе... в итоге, наступил безвременный конец моей любимой шляпе!

-- Э... он только подал мне зонт! – отчего-то совершенно смутилась старшая сестра, и совсем не понятно было, почему нахмурился отец, а губы графини сжались в тонкую линию. – И все мы сразу бросились на выручку Лавинии...

-- Да? – теперь прищурилась их мать, продолжая сверлить взглядом Генриетту. – Гурьбой ловить ее шляпку?..

-- Да чего ее было ловить! – Лави откинулась к спинке стула и, не замечая, как со стороны это выглядело, принялась с кровожадностью в глазах вертеть в руке столовый нож. – Мое любимое кружевное чудо... моментально приказало долго жить под копытами коня герцога Канди!

-- Что?! – как вскрикнула графиня, хватаясь за сердце.

-- А что там делал Ланс Канди? – голос отца прозвучал необычайно сурово, и такой же его взгляд перешел от старшей дочери к младшей.

-- Откуда мне знать, папа, какая нелегкая привела этого... э... нехорошего человека в парк именно в тот час и в то место, где прогуливались мы?!

-- Лави! Я же просила... следи за...

-- Да погодите, графиня! – однако граф Терри впервые, при дочерях уж точно, прикрикнул на супругу.

И их мать сначала недовольно поджала губы, но в следующий миг в ее глазах промелькнула какая-то искра, похожая на неожиданную догадку, и она вся так и подалась вперед, приготовившись внимательно слушать мужа.

-- А почему, девочка моя, ты так нелестно отзываешься о герцоге? – спросил тот между тем младшую дочь, задумчиво следя за любым изменением в ее мимике.

-- Да как же иначе! Именно он стал виновником гибели моей шляпки. Вот и Генри подтвердит, что растоптал конем бедное кружево...

-- Бедное? – хмыкнула Мати. – Да тебе купили ее в прошлом месяце из-за твоего нытья за бешеные

деньги!

-- Матильда! И ты туда же! Помолчи! – немедленно велела ей мать и снова обратила внимательный взгляд на супруга.

-- Вот именно, всего лишь в прошлом месяце... совсем новая шляпа... была. А этот нахал...

-- Лави! – теперь и младшую дочь одернула мать.

-- А что я? Мне и слова нельзя сказать, а этот Ланс Канди испортил ценную вещь и даже не извинился!

-- Но был ураган... -- и вот снова Генриетта попыталась замолвить за ее обидчика словечко.

-- Ведь не извинился же!.. – с нажимом повторила младшая, давая понять, что не намерена менять свое мнение о произошедшем.

-- Лавиния? – откашлялся граф, будто у него крошка не в то горло попала. – Я правильно понял, что у тебя с герцогом произошел конфликт?

-- Ничего у меня с ним не произошло! Да я с таким неучтивым мужчиной и общаться далее не стала бы. Только высказала ему, что джентльмены так себя не ведут, а он... -- она на мгновение запнулась, решив, что семье не обязательно знать, что герцог назвал ее невоспитанной, -- в общем, он ускакал так и не извинившись.

И Лавиния все внимание переключила на Генриетту, надеясь, что той не вздумается рассказать правду о том случае. Слава всевышнему, сестрица в этот момент отпивала воду из своего стакана. А вот сама Лави пропустила момент, когда ее мать и отец синхронно откинулись к спинкам стульев и обменялись друг с другом странными такими взглядами.

-- А еще герцог! – фыркнула рыжая смутьянка, уверившись, что ее старшая сестра не намерена говорить о том инциденте. – Не он ли должен быть примером воспитанности, учтивости и благородства?! Но это все не про Ланса Канди! Этот смотрит на окружающих как... как... В общем, не хотела бы снова с ним повстречаться.

-- Не хотела бы, точно? – отец задумчиво принялся потирать подбородок, мать пристально за ним наблюдала и теребила в руках салфетку.

-- Абсолютно. Такой неприятный тип, что... а еще племянник императора, называется!

-- Откуда тебе это стало известно? – тут же напряглись граф с графиней. – Ты все же с ним говорила много больше, чем рассказала?

-- О, нет! Нисколько. Это Верон подсказал, чей он родственник.

-- Ах, Верон... -- мать отчего-то всплеснула руками и перевела взгляд, ставший очень гневным, на Генриетту. – Как же я забыла, что и он был в вашей компании!..

-- Мама! – вскинулась тут старшая из сестер, в ее взгляде заметалась паника, и она еще чуть ли не повысила голос, что было совсем не похоже на обычное поведение Генри. – Он всего лишь помог поймать мой зонт!

-- Вот как! Все дело в улетевшем зонте!.. – продолжала гневаться герцогиня.

И Лавиния с удивлением наблюдала, как из глаз их тихони сначала сыпанули искры, а потом полились слезы. Как, впрочем, и все присутствующие это могли видеть.

-- Генриетта! – попыталась мать призвать дочь к порядку. – Сядь. Куда ты собралась?

-- Ах, оставьте меня, мама. Извините, отец. Но у меня сегодня совсем нет аппетита, так позвольте удалиться к себе?..

И она, не дождавшись разрешения, выскочила из-за стола и бросилась вон из столовой.

-- Ничего себе денек! – пробурчала Матильда.

-- Оставь ее жена... -- пресек попытку матери задержать новым окриком убегающую дочь граф.

-- Да дался же вам этот зонт! Он остался цел. А вот моя шляпа... – хлопала ресницами Лави, переводя взгляд с одного на другого, но в голове ее снова тревожно прозвенела прежняя мысль, что все здесь знали что-то, а ей оно не было известно.

Глава 3. Тайна старшей сестры

В тот же вечер в кабинете графа состоялось небольшое совещание. Супруги закрылись, выставив предварительно из комнаты вон лакея Ганса, принявшегося второй раз за день что-то там делать с камином. Какое там смена погоды и похолодание, для чего следовало согреть помещение? Графу и графине все еще было жарко после рассказа Лавинии про утреннюю прогулку в парке.

-- Как думаете, у нее выработалось устойчивое негативное мнение насчет герцога? - волновалась жена. - А если так, то на что тогда можем рассчитывать?

-- Если бы быть уверенным!.. Вы же знаете, дорогая, нашу младшую дочь!.. Она переменчива, как весенний ветер.

-- Мне ли не знать! Но девочка высказалась очень категорично. Не находите?

-- О, да. Она наградила его светлость отрицательной характеристикой и заявила, что не желает нигде и никогда встреч с ним.

-- Это ли не чудесно? Вот и славно. Значит, наша младшенькая не взглянет больше на Ланса Канди. Выходит, не надо беспокоиться, что включит свое природное очарование и не пошлет в его сторону. У нас не будет хлопот по ее устранению с глаз этого мужчины. Ведь, скорее всего, она не сдержала свой остренький язычок, и герцог от этого и сам не захочет новых встреч с Лави.

-- Вы правы лишь в том, что Лавиния может быть как притягательной, так и отталкивающей. Девочка позволяет себе превращаться в бунтарку...

-- Ах, возможно это все предстоящий бал у императора. Мы все так нервничаем...

-- За некоторое поведение я бы мог лишиться ее этого развлечения...

-- Как можно! Это главное событие года для всех молоденьких леди...

-- Понимаю, что поступил бы с ней тогда жестоко, но порой необходимо прибегать к таким мерам наказания, чтобы вразумить непослушных чад.

-- Но Лави все это время старалась вам угодить. Она была внимательна к сестрам, почтительна и мила при выходе в свет. И, если рассудить, то ее дерзкие высказывания в адрес Канди нам на руку.

-- С одной стороны. Но с другой стороны!.. Как вы себе представляете ее реакцию, когда объявлю о сговоре? А скрывать дальше уже невозможно. Мне даже показалось, что девочка что-то заподозрила. Видели, как она пылливо на меня смотрела за обедом?

-- Откуда это возможно?! Вы же только Генриетте сказали...

-- Но Генри очень дружна с Матильдой...

-- Да. Вот только Мати, если и узнала новость, не станет посвящать в нее никого и виду не подаст, что что-то знает. Это же Матильда! Она вечно занята очередной книгой...

-- А Лави очень наблюдательна. Могла что-то заподозрить.

-- Вы правы, муж мой, что надо как-то объявить о сговоре между семьями.

-- Что, если сделать это перед самым балом?

-- Чтобы потом Лавиния испортила мне и своим сестрам настроение?

-- Тогда после него?

-- Это лучше. Но на балу могут уже начать ходить слухи...

-- Н-да, как-то не подумал об этом. Лави не должна узнать такую новость от посторонних людей. Тогда... может, завтра? Если и случится вспышка негодования, то мы ее у нее затушим, ведь, до бала останется день.

--- Пожалуй, это вариант. Но я вот еще, что хотела сказать...

-- Догадываюсь. Вас беспокоит новое появление в компании дочерей виконта Верона?

-- Именно! Мне странно, что Генриетта послушалась вашего приказа и снова общается с этим неблагополучным молодым человеком.

-- Но, насколько понял, там все дело было в улетевшем зонте...

-- Ах, я вас умоляю! Наша скромница Генри может быть скрытной.

-- Даже так? МММ!.. И что вы, дорогая, предлагаете?

-- Поговорили бы вы с ней еще раз на эту тему.

-- Сегодня? Но я уже имел с ней перед обедом беседу. Согласитесь, дважды за день... то радостное сообщение, то получить предупреждение...

-- Ладно. Вы правы, наверное. Но я с нее глаз теперь не спущу до самой свадьбы с герцогом.

А в это самое время Лавиния пыталась друга своей служанки, Ганса. Причем, самым натуральным образом. Она чуть ни вжимала его в стену малой гостиной, грозила карой небесной, если ее обманывает, и водила указательным перстом перед самым носом лакея.

-- Смотри же, Ганс! Обман - это большой грех. Если ты утаиваешь правду... в общем, не советую так со мной поступать, понял?!

-- Но, мисс! - встала на защиту этого проныры его подружка. - Утром ему удалось подслушать разговор, и тогда сразу же мне все передал. Но теперь...

-- Так ты в нем уверена, Мери? Тогда ладно, пусть идет себе. Ох, я так разволновалась!..

-- Подать чего-нибудь покушать?

-- Как ты меня знаешь, дорогая. Я действительно начинаю страдать от голода, стоит только поволноваться.

-- Куда принести? Может, в спальню?

-- Годится. А что ты добудешь?

-- В это время, мало что возможно...

И вот Лави сидела уже в своей комнате в широком кресле, откусывала от сдобной булки приличные кусы и запивала их молоком. Мери приготовила юной хозяйке постель и перешла в ванную комнату. Но перед этим все искоса на нее посматривала. Казалось или нет, но ее ненаглядная мисс явно в мыслях была где-то далеко, ведь огненная непоседа говорить совсем перестала, и на вопросы отвечала как-то сбивчиво.

-- Так я добавлю вам в ванну ароматного масла? Жасмин или лаванду?

-- А? Что? Без разницы!.. И знаешь что? Ты пока здесь хлопочи, а я сбегаю-ка к Генри...

Секунда, и Лавиния была уже в коридоре. Там подбежала к эркерному окну и, привстав на цыпочки, выглянула в него. Ей надо было подсмотреть, есть ли свет в комнате старшей сестры. Ага! У Матильды окно светилось, как иначе, если она зачитывалась обычно до глубокой ночи. А у Генриетты? Похоже, горел ночник. Удача. Можно было к ней идти. Но на тихий стук в ее дверь сестра не ответила. Заснула, не хотела впускать, или не услышала? Младшенькая сестричка нажала на створку, а дверь оказалась не заперта.

-- Генри? К тебе можно? - позвала чуть слышно Лави и проскользнула в щелку.

Потом девушка тихонечко прокралась к кровати, прикрытой кисейным пологом. С чего это вдруг сестре понадобилось закрываться шторой? Она же была большая любительница свежего воздуха...

-- Генри, это я, Лавиния, -- младшая сестра приподняла кисею и присела на край кровати. - Ты не спишь? Погоди! Ты плачешь?..

Сердце Лави моментально пустилось вскачь, как только расслышала приглушенные всхлипы. Это Генри уткнулась в подушку, пытаясь сдержать рыдания? Не послышалось ли? Но тут сестра чуть повернула голову, свет ночника упал на ее лицо... боже, на нем же блестели дорожки от слез! О, ужас! Кто посмел обидеть этого скромного ангелочка?

-- Генриетта! Что случилось? - так и подалась вперед рыжик и начала тянуть и теревить кружево ночной сорочки рыдающей сестры. - Ответ же!.. Я так и с ума могу сойти от беспокойства!

-- Отстань, Лави! - очень нелюбезно ответила ей Генри, дернула плечом, стараясь вырваться из цепких пальчиков, захвативших теперь уже в плен ее руку. - И зачем ты здесь? Немедленно иди к себе в комнату, вот узнает папа...

-- Это все из-за того сговора, да? С семейством герцога, да? Они зазнайки? Решили, что дочь графа

недостаточно хороша для них? Ах, да, ты сказала «папа»... Это все из-за него? Он был слишком строг, когда имели беседу в его кабинете? – так и подпрыгнула младшая сестренка, от посетившей ее голову догадки.

-- Ты и это уже знаешь? – Генри вдруг резко села в постели. – Постой! Но ведь было принято решение, тебе пока ни о чем не говорить... Ты подсматривала!.. И подслушивала?..

-- Вот как! Такого обо мне мнения ... – Лави подпрыгнула на месте во второй раз, но теперь еще и нахмурилась. – А я чувствовала... Заговор, да? Против меня, да? Да кто же вы такие тогда?!

-- Ой! – ойкнула и всхлипнула сестрица одновременно. А еще вытаращила глаза настолько, что даже плакать забыла, только по инерции принялась вытирать тыльной стороной ладони влажную щеку. – Так откуда ты знаешь о герцоге?

-- Ф! – фыркнула младшая сестра и чуть отодвинулась. – Разве возможны тайны от меня в этом доме?

-- И когда об этом узнала? – взгляд Генриетты отчего-то сделался очень подозрительным.

-- А есть разница? – Лави же впала в задумчивость: сознаться сестре, что разведала лишь малую часть так заинтересовавших ее сведений, или нет. Вдруг по неведению сестрица прямо сейчас сама бы все выложила? А то, могла бы и замкнуться, пытаясь сдержать обещание семейству. Вот же они какие!..

-- О, да, есть! И большая. Ведь папа все мне рассказал уже после нашей прогулки по парку, а до того не знала, что практически стала невестой герцогу.

-- И что ты на меня так подозрительно смотришь? – застыла в растерянности рыжик.

-- Вот думаю. Отчего ты там так себя вела?

-- То есть? Так, это как? И где? – нахмурилась Лави.

-- Ну! Этот гнев на Ланса Канди? Не был ли он твоей очередной игрой тогда? Скажешь, никогда не пыталась ранее обращать всеобщее внимание только на себя? И самыми разными способами, вплоть до дерзких выходок?

Обидно было такое про себя понимать. Вот значит, какого мнения о ней сестры. А все из-за тех несносных кавалеров. Разве же была она виновата, что они к ней липли, словно... в общем, проходу не давали. А эти намеки на выходки... Генри была неправа, ведь некоторые считала просто забавой, призванной разогнать скуку, причем и у сестер тоже.

-- Принимаешь меня за интриганку? Грустно такое слышать. Я же просто имею иной характер, в отличие от вас с Матильдой. Вы все такие послушные, правильные, а мне порой просто воздуха не хватает на чьем-то приеме или...

-- Не уводи разговор в сторону, Лави, -- посмотрела на нее сестра строго. – Отчего ты надерзила герцогу сегодня?

-- Это я надерзила?! Да он же сам...

-- Не начинай снова, а? – в глазах Генриетты промелькнули искры.

Очень странно, однако, она себя вела. Эта скромница и тихоня! И тогда в голове Лавинии начала вырисовываться новая мысль. Но озвучить ее не успела, так как старшая сестра продолжила говорить. Да Генриетту словно прорвало, как плотину по весне, так из нее посыпались слова. Сначала все больше обличительные...

-- Иной характер? Вот, значит как! Да ты же у нас сама живость, игривость, очарование... А то, что наших с Мати женихов вводила, даже не замечала. Только молодой человек успевал проникнуться симпатией к одной из нас, как в поле его зрения появлялась младшая сестренка, словно огненная комета, и тогда уже мужской взгляд как приковывался к твоему хвосту.

-- Какому еще хвосту?! – оторопела Лавиния от такого обвинения.

Она же всегда для них старалась, для сестер. Для Генриетты в частности. А та, сидела вечно, такая потупившаяся, тербила нервно платок или веер, а ее кавалер чах от скуки рядом...

-- Огненному разумеется. Ты же комета! Влетишь, взбаламутишь все вокруг, а потом унесешься прочь и уведешь за собой взгляды всех присутствующих.

-- Ну, ты скажешь!..

-- Да ты мне всю жизнь испортила, сестрица...

-- Неужели?

-- У меня тогда только начало налаживаться... впрочем, не важно...

-- Как это? Очень даже важно. Про кого речь? Как обвинять, так, пожалуйста, а как доказательства предъявить...

-- Уф, Лави! Как же ты бываешь несносна. И еще спрашиваешь доказательства? У меня судьба порушилась, а ты...

-- Быть такого не может!

-- А Верон?! – выкрикнула Генриетта имя виконта и чуть не задохнулась от осознания, что только что натворила в пылу возмущения. – Ах!

-- Что «ах»? И что Верон? При чем здесь виконт?

-- Вот видишь, ты его особенно никогда и не замечала, а все же обворожила, было дело.

-- Я?! Об... что? Ты тот самый бал имеешь в виду? Когда сама пригласила его на танец?

-- Скажешь, не было такого? – Генри горестно покачала головой.

-- Так был же белый танец! И я во время всех фигур, что позволяли приблизиться к кавалеру, рассказывала ему, какая ты у нас замечательная...

-- А почему он тогда поедал тебя глазами?

-- По... что? Скажешь тоже, Генри! Да на меня все так смотрят...

-- Вот именно! Поэтому родители и не велели теперь рассказывать о сговоре с герцогской семьей!

-- Поэтому? Что на меня все смотрят с обожанием?

-- Что запросто уводишь чужих женихов...

-- Но я же... погоди! А Верон?.. Он тебе нравится, да? Посмотри же мне в глаза. Не отводи взгляд...

-- Ах, Лави! Если бы не ты!.. Я сегодня была бы невестой виконта...

-- Вот оно что! Ты была в него влюблена... А я... А он... А мы... И что же сейчас, Генри? Не из-за него ли плакала, когда я вошла в твою спальню?

-- Отстань от меня, Лавиния!

-- По глазам вижу, что угадала. Значит, вот по кому ты грустила все это время...

-- Скажешь тоже!.. Господи, а было заметно?

-- О, да. Ты была сама на себя не похожа. И обычно-то задумчивая и тихая, а последний месяц... Между прочим, я сегодня на прогулке старалась тебя развеселить. Заметила?

-- Чем же? Нет, не заметила.

-- Это потому, что смотрела только себе на мыски туфель и вся была в своих мыслях. А я так старалась!

-- Ах, Лави, лучше бы ты меньше проявляла свое «старание»...

-- Простишь ли ты меня когда-нибудь, Генри?

-- Уже. Не хмурься так, тебе это не идет.

-- Но теперь я же должна исправить положение, ведь так? Не подскажешь, как лучше это сделать, сестричка?

-- Нет, Лавиния, нет! – на глазах Генриетты появились новые слезы. – Теперь мне никто не сможет помочь!.. Все, я пропала!..

-- Имеешь в виду сватовство? Подумаешь! Я уже слышала, что не каждый сговор оканчивается свадьбой. Есть много тому подтверждений. Например, двоюродная сестра Мартиники перешла в

разряд старых дев, когда ее жених разорвал помолвку и... господи, Генриетта, что же ты так всхлипывать-то принялась?! Я же про кузину своей лучшей подруги говорю, а не про тебя. Твое сватовство легко бы могла расстроить... ой-ей, только не надо так вопить! Это потом я его поручу, а сначала устрою тебе большую и чистую любовь!

-- Ах!

-- Спешу добавить, что с Вероном! Что же ты так зашла, девочка? Или ты его разлюбила?

-- Не надо! – навзрыд произнесла Генриетта и чуть ни икать принялась от рыданий.

-- Как это понимать? Правда, разлюбила?

-- Не-е-ет! И он меня лю-ю-бит.

-- Вот это да! Когда же успел признаться? Я что-то пропустила? Ну же, Генри! Когда ты об этом узнала?

-- Сегодня, Лави, сегодня. Это самый несчастный день в моей жизни. Только воспарила к небесам...

-- Так вот... как вы там зонт ловили! – прищурилась младшая сестра.

-- Он сознался мне, Лави. Наклонился к самому уху и шепнул. Что любит. Что... извини, увлечение тобой было ошибкой. И еще, что жить без меня не может. Хочет на днях поговорить с отцом...

-- Ах! – теперь пришел черед аханий рыжей сестрички. – Как романтично!

Но только она заломила руки и выдохнула эти слова, как ее старшая сестра с еще более бурными рыданиями так и упала лицом в подушки.

-- Что такое? Это ты от счастья?..

-- Какое?!.. – придушенно отозвалась Генри. – От отчаяния! Ты забыла, что меня отдают за герцога. Папа ни за что не откажется от своего слова, данного той семье.

-- И не надо. Это они станут перед ним оправдываться, семейство герцога и он в частности, -- с уверенностью проговорила Лави. – Или ты меня не слушала? Посмотри на меня, Генриетта. Посмотри, я сказала! – и вот к ней повернулось опухшее от рыданий лицо сестры. – Сейчас ты скажешь мне, кто этот герцог, и мы быстренько станем разрабатывать план, как отвадить его от тебя.

-- Так ты... Лави, ты не знаешь его имени? – Генри смотрела теперь на Лави как-то странно.

-- Нет. К сожалению, мой осведомитель не назвал его. А что? Почему ты так замерла?

-- Все, мне конец!..

-- Эй! Не смей снова погружаться в рыдания. Давай. Не тяни. Как, говоришь, зовут твоего жениха? Как, как?!

-- Сказала же! Ланс Канди...

Показалось, или Генриетта смотрела на нее с ужасом? Хотя, Лави и сама стала впадать в какое-то странное состояние, как до сознания дошло осмысление, с кем придется иметь дело.

-- Уверена? – отчего-то задала такой вопрос.

-- Да. Все вот так вот плохо, Лави.

Сообщение старшей сестры ощутила, как удар. Сокрушительный удар, от которого чуть ни в глазах темнеет. Отчего имя герцога так на нее подействовало? Вот же, даже с сердцем в груди что-то случилось, и вроде бы воздуху перестало хватать для дыхания. А ее голова? С ней тоже начало твориться неладное. Ведь прошел же мозг вопрос и не просто, а стал сверлить его еще и еще. «Почему именно он»? И не просто, а то «почему» звучало так громко, так сокрушительно, так...

-- Не может быть!.. – это ее губы прошептали?

Догадывалась, что вся краска схлынула в тот момент с ее лица. Вот и сестра принялась заглядывать в него с беспокойством. А еще Генриетта выскочила из-под одеяла, придвинулась, начала то тербить за руки, то гладить по плечам.

-- Что с тобой, Лави? Отомри! Не пугай меня так.

-- Почему именно он?! – вот же, озвучила этот мешавший дышать и ее сердцу биться вопрос, но лучше от этого все равно не стало.

Что с ней? И почему перед глазами, как воочию, предстал образ Ланса Канди? Вот он обернулся к ней в пол-оборота... этот мужественный профиль... прямая линия носа, точеные скулы, волевой подбородок, упрямая линия губ. А еще снисходительный взгляд вскользь?! От последнего девушка вздрогнула и, как начала приходить в себя. Или это случилось от того, что сестра принялась трясти за плечи?

-- Лавиния! Ты в порядке? Да что же между вами такое случилось, пока мы с Вероном гонялись за зонтом? Канди обидел тебя? Наговорил грубости? Оскорбил?..

-- Пока гонялись за зонтом... -- как в трансе произнесла девушка, повторяя слова сестры.

-- Ах! Да что такое? Приди в себя, ты пугаешь меня до дрожи...

Хотела бы и Лавиния знать, что с ней творилось. Но чувства, которые нахлынули от сообщения, что тот несносный джентльмен должен был стать... мужем ее сестры, как-то вдруг спутали все в голове и прошли грудь неизвестным ранее ощущением. Как его было назвать? Нет, слово не подбиралось, ведь получился как взрыв, а потом образовался клубок из дрожи, растерянности и... боли? Этого только не хватало!

-- Будь проклята та шляпа!

-- Что?..

О, да, Генриетта выглядела очень растерянной, когда Лави смогла все же сфокусировать на ней свой взгляд. И такой вид сестры помог рыженькой девушке собраться с мыслями и призвать к порядку чувства. Еще чего не хватало, чтобы Лавиния Терри пребывала от чего-то там в шоке! Глупости. Вздор.

-- Не дождется! – это она выкрикнула, да еще зашипела при этом?

-- Что?.. – еще больше округлились глаза старшей сестры. – Все же между вами что-то произошло в парке? Мне ты можешь все рассказать...

-- Произошло, Генри. Этот тип несносен. Он...он...

-- Успокойся, милая! – сестра попыталась обнять, но Лави увернулась от объятий и отодвинулась на край кровати. – Не можешь сейчас, то потом...

-- Да что там рассказывать?! Мне очень жаль, Генриетта, но тебе сосватали абсолютного...

-- Дыши, сестра! – Генри снова потянулась к ней рукой. – Да что же такое?! Ты теперь уже и меня довела до дрожи таким своим видом.

-- Это я дрожу?!

-- Ты, милая, -- с опаской смотрела на нее сестра. – И еще бледная, будто полотно. И измяла нервными пальчиками край одеяла. А теперь у тебя засверкали глаза... Впрочем, так стала больше похожа на себя прежнюю.

-- Я и есть... то есть, ничего не случилось. Но должна тебе сказать, что Ланс Канди вызывает у меня очень сильную волну... негодования.

-- Заметила.

-- И я уже говорила, что собиралась приложить все усилия, чтобы с ним более не встречаться?

-- Было.

-- А знаешь, почему? Потому что он будит во мне... темные силы. Я вне себя, стоит только вспомнить о нем. Мне хочется рвать и метать, вот как он на меня действует. Ненавижу! И потому вынуждена отказаться от первоначального обещания помощи. Я же... да запросто могу утратить выдержку, окажись снова рядом с этим несносным типом. – тут Лави отвлеклась от бушующего урагана внутри себя и взглянула пристально на Генри. -- И не смотри на меня так. Понимаю, ты растеряна, но извини...

-- С тобой все хорошо?..

-- Нет. Мне плохо, -- вот это она сказала, как выдохнула, и очень уверенно. – Потому... потому, что вынуждена отказать тебе в помощи, Генри. Мне очень плохо от этого. Я же всегда была за тебя, но

сейчас... мне надо успокоиться, наверное.

-- Я тоже так считаю.

-- И подумать... обо всем.

-- Если ты хочешь все же ввязаться в авантюру по расстройству сговора, то прошу оставить такие мысли. Ты добрая девочка, всегда это знала, но этот случай не по силам никому.

-- Да, да... никому. Извини, Генри, но мне сейчас лучше пойти к себе.

-- Иди. И постарайся успокоиться. У меня есть пилюля... дать?

Генри только отвернулась к прикроватной тумбе, а как развернулась снова, то сестры уже не оказалось в комнате.

-- Что с ней? – спросила у пустоты. – Так странно себя вела. Вот! У меня даже слезы просохли. Ох уж, эта Лави. Умеет же заморочить голову. Но она права: безвыходных ситуаций не бывает. Спасибо, сестричка.

Глава 4. Приготовления к балу

Глава 4. Приготовления к балу

На следующее утро Лавиния поднялась с постели вся разбитая. Оно и понятно, заснуть ведь смогла уже с рассветом. Виной тому было непонятное возбуждение, отделаться от него не помогли ни ванна, ни мысленный подсчет овец, ни молитва, ни пилюля, которую добыла для нее верная Мери. Ее служанка еще очень забеспокоилась, увидев, какой расстроенной вернулась хозяйка от сестры. Попробовала расспросить, но натолкнулась на суровый взгляд зеленых глаз, вот и прикусила язык. А потом еще удивилась, что мисс решила прибегнуть к помощи успокоительного.

-- Не помню другого такого случая! – всплеснула девушка руками. – Что бы вы, госпожа, да пилюли глотали!.. Ох, не хмурьтесь так, я умолкаю.

И вот Лавиния поднялась с постели последней из обитателей особняка, и ее чуть ни шатало от слабости и головокружения. А день предстоял совсем непростой и беспокойный, очень даже суматошный. Близилось самое главное событие сезона: бал у императора. До него осталось совсем ничего времени, дел же переделать надо было немеряно.

-- Госпожа, сразу после завтрака обещала приехать портниха...

-- Знаю, Мери. Не трогай мои волосы, не нужна мне прическа, я просто подвяжу их лентой...

-- Вы помните, что завтра, ближе к ужину, в дом прибудет господин Клаус?

-- Как же без парикмахера!..

-- А сегодня он обещал заскочить к нам перед обедом, чтобы заранее продумать прически дамам семьи Терри.

-- Угу... Еще нам с сестрами предстоит поездка к обувщику, в модную лавку к мадам Лили за веерами к бальным платьям, навестить парфюмера, который должен сегодня исполнить обещание и подобрать для каждой из нас свои духи. Мне грозился сотворить что-то особенное, как для дебютантки...

-- И куда вы снова так спешите, мисс? Осторожно! Не споткнитесь на лестнице...

-- Так на завтрак же!.. – донеслось уже с последних ступеней, то есть с первого этажа.

А в столовой ее уже поджидали. Все семейство собралось за столом, и каждый из его членов открыто или украдкой посматривал на дверной проем. Графиня при этом слегка покусывала губы и еще теребила край салфетки. Граф немного хмурился, продумывая свою речь. Он же должен был вот сейчас уже объявить о сговоре с семьей Канди на счет брака Ланца и Генриетты. Причем так, будто никому еще в доме об этом неизвестно. Разумеется, волновался и несколько раз то слова своего обращения к семейству местами переставлял, то в корне менял предложения. Уф, он был открытым человеком, и всякие там увертки, пусть и во благо ближним, отнимали у него много сил. А вот старшая его дочь в это утро смотрелась на удивление спокойной. С чего бы? Вчера убежала из-за стола вся такая взвинченная и с глазами, полными слез, а сегодня сидела на своем месте, как обычно: тихо и мирно. Но! В Генри чувствовался заряд энергии. С чем он был связан?

Вернее, кто ей его передал? Не Лавиния ли? От этой девочки всего можно было ожидать. Это же цунами... с рыжими локонами и в кружевах! Большая выдумщица, бунтарка и подстрекательница.

Не повлияла ли на настрой старшей сестры? А что, такое пару раз уже было. Но когда только успела, ведь лакей сообщил, что младшая из дочерей крепко проспала у себя в комнате, и даже утром ее трудно было будниться. Нет, что же творилось в его доме? Анри Терри чувствовал, как воздух столовой чуть ни потрескивал от напряжения. Вот и Матильда сегодня не уткнула нос в книгу по обыкновению. Она демонстрировала на удивление прямую осанку, но тоже нет-нет, а посматривала на дверь. Ждала явление сестры? Отчего? И где, черт возьми, Лавиния? Почему задерживалась? Никаких нервов не хватало с этими дочками!

И вот младшая из дочерей появилась. Бледная, непривычно вялая, а это значило, что явно не выспалась. Такой факт ставил под сомнения доклад лакея, вот граф и взял себе на заметку присмотреться внимательнее к Гансу. Но с ним следовало разобраться потом, а сейчас все же надо было понять, что происходило, какой скрытый от его понимания процесс шел под самым носом. Когда он последний раз видел Лавинию такой тихой и как бы даже вялой? Да никогда! Чуть притихшей, вот это бывало каждый раз, если задумывала каверзу. От такой мысли герцог поежился. Ведь что случается с активным вулканом, если он на время затухает? О, не к добру он подумал об извержении!..

-- Лави, девочка моя, отчего бледна? – вот и графиню, похоже, насторожил внешний вид и настрой младшей дочери. – А что это ты почти и не причесалась, детка?

-- Голова что-то побаливает...

Вся на себя не похожая девушка вздохнула и плавно опустилась за стол на свое место. Настолько плавно, будто легкий листок, сорвавшийся с ветки, покачался на безветрии, да и спланировал вниз. А за ней так и следили четыре пары внимательных глаз. И только одни из них сверкнули потом весельем.

-- Спать не давала скорбь по потерянной шляпке? – еще и фыркнула при этих словах Матильда.

--Ох, не напоминай! – всего на один миг зажглась искра в зелени глаз младшей сестры, но тут же погасла.

И вообще Лави опустила взгляд к столу, накрытому к завтраку, и принялась нехотя заполнять свою тарелку.

-- И правда, Мати! – однако встревожилась их мать, как только затронули тему вчерашнего происшествия в парке. – Зачем вспоминать неприятное?! Сегодня настал новый день, он точно будет лучше предыдущего. А ты, Лави, приняла ли пилюлю от головной боли?

Договорив, графиня бросила еще мимолетный взгляд на супруга, мол, все уладила, вспышки на старую тему не ожидается.

-- Да, мамочка. И мне уже лучше.

Нет, с рыженькой дочкой творилось что-то непонятное. И такой голос, и покладистость последний раз демонстрировала, когда натворила дел на приеме у градоначальника. Два месяца назад это было. Но что теперь-то с ней не так? Вроде бы, граф не мог припомнить ничего особенного. Если не считать вчерашней вспышки негодования Лави на Ланса Канди, то всю неделю с его младшей дочерью не случилось ничего, достойного его внимания. МММ, да, герцог! Пора бы уже объявить о сговоре с его семьей. Или дать девочкам возможность спокойно позавтракать, ведь кто знал его рыженького чертенка, вдруг бы снова разволновалась?..

Подумал Анри Терри так и, приняв решение, взялся за столовые приборы. И тут же поймал на себе вопросительный взгляд супруги. Понял, что она рассчитывала на немедленное оглашение сговора. Пришлось послать ей в ответ успокаивающую улыбку и легкий наклон головы. Мол, не беспокойся, все под контролем. И графиня поняла его правильно. Н-да, двадцать пять лет счастливого брака необыкновенно сроднили их, сделали возможным достигать взаимопонимания уже от мимолетного обмена взглядами. Да что там, он чувствовал настрой жены, стоило лишь только оказаться поблизости от нее, и она всегда понимала его. Завидное единение душ! Готов был благодарить за это всевышнего. И еще за то, что послал их паре дочерей, таких разных, но всех горячо любимых. А ведь помнится, супруга так переживала, что сначала у них не было детей. Долгих четыре года это длилось. Но потом на свет появилась Генриетта, за ней Матильда с Лавинией. Да, девочки были дарованы им одна за другой, погодки, как говорят в таких случаях. Милые создания... были в детстве. И подумав так, граф вздохнул. Все потому, что этих юных леди надо было успешно выдать замуж. Это был его отцовский долг. Тройной...

-- Дети мои!.. – откашлялся он через некоторое время и такими словами привлек к себе внимание семьи. – Мы, с вашей матерью, графиней Терри, имеем очень важное сообщение.

В тот же миг вилка из рук Генриетты с характерным звуком выпала на тарелку. Но старшая дочь при этом нисколько не сжалась, а напротив, вся так и выпрямилась на своем месте за общим

столом. Средняя его дочка аккуратно отложила приборы и тщательно промокнула губы салфеткой, чтобы потом с небывалым вниманием приступить к рассматриванию окружающих домочадцев. Про графиню и говорить было нечего, она поела мужа глазами уже последние несколько минут, теперь же даже дыхание затаила, ожидая его сообщения. А вот Лавиния... эта девушка отчего-то чуть ни носом уткнулась в свою тарелку. И до этого глаз ни на кого не поднимала,ковыряя омлет, но теперь... Хм, все же очень странно вела себя этим утром его младшенькая...

-- Оно радостное! – граф еще раз обвел семью взглядом, как бы стараясь голосом и бравым видом передать собравшимся часть своего оптимизма. – Имею возможным сообщить, что нам оказали огромную честь... Сам император... Именно моя дочь была удостоена его внимания... Никто иной, как сам Ланс Канди...

До слуха Лавинии долетали почему-то лишь обрывки фраз отца. И не смотря на то, что он говорил с воодушевлением и подъемом, чувствовала, будто теряла от звука его голоса жизненные силы. Отчего так?.. И дышать делалось при этом трудно. Или окна столовой, все, до единого, кто-то закрыл? Дайте же воздуха!..

-- Лави? – насторожился отец и нахмурился, когда заметил, как младшую дочь будто повело в сторону.

-- Лави! – вскрикнула мать и вся подалась к дочери.

Но рядом с их младшенькой сидела Матильда, она-то и коснулась первой плеча девушки, так неожиданно побледневшей и без сил откинувшейся к спинке стула.

-- Что с тобой? – высказала вопрос, взволновавший всех присутствующих. – Тебе плохо?

-- Окна... -- произнесла Лавиния безжизненно. – Распахните их...

-- Но они открыты! – в замешательстве поднялся со своего места граф. – Ганс! Раскрой створки шире! – тем не менее, отдал приказ лакею. – Так лучше?

-- Она совсем бледная! – рядом с сестрой уже стояла подскочившая Генриетта. – Надо вызвать доктора.

-- Да, пошлите за ним немедленно! – мать тоже склонилась над младшей дочерью. – Где болит? Голова? Проводить тебя в постель?

-- Не надо, -- выдавил из себя улыбку такой бледный рыжик. – Мне уже лучше...

-- Ты не спала ночь? – не перестал хмуриться граф.

-- Неужели то происшествие, такая ерунда со шляпой могла... -- в удивлении начала круглить глаза Матильда.

-- Молчи, Мати! – тут же прикрикнула на нее графиня. – Да что такого произошло-то? – принялась она в следующую минуту гладить младшенькую по плечу. – Подумаешь... шляпка!.. Мы сегодня как раз собирались отправиться по магазинам! Помните? – попросила взглядом поддержки у мужа. – Так давайте зайдем в шляпный и купим для Лави еще лучшую обнову! Разумеется, после того, как она отдохнет и придет в себя...

-- Почему нет? Зайдите, -- было получено согласие от главы семейства. – И купите хоть две шляпы!

-- Ох, Генриетта... -- повернула Лавиния только-только начавшее розоветь лицо к старшей сестре. – Извини меня, пожалуйста. Я снова испортила тебе такой момент, опять всему помешала...

-- Глупости, Лави. С каждым может случиться недомогание. И ничего ты не испортила. Правда, папа?

-- Хм! Да, конечно. Пойдем, милая, я провожу тебя в комнату...

И через несколько минут Лавиния полулежала на сразу нескольких подушках и внимательно смотрела в потолок, будто там имелся витиеватый узор. Над ней хлопотала Мери, меняя холодные компрессы на лбу, а рядом сидела Генриетта и гладила сестричку по руке.

-- Это я во всем виновата, -- каялась она перед рыжиком. – Зачем-то посвятила тебя в секреты, взвалила на эти хрупкие плечики свои проблемы...

Мери была полностью с таким высказыванием согласна. Разумеется, права высказаться по этому поводу ей никто не давал, а стало возможным лишь подслушать разговор двух молодых хозяек. Но она всем своим видом, то есть поджатыми губами, сведенными на переносице бровями и резкими движениями, как бы давала понять, что думала по поводу происшедшего. Ее эмоциональной

госпоже порой хватало лишь намека о печали одной из сестер, чтобы так и вспыхнуть и броситься им на защиту, а тут такое!.. И зря некоторые в доме считали ее неповторимую мисс эгоисткой – она совсем не такая...

-- Генри? Ты обиделась на меня за отказ в помощи?

-- Что ты, нет! Наоборот. До твоего прихода впала в полное уныние, а после, как прилив сил почувствовала.

-- Понимаешь... этот... герцог отчего-то очень странно на меня действует...

-- Да. Ты говорила. Еле сдерживаешься, чтобы не нагрубить ему, и совсем не хочешь с ним более встречаться.

-- Это так. Но я так мечтала поздравить тебя с помолвкой... еще вчера...

-- Не думай о произошедшем, да и знаешь теперь, что лежит у меня на сердце...

-- И не в силах помочь, похоже...

-- Об этом тоже не думай, Лави.

-- Если бы это было возможно, Генри. Но знаешь, что? Давай сейчас не будем ничего загадывать...

-- Не будем!

-- А потом я постараюсь прийти в себя и придумать выход из твоего положения. Договорились?

-- Конечно! Ты только быстрее поправляйся.

-- Да я уже... почти... Ты пошла бы, сестра, к остальным. Там, кажется, портниха приехала?

-- Точно. Мама присылала слугу сказать об этом. Так я пойду? А ты тоже к нам приходи, как только найдешь в себе силы.

Генриетта тихонько поднялась и покинула комнату, а Лавиния полежала в постели неподвижно еще с полчаса, а потом позвала служанку.

-- Мери! Не дуйся и принеси халат. Не смотри так – я не немощная и не слабачка. Тут судьба старшей сестры решается, а я останусь в стороне, что ли? Это на меня разве похоже?

-- Никак нет, мисс. Вам обязательно надо будет встрять и накликать на себя неприятности. И все ради чего? Думаете, вам скажут спасибо за заботу и хлопоты? Когда такое бывало? Может, в том случае, когда старались притягивать внимание молодых джентльменов к вашей с сестрами компании? Уж я-то знала, что оно вам самой ничуть и не надо, но вы...

-- Ах, Мери, мне так хочется, чтобы сестрички были счастливы. И старалась я больше для них, чем для себя. Здесь ты права. Но все же что-то делала не так... -- в задумчивости натягивала на себя девушка халат и рассеянно искала возле кровати домашние тапки. – Вот поэтому и не получала благодарности. Но теперь... вот же, я знаю, в чем проблема, а сил и решимости помочь Генриетте отчего-то не хватает...

-- Не вмешивались бы вы в это дело!..

-- А как же ее любовь к Верону? А его к сестре?.. Вроде бы все понятно, но вот отчего мне кажется, что могу сделать что-то неправильное?..

-- Вот я и говорю: не ввязывайтесь, мисс!

-- Здесь надо очень хорошо подумать, -- тряхнула рыженькая головой, отчего всколыхнула волной свои густые локоны. – Подай ленту, пожалуйста. Пойду-ка пока примерю свой бальный наряд, а потом еще поскриплю мозгами...

И уже через несколько минут с первого этажа особняка раздавался ее звонкий голосок. И довольно много возмущения он в себе содержал.

-- Ну почему?! Отчего дебитантки должны явиться на императорский бал именно в белом?! Какая глупость! Есть же так много интересных цветов, взять хоть коралловый, к примеру, он так мне идет, или зеленый, а тут... Да у меня же веснушки в этом платье прямо вмиг стали ярче!.. Не хочу, не хочу! Давайте, сделаем такое вот исключение из правил, а?..

Разумеется, никто не собирался идти у нее на поводу. Белый наряд для девушек, впервые

посетивших главное мероприятие сезона, а именно бал в императорском дворце, был строго обязательным. И пусть наряд удачно подчеркивал фигуру, но Лави не желала больше смотреть на себя в зеркало. Она дула губы и упрячилась. Графиня с портнихой наперебой пытались доказать ей, что и в белом выглядела обворожительно. Генриетта скромно заметила, что веснушки – это особый дар солнца, а Матильда посмеивалась и за спиной родительницы строила младшей сестре рожицы.

-- Все! Хватит! – не выдержала препирательств мать. – Платье село великолепно, и надо за это поблагодарить мастериц. А еще следует вспомнить, что у нас есть дела в городе. Живо собираемся и едем к мадам Лили. Лави, тебя это тоже касается.

-- Мама? Сегодня возвращается Мартиника из свадебного путешествия. Можно я поеду к ней?

-- Что? Твоя подруга? Уже прошел месяц со дня ее свадьбы? Надо же, как время быстро летит! Не успеем оглянуться, как и Генриетту выдадим замуж...

-- Так можно? Мы так давно с ней не виделись, она должна мне столько всего рассказать...

-- Что?! Рассказать, как провела медовый месяц?..

-- Да. Так, можно? А веер для меня и Генри выберет.

-- Милая, ты думаешь, что у замужней женщины будет время, чтобы тратить его на беседы с девицей на выданье?

-- Мама, Мартиника всего на несколько месяцев старше меня...

-- Но она вышла замуж!

-- И что? Она же не состарилась, а всего лишь...

-- Нет, Лави. Ты не понимаешь. Между вами теперь появилась пропасть. И дело не в возрасте, а в разнице ваших положений. Вот выйдешь и ты замуж, тогда у вас могут снова появиться общие темы для разговоров. А так... нет, дочь, ни к чему вам встречаться, особенно сегодня.

-- Почему же, мама?

-- Например, потому что у нас много дел намечено. Все, прекрати снова дуть губы, живо садись в карету.

А с Мартиникой Лавиния все же в этот день увиделась, как раз у мадам Лили. Оказалось, подруга тоже приехала за веером.

-- Какая встреча! – графиня подала руку ее мужу и еще ласково обвела взглядом молодоженов. – Выглядите превосходно! Такие отдохнувшие!..

-- Ах, Марти! – кинулась к ним Лави, но была остановлена матерью и еще каким-то странным взглядом подруги.

Она поглядывала теперь на нее свысока, что ли? Что за дела? Никогда раньше такого не было. И с чего бы? Ровесницы, обе из благородных семейств, получили одинаковое воспитание и образование. И раньше они бы бросились друг к другу с одинаковыми улыбками и блеском в глазах... особенно после расставания. Но теперь... отчего подруга, будто на себя не была похожа?

-- Дочь моя, ты уже выбрала веер? Отлично. Нам теперь надо поторопиться и посетить парфюмера. Во сколько он нам назначил? Как бы не опоздать... Извините, дорогие мои, -- обратилась с вежливой улыбкой графиня к молодым супругам, -- столько дел с предстоящим балом! Вы же понимаете?..

Лавиния и словом не успела перемолвиться с подругой, как была выведена из модной лавки матушкой и усажена снова в карету. И до самой лавки парфюмера она пребывала в задумчивости. Это что же могло произойти за этот месяц, что Мартиника так переменилась? Или все дело было во времени и месте их встречи? Вот если бы они увиделись с глазу на глаз?..

-- Лави? – она очнулась и вынырнула из мыслей после повторного обращения к ней матери. – Так и будешь сидеть в карете, сложив руки на коленях? Выходи, доченька. Надо быстрее покончить с делами, ведь перед обедом к нам приедет господин Клаус...

-- Да, мама. Я помню, мама. Ну, хоть прическу-то мне можно будет сделать на свой вкус?

-- Конечно, нет! – возмутилась графиня и выдала категоричный ответ одновременно с перезвоном колокольчиков, закачавшихся над входной дверью в лавочку к парфюмеру. – Все будет сделано, согласна принятым правилам. Разве ты не знаешь?! Тебе красиво так приподнимут волосы, обовьют их волнами из мягко заплетенных кос, а сзади, по шейке, выпустят один тугий локон.

-- Что?! И мы, дебютантки, будем выглядеть все одинаково?! Святые, но почему?!

-- Отчего же?.. – искренно удивилась графиня. – Не говори глупости. Лучше обрати внимание, что господин парфюмер нас уже заждался. Кстати, он обещал сотворить для тебя неповторимый аромат духов...

-- Все будет хорошо, -- меж тем шепнула ей Генриетта и погладила младшую сестричку по плечу.

-- Уж кто-кто, но не ты сольешься с толпой, Рыжик! – снова состроила ей рожицу Матильда.

-- Мама, она дразнится! – указала Лави перстом на среднюю сестру. – Ее оторвали от чтения, не разрешили взять с собой книгу, вот она и вымещает раздражение на мне!..

-- Мати, перестань! Не ожидала от тебя такого.

И графиня не увидела, уже начав далее общаться с хозяином лавочки, как ее младшая дочь высунула язык, дразня Матильду. Не то, чтобы очень высунула, все же помнила, что ей исполнилось восемнадцать, но не удержалась от того, чтобы показать вредничавшей сестрице самый его кончик. А пусть не задирали бы ее!

И вот они уже возвращались домой. Графиня и две ее старшие дочери сидели рядком и обсуждали покупки. Лавиния же, как могла, и как позволяло тесное пространство кареты, держала от них максимальное расстояние. Другими словами, девушка демонстративно вжалась в противоположный угол. А это уже потому, что показывала так свой протест. Это же надо, создал парфюмер ее неповторимый аромат! Обманщик! Разве могла она пахнуть так? Эти его духи... в них же несколько не было бунта, вызова... никакой стихии, одним словом. От нее же будет пахнуть, как в оранжее с нежными лютиками! Пфф! Совершенно неудачный день! Одно расстройство! И радости-то от поездки, что вытребовала себе обещанную шляпку. Вернее две. От обиды. И объемные коробки с ними теперь мерно покачивались на сиденье рядом с ней.

А она сложила руки на груди и всем своим видом показывала, что у нее теперь и на бал нет никакой охоты идти. Обманули, обидели, навязали, разочаровали!.. И щечки девушки от подобных чувств слегка розовели, носик был вздернут, глаза... вот их ее родные видеть не могли, потому что Лавиния отвернулась к окну. Она смотрела за занавеску, но почти ничего не видела. Все по той же причине. Что была сильно расстроена. Да и что там рассматривать-то? Ну, город. Ну, столичные улицы. В этот час вполне оживленные, и только. Но вдруг девушка напряглась, а ее лицо и даже шею залил жаркий румянец. А еще она дернулась и отодвинулась от окна.

-- Что случилось? – оказывается, за ней все же наблюдали, а не только щебетали без умолку о покупках, ведь подалась же в ее сторону Генриетта и повернула к ней тут же голову мать. – Что ты там увидела?

Лавиния могла поклясться, что Генри успела увидеть в окно ЕГО. Вот же, ее старшая сестра тоже вмиг изменилась в лице. Оно у нее определенно стало серьезным. Ах, зачем было так реагировать на герцога. Ну, заметила его верхом на этом черном огромном коне, нет бы, равнодушно отвести просто взгляд. А Лави разволновалась отчего-то сама и теперь еще испортила настроение Генри.

-- Ничего. Так просто.

А про себя Лави подумала: «Ах, ее милая старшая сестричка. Как жаль, что ей достанется в мужья этот вечно возмущающий спокойствие тип. Что хорошего может выйти из их брака? Они же несколько не подходят друг другу!» Вот в таком направлении потекли теперь мысли Лавинии. И она дала себе обещание все же прикинуть план, как можно было расстроить их помолвку.

Глава 5. Неожиданная встреча

И наступил знаменательный день. Уже с раннего утра семейство Терри было на ногах, потому что чуть ни с первыми лучами солнца начались приготовления к балу во дворце императора. Лавиния, например, дольше всех принимала ванну. Вода в просторной медной лохани была тепла и душиста, ведь в нее налили специальное масло, а еще там плавали лепестки цветов, чей аромат так приятно щекотал ноздри и расслаблял все тело. Девушка лежала в ней, прикрыв глаза, и выглядела погружившейся в грезы, и только шевеление ее пальчиков, порождающее ощутимую волну на водной глади, говорило о том, что в ее милой головке шел некий напряженный мыслительный процесс.

-- Мисс что-то задумала? – Мери как всегда была прозорлива.

От личной служанки не укрылась и совсем легкая складочка между идеальными бровками ее госпожи. Кто бы другой, да хоть и Генриетта с Матильдой, могли бы подумать, что Лави задремала,

так приятно ей было тепло ванны, но только не Мери.

-- Это связано с духами, которыми остались недовольны вчера? – она задавала вопросы и внимательно следила за реакцией ее мисс. – Ганс услышал от ваших сестер, что парфюмер очень расстроился, что не угодил. Он вроде бы даже пообещал изменить оттенок запаха к сегодняшнему дню. Разве нет? Молчите? А вот, я заметила, как дрогнул уголок ваших губ! Значит, права? Вы решаете, как по-новому зазвучат духами? Но почему тогда так долго над этим думаете? Ах, да, ваша матушка!.. Она осталась ароматом довольна, как доложил тот же Ганс. Мой друг как раз помогал носить горячую воду в ее комнату для купания с утра и услышал, как графиня делилась этим мнением со своей горничной. О, вы нахмурились!.. Извините, если напомнила о неприятном.

-- Все хорошо, Мери. И спасибо тебе, -- Лави открыла глаза и в них в тот миг блеснула довольная искорка. – Ты дала мне сейчас отличную подсказку...

-- О! Только не говорите, что были так задумчивы сейчас из-за позавчерашних слез вашей старшей сестры и своей вчерашней бессонницы.

-- Признаюсь, что и этой ночью заснула не сразу.

-- Мне ли не знать! Но вы же не кинетесь в проблемы Генриетты, как с головой в омут?

-- Что еще за мнение обо мне? Когда это я совершала безрассудные и отчаянные поступки?

-- МММ!..

-- Я же всегда поступала разумно, ведь так? Вот и теперь... я не дала Генриетте никакого обещания, чтобы зря не обнадеживать, и лежу вот сейчас и думаю, думаю... Дьявол, где же мне накопать на герцога Канди компромат?!

-- Что?! Вы решили все же тягаться с самим... герцогом? Бесценная моя мисс, выбросьте эту идею из головы. Потому что... -- Мери очень разволновалась. – Потому что не сносить вам головы, если расстроите эту помолвку. Да и что задумали! Компромат! Э... это что такое, кстати, не могли бы объяснить мне такой бестолковой?

-- Не хитри, моя дорогая. Ты у меня еще та всезнайка. Твоя мудрость, находчивость и предприимчивость очень часто удивляли, заставляли восторгаться и помогали самой мыслить и действовать в правильном направлении.

-- О! Благодарю за похвалу, мисс, -- щеки Мери заалели, и она присела в легком книксене. – И все же, что вы задумали?

-- Надеюсь на твое молчание и поддержку!.. – рыжая плутовка хитро-хитро скосила глаза на любимую служанку.

-- Я вся ваша, госпожа! И когда это было иначе? Даже обидно слышать... Но все же... на этот раз...

-- А и теперь все будет отлично. Мы же команда, Мери?

-- Нисколько в этом не сомневайтесь, юная леди.

-- Тогда откроюсь, что решила собрать сведения о Лансе Канди. Рассчитываю на скандальные, конечно, но пока подошли бы любые.

-- И как намерены действовать?

-- Если сидеть дома, то естественно ничего не выйдет. Выезд в город с матушкой и сестрами даст тот же результат. Вот я и придумала... с твоей помощью, кстати...

-- Польщена, мисс.

-- Парфюмер! Ты правильно мне о нем напомнила. Он действительно пообещал поколдовать еще над моим запахом. И если я поеду к нему за флаконом сама...

-- Как это? Всегда же посылают Ганса.

-- Но не в этом случае. Это же духи, Мери! Как же могу доверить такое дело лакею?

-- А! Снова начнете капризничать...

-- Буду настойчива, а не... впрочем, называй, как хочешь. И так, я буду настаивать, чтобы поехать самой и удостовериться, что новый аромат то, что мне нужно.

- Но если не понравится запах, то парфюмер уже ничего не успеет исправить, а значит...
- Это другой вопрос! И пожалуйста, не перебивай меня, Мери. Главное заключается в чем?..
- Чтобы вам разрешили поехать за духами? Одной? Нет же, это невозможно, графиня не позволит...
- Почему одной? – нахмурилась рыженькая девушка. – А ты?! А Ганс?! Разве ваше сопровождение не считается надежным?
- О, да!.. Мы преданы дому Терри, а еще больше именно вам. Но сегодня же бал... столько дел...
- Значит, их надо переделать быстрее.

И два довольно хитрющих женских взгляда встретились, а их хозяйки моментально нашли тогда полное взаимопонимание. И только Лави приоткрыла рот, чтобы и словесно подтвердить утверждение плана действий, как в дверь ее комнаты постучали. Довольно требовательно, однако, отчего две заговорщицы даже немного вздрогнули.

-- Лавиния, девочка моя, ты все еще принимаешь ванну? – это был голос ее матери. – Поторопись! Твои сестры уже спускаются в столовую к завтраку...

-- Мери? – зашептала Лави. – Скорее! Полотенце и халат!

И вот лихая тройца уже готовилась покинуть поместье. Ганс должен был править лошадьми и оберегать барышень в поездке. Мери поддерживала свою молодую госпожу под локоток, помогая сесть в карету. Лавиния прошествовала прямо от дверей особняка до подножки экипажа плавно и с достоинством, как и положено леди из семьи аристократов. А вот уже внутри кареты!..

-- Ух! У нас получилось! – вскрикнула Мери, радостно посматривая на свою хозяйку. – Нас отпустили в город одних!

-- Кто бы сомневался, что так оно и будет! – вся такая важная расправляла юбки Лавиния.

-- И что теперь, мисс? – постаралась немедленно принять серьезный вид горничная. – Где станем собирать этот... компромат?

-- Сначала хочу осмотреть дом Ланса Канди. Как думаешь, Ганс знает, где он находится?

-- Наверняка в самом престижном районе столицы. Нам следует поехать туда, а далее мой сердечный друг заговорит с кем-нибудь и все выяснит подробнее.

-- Отлично! Ганс? Ты нас слышал?

-- Да, моя госпожа. Но не следует ли нам сразу навеститься в лавку к парфюмеру?..

-- Нет! – был ему категоричный ответ. – Матушка может потом поинтересоваться, во сколько мы забрали флакон. И тогда замучает вопросами. Где провели столько времени, после того, как получили духи? Почему не вернулись сразу домой? А так, мы ей скажем, что долго пробирались через толпу гуляющих горожан, далее ждали господина парфюмера...

-- Понял, понял! Так значит, едем к дому герцога?

-- Да. И поторопись.

-- Домчу в один момент...

Особняк Ланса Канди впечатлил всю тройцу. Особенно, конечно, Ганса с Мери. Лавиния же фыркнула после того, как рассмотрела на колонны, лепнину, мрамор, ухоженные цветники с газоном вокруг и на фонтаны.

-- Чем недовольна моя мисс? – заметила ее нахмуренные брови и сморщенный нос горничная.

-- Не то, что бы... Но здесь все кричит о богатстве хозяина дома. С одной стороны это хорошо... для родителей девушки, которую собираются выдать замуж. Ведь, что получается? Нет и намек на запустение и упадок, значит, финансовые дела в норме. Капиталы, если не множатся, то и не убавляются. Это им о чем скажет?

-- Кому и о чем? – озадачилась Мери.

-- Нашим с Генриеттой родителям! – недовольно пояснила девушка. – Они решат... уже решили, что жених разумен, имеет хватку и правильный подход к делам.

-- Значит, можно порадоваться за Генриетту?.. – произнесла служанка неуверенно.

-- Определенно... если бы это не был Ланс Канди. Имела я уже с ним знакомство!.. – прищурилась мстительно Лави на светлые контуры владения герцога, виднеющиеся через кованую высокую изгородь и зелень ухоженного кустарника. – Знаю, что из себя представляет. Несносный тип! Ни капли почтения к женщинам, самоуверенность зашкаливает, нормы приличия для него пустяк. Одним словом, роем дальше!

-- Как? – удивилась Мери примененному словечку.

-- Вот видишь! – зашипела Лави. – Даже мысли про этого типа имеют плохое влияние на леди и уничтожают результат благородного воспитания!.. Извини, Мери, уличное словечко употребила горяча. Исправлюсь. Имелось в виду, что ищем дальше компромат, и я уверена, что он нас еще ошеломит.

-- Неужели все так страшно?

-- Ты веришь моей интуиции? Вот! Она у меня вопит, что за этим, яко бы, джентльменом потянется темный шлейф поступков, порочащих имя его рода!..

-- Вы меня пугаете, мисс.

-- Не дрожи. Нам с этим типом детей крестить не надо будет, как наша кухарка Молли говорит. То есть, нам темные стороны характера и скверные делишки герцога даже на руку придутся. Папа как узнает, что он из себя представляет...

-- А вдруг, не «нароем» ничего значимого?

-- Это плохо. Ведь Генриетта так влюблена в своего Верона...

Далее Лавиния приказала Гансу медленно продвигаться к лавке парфюмера и впала в глубокую задумчивость. Интуиция интуицией, а она определенно не знала, как продолжать вести поиск пороков Ланса Канди. Мери же поняла, что хозяйку лучше было не тревожить разговорами, вот и придвинулась к окну, чтобы занять себя разглядыванием улицы и прохожих. Но когда она заметила чуть впереди открытый экипаж и сидящую в нем подругу ее мисс, то не удержалась от возгласа.

-- Взгляните! Там мисс Мартиника! О, простите. Миссис Мартиника.

-- Где? – проявила тут же интерес Лави.

Девушка отдернула занавеску и высунулась из окошка кареты. И она действительно увидела подругу. Что Марти делала одна в коляске, стоящей посреди улицы? О, не совсем посреди... экипаж остановился рядом с магазинчиком, торговавшим перчатками, галстуками и прочими принадлежностями для мужчин? Кажется, Лавиния догадалась, почему ее подруга сейчас скучала в одиночестве...

-- Ганс! Поезжай вон туда!

А через минуту она уже кивала и улыбалась Мартинике.

-- Рада встрече. А я вот жду супруга. И что это на женщин наговаривают, что только мы любим ходить по магазинам и пропадаем там долгое время, выбирая обновы?..

Лави отметила, что подруга действительно встрече обрадовалась. Но вот в выражении лица ее было что-то новенькое. Нет, раньше точно губы так жеманно не складывала и глаза не закатывала. Тарахтела о своих впечатлениях и взглядах так же, это точно. Но вот употребление в каждом предложении слова «женщина» начало уже резать слух. И как такое было понимать? Гордилась, что стала замужней дамой? Пфф! Нашла, чем! А выглядела-то при этом довольно глупо. Кстати! Еще раз можно было убедиться, что супружество до добра не доводило.

-- Спасибо, что решила скрасить мне ожидание Вилли. Но что ты все молчишь, Лави? И ничего не спрашиваешь про то, как я провела медовый месяц...

-- О чем? – прищурилась рыжая девушка на солнце, попавшее ей в глаза, когда уселась рядом с Мартиникой в ее коляске. – О поездке в далекую провинцию? Мне, видишь ли, здесь дел хватало... балы... приемы...

-- Ну, знаешь! Это же совсем иное! – похоже, смуглянка Марти была задета за живое. – Я тоже, если помнишь, дебютировала в этом сезоне и успела посетить несколько балов. Но потом была моя свадьба!.. – девушка мечтательно подняла к небу глазки. – Ах, она наделала столько шума!..

-- Не припомню, -- повела плечами Лави. – Свадьба, как свадьба.

-- Не скажи! У нас было море гостей. Экипажи не помещались на заднем дворе. Мою комнату

просто завалили подарками.

-- Представляю. У меня, к примеру, шкаф и так от нарядов ломится, комод от вееров и прочей мелочевки, а папин сейф – от моих украшений. Бедная ты, куда же рассовала те подарки?!

-- Хм! Нашлось место! – несколько нахмурилась Марти, но потом снова взбодрилась. – А как красиво был убран дом! Вазоны с цветами стояли во всех залах, и от них распространялся необыкновенный аромат!..

-- А у некоторых могла быть аллергия на тот запах...

-- Глупости! И ты это все говоришь сейчас от зависти. Конечно! Я теперь уже графиня и искушенная женщина, а ты...

-- А я свободна, как райская птичка...

-- Свободна? Погоди. А как это ты оказалась в городе одна?

-- Потому что мне родители безгранично доверяют.

-- Тебе? Граф и графиня?..

-- А вообще-то я приехала в центр города по делу.

-- Какому же?

-- Не хмурься, Мартиника. Ты хотела рассказать, как провела свой медовый месяц? Так я выслушаю. Есть у меня несколько минут, прежде чем должна буду дальше поехать к господину парфюмеру за новыми духами. Он создал их исключительно для меня, смешав какие-то там диковинные заморские ароматы.

-- Заморские?..

-- Время, Марти... Что там с твоим путешествием по окраинам империи?..

-- О, нет. Ты сбила настроение. Со мной столько всего нового случилось... такие впечатления, открытия, ощущения!.. А ты? Есть у нее, видите ли, минутка!..

-- Хорошо. Задержусь дольше. Но маме, если спросит, скажешь, что это была твоя инициатива.

-- Нет. Не могу. В смысле, рассказывать о таком прямо на дороге не могу.

-- Это еще почему? Что такого может быть в медовом месяце?

-- Как?! Это же важный период жизни, можно сказать, переломный...

Ну, вот, подруга снова принялась закатывать глаза. И из нее опять посыпалось: «Женщины, женщина, женщинам...»

-- Вот если бы ты согласилась посидеть немного в кафе... За чашечкой шоколада я бы поведала о том, как меняется окружающий мир после замужества...

Ее многозначительный взгляд заинтриговал Лави.

-- Так уж и меняется? А твой Вилли будет при этом сидеть с нами в кофейне и слушать?

-- Он отвезет нас сейчас туда. А там, в общем, я придумаю, чем его потом отвлечь.

-- Ладно. Тогда согласна.

-- Отлично! А вот и мой ненаглядный супруг...

Лавиния повернулась в сторону выхода из лавочки вслед за подругой и... замерла в шоке. Граф Уильям Биарти выходил оттуда не один, а продолжал начатую беседу с герцогом Канди. Вот так встреча!

Она сама от себя не ожидала, но засмушалась до жара на щеках и до потери всех мыслей. Не отдавая отчета, вдруг резко развернулась к двум господам спиной, а если бы могла, то и выпрыгнула из экипажа и сбежала бы прочь. Вот как на Лавинию подействовала эта неожиданная встреча. И только спустя несколько секунд, до нее начало доходить, что вела себя как дикарка. А еще обнаружила, что Мартиника уже не просто к ней обращалась несколько раз, а даже чуть подергивала за юбку.

-- Это моя подруга, -- помимо дерганья платья Лави, Марти еще бросала многозначительные взгляды на своего супруга. -- Вилли, представь же леди герцога!..

Вот как. Их хотели познакомить, а Лави все еще стояла к мужчинам спиной. Пришлось срочно брать себя в руки, на лице изобразить положенное случаю выражение и обернуться. Что девушка и проделала. А вот глаза на герцога она вскидывала уже с некоторым вызовом. Ей очень хотелось сказать взглядом: вот только выкажите мне сейчас неуважение – не прощу. Но очень быстро усмирила норы, и тогда уже изобразила что-то вроде « а мы действительно не знакомы». Но как только всмотрелась в лицо Ланса Канди, так новая волна негодования окатила ее. Ведь этот тип показал «не знал эту леди ранее, и спокойно мог бы обойтись без знакомства». Негодяй! Это она собиралась «не признать» его! Что он себе позволял?!

-- Мисс Лавиния, это мой друг, герцог Ланс Канди. Ланс, дружище, перед нами очаровательная дочь графа Терри, Лавиния, она же самая-самая подруга моей жены...

И на что был еще способен этот тип, которого Марти и ее супруг, не иначе, а по ошибке, принимали за джентльмена? О, на многое! И хорошо, что она, первая красавица сезона и вообще во всем первая и неповторимая, так и не подала руку. А только потискала немного пальчиками свой бархатный расшитый шелком ридикюль. Другие мужчины непременно кинулись бы кланяться и в глубоком поклоне постарались бы выпросить ручку для поцелуя, но этот... Хм, отчего-то не смогла представить этого типа согбенным. Да он, наверное, палку в детстве проглотил. Нет, дрын или, что еще покрепче. Смотрите-ка, у него и шея не очень-то гнется: лишь чуть склонил голову в ее сторону.

-- Очень рад знакомству.

О, слова вежливости все же знал. Наверное, няньки еще в младенчестве вдолбили их в его... голову. Но тон!.. Таким говорят обычно: « Что-то зуб разболелся, надо бы обратиться к доктору». Вот только... Лави была уверена, что реакция на знакомство у этого истукана все же имела и другая. И очень живая. Только он ее умело скрыл. Ведь видела же искру, мелькнувшую в карих глазах. Определенно! А еще совсем легкий прищур в уголках все тех же глаз успела заметить, и как его правая бровь поползла на лоб. Значит, до него дошло, кто стоял перед ним. О, да, они могли вскоре стать родственниками... Вот только Лавиния теперь точно настроилась не отдавать свою сестру такому вот... такому... да он весь, от кончиков начищенных сапог до нового котелка на голове, был ей непереносим!

-- Вот и отлично! – вмешалась тут в разговор Мартиника. – А мы с Лави сговорились поехать в кафе. Правда, здорово? Вилли, пригласи же герцога с нами!

-- А и правда! Ланс, ты сказал, что хотел переговорить...

-- Но я вспомнил, что имею ряд неотложных дел.

-- Да здесь ехать два шага! – засуетилась Марти, а потом трогательно надула губки. – Вы обязательно должны составить нам компанию. Вилли!..

-- Да, друг? Дела, дела! Порой мы слишком заикливаемся на них, -- граф решительно был настроен угодить жене, а потому помимо уверенного тона применил еще жесткую хватку, взяв друга за локоть. – Кофейня действительно совсем рядом, а дамам необходимо сопровождение. И что такое полчаса? Кстати, там с тобой и поговорим...

Лавиния посматривала на происходящее с деланным безразличием. Почему с деланным? Да ее на части рвали противоречивые чувства. С одной стороны, хотелось, чтобы Канди отказался. Это какое-то внутреннее чутье сигнализировало, что находиться рядом с этим типом для нее опасно. Но разве судьба не подкидывала шанс узнать о герцоге хоть что-то? Подкидывала. Так что же было его упускать? Она же решила помочь Генриетте счастливо выйти замуж? А сестра отдала свое сердце другому, определенно, более достойному ее джентльмену, хоть и не имеющему высокий титул и огромного счета в банке. Кстати! О чем мужчины собрались говорить? Может, если подслушать, сведения могли пролить свет на сущность герцога?

-- Кафе не то место, где можно говорить о делах, -- герцог теперь немного нахмурился, заметив, с какой настойчивостью граф Биарти приглашал его сесть в экипаж.

-- Согласен. Но разве у тебя имеются серьезные проблемы? Настолько, что для разговора подойдет только кабинет и наглухо закрытые двери?

-- Считаешь, что это может быть похоже на меня? – хмыкнул Ланс, а Лавинию чуть ни перекосило от того, какая улыбка тронула губы этого мужчины.

Вот же самоуверенный тип! Девушка посматривала на герцога именно с таким настроением, оттого и щурилась вовсе не от солнца, а... да, он ее всем своим видом раздражал. И говорил-то таким тоном,

будто наперед знал все и про всех. Несносный!

-- Да кто же не знает, что в финансовых делах тебе нет равных? Только не я. Но работать постоянно нельзя - вредно для здоровья. А потому, зачем упираешься и не даешь себя уговорить на маленькое приятное развлечение?

-- Как ты сказал? Развлечение? Маленькое?..

И Лавиния заметила, как метнулся взгляд Ланса Канди. Это он на нее так нахально смотрел?! Негодяй буквально смерил оценивающим взглядом. А что за интонации позволил себе? И особенно ей не понравилось, как произнес слово «развлечение». А его искривленные губы, не указывали ли на сомнение хозяина? Ну, погоди же! Что он там говорил графу? Что у него не было и не могло быть по жизни никаких проблем? О! Как бы, не так! А если действительно не было, так будут!

-- Да. Заедем в кафе, раз дамам этого хочется, насладимся их обществом, а заодно ты расскажешь мне то, что собирался.

Однако Лавинии показалось странным, что герцог все же дал себя уговорить. До последнего уверена была, что откажется. Он же имел такой решительно настрой уйти, сославшись на дела, а теперь, смотрите-ка, с невозмутимым выражением лица уселся напротив нее в экипаже, но как бы и в упор не видел. Истукан! Замер, точно глыба, и только трость сжимал в руке. Хм, странная рука. Вроде бы и ухоженная, еще пальцы такие длинные, но в то же время... натруженная? А впрочем, о чем это она думала? Герцог же повстречался ей в парке, он совершал конную прогулку. Наверняка, увлекается верховой ездой, отсюда и руки такие. Погодите... конные прогулки... не ниточка ли это к возможным тайнам герцога? Ей надо было это соображение запомнить и попробовать выжать из него пользу.

-- Приехали. Прошу. Вашу руку?

Так получилось, что граф помог выйти из экипажа Лавинии, а герцог - его жене. Но вот Мартиника благополучно ступила на брусчатку, и он сразу же убрал свой локоть, на которой предложил ей опереться.

-- Ах, здесь подают такие вкусные пирожные, -- запричитала молодая графиня. - Вилли, я хочу шоколад и еще клубнику со сливками. И давайте сядем не в помещении, а на открытой террасе...

-- А вам, Лавиния, что заказать?

А вот Уильям Биарти был сама галантность. Он и поддерживать леди продолжил, и дверь дамам распахнул. Дужка! Повезло Марти с мужем. Не то, что... о, герцог тоже соизволил вспомнить о правилах поведения в обществе с леди. Подумать только, снизошел до отодвигания стула для Лави. Вот только она нисколько не была этим тронута...

-- Наконец-то заказ сделан, -- сказал он, как только от них отошел официант.

-- Как вижу, тебе не терпится поговорить о делах, -- хмыкнул Уильям. - Но мы же тогда быстро надоедим нашим дамам...

-- Так пусть они остаются за этим столиком и потолкуют на свои... женские темы, а мы...

Вот же нестерпимый тип, он с такой интонацией произнес «женские», будто синонимом слову было «пустое, никчемное». А потом и вовсе совершил недостойный поступок, а именно: предложил пересесть им с графом за соседний столик. И что с того, что тот был свободен? Ах, только вот ни к чему было говорить, что заботился о них с Марти! Просто ему в тягость было женское общество. Лави именно так поняла герцога. И зачем тогда надумал жениться? Чтобы жена его постоянно раздражала? Нет, здесь было что-то не так. Этот Ланс Канди вызывал у девушки стойкое недоверие ко всему, включая взгляды, поступки... Вот и сейчас, покосился в ее сторону недобро и открыл перед Уильямом папку с какими-то документами. Он что, подозревал ее в чем-то? Вот же! Да она сама невинность... с утра была, а он...

-- Ты знаешь, Лави, я про герцога недавно одну сплетню слышала, -- отвлек девушку от негодования на одного господина, сидящего за соседним столом, таинственный шепот подружки. - Говорят...

-- Что, что? - чуть склонила она рыжую головку в ту сторону, где сидела Мартиника, чтобы лучше расслышать ее приглушенные откровения. - Я вся внимание!..

-- Мне знающие люди сказали. Ты не подумай, я просто пересказываю...

-- Ближе к делу, Марти! - затаила Лави дыхание и придвинулась к подружке еще.

Вот оно. Компромат! Он сам ее нашел. Кто бы знал, что источником сведений станет именно

Мартиника! Но она предчувствовала, нет, точно знала, что что-то да раздобудет сегодня на герцога...

-- Стало известно, что Ланц Канди имел связь с одной очень легкомысленной вдовушкой...

-- И имя ее знаешь? – от напряжения даже чуть прикусила губу.

-- Разумеется!.. Но речь о другом, -- хихикнула подруга. – С виду такой серьезный мужчина, а на деле... оказался шалун!

-- То есть?

-- Ах! Даже и не знаю... говорить ли? Ты еще такая неискушенная...

-- Ты снова закатываешь глаза, намекая на свой медовый месяц? – нахмурилась Лави. – Ладно. Рассказывай. И не думай, что сможешь меня шокировать. Я недавно такой любопытный роман прочитала...

-- Откуда?! Неужели твою Матильду интересует что-то помимо трудов господина Решке?

-- Сестра? А при чем тут она? И да, Мати последнее время изучает не прогрессивные идеи физиков, а она перешла на приключения. Зачитывается романами про странствующих рыцарей.

-- Смотри-ка! Так дело и до любовных романов дойдет!

-- Кто его знает?.. Но я в другом месте книгу легкого жанра раздобыла. Не спрашивай, где – все равно не расскажу.

-- Даже мне?

-- А зачем тебе? Ты же у нас теперь многоопытная женщина!..

-- И не говори! Я так много теперь могу тебе поведать о мужчинах!..

-- Ты что-то хотела рассказать про Канди, не так ли?

-- Ах, да!

И через пятнадцать минут общения голова к голове, обе эти особы откинулись к спинкам своих стульев с одинаковым возгласом, сорвавшимся с их уст:

-- Ах! Надо же, каков!

А тут им и заказ принесли. Мартиника тогда уже принялась с совершенно удовлетворенным выражением лица ложечкой отламывать кусочки от пирожного, а Лавиния яростно мешала в бокале горячий шоколад, поблескивая глазами в сторону герцога, увлеченно беседовавшего с графом, склонившимся над его бумагами.

-- Каков! – так и сверлила его взглядом. – По всему и жениться надумал в угоду дяде императору! Бедна Генриетта! Сестричка, я не позволю этому... ловеласу позорить тебя и терзать сердечко!

И только она так подумала, как налетевший порыв ветра поднял со стола мужчин несколько листов с какими-то столбцами цифр и раскидал вокруг.

-- Вот тебе! – подумала мстительно рыженькая и только поджала губы.

А потом, так вышло, один из листов бумаги кружил-кружил да и опустился подле ее юбки. Нагнулась, подняла, повторяя движения и Уильяма, и Мартиники, но не положила его снова с топку, а неуловимым движением сунула себе в ридикюль.

-- Я сейчас. Мне надо в дамскую комнату, -- обронила подруге и поспешила удалиться.

Нужное помещение отыскалось сразу же. А там, втиснувшись в персональную кабинку, принялась крутить-вертеть и рассматривать свою добычу.

-- Боже мой! Что же это такое? – сколько ни смотрела на цифры, не могла понять, что они значили. – Тарабарщина! Но герцог весь в лице переменялся, когда ветерок нахулиганил с его бумагами. А значит!.. Говорите, не знали проблем, Ланц Канди? Кхе! Так узнаете! Клянусь создателем, вы не получите моей сестры! А вот неприятности... вам, скорее всего, гарантированы! – и она с мстительным выражением на лице и большим удовольствием в душе порвала на мелкие кусочки ту бумагу. И не просто, а еще и избавилась от ее клочков, потянув за веревочку слива. – Дело сделано, будем ждать результатов!

Глава 6. Императорский дворец

Когда уже возвращалась домой, Лави вдруг разволновалась. Что она наделала! Надо же было натворить такое. Уничтожила возможно ценный документ. Это... это... ей все же было уже восемнадцать, следовало повзрослеть, а не уподобляться малым детям! А она? Поддалась порыву. Совершила, наверное, ужасную вещь... А Ланс Канди ничего не заметил. Он просто дождался, когда она вернется в компанию, был любезен, и даже с ней, а еще принимался развлекать их с Марти разговорами. И за столом в кафе, и когда они снова сели в экипаж. И надо же, герцог, как оказалось, умел быть веселым...

-- Ах, скоро ему будет не до смеха, -- она снова в мыслях вернулась к уплывшим клочкам бумаги, вот и прикусила жемчужными зубками кончик белоснежного платочка, украшенного вышивкой и кружевом.

-- Что вы сказали, мисс? -- немедленно подалась к ней ее верная Мери.

-- Завтра же совершу верховую прогулку в парке...

-- Вы?.. Верховую?..

-- А что такого? Я же неплохо держусь в седле...

Лави задумала организовать новую встречу с Канди. Да, в парке, раз знала теперь, что герцог, словно заведенный механизм известного часового мастера, не сбивался с единожды установленного жизненного ритма и четко придерживался распорядка дня.

-- Значит, тоже утром повторю тот маршрут...

-- Какой маршрут? -- продолжала удивляться Мери.

Да, сначала Лавиния планировала крутиться поблизости с фонтанами, и исключительно с целью подсмотреть за Лансом. И не рядом с центральным, а с теми, что рассыпаны на окраине городского парка. Ведь именно там некоторые парочки назначали свидания, а значит, возможно, и герцог дал бы ей в руки так необходимый компромат. Но теперь планы переменялись, потому что содеянное в кафе ее угнетало. Вот же, еще не успела далеко уехать от места преступления, а уже начала мучиться угрызениями совести. Да, и к парфюмеру потом уже ехала без всякого настроения...

-- Мне надо там будет встретиться с одним человеком... Мери, не смотри на меня так! Да, с мужчиной. Но это не то, что ты возможно подумала. Я же не такая!.. И мужчина, вовсе не мужчина, а герцог. Да, тот самый. Но ты снова не понимаешь! Ах, Мери! Я совершила непозволительную вещь и теперь должна в ней признаться.

-- Когда же успели? -- моргала служанка глазами. -- Я же всегда была рядом... и ничего такого... В кафе вы заходили всего на несколько минут и с компанией...

-- Вот! Тогда и успела. А теперь меня гложет совесть. Нет. Точно надо повиниться и извиниться.

-- Но завтра... утром?..

-- Да что ты делаешь такое лицо?!

-- Потому что вы забыли, что сегодня будет бал, а значит...

-- Танцы продлятся почти до утра...

-- Именно! Придется отложить ваше извинение. Может, до послезавтра?

-- Посмотрим...

Но Мери оказалась права. Лавинии совсем скоро стало не до переживаний, связанных с герцогом. Как вошла в дом, так ее накрыла волна приготовлений к балу. В глаза сразу бросилось возбуждение всех его обитателей, суета и неразбериха были несусветные, там и тут раздавались вскрики, ахи, вздохи, а порой и... ругань, но это все больше со стороны конюшен. Кажется, к потере каких-то совсем незаменимых лент, шпилек и перчаток, к путанице с чулками и корсетами, присоединилась еще и поломка... рессоры, кажется.

-- Ах, Лави, девочка моя! Что так долго? У нас тут вертеп... ах, прости свою мать за несдержанность. Но полный крах моим сборам точно. Ты только взгляни! Господин Клаус неправильно завил мне локоны! Служанка куда-то дела бальные туфли, а говорит, что только еще раз хотела почистить их бархоткой. А еще у твоего папы никак не открывается сейф с нашими драгоценностями... Кошмар! Матильду не оторвешь от очередной книги, Генриетта с утра движется, как вареная, а под занавес являешься ты... вся такая ничуть не собранная к балу! Где была все это время?!!

-- Как где? У парфюмера!

-- Надеюсь, что хоть осталась довольна своими доработанными духами? – насторожилась графиня, не желая получить новый взрыв эмоций, теперь уже не своих, а от младшей дочери.

-- Вполне.

-- Вот и славно. Тогда живо беги в комнату. И готовиться, готовиться, готовиться!.. Господин Клаус! Лавиния приехала...

Признаться, Лави не очень-то успела познакомиться с новым творением парфюмера. Потому что сначала была слишком погружена в мысли о том несчастном порванном документе и боролась с угрызениями совести. Потом ее отпугнуло от горлышка открытого пузырька вырвавшееся из него торнадо, но мастер объяснил, что так и должно... шибать в нос, так как смешение компонентов в духах произошло только-только. Она же хотела чего-то необычного? Некого бунта, ароматического фейерверка? Вот и оно!.. Ему было виднее, конечно, но рыженькая девушка тогда еще с трудом сдержала чих.

-- Лави! Ты где снова пропала? Тебя заждался парикмахер...

Далее была совсем непростая борьба с господином Клаусом. Лавиния и прошлый день приставала к нему с просьбой отойти от принятых норм в прическах для дебютанток, а теперь пришлось продолжить. Ну что это такое: позволен всего один локон? Это скучно! Это обезличивает. Это как будто мастер устал от своего занятия? Последний довод сыграл свою роль, и ей выпустили на шею вторую завитую прядку. Хоть что-то. Но ценой долгих уговоров.

И вот уже семейство собралось на бал, поджидало на крыльце карету... все, кроме младшенькой. Она еще металась по своей комнате: то веер не тот взяла, то платок в ридикюль не положила... А! Про духи же забыла! И Лави, схватив в порыве флакон, одним движением открыла крышку. Фу и апчхи! Что за... такое безобразие? И когда же это парфюмерное торнадо должно было улечься? Нет, она помнила, что сама просила, чтобы в аромате был вызов устоявшейся моде на сладкие ноты, но не настолько же...

-- А, ладно! Мери, подай шаль. Нет, не эту. Алую, легкую и прозрачную, -- получив требуемое, она побрызгала духи на ткань. – Вот так! Апчхи! На себя мне что-то боязно капать этот парфюмерный шедевр. Но возможно запах... апчхи, немного выветрится и не станет... настолько кричащим? Ну, надо же! Мастер превзошел все мои ожидания по части добавления бунтарских нот к запаху...

-- Но, мисс? Дебютантка... и красное?

-- Подумаешь, не положен этот цвет молоденьким леди! А я шаль тоже в ридикюль спрячу. И что, что она совсем невесомая и не греет... А если мне будет прохладно, то одолжу у Матильды. Она вечно таскает свою накидку просто так и не использует для создания образа...

-- Лавиния! Где ты там?! – раздался голос графини издалека.

-- Все-все, иду...

По лестнице вниз она бежала. А впрочем, так делала очень часто. На крыльцо выскочила, слегка запыхавшись, но юркнула в поданный экипаж первой. Вот и все: села на сиденье, обитое плюшем, у дальнего окошка, замерла, сохранив осанку, сложила ручки на коленях, как и положено благвоспитанной леди.

-- Обязательно надо было всех задерживать! – поворчала на нее все же Мати, которая расположилась привычно рядом.

-- Как будто тебе есть до этого бала дело! – не удержалась, чтобы ни огрызнуться младшая, указав средней сестре подбородком на зажатую у той подмышкой книгу. – Читала, поди, стоя на крыльце?

-- Пф! И ты тоже в своем репертуаре! – пренебрежительно фыркнула на нее Матильда, а потом неожиданно сморщилась. – Апчхи!

-- Будь здорова!

-- Мне кажется, или в экипаже пахнет, будто здесь моль травил?

-- Что вы снова спорите, девочки? А ну, расступись! – и графиня опустилась на сиденье между ними, и сразу же запах ее духов наполнил все пространство кареты, вытесняя прочие. – Так у вас не получится пререкаться. Хоть спокойно доедем до дворца. Да, дорогой? А... апчхи!

-- Будьте здоровы дорогая моя! – напротив супруги сел граф.

-- Спасибо. Генриетта? Теперь ты замешкалась! Быстрее, дочь!..

И вот они уже подъезжали к императорскому дворцу. Не сказать, что Лавиния видела его впервые, было дело, прогуливалась в прилегающем парке и подходила аллеями совсем близко к основному зданию, но вот так, в карете, с семьей и как гостя на бал... ах, как совсем взрослая леди... у девушки дух занялся от воображаемой картины. Естественно, представляла, как отбоя не будет от кавалеров. И не тех, которые постоянно окружали и успели поднадоесть. Ей хотелось новых знакомств, но прежнего обожания. Да-да, непременно надеялась вскружить головы паре-тройке молодых незнакомых джентльменов. И да, обязательно, они должны быть статными и красивыми.

-- Ах! Скорее бы мы приехали! – воскликнула она уже третий раз за то время, пока карета катилась в череду подобных экипажей по подъездной дорожке.

-- А то, что вот он, дворец императора, тебя нисколько не останавливает вздохнуть и поторапливать кучера? – вредным голосом промолвила Матильда. – Как ты мне надоела! Не понимаешь, что мы не можем перелететь через остальных подбыхавших гостей?.. Уф, читать мешает!

-- Да, Лави, наберись терпения, девочка, -- оттащила ее от окна графиня, чтобы не высывалась из него и не позорила этим семью. – А ты, Мати, закрой, наконец, книгу – глаза в темноте ломаешь!

-- Так факелы же!.. – попыталась поспорить Матильда с маменькой, но получила за это ее фирменный осуждающий взгляд, вот и захлопнула с треском книгу.

-- А кто это нас обогнал? – вдруг так и подпрыгнула на сиденье Лави, заметив сбоку экипаж. – Какая несправедливость! Все в очереди плетутся, а он...

Впрочем, могла бы и не спрашивать, так как уже в следующий момент рассмотрела на лаковом боку кареты герцогский герб.

-- Генриетта, смотри! – между тем оживилась их мать и ухватила за руку свою старшую дочь. – Это же герцог Ланс Канди прибыл на бал. Ах, как повезло тебе, девочка – ты будешь так же запросто въезжать в любой дворец, как только выйдешь за него замуж.

-- Ах, скажите, сколько радости! – скривила губы и наморщила нос Лавиния. – Да я лучше уж в очереди вот так буду изнывать, но чтобы стать женой этого вот...

-- Лави! Угомонись! – повысила на нее голос графиня. – Сколько можно дуться на герцога из-за шляпы?

-- Действительно, дочь, -- с осуждением посмотрел на нее граф. – Так слышал, тебе даже две шляпки потом купили вместо той потери, а ты все кипишь при любом упоминании Канди...

А как было не кипеть? Это их родители не видели, насколько побледнела Генриетта при упоминании герцога, а Лавиния все заметила. И исчезнувший моментально с щек старшей сестры румянец, и как она погрузилась, а потом будто бы и сжалась, забившись глубже в угол кареты. А они говорили про шляпку! Вот же, как можно было не замечать страданий собственного чада! И что с того, что Лави воспользовалась моментом и не противилась обновам? Так ее же маменька принялась тогда упрашивать. Выбери и выбери... себе модный головной убор. Ага! А все хотела отвлечь от обиды на герцога! Думала, что Лавиния этого не поняла? Как бы ни так! И тогда уже еще больше укрепились в решении вывести этого самоуверенного типа на чистую воду. Да, да! И все ради Генриетты, конечно же! Не иначе.

А еще рыжей непогоде в данный момент подумалось, что как же романтично, наверное, быть влюбленной. Вот же Генри!.. Она сейчас так трогательно выглядела... в тени кареты. Эта загадочная бледность!.. Сама-то Лави вечно сияла румянцем во всю щеку. А этот задумчивый взгляд старшей сестры? Будто она обратилась мысленно к каким-то душевным переживаниям или какому-то событию из прошлого... И Лави еще подумалось, что, должно быть, признание в любви Верона вспомнила... в мельчайших подробностях. «Вот он взглянул на нее томными глазами, наклонился... ниже и ниже... и прозвучали те волшебные слова...» Ах, прямо, как в романе...

Кстати! А что там Матильда читала? Не историю ли любви какой-нибудь бедной девушки из разорившегося дворянского рода к красавцу и повесе виконту, а? Только посмотрите, она снова тайком приоткрыла книгу, отвернувшись к окну. А мама ей сделала замечание!.. Хм, обзывалась, что ей надоели вопросы Лави?

-- Матильда? Я в городе случайно услышала, что вышла в свет некая книга, – с деланным безразличием обратилась младшенькая заноза к средней сестре. – Нашумевший, вроде бы роман. Не запомнила названия, но говорят, что про запретную любовь. Ты там с таким упоением ни его читаешь?..

-- Что?! – ахнула тут же их матушка и протянула руку к Матильде. – Этого только не хватало! Дочь!

Отдай мне немедленно книгу...

-- Но мама! – гневно засверкала глазами Мати. – Это труд господина Крутьи! Он профессор столичной академии, его все прогрессивное общество знает...

-- Книгу, Мати!..

-- Пожалуйста! А ты!.. Дождешься у меня! – самые искры из глаз средней сестры, разумеется, достались рыжику, но та только отодвинулась подальше в уголок, на манер старшей сестры, сложила руки на груди и замерла.

-- Не ссорьтесь! – шикнула на них все же графиня, а сама попыталась прочитать заглавие отобранной книги. – Вроде бы, и правда, тот самый профессор... Но все равно, нечего глаза ломать! И сосредоточься уже, Матильда, на предстоящем бале, а не на... -- она снова сунула нос между страниц, -- «теории всепоглощающего внимания общественных масс к одному индивидууму».

-- Ах, вам не понять меня, мама! – фыркнула девушка в ответ. – Я же именно этим и занималась. Только используя научный подход, можно добиться в жизни невиданного успеха...

-- Девочка моя, -- улыбнулась ей миролюбиво графиня. – Нам не надо «невиданного», а совсем наоборот...

-- Да, -- подключился к разговору граф. – Сегодня просто будь вежливой с маркизом Сантри, ладно?

Какой такой маркиз? Почему Лавиния ничего о нем не знала? Это что же, снова происки против нее?! Час от часу не легче! То про герцога сведения утаивали, а теперь... нет, это же безобразие! Но только она открыла рот, чтобы высказаться по этому поводу, как карета резко остановилась, а ее так и вжало тогда в стену.

-- Наконец-то приехали! – вздохнула графиня и приготовилась к выходу.

Сразу за родителями из раскрытой двери экипажа девочки выходили по старшинству: Генриетта, Матильда, Лавиния. И Лави снова посчитала это несправедливым – ей сильнее остальных хотелось быстрее оказаться во дворце, а ее снова отодвинули от дверцы кареты, да так ощутимо Мати пихнула при этом в бок локтем!.. Ну, погоди, сестрица! Тебе велено очаровать сегодня маркиза Сантри? Рыженькая понятия не имела, что этот некто из себя представлял, но дала себе слово порушить «всепоглощающее внимание общественных масс к одному... к одной вредной индивидуумихе». Ха, и никакой профессорский труд ей для этого не понадобится!..

-- И снова очередь! – услышала вдруг голос той, о ком думала в тот момент и на которую шурилась.

Именно Матильда первой из сестер рассмотрела, что по ступеням перед входом во дворец медленно ползла змейка, состоящая из нарядно разодетых людей, прибывших на бал. А все потому, что Генриетта, шедшая первой, смотрела исключительно себе под ноги. Что уж там она видела на мысках своих туфелек?.. А Лавиния уже пыталась надумать каверзы, предназначенные средней сестре, вот и как бы ушла в себя.

-- А вы как хотели? – начала выговаривать им графиня, когда девушки дружно застонали. – Это же императорский бал. Столько приглашенных! И всех надо проверить по списку, потом еще будет представление... Генри, ты же была здесь два года назад. Должна помнить, как тогда все было. А вот Матильде не судьба была посетить мероприятие в прошлом году. Потому что подхватила простуду и слегла. А мы...

-- А вы, матушка и старшая сестрица, не поехали на бал и пропустили мероприятие, чтобы мне не было обидно оставаться одной дома, -- закончила воспоминание за мать Матильда.

-- Как это, одной? Я же была...

-- О, да, -- состроила Мати кислую рожицу Лавинии. – Малолетка ты наша! И, похоже, так несколько и не повзрослела с тех пор.

-- Матильда, прекрати раззадоривать Лави! Она и без тебя вечно, как пружинка на взводе. А ты, моя младшенькая доченька, пообещай, что сегодня будешь тиха и мила. Что неотразима, об этом и не говорю, -- графиня лишь чуть поправила ей локоны на плечиках. – Но пожалуйста, милая, не натвори ничего, а?

-- О чем вы, матушка! Мне же уже восемнадцать!..

-- Вот и помни об этом, -- подал голос граф. – Особенно, когда захочется пошалить.

-- Пфф! – отвернулась от родителей Лавиния.

И тогда она натолкнулась взглядом на Генриетту. Старшая сестра стояла рядом, но мыслями была где-то далеко-далеко от них.

-- Генри? -- приблизилась рыжая сестричка к ее уху. -- А ты в курсе, того маркиза... Сантри?

-- Не так, чтобы очень, -- нахмурила та немного брови. -- Мати говорила, что он ученый. В академии что-то там преподает.

-- Так он старый?! -- теперь и Лави хмурилась.

-- Он был очень способным учеником, потом студентом, закончил учебные заведения раньше положенного срока, далее...

-- Это тоже Мати тебе рассказала?

-- Да. А что?

-- Ничего. Если заумный, то нашей сестрице подходит, а если старикашка...

-- Нет же! Вроде бы, ему двадцать восемь...

-- Ужас!

-- Я так не считаю, -- удивилась высказыванию младшей сестры Генриетта. -- В обществе принято...

-- Ага! Не обществу с ним жить, Генри!

-- Но, Лави... моему жениху, например, двадцать пять...

-- Ужас! Но ты о чем?! Верону, насколько мне известно, двадцать два.

-- Я о герцоге, конечно же.

-- Пфф! Уверю тебя, он в этом статусе недолго задержится.

-- Что-то мне не по себе стало тебя слушать...

-- И мне... не по себе. У меня уже и ноги устали здесь стоять...

-- Девочки! Хватит шушукаться. Приготовьтесь, далее будет наша очередь.

О, да, оказаться быстрее в бальной зале хотелось всем членам семейства Терри, вот они и подтянулись немедленно к солидному мужчине во фраке, который держал в руках список приглашенных. И больше всех не терпелось Лавинии. Она мышкой... белой такой, в своем платье дебютантки, скользнула вперед, поднырнула под руку маменьки и оказалась прямо перед отцом, к которому в тот момент и обратился управляющий балом, ставя отметку в списке гостей.

-- Поздравляю юную леди с ее дебютом, -- тепло улыбнулся еще тот, обласкав взглядом Лави. -- И позвольте вручить подарок... традиционный... памятный...

При этих словах из-за его спины, как по мановению волшебной палочки, вышел ливрейный лакей и раскрыл бархатный футляр, внутри которого на мягкой подушечке покоилось ювелирное украшение: брошь в виде букетика незабудок.

-- Какая прелесть! -- заулыбалась графиня и выглядела растроганной, хоть в домашнем сейфе семьи этот футляр должен был занять место среди еще двух таких же.

-- Нет-нет! -- закрутила головой Лави, и ее рыжие локоны запрыгали тугими пружинками по плечам. -- Я бы не хотела ее пристегивать к платью...

-- Как можно?! Традиция!.. -- в один голос ответили ей и ответственное лицо, и матушка, а последняя еще и лично защелкнула золотой замочек на груди дочери и при этом прошептала назидание со строгостью. -- Начинается, да? А кто слово давал, что будет тихой, не станет приковывать к себе ненужного внимания?

-- А нужное... можно? -- поджала девушка пухлые губки в ответ.

-- Даже приветствуется. Балы устраиваются, чтобы девушку заметили, чтобы она приобрела поклонников, а в дальнейшем удачно вышла замуж за одного из них, -- не осталась молчать графиня. -- Но не стоит собирать вокруг себя толпу поклонников, этакую галдящую массу, Лави.

-- Настолько большую и плотную, что скромным и воспитанным кавалерам не протолкнуться сквозь строй шустрых выскочек... -- послала ей насмешливый взгляд Матильда.

-- А поскольку ты еще очень неопытна, -- матушка как бы не заметила слов средней дочери, -- то прошу не отходить от нас с графом далеко. Договорились, доченька?

-- Но мама!..

-- Не обсуждается! – улыбнулась та ей... своей особенной улыбкой, которая за столько-то лет воспитания дочерей была у нее отработана и прекращала их возражения на счет «раз». – И пошли скорее – сейчас объявят семейство Терри...

Лавиния последовала за всеми, но плелась в хвосте. Компанию ей составила Генриетта.

-- А почему ты не хотела закреплять брошь, Лави? Смотри, какая изысканная вещь. И все девушки твоего возраста сегодня одарены такими, и эмаль уже несколько лет подряд остается в моде...

-- Вот именно... у всех дебютанток такие же украшения. А я не хочу быть, как все! И что она мне сейчас сказала, Генри? Что меня окружают только выскочки? Это Мати так высказалась о моих друзьях?

-- Лави, не принимай все близко к сердцу. Ты сегодня должна веселиться...

-- Конечно! Стоя рядом с мамой и папой, да, Генри? Ты же слышала, что велела матушка?

-- Уверена, это только в первый час бала, она будет опекать тебя со всей строгостью, а потом...

-- Так думаешь? – заблестели надеждой зеленые глаза рыженькой.

-- Да. Но ты должна быть паинькой в этот час и потом не сильно расстраивать маму.

-- Но стоять на месте... это скучно.

-- Зачем же?.. Это бал! А на балу танцуют. Уверена, тебе не придется стоять с родителями ни одного танца – будешь порхать легкой бабочкой по залу. И только в перерывах возвращаться под родительское крыло. В общем-то, императорский бал отличается от других приемов тем, что больше залы, гостей и... строже правила и пригляд.

За этим разговором девушки не заметили, как семью уже и объявили. Но если Генриетта с воодушевлением успокаивала Лави и не рассматривала ничего вокруг, то ее младшая сестра глазами обводила все и всех подряд. От ее взора не укрылось ничего из богатой отделки дворца: лепнина, позолота, мрамор колонн, лестниц и полов, расписные потолки, картины и витые светильники на стенах. Богато, гармонично, изысканно. И публика под стать обстановке. Лави успела заметить многие знаменитые семьи государства, и почти в полном составе, что было большой редкостью. И да, все одеты соответственно: мужчины строго, дамы нарядно, драгоценности в прическах, в ушах, на шеях и пальцах так и сияли.

И она так увлеклась рассматриванием всего подряд, что не сразу заметила, что за ними наблюдали. Там, справа от входа, и почти рядом с императорской четой, стоял тот, кто сначала лишь мазнул взглядом по объявленному семейству Терри, а потом отвел скучающий взгляд. Прошло всего ничего времени с начала приема, а герцог уже начинал ощущать себя уставшим. Впрочем, так было почти на всех приемах, и этот не должен был стать исключением. Вечно одно и то же: суета, показуха, много шума и впустую потраченное время. Но что-то заставило его вернуть взгляд к семейству графа.

Ланс отлично знал главу этой семьи, и граф Анри Терри пользовался у него уважением. На супругу же его впервые обратил внимание, хотя приходилось пересекаться ранее на некоторых приемах. Что мог про нее сказать? Симпатичная женщина. Возможно, в юности была задорной смешливой девчонкой, но теперь держала степенную осанку и серьезное выражение лица. Н-да, смотрелась почтенно. Наверное, так и должно быть, когда выводил в свет трех дочерей. А они стояли рядом с ней. Три девушки. Очень разные.

И ведь одна из них его невеста... Которая же? Упущение, конечно, но он так и не уточнил у венценосного дяди имя своей будущей супруги. Хотя император его называл... что-то вроде Лизбетты, кажется. А Ланс вспыхнул тогда, ушел, чуть ни хлопнув дверью. И понятно: кому понравится принуждение? И вот теперь считался как бы помолвленным. Не с той ли девушкой, которая вошла в зал сразу за родителями? Хм, строга, однако. И вроде бы выглядела как многие другие молодые особы. Тоже в нарядном платье. Изысканную прическу ей соорудили, ничего не скажешь. Еще отметил, что на драгоценности для своих женщин граф явно не скупился. И ни лицом, ни фигурой природа девушку не обделила. Так что же его в ней напрягало? Возможно, наспуленные брови? И определенно, девушки, прибывшие на бал, так серьезно на окружающих не должны смотреть. Хм, ей подошли бы очки. Тогда дополнился бы образ... заучки. Н-да, в их век все набирало силу веяние, давать дочерям серьезное образование...

А потом герцог перевел взгляд на двух других сестер. Хм! С одной-то Ланс уже успел познакомиться. Как ее там?.. Лавиния, кажется. Рыжая своевольная штучка! Большого о себе мнения, язычок острый, глаза... пожалуй, только они его и примиряли с необходимостью общаться с ней тогда, в парке и в кафе. Или нет, еще веснушки! Милые такие крапинки. И нос... вздернутый! Он ей очень подходил. Похоже, унаследовала его от матери. А волосы-то такие яркие в кого? Ни мать, ни отец... впрочем, ему-то какая разница. Эта «несносность» никак не могла быть его невестой. Так, может, другой девушке судьба стать ему супругой, той, которая что-то там внушала в эту минуту Лавинии?

Не она ли была тогда с ней в парке? Похоже на то. И в этот раз рыжая штучка затмевала сестру, как и тогда. Нет, приятную внешность имели все девушки семейства Терри, но... черт, зачем ему приспичило теперь их сравнивать? Дело-то было уже решенным! Император распорядился, он его решение оспорить не сумел, «заучка» или «нежная бледность» совсем скоро будет объявлена официально его невестой. Кстати! Надо же подойти и поприветствовать графа с графиней... А заодно он и должен был узнать, наконец, которая же из сестер станет носить его фамилию месяцев этак... пожалуй, он потянет со свадьбой, насколько возможно дольше.

Глава 7. Бал

Ланс Канди шел в тот конец зала, где заняло место семейство Терри, а ему вслед обращались многие и многие взгляды. Все как всегда, ничего не менялось. Если только в общество не успел проникнуть слух о его скорой женитьбе. Хм, понятие «скорый, скорая» все же было относительно, но если утечка информации произошла, то... держитесь молодая леди Терри, вам будет уже этим вечером судьба узнать, что такое, находиться постоянно под прицелом сотен взглядов и оказаться на языке у сплетников. Итак, какая же из двух юных особ подвергнется пересудам?.. Заучка? Бледность? А вот если бы Веснушка?..

Это было бы нечто. И еще не понятно, кому пришлось бы тогда туго. Девчонка любит внимание... это однозначно, ведь нарушила же скучную прическу дебютантки, не удовлетворилась одним локоном. Хотя... ее кудряшки, как ни уложи, скучной ту прическу никак не удалось бы назвать. Это же не голова - огонь! А взгляд... искры в изумруде. И все ей любопытно... вон, как глазами в разные стороны водила! А уж про острый язычок ее герцог знал не понаслышке. Значит, тут еще можно было погадать, кто и кого мог смутить. И вот тронули бы ее сплетники! Да конец их любимому занятию пришел бы... и ему, Лансу Канди, тоже конец. С такой-то женой! Но о чем это он? Нет-нет, дядя сказал, что невесту зовут... да, Гризетта... кажется. И никак не Лавиния, слава богу. Нет, это уж слишком!.. Он и эта Веснушка? Подумается же такое!..

Хм, черт побери, но девчонка казалась ему занятной, и так и приковывала взгляд. Он видел, что мать ей точно что-то выговаривала, а она, знай себе, головой вертела. И, похоже, на месте ей трудно было устоять. Как раздалась первые звуки музыки, так она вся и заискрилась. Нет, такая долго не засидится под родительским крылом, вон, на нее уже некоторые джентльмены обратили внимание, а кое-кто из молодежи чуть ни стойку сделал. Но!.. Вот уж наплачется с такой штучкой муж... Ланс уже сейчас мог бы того господина пожалеть. Поэтому он еще раз хмыкнул, кривя губы, да и выбросил из головы те развеселые, но не ко времени и не к месту пришедшие, мысли. Ему следовало просто подойти к семейству, поздороваться, пожелать весело провести вечер и удалиться.

А граф и графиня уже заметили приближение герцога. Анри Терри приосанился, его супруга принялась интенсивнее обмахиваться веером. Разволновалась? От этого стало жарко? Было бы с чего! По сути, от них же ничего уже не зависело, ни от кого. Император пожелал, император приказал, остальным следовало расценивать его решение как заботу и величайшую милость. Помнится, именно такими словами правитель напутствовал не так давно своего племянника. У Ланса еще стоял в ушах дядюшкин выкрик: « Все для твоего блага! Цени, неблагодарный!» Правда, те слова всего на секунду коснулись ушей герцога, лишь вскользь сознания, а в основном так и врезались в захлопнутую им с силой дверь кабинета императора. Но хлопай или не хлопай дверью, а вот оно: шел теперь весь такой гордый и независимый он... ручки дамам семейства Терри целовать. Демон побери, ему же даже в тот момент, как приближался к графскому семейству, не верилось, что все же женится...

Но вот герцога и познакомили с женщинами Терри. Значит, все же «Бледность»... Генриетта. Дьявол, а он все перебрал: Лизбетта, Гризетта, а оказалась Генриетта. В принципе, ему не было никакой разницы. Но ладно, дал себе труд запомнить это имя. А будущая герцогиня-то обещала быть очень тихой и послушной женой. Мечта свободолюбивого мужчины, такая, похоже, не требовала бы много к себе внимания, и должна была сидеть постоянно дома и детьми заниматься. Хм, детьми? А вот эту мороку Ланс точно для себя в ближайшие лет пять не планировал. И правда, дети... это же визг, писк и никакого спокойствия в доме. А еще эта девушка... что-то и как-то не тянуло Канди обзаводиться с ней наследниками. Хм, а придется, раз император того пожелал. Но нет, не так сразу. Сначала потянуть со свадьбой, потом и наследники могли бы подождать... подольше желательно.

Когда Генриетту представляли Лансу, опустила глаза в пол и побледнела еще больше. Он думал, дальше некуда, но нет, теперь кожа девушки стала даже голубым отливать. Как бы в обморок не грохнулась. Хотя мог и не переживать, ведь ее под локоть принялась поддерживать «Веснушка». И при этом Штучка сверкала на него глазами. Наивная, думала сразить его изумрудными молниями. Все же смешная эта Веснушка. Она точно на него злилась. И за что же, интересно? А впрочем, нет, не интересно. И все, он свой долг выполнил, поздоровался, представился, пару слов семейству сказал, и теперь мог спокойно уходить. Вот только поймал на себе заинтересованный взгляд дяди, когда направился прочь из зала. А значит, надо было с уходом с бала повременить. Так, так, и куда податься? Игровая комната или курительная? Выбрал первый вариант, а второй отложил на потом.

Когда широкими шагами отмерял расстояние до зала, где джентльмены могли скоротать время за карточной игрой, успел заметить, что некие слова Веснушки благотворно повлияли на старшую сестру: на щеках ее наметился какой-никакой слабый румянец. Ланс именно так подумал о Генриетте, как о старшей дочери семейства Терри, а называть ее своей невестой пока было очень... непривычно. А вот к самой рыжей девчонке уже потянулись желающие пригласить на танец. Н-да, бог посылал ему очень беспокойную новую родственницу в будущем. Только посмотрите, около этой Лавинии образовалось некое столпотворение из кавалеров... молокососов, возмнивших себя мужчинами. Но досматривать, чем там дело кончится, не стал – пошел дальше. И ведь все было совершенно предсказуемо. Строгая графиня сейчас точно должна была навести порядок: запишет желающих танцевать с ее дочерью в блокнот, и станет Веснушка порхать при каждом новом объявлении танца. А там, смотришь, и другим барышням семейства кавалеры перепадут. Хм, и Генриетте тоже. И что же? Да пусть себе танцевала бы! Вот только графиня, похоже, этого ей не позволила бы...

А Лавиния смотрела вслед герцогу и испытывала при этом противоречивые чувства. Могла бы, казалось, вздохнуть свободно, раз он изволил их покинуть. Сначала-то, как ее испугал его взгляд!.. Она рассматривала убранство зала, когда с ним столкнулась. Глаза герцога смотрели именно на нее, когда шел к семье запечатлеть свое почтение. И было в его взгляде нечто такое, отчего она вздрогнула. А все из-за того, что на ум пришли те злополучные бумаги. Уже хватился? Они оказались очень важными? Прознал, что их пропажа ее рук дело?

-- Ах, я погорела! – такие панические мысли бились в голове. -- Сейчас он все расскажет родителям! Как ужасно получилось! Господи, убереги, я больше так не буду делать!..

Но обошлось. Ланс Канди всего-то пробыл рядом несколько минут, обводя их по очереди взглядом. И Лави подметила, что папеньке достался уважительный, маме нейтральный, Генриетте пустой такой, Матильде похожий, а ей отчего-то насмешливый взгляд. И что это значило? Уж не хотел ли герцог сказать тем прищуром, что знал нечто, что намерен использовать против нее? И как назло опять припомнились рваные бумажки, спущенные с потоком воды в трубу. Вот что тогда заставило ее так поступить? Голова садовая не могла ничего лучше придумать, как расшевелить этого типа? Хм, и вот оно – расшевелила!..

Правда, думать о возможных пугающих последствиях того поступка Лавиния быстро перестала. Потому что она далее начала бояться за Генриетту. Старшая сестричка, похоже, плохо переносила присутствие герцога. Близость высокой мужской фигуры, появившаяся строгость на его лице вызвали у бедняжки дрожь. Лави это ощутила, когда в знак моральной поддержки взяла Генри под локоть. И потом так вышло, что оказывать пришлось еще и физическую поддержку. И не понятно было, отчего старшая сестра так вся помертвела. Подумаешь, герцог! Всего-то мужчина! Вон их сколько, было вокруг...

-- Ох, Лави... -- произнесла графиня расстроено, когда Ланс Канди успел от них отойти, а на его место хлынул поток молодых людей, спешащих начать танцевальный вечер с юной Терри.—Ты магнит! Не успели прийти!.. Нет, это надо, сколько желающих записаться в твой блокнот...

-- Генри! – между тем обратилась рыженькая к сестре. – Я решила: останусь стоять тут.

-- Зачем? – вымученно улыбнулась ей Генриетта.

-- Тебя поддерживать, конечно же! -- возмутилась она недогадливости сестры. – Ты такая бледненькая... такая вся слабая...

-- Это ничего. Мне уже лучше.

-- Нет, это надо, как этот тип на тебя действует!

-- Не волнуйся, все пройдет и... мне станет вполне сносно.

-- Сносно?! На императорском балу?! Что бы его, этого Канди! И зачем он только к нам подошел в самом начале?..

-- Ты не понимаешь? Так положено...

-- Уфф! Я бы эти порядки!..

-- Лавиния! – прервала их разговор герцогиня. – Вокруг тебя невозможно много собралось кавалеров. Это недопустимо!

-- Но, мама! Не я же их собирала!..

-- Давай, дочь, запиши предложения в блокнот, не то меня сейчас уже удар хватит.

-- Матушка, уж лучше вам к таким вещам привыкнуть, -- влезла со своей вредностью в разговор Матильда. – Наша младшенькая ведь теперь постоянно будет выезжать на балы...

-- Помолчи, Мати! И Лавиния, ты меня слышала?

-- А вдруг я ошибусь? – рыжая скосила глаза на среднюю сестру и тоже напустила в голос вредности. – Пойду танцевать с кем-то больше позволенных раз? И тогда придется мне выходить замуж раньше старших сестер?!

-- Пфф! – получила фырканье от Мати, а Генриетта на это только слабенько так улыбнулась.

-- Ох, девочка! – закатила глаза к потолку графиня. – Кажется, закончились мои спокойные денечки, -- а потом она обернулась с вежливой улыбкой к окружившим их молодым людям. – Господа, я сейчас со всем разберусь... О, граф Куани! Желаете повести Лавинию в первом же танце? Записываю...

И дальше были сплошные танцы. Лави приглашали знакомые и незнакомые господа, сверстники и чуть ни в отцы годящиеся джентльмены. Что там матушка говорила, для чего принимают участие в балах? Чтобы девушку заметили? О, да, это Лавинии нравилось, и она давно уже научилась обращать на себя внимание. Чтобы молодая особа могла приобрести поклонников? Это занятие тоже было по ней. Чтобы потом успешно выйти замуж за одного из них? А вот при такой мысли ее брови начинали хмуриться. Это же значило конец всему веселью. О, нет, Лави не желала выделять кого-то из поклонников, и подводить дело к возможному предложению брака. Поэтому, что бы ни говорила матушке про возможную ошибку в количестве танцев с одним партнером, все было не по настоящему, она четко следила за порядком. И ей нисколько он не нравился. Ну, почему, скажите, не могла отдаться своему желанию оказаться вновь и вновь на паркете в паре с Луи? Ее сверстник и друг детства был просто великолепным танцором. И виконт, в шутку или нет, но шепнул ей на ухо, что готов пригласить на следующий танец. Ага, весельчак! Нет уж! Она еще не готова к замужеству, да и он сам по меркам общества считался «зеленым юнцом».

А потом Лавиния, кружась под музыку вальса в объятиях какого-то генерала с пышными усами и седыми бакенбардами, вдруг заметила выражение лица сначала матушки, а потом Генриетты. Графиня наблюдала за их танцем настороженно, но было во взгляде и нечто, схожее с предвкушением. Она ожидала предложения от этого старца для своей младшей дочери? О, нет! Бред! В любом случае, Лави решила на этом не заострять внимания, а вот Генриетта... Нет, когда младшая сестричка возвращалась к родителям после каждого танца, старшая изображала для нее хорошее настроение на своем лице. Но ох уж, эта ее вымученная улыбка! И вот сейчас, подсмотрев за ней случайно, Лавиния поняла, что ту что-то очень беспокоило.

-- Генри! Немедленно сознайся, что тебя гложет... -- зашептала она старшей сестре, как только немного отдышалась после вальса и, улучив момент, чтобы ни мать, ни Мати не могли услышать. – И не надо со мной притворяться – я же вижу!..

-- Что, так скверно выгляжу?

-- Да уж, не цветущей розой! И я поймала твой грустный взгляд вон в тот конец зала. Что там высматривала?

-- Кого!.. Ах, Лави, я так несчастна! – пискнула Генриетта, уткнувшись ей в плечо.

-- Ну, ну! Только не плакать! Я же с тобой. Твоя младшая сестра сейчас все поправит, -- и рыженькая принялась как-то хищно посматривать в тот самый угол танцевального зала. – Вот оно что... Это все из-за Верона!.. Ты здесь мучаешься от свалившейся на твою голову проблемы под названием «герцог», а он... да как посмел только пригласить на танец другую девушку!

-- Я не виню его, Лави. Что еще нам остается? Мне вот так стоять возле родителей, пока являюсь необъявленной, но невестой, а ему... Он же понимает, насколько наше положение безнадежно, вот и...

-- Понимает? – с сомнением прищурилась рыженькая, не спуская глаз с виконта, ведущего в танце пышногрудую блондинку. – Так думаешь? И поэтому настолько мил сейчас с той ватрушкой?!

-- С чего ты так с ней? А хотя, она действительно напоминает сдобу в таких-то многослойных юбках...

Лави удовлетворенно подметила, что в голосе сестры появилась жизнь, и, окрыленная удачей, начала соображать, что бы еще такого сказать или сделать, чтобы поднять Генри настроение.

-- А что, если я смогу устроить вам разговор наедине? – заблестели вдруг ее зеленые глаза. – Ты бы обрадовалась этому?

-- Разве же это возможно?..

Получалось, что зря Лави высказала такую идею, потому что только что распрямившиеся плечики сестры поникли вновь.

-- Почему нет?! – она-то сама свято верила, что любую свою затею могла претворить в жизнь, но вот сестра...

-- Не выдумывай. И потом, о чем мы стали бы с Вероном разговаривать? – голос выдавал, что Генриетта разволновалась.

-- Ага! Ты все же не исключаешь такой возможности! И правильно, Генри, потому что, если я что-то задумаю...

-- Ах, милая Лави, ты уже пыталась... задумать, как отвадить от нашей семьи Канди...

-- Да есть масса способов добиться этого! Но, к сожалению, большинство из них идут через скандал.

-- Избави боже!

-- Вот и я не хочу этого, -- нахмурилась рыженькая. – Потому ищу другой способ, тихий, но бесповоротный...

-- Ищешь? А я думала, что выбросила из головы тот наш разговор.

-- Это так похоже на меня? – Лави нахмурилась еще больше. – Нет, не отворачивайся, а скажи честно. Я похожа на легкомысленную особу?

-- Ну... иногда такое впечатление у кого-то и может закрасться, наверное, но не у меня. Я-то тебя хорошо знаю. Ты просто веселая, непоседливая, порой порывистая, но очень добрая.

-- Какая же ты милая, Генри! – Лави не удержалась и чмокнула сестру в щеку. – Спасибо. Но я еще и предприимчивая... и умная. Вот сейчас мне в голову пришел грандиозный план. Не смотри так испуганно, он абсолютно не подразумевает скандала. Видишь вон там мою подругу Мартинаку?

-- Молодая графиня Беарти? Вижу.

-- Она очень удачно присела там в креслах!.. Неподалеку кадки с пальмами... столики с напитками и закусками, а потому народу толчется много... Представь, я отпрошусь у матушки подойти к ней. Как думаешь, отпустит?

-- Почему нет? – удивленно спросила сестра.

-- Именно! Это же такой пустяк, подойти к подруге во время бала и немного поговорить с ней.

-- Не понимаю ход твоих мыслей. Или... погоди! Ты хочешь, чтобы я пошла туда с тобой?

-- Конечно. Но не в первый раз, а во второй! Сначала я одна туда наведу, а потом вернусь и скажу матушке, что Марти хотела бы с тобой поговорить. В общем, доверься мне, Генри, и устрою вам с Вероном маленькое такое свидание тет-а-тет прямо на императорском балу. И не начинай!.. – глянула строго на сестру, открывшую было рот в возражении. – Я уже все продумала. Подтяну туда тебя, потом подойдет твой ненаглядный виконт, и вы выйдете в сад вон в те двери, что невдалеке... прямо за кадкой с пальмой. А поговорить... думаю, вы найдете, о чем...

И Лавиния легко исполнила свое обещание. Матушка сочла просьбу дочери вполне безобидной. Что такое несколько минут разговора с подружкой, если младшенькая ее девочка вела себя просто ангельски на приеме? Сущий пустяк. И потом, она же оставалась под материнским наблюдением, раз всего-то отлучалась в другой конец этого же зала. И графиня могла вполне контролировать каждый ее шаг. Вот Лави дошла до Мартины Беарти, далее подружки обнялись, сели рядом и защебетали. И что с того, что разговор их занял чуть больше обещанного времени? Тоже пустяк. Ну да, графиня потом расслабилась и на несколько минут отвлеклась на подошедшую к ней знакомую даму. А еще пару раз разговаривающих девушек заслоняли от нее желающие получить прохладительные напитки. Но что с того? Около них же постоянно находился граф Беарти, вполне

достойный мужчина. И вот уже Лавиния возвращалась. Слава богу, ничего не успела натворить...

-- Дело сделано! – это шепнула рыженькая на ухо старшей сестре, как только снова оказалась рядом. – Я незаметно ускользнула из-под наблюдения матушки. И в это время прошмыгнула к Верону.

-- Ах, Лави!..

-- Не обмирай, а соберись, Генри... Он будет готов встретить тебя за той дверью в саду, -- это она сказала сестре, а потом повернулась к матери. – Матушка! Мартиника просила Генриетту подойти к ней ...

-- Разве она не только твоя подруга?..

-- С некоторых пор мы дружим все вместе. Так что, я могу отвести к ней Генри? Какая разница, где она стоит? Что здесь... столбом, что рядом с графиней и графом Беарти... И это же наша Генриетта, она с места не сойдет без вашего разрешения. А так, хоть какое развлечение получит, перемолвившись парой фраз с кем-то...

-- Хм! Ты права. Генри заскучала тут, рядом со мной. Девочка, ты хотела бы подойти к Мартинике? – обратила графиня вопросительный взгляд на старшую дочь.

-- Если пожелаете, матушка, то я могла бы пойти... -- согласно склонила девушка голову.

-- И ладно. Иди, Генри. Пощечите там...

Когда сестры это услышали, у них от радости чуть сердца не выпрыгивали из груди. Но если Лави испытывала при этом обычную радость, что очередная ее проделка удалась, то Генриетта вся затрепетала от гаммы чувств. И среди них, помимо радости от предстоящей встречи с любимым, было еще сильнейшее волнение. Это от неуверенности, что поступала правильно, поддавшись влиянию младшей сестры. И, ах, да она вся потом так растерялась, а сестрица ухватила за руку и потащила за собой.

-- Лавиния, погоди!

-- Поздно отказываться от затеи, Генри – Верон уже ждет за дверью в сад.

Имя возлюбленного возымело действие на нее, Генриетта перестала сопротивляться и последовала за сестрой.

-- Так-то оно лучше! – довольная Лавиния прибавила ходу.

-- А Мартиника в курсе нашей затеи? – спросила у нее Генри, пока пробирались к креслу, где устроилась молодая графиня Беарти.

-- Нет, конечно. Зачем надо ее в это посвящать?

-- То есть, мне надо ускользнуть от нее незаметно? – заволновалась старшая сестра.

-- Генри, ну ты, как маленькая! Зачем перед ней-то притворяться? Просто подойди, поздоровайся и поговори с минуту. А потом просто по моему сигналу выйдешь в сад. И веди себя естественно. Это первое правило, когда исполняешь каверзу. Естественность поведения. Вот просто тебе захотелось выйти и подышать немного свежим воздухом. Уловила намек?

-- В общем-то, да. И действительно, что такого, если выйду подышать?..

-- Это да, но я сделала ударение на «немного». Это понятно?

-- Конечно, Лави! Я тебя не подведу.

-- Отлично. И посматривай все время на дверь. Если махну вот так рукой, то немедленно возвращайся. Договорились?

-- Все исполню, сестричка.

-- А вот и Марти...

-- Ах, Мартиника! – Генриетта на этот раз точно поняла намек, что пора было начать действовать по задуманному плану. – Рада видеть тебя, дорогая...

И вот уже Лавинии пришлось вклиниться между увлекшимися беседой подругой и старшей сестрой. Нет, она догадалась, что Генри разнервничалась, вот и не решалась выйти в сад, но так же затея

грозила провалиться...

-- Генриетта, милая! Что-то у тебя щеки загорелись... -- нет у сестры действительно выступил странный такой румянец, пятнами. -- Вышла бы ты на воздух, что ли...

Она и послушалась. А Лавиния осталась стоять перед Мартиной, но так, чтобы матушке не было видно кресло, в котором только что сидела Генри. А еще рыженькая непрестанно косила глаза в ту сторону зала, где остались родители. И именно эти взгляды, брошенные украдкой, и заметил герцог Канди, когда выходил из игрового зала. Н-да, в карточной игре ему всегда везло, вот и теперь вышел из-за стола и оставил игроков только лишь потому, что наскучило все.

Он подумывал пройти в курительную, там побаловать себя дорогой сигарой, а потом... наверняка отправился бы домой. И не понял, почему глазами нашел пламенеющую макушку одной несносной девчонки. Именно в этот момент Веснушка бросила какой-то странный взгляд в противоположный конец зала. Лансу стало интересно проследить его. Оказалось, взгляд адресовался ее матери. И было похоже, что Лавинию очень встревожило то, что графиня поднялась со своего места. Интересно, с чего бы? Что с того, что мать собиралась пройтись и, скорее всего, приблизиться к дочери? А рыженькая-то явно занервничала. Еще, сама того не замечая, от беспокойства и с расстройства прикусила нижнюю губу. Хм, очень даже соблазнительно это у нее получилось сделать, однако. Но уже в следующую минуту морщинка на лбу у девушки разгладилась, а глаза снова загорелись и заискрились. И Ланс понял, что эта интриганка что-то там придумала. А самое интересное, что ему слало любопытно узнать, что именно. Вот он и замер в дверях курительной комнаты, чтобы понаблюдать.

А графине Терри наскучило сидеть на месте, и еще захотелось угоститься чем-то, да и прохладительный напиток пришелся бы кстати. Но граф увлекся беседой с именитым генералом, тем самым, что недавно танцевал с Лавинией. И да, сердце матери – вещун, оно сразу подсказало, что тот вояка проникся симпатией к их младшей девочке, того и гляди, заведет речь о брачном предложении. Хм, разница в возрасте была значимой, это факт, но человек он хороший, добрым и внимательным мужем стал бы. Ну, да, последнее слово будет за графом Терри, а тот, спешить с замужеством Лави не намерен был.

Так, так! А что там их непоседа будто приклеилась к одному месту? Понятно, с графиней Беарти в последнее время видятся совсем мало... Но все же не похоже это на Лавинию, чтобы долго оставалась на одном месте. Да и танцы после небольшого перерыва на отдых музыкантов вот-вот должны были начаться, а она все оставалась возле Мартины... не странно ли это?

-- Матильда! Не пройтись ли нам до столов с угощениями?

-- Мама? А где же маркиз Сантри? Прием скоро к середине приблизится, а он все еще не появился...

-- Мати беспокоилась, она уже все глаза просмотрела на вновь прибывших джентльменов, а ее предполагаемый жених среди них никак не обнаруживался.

-- Ты же знаешь, милая, он занятой человек...

-- Ах, кажется, я его вижу!..

Да, графиня тоже заметила этого худощавого и очень высокого мужчину в пенсне. Он сегодня, как и все джентльмены, был во фраке. Однако сразу бросалось в глаза, что чувствовал себя в такой одежде, как ни в своей тарелке. Что поделать, маркиз слыл увлеченным ученым и не жаловал светские приемы. Но Матильда, как заметила его входящим в зал, так вся преобразилась. Что же, возможно они вместе составят прекрасную пару... Но вот с напитками теперь приходилось повременить. Надо же было поздороваться, проследить за началом общения средней дочери с профессором. Но, что же там делала, Лави? Ох, сердце о ней что-то беспокоилось. Почему же она там замерла?..

А младшая дочь семейства Терри в этот момент выдохнула с облегчением. Уже думала, что матушка приметит исчезновение Генриетты, раз поднялась с места и направилась в эту сторону. Но удача была на стороне пары влюбленных! И как вовремя появился тот заумного вида дылда в круглых окулярах! Это и был маркиз? Тот самый? Надо же, а они с Матильдой смотрелись... гармонично. Н-да, пожалуй, Лави передумает тогда чинить каверзы средней сестренке. Это же надо, как эти двое подходили друг другу! Неужто, судьба свела их вместе? Похоже было на то.

Н-да, одних звезды сводили, а других... и что же Генриетта там запропастилась? Лавиния начала не на шутку беспокоиться. Матушка же точно насторожилась, если то и дело бросала в ее сторону взгляды. И девушка вытянула шею, чтобы видеть стеклянную дверь в сад. Так, так! Эти двое никак не могли оторваться друг от друга. Ручки Верон, видите ли, целовал Генриетте. Каков! Вот же, увидеть мог кто-нибудь! Нет, у виконта точно что-то случилось с головой. И только Лави хотела решительным образом вмешаться в ситуацию и оттащить сестрицу от ее обожателя, как заметила, что матушка оставила Матильду и маркиза под присмотром отца, а сама плавно так поплыла в ее

сторону.

-- Мы пропали, мы пропали, мы пропали! – произнесла она себе под нос нараспев. – Что же делать, что же делать, что же делать? Как бы отвлечь, на что?..

И сама не поняла отчего, но руки потянулись к ридикюлю. Нервные пальцы потеребили замочек, потом его открыли. И рыженькая вспомнила, что там лежал воздушный красный палантин. Нет, даже не так, обоняние уловило тот странный запах, что сотворил для нее парфюмер. В носу зашекетало, захотелось чихнуть. Вот она и вспомнила, что лежало в ее маленькой дамской сумочке...

-- А это может быть выход...

Один момент, и в воздух как выпорхнул из ридикюля красный смерч. Легкий палантин взвился, изогнулся дугой, и тут же умелые ручки девушки потянули его вниз и обвязали им тонкую талию. О, да, это было нарушение, ведь дебютантке не положено в этот вечер носить ярких цветов, только белое. И, разумеется, на нее сразу же устремились любопытные взгляды окружающих. И многие из них только сначала выражали удивление, а потом переменялись и стали осуждающими. Но это все ничего – главное, что матушка теперь смотрела исключительно на нее, на Лавинию, а не на стеклянную дверь в сад, за которой непозволительно близко друг к другу стояли Генриетта и Верон. Да и что там, они вообще не должны были там находиться вместе.

И что же получалось? Опасность от влюбленных Лави отвела, но что дальше было делать? И вот ничего в голову более умного не приходило, как бежать... подальше от двери в сад. Но это же получалось... как-то все нелепо!.. А вот если танцевать?.. И музыканты как раз заиграли вновь. Не спасением ли это для нее стало? И вот же к ней шел очередной кавалер. Да, кажется, именно ему был обещан этот танец. А матушка?.. Она совсем немного не успела, чтобы подойти и, разумеется, отчитать.

-- Как вы легки, Лавиния!.. – а это пытался налаживать с ней беседу партнер по танцу.

Совсем некстати он этим занялся, так как мысли девушки были совсем о другом. О да, красный шарфик на талии теперь как магнит притягивал взгляд матушки, вот только жаль, что не ее одной. Но, признаться, Лави мало трогало, что станут о ней судачить, главное, не коснулись бы пересуды ее дорогой Генри. Вот она очень ранимое создание, в отличие от самой Лавинии. И что такое гнев матушки из-за шарфика, в сравнении, если она обнаружила бы свою старшую дочь с нежеланным ухажером? Пустяк, конечно же. Все образуется! А сейчас надо было кружиться, кружиться...

-- Я бы мог танцевать так с вами часами, Лавиния!.. Вы словно красивый мотылек... апчи! О! Прошу прощения...

-- Ничего, ничего! Бывает...

Однако рыженькая догадалась, что чих на партнера напал не просто, так как и сама чувствовала некое раздражение в носу. И теперь уже укрепились во мнении, что это все из-за духов, будь они неладны. Но не сигнал ли это свыше, что от шарфика надо бы избавиться? И вот она изловчилась и стянула его с талии. Далее был легкий взмах, и легчайшая ткань, пролетев чуть по воздуху, приземлилась... надо же, Лави хотела всего лишь забросить палантин на одно из кресел, что стояли в ряд вдоль стены, мимо которой в тот момент вальсировали, а его угораздило повиснуть на какой-то даме. У нее имелся широкий шелковый пояс, что сзади завязывался на объемный бант, и вот, легкая красная ткань именно на нем и повисла.

-- А ничего так получилось, -- едва слышно хихикнула рыженькая, проследив за своим палантином глазами.

-- Что вы сказали? – склонил к ней чуть голову кавалер.

-- Что я тоже впечатлена вашим умением вальсировать...

Но вот музыка смолкла. И надо же, они остановились, закончив танцевать, совсем неподалеку от графини. Разумеется, мать сразу же оказалась рядом. И Лавиния видела, как по ее лицу бродили тени. Вот только матушка стойчески себя сдерживала, чтобы не начать отчитывать дочь при джентльмене. А как тот отошел, то и началось!..

-- Лави! Что это было? Как ты посмела?! – графиня ухватила дочь за предплечье и потянула в сторону графа.

-- О чем вы, матушка? Наверное, про шарфик?

-- Наверное?! Именно, про него! Вот чем обернулось твое желание выделяться везде и всегда! Кстати, где он? Немедленно отдай его мне!

-- Но матушка! Я не могу этого сделать. Никак не получится отдать его вам.

-- Ты шутишь? Что себе позволяешь? Ослушаться мать!..

-- Что вы! Нет же... Просто это не моя вещь...

-- Как это? Но я своими глазами видела...

-- Что я повязала шарфик вокруг галии? Ах, это! Ну, да, мне пришлось так сделать. Но он не мой. Его уронила одна дама... ах, где же она?

-- Не верти головой, когда разговариваешь с матерью! И расскажи толком, почему чужая вещь оказалась на тебе.

-- Шарф потеряла незнакомая мне дама. Она очень странно использовала его, все дело в этом. Материя была плохо закреплена, вот и слетела. Я же подняла и хотела отдать. Но тут заиграла музыка, ко мне подошел джентльмен, записавшийся в блокноте.

-- Кажется, я догадываюсь, что ты хочешь сказать, Лави. Ты завязала шарф на себе, чтобы освободить руки... очень, очень опрометчивый поступок, девочка. И смахивает на выдумку.

-- Ах, нет! И я же передала... А она опять его плохо закрепила. И вот же та дама! Посмотрите, матушка, она идет... о, нет, что на нее смотреть, на такую растеряху!

-- Это дама в желтом? Хм! Странный наряд на ней. Желтое платье, синий пояс повязан бантом, а сверху красное... Чудно!..

Но дело было в том, что особа направлялась в сад. И прямо к той самой двери. А что, если...

-- О! Снова звучит музыка! - взволнованно проговорила Лави. - Матушка? Вы не помните, этот джентльмен, не танцевал ли уже со мной ранее?..

-- Думаешь, он намерен нарушить правила? Недопустимо! Дай-ка мне свой блокнот, Лави!..

Весь следующий танец был для Лавинии кошмаром. А все потому, что очень волновалась за Генриетту. И почему же сестра все никак не заходила в зал? Она там совсем голову потеряла от любви, что ли? Вот сама Лави никогда бы до такого не могла дойти. Рыженькая в этом абсолютно была уверена. Чувства чувствами, но разум же должен присутствовать! А теперь она считала себя виноватой. Не придумай устроить двоим влюбленным встрече, не было бы сейчас, о чем беспокоиться. Но выходило, что отвлекала матушку, старалась, а оно могло случиться, что все напрасно. Потому что графиня снова начала искать глазами старшую дочь.

-- И я вас благодарю... очень приятно... до новой встречи...

Лави очень спешила отделаться от партнера по танцу. Оттого раскланялась с ним, едва ли смолкла музыка. И тогда уже со всех ног бросилась в сад. Выскочила в двери, оказалась на той самой террасе, где недавно совсем стояли Верон с Генриеттой, а там их и не обнаружила.

-- Сумасшествие! - в панике прикусила она нижнюю губку. - И куда могли деться? Неужели мы разминулись?..

И только рыженькая собралась вернуться, как нос к носу столкнулась с дамой в желтом. Той самой, на которую прицепился ее шарфик. И надо же, он и до сего момента еще был на ней. И тогда девушка застыла в нерешительности: снять, не снять?.. И совершенно неожиданно услышала разговор незнакомки с ее подругой.

-- Карина, тебе не кажется, что вокруг меня творится что-то странное? - это блондинка с бантом спрашивала. -- Известный тебе князь наклонился, чтобы поцеловать руку, а потом расчихался и кинулся стремглав прочь.

-- Всякое может с человеком случиться, Изольда. Возможно, он простывший приехал на бал. Но при чем здесь ты?

-- Потому что потом один незнакомый джентльмен был так любезен, что поднял мой случайно оброненный веер. И как только разогнулся, то замер около меня на секунду, потом начал очень странно тереть нос. И мою вещь передавал мне со словами, произнесенными до невозможности гнусавым голосом...

-- Допустим, веер ты, Изи, специально уронила!..

-- Ты очень наблюдательна, Кари, но я о другом толкую...

-- Про голос? Так, может, у того джентльмена насморк?

-- И у этого проблемы с дыханием? Вот тебе и странность! За последние пятнадцать минут, кто бы из мужчин не оказался рядом со мной, все как-то вдруг начинают тереть носы, будто сиюминутно могут расчихаться.

-- Слушай! Может, это вирус? Потому что у меня тоже что-то...

-- Кажется, и в моем носу щекотка начинается...

-- Тогда точно, здесь какая-то зараза виновата! Не поехать ли нам домой, Изольда?

-- А как же герцог? У меня были в отношении него такие планы...

-- Никуда от тебя мой братец, Ланс Канди, не денется. Это я, его любимая кузина, тебе обещаю.

-- Так-то оно так! – надула губы блондинка. – Но теперь он мне кажется каким-то неуловимым. Вот же, мы точно видели, что пошел в эту сторону... значит, должен быть здесь, а его нет. И странно же, Кари: слывет тем еще ловеласом и любителем вдов, а тут как бы я за ним бегаю-бегаю...

-- Это всего лишь обстоятельства... не в нашу пользу. Встреча с кузеном никак не задается. Ты еще порaziшь его своим обаянием, дорогая...

Они развернулись, взялись за руки и пошли с террасы, продолжая говорить. А Лави, оставаясь для них незамеченной за вазой с каким-то пышно цветущим растением, ухитрилась протянуть руку и незаметно стащить свой горемычный красный шарфик.

-- Они говорили про герцога... -- вся в задумчивости зашептала она, чуть слышно. – Блондинка желает его очаровать. И было бы здорово, если ей это удастся. И еще бы на всю жизнь!.. Но пока... боги, где же Генриетта? Как бы нам не попасться этому Лансу Канди на глаза, ведь дамы сказали, что видели его идущим именно в эту сторону... -- и зачем-то при этом поднесла красную воздушную материю к носу. – Фу! Какая гадость, это суперновое изобретение парфюмера! И апчхи! Вот я ему завтра все выскажу на счет «новых прогрессивных нот»! Но стоп, куда я эту дурно пахнущую тряпку собралась нести? Не избавиться ли от нее?..

И Лави скомкала шарфик в кулачке, а потом тихонечко засунула в тот самый вазон, за которым все это время пряталась. А как избавилась от палантина, так заспешила в танцевальный зал. Она шла, не оборачиваясь, вот и не видела, что по ступеням на террасу из тени сада поднялся Ланс Канди. Оказывается, он все это время курил, никем не замеченный, в стороне сигару. А теперь подошел к растению, усыпанному белыми бутонами, и запустил в гущу его ветвей руку.

-- Что тут у нас?

Герцог достал оттуда красный шарф и задумался.

-- Интересно!..

Глава 8. Загадочные духи

Глава 8. Загадочные духи

Ланс с интересом рассматривал свой трофей. Эта воздушная, явно женская вещь, кажется, называлась палантином. Он взвесил его в руке, подкинул в воздух и тут же поймал, зачем-то помахал невесомым куском ткани в воздухе, снова подкинул и поймал, и все время смотрел на него так, будто впервые видел нечто подобное.

-- И зачем она спрятала его в цветке? – теперь герцог озадаченно уставился и на растение в кадке. – А до того еще стащила этот шарф у той самой подруги кузины Карины... Хм! Девушка из знатной семьи, крадущая чужие палантины... и где – на императорском балу. Вот же странность!..

Загадка? О, да. А разгадывать головоломки Ланс любил. Собственно, он и на службе состоял при тайной канцелярии императора, а тут что-то непонятное происходило во дворце правителя. Наверное, поэтому поднес потом шарфик и к носу. И тогда его брови как-то сами собой поехали на лоб. О, да, ошибки быть не могло – этот запах хорошо знал. Дело в том, что герцог в ранней юности увлекался химией – с того времени еще многое осталось в памяти. А то, что унюхал в тот момент, было многим известное вещество, и оно представляло довольно сильный аллерген. Что же тогда получалось? Хм! Ему стало интересно над этим подумать.

И теперь Канди уже не спешил покинуть бал, так как решил немного проследить и за Лавинией, и за... кажется, подругу кузины звали Изольдой. И вот он сложил красный шарф компактно, завернул

его в свой носовой платок и спрятал поглубже в карман. А дальше герцог направился в танцевальный зал. Рыжую штучку глаза его выцепили моментально. Она находилась в кругу семьи, раз новый танец еще не был объявлен. И как только Ланс сделал такое измышление, так губы его скривились в усмешке. Все от того, что снова послал невидимые поздравления неведомому джентльмену, который польстится на эту непредсказуемую особу.

-- Н-да, с такой спутницей жизни успевай поворачиваться! – хохотнул он и продолжил думы о рыжей девице. -- Какой молодец дядя, что сговорил мне ту... как же ее, дьявол, опять имя из головы вылетело. Хм, Генриетта? Вроде бы. В общем, «Бледность». Вот бы я попал, договорись он обвенчать меня с Лавинией Терри. Покой и сон, тогда прощайте. Только и занимался бы, что отгонял сейчас конкурентов. Вон же, танец еще не объявили, а следующий ее партнер уже крутился неподалеку от обсуждающего что-то семейства. Кстати, а рыженькая бестия в том обсуждении не участвовала. Похоже, Лавиния шипит сейчас на старшую сестру. Чего они не поделили? Подойти ближе и послушать, в чем дело? Эх, незамеченным тогда не останешься.

И Ланс не успел до конца додумать ту мысль, как увидел, что кухня с подругой выходили из зала. Тогда же и вспомнил, что вторым объектом для слежки назначил блондинку Изольду. А раз так, то поспешил вслед за ней. И ему удалось остаться для этих двух дам незамеченным, так как они увлеченно беседовали о мужчинах вообще и о нем в частности. Оказалось, на него расставлялись сети. Смешно, ей богу! Его считали, видите ли, тем еще типом, охочим до женского полу. Ланс никак не мог с этим согласиться. Дамы его интересовали, но кидаться за каждой второй юбкой... Кто, интересно, распустил про него такой слух? И он еще многое про себя узнал от тех двух особ, но реакцию имел на сведения такую, что чуть не рассмеялся в голос. Вот таким образом Канди проследил за блондинкой. Ничего стоящего, то есть по делу «Красный шарф», не услышал. А до выхода из дворца кумушек проводил и даже до кареты глазами довел. Все, они уехали, а он направился в танцевальный зал. Однако с необычным для себя желанием шел в сторону, откуда звучала танцевальная музыка.

А в зале, ожидаемо, увидел вышагивающую в паре с каким-то солидным господином Веснушку. Хм, танцевала. Отметил ее старание выглядеть взрослой, умильные взгляды на кавалера. И ему вдруг показалось, что сама она утратила интерес к танцам, но старалась держать осанку и не сбиться с такта, а так же в точности исполнить обязательные фигуры, уже не испытывая от процесса удовольствие, а в угоду кому-то. Тогда и отследил строгий взгляд на дочь графини Терри. Она, что же, хотела выдать эту девочку, этого бесенка, за такого сухаря? Уж лучше бы тогда за генерала. О, да, Ланс успел увидеть немало в этом зале, хоть сам в танцах участия и не принимал.

А почему, собственно не потанцевать? Странная мысль, конечно, пришла в голову, но она прибавила жару в его кровь. И так и потянуло тогда уже узнать, что там, есть ли свободное местечко в блокноте рыжей штучки. Потом глубоко задумался над этой своей мыслью и направился к семейству графа Терри, вспомнив, наконец, что недавно обзавелся, как-никак, невестой. Именно Генриетту Терри, старшую дочь графа, и пригласил на тур вальса. Каким чудом это бледное создание удержалось на ногах, а не упало в обморок от его предложения руки и покружиться на паркете, даже и не понял. Ланс обнял тонкую девичью талию, приподнял ручку и не испытал при этом... ничего. А вот его голова отчего-то во время танца поворачивалась в сторону, где мелькала огненная макушка Лавинии.

-- Ведьмовская штучка, однако! – так он думал, когда находил Веснушку глазами вновь и вновь, но при этом и усмехался как-то вполне довольно.

Танец закончился, герцог не без облегчения вернул новоявленную невесту ее матери с отцом, а сам взял и пригласил их младшую дочь. Нет, он сначала собирался действовать по порядку: от старшей дочери семейства перейти к средней и так далее. Но ту Заучку успел увести некий джентльмен в пенсне. И как-то оно само тогда получилось, что взял и протянул руку к Веснушке. А родители ее просто не смогли ему отказать. Вот и повел Ланс рыженькую девушку в центр зала. Встали с ней в ряд танцующих, начали двигаться согласно фигурам танца. Разумеется, он начал ничего не значащий разговор.

-- Вы не устали? Заметил, что не пропускаете ни одного танца...

-- Что вы! В моем возрасте танцы нисколько не обременяют.

Герцог был с ней в некотором роде согласен, с высказыванием о возрасте и про такое вот времяпровождение, но поймал некий взгляд зеленых глаз, который заставил его совсем чуть, да напрячься. Она что же, считала его старым? Для танцев или вообще?

-- Меня, собственно, тоже нет... -- зачем так скал, не понял, и оттого появилось небольшое, но раздражение на самого себя. Или на рыжую непредсказуемость тоже?

Но как бы там ни было, а руку ее держать в ладони герцогу неожиданно понравилось. Или это все было из-за азарта, что проснулся в крови, как решил докопаться до сути некоторых поступков этой

штучки? А как тогда было понять ощущение легкого возбуждения, когда в танце обхватывал девушку за талию? Может, прав был дядя, что ему пора жениться?..

-- Тем не менее, вы, Ваша светлость, совсем не танцевали, -- довольно пренебрежительно косила девчонка на него прищуренные глаза. -- Или все дело в том, что сегодня на паркет выходили все больше дебютантки, а не вдовствующие особы?..

-- Не понял намека, милая Лавиния, -- на самом деле он даже зубы сжал от этих ее слов. Это кто же распускал про него слухи?! Неужели, бывшая любовница до сих пор не угомонилась? -- И вы, дорогая, сбились с шага. Будьте, однако, внимательнее. В том числе и при общении с не совсем знакомыми людьми.

-- Прошу меня простить...

Она иронично улыбнулась одним уголком губ, или Лансу это только показалось? Нет, с рыжей бестией надо было быть настороже. И вообще, зачем он к ней приблизился? Ах, да, шарф!..

-- Вы не любите белый цвет, Лавиния? -- теперь пришла его очередь кривить губы.

-- Почему вы так решили? -- похоже, девушка искренно удивилась.

-- Не вообще имел в виду, а именно наряд дебютантки. Мне показалось или нет? Вроде бы, на вас недавно было что-то такое... красное. Пояс? Шарф?

-- Когда видели? Вы же в зале не показывались? А теперь задаете такие странные вопросы!..

А девчонка-то занервничала. Ишь, губу прикусила.

-- Так был на вас такой яркий предмет или нет?

-- Нет, конечно. Я же дебютантка!..

Врала. Это Ланс знал точно. Потому что, когда проходил мимо в сад, заметил кружащуюся в танце рыжую особу, а на ее тоненькой талии красовался тот самый... стоп, так чей же шарф? Он же видел потом, как она стащила его с Изольды...

-- Ах, вот и танец закончился!..

Пожалуй, такое с Лансом Канди было в первый раз, чтобы его партнерша по танцу не висла в конце на локте, а чуть ни бросилась от него бежать. Это и кое-что другое надо было хорошенько обдумать. За этим он и направился на свежий воздух в сад на облюбованную скамью, как только проводил Лавинию к ее семейству.

Герцог шел и хмурился. Это от того, что перестала ему нравиться собственная реакция на мисс Невозможность. Куда исчезло то раздражение, которое появилось с их знакомства в парке? Он же успел сделать точный вывод в отношении этой рыжей штучки. Эгоистка первостепенная! До невозможности самоуверенная особа! Совсем юная, а привычка всеми вертеть-крутить чувствовалась на счет раз! И в ней всего «слишком». Чересчур яркая, порой несносно решительная, смешливая, слишком порывистая девчонка. Но теперь откуда-то выплыл интерес к ней? Нет, правильнее было думать, что все из-за подсмотренной сценки. Да! Он сидел вон на той лавочке и курил сигару...

Кстати, курить ему снова захотелось. Вот и сел на садовую скамью почти на прежнее место, которое занимал недавно. С него отлично просматривалась терраса. Та самая, на которую выскочила недавно Лавиния. Она озиралась и выглядела расстроенной. Ему показалось или кого-то искала? Очень жаль, что не мог расслышать на таком удалении ее бормотание. А девушка явно что-то там высказывала себе под нос и при этом покусывала губу. Кстати, он уже подметил за ней такое: как расстраивалась, так прикусывала... А может, и некстати?.. С чего ему вообще было за этой Веснушкой что-то подмечать?! Вот же, дьявол!

Но он отвлекся. Не стоило забывать, что занялся выяснением истории с шарфом, а не разбирать девчонку на «нравится» и «не нравится». По сути, ему до самой Лавинии никакого дела не должно быть. Ну, станет ему потом родственницей по линии жены, что с того? Супругу герцог вообще собирался поселить в загородном имении и время от времени всего лишь навещать. Да, такое решение было правильным. Пусть там сидит... э... вышивала бы, цветами, возможно, еще займется, ну и, разумеется, если такое случится, то и детей там же нянчила бы. А это значило, что с родственниками ее особенно видеться не должен был. Разве что, в гости они бы приехали... иногда, а уж он к ним вряд ли. Вот тогда еще была вероятность, что повстречал бы рыжую сестричку. Этак раз или два в год...

Но она загадала ему загадку. Признаться, все поведение Лавинии не вписывалось в рамки,

установленные обществом - это он снова вспомнил все «слишком». Именно поэтому, был теперь уверен, девчонка начала притягивать его внимание. Иначе, разве же заметил бы ее появление этим вечером на террасе? Конечно, нет. Мало ли, кто там вышел подышать воздухом? Ему дело до того не было, сидел и наслаждался изысканным ароматом дорогой и редкой сигары. А так, Веснушка выскочила - он и прилип к ней взглядом.

-- Дьявол! -- даже сделав для себя четкое объяснение реакции на девчонку, Лансу не нравилось сознаваться даже в малом ее для себя притяжении.

Но он предпринял усилие и переключился на подсмотренную сценку. Веснушка от вышедших следом за ней женщин спряталась... за тот цветок. И принялась подслушивать их разговор? Или просто так вышло, раз не могла незаметно покинуть убежище? Пожалуй, в этом не мог разобраться. Дальше! Дамы покрутились, поговорили всего ничего и развернулись назад, в танцевальный зал, раз дверь вела именно туда. А Лавиния точно следила за их движением и, улучив момент, стащила шарф. Похоже, ничего не упустил. И что это все могло значить?

Задумавшись над этим, Канди достал из кармана улику, развернул и, снова рассмотрев, поднес к носу. Хм, хорошо, что у него самого нет аллергии на это вещество, которое явно было различимо в запахе от шарфа. Иначе, он бы сейчас ощутил раздражение в слизистой носа, а может и в гортани, и принялся бы чихать. Кстати! Изольда, было дело, несколько раз чихнула. Стоп! Ланс вспомнил, что наблюдал сегодня кухню и ее подругу в общем зале. Так, мазнул по ним взглядом и прошел стороной. Даже припомнил, что не хотел показываться Карине на глаза, чтобы потом ни пришлось отбиваться от навязчивой кухни. Это было. И не стоял ли кто-то рядом с ними?.. Точно! Знакомый джентльмен, какой-то очень дальний родственник, отходил от них, на ходу доставая из кармана платок... Вот оно!..

Кажется, у герцога появилась версия произошедшего. Как только та возникла в голове, так он хитро улыбнулся и удобнее уселся, откинувшись к спинке скамьи и закинув ногу на ногу, а потом и со вкусом затянулся ароматным табачным дымом. И так! Эту красную невесомую материю Ланс точно видел на подруге Карины. И ему довелось наблюдать, что благодаря раздражающему запаху от шарфа, блондинка терпела, одну за другой, неудачи при общении с кавалерами. Вот же невезение для нее! Или что там подумала при этом Изольда?

Канди, было дело, смотрел в зале на кухню и ее подругу, и прочитал на лице блондинки недоумение со смесью раздражения и расстройства, когда некий мужчина отвернулся от нее. Дама явно имела надежды на этот бал, а тут такая незадача... один за другим джентльмены резко разворачивались и устремлялись прочь. И вот точно не она сама придумала навесить на себя шарфик, пропитанный удушливым запахом. К чему ей это? Не хотела же отпугивать возможных кавалеров, в самом деле? О, нет, из подслушанного потом разговора точно понял, что имела намерения, как раз, приобрести внимание нового мужчины эта овдовевшая особа. А если так...

Кто же ей устроил такое? Явно, недоброжелатель. Или... другая дама? Соперница? Имели виды на внимание одного мужчины? А что, женщины бывают очень коварны, а фантазия их не знает границ, если расходятся в негодование. Кстати, когда он не был замечен в ночном саду беседующими на террасе дамами, до него долетело несколько более-менее разборчивых фраз. Тогда не особо придал им значения, но теперь... кажется, уже тогда речь шла о нем? Изольда выказывала недовольство, что не могла его найти. И значит, что их отлично должна была слышать Лавиния...

И о чем это могло ему сказать? Здесь как-то была замешена младшая Терри? Что она могла иметь против Изольды и ее намерения свести с ним близкое знакомство? Что-то мысли в голове герцога сделали крутой разворот и повели совсем в непонятную сторону. Ему следовало их срочно перенаправить. Додумался, однако! Немыслимо, чтобы Веснушка и стала бы вредить даме, положившей на него глаз. Нет, эта непредсказуемая особа на многое, догадывался, была способна, но... не в результате же того недоразумения в парке девчонка начала к нему присматриваться внимательнее?.. Или у нее что-то там, в голове, щелкнуло, когда вместе в компании посещали однажды кафе? А что, эти молоденькие девушки еще так не уравновешены... вот и у этой штучки разыгрались гормоны...

Стоп! Он прогнал совсем из головы подобный вздор. Рыжий чертенок и растаял в присутствии достойного мужчины? О, нет! Это не про нее. Ланс видел Веснушку в компании молодых людей в парке, а теперь и на балу она не стояла рядом с родителями ни одного танца. Эта вертлявая девица привыкла командовать, постоянно ощущать на себе чужое внимание, и она знает, как это использовать себе во благо. Да Штучка как дышала, манипулировала толпой виконтов и прочих юнцов, что в парке, что на балу. Эко, куда его занесло! Надыхался шарфом?! И потом, именно Лавиния сдернула с блондинки красную ткань, когда Карина с Изольдой проходили мимо нее. Сняла! А не навесила!

-- Дьявол! А зачем она это сделала? - он и не заметил, что увлекся загадкой настолько, что значительно засиделся в ночном саду и начал разговаривать сам с собой. - И потом еще повела себя странно: скомкала шарф и запрятала в растение...

И оказалось, что своим бормотанием испугал некую пару, вышедшую на террасу.

-- А кстати! Зачем она тогда так резко выскочила сюда? Я ее наблюдал... издали, но рассмотрел озадаченность на лице. Вот если бы тогда мог расслышать хоть что-то из ее причитаний... Дьявол! Одни вопросы. А может, бросить все эти мысли? К чему мне все это? Или ладно, одну зацепку все же имею. Шарф! Запах! Завтра эту мысль проверю. Так... позволю себе вольность потратить время на некую ерунду.

Да и поездка к парфюмеру много сил и времени не должна была отнять. Ланс рассчитывал разговорить дельца, торгующего подобной гадостью, быстро. Для этого принял решение использовать служебное удостоверение. Раньше никогда без надобности и не по работе не предъявлял метку должностного лица тайной канцелярии, но не в этом случае. Это надо, что торговец удумал: по прихоти кого-то и с целью собственного обогащения использовать в дамских духах запрещенные компоненты. Нарушение правил имелось налицо. А значит, сомнительному господину полагалось наказание... вплоть до лишения лицензии. Испугается ли парфюмер подобной угрозы? Скорее всего – да, и тогда сам расскажет, кто и зачем заплатил за эту дрянь...

Канди еще раз внимательно посмотрел на шарф и после этого уже убрал его в карман. И уже шел в зал, а сам продолжал думать о рыжей девчонке. Вот представлялась она ему заказчицей, и все. А отчего тогда сдернула шарфик с Изольды, так это же просто – убирала улику. И то, что потом спрятала тряпку в куст, тоже вписывалось в цепочку логических заключений. Имела некий умысел, сделала парфюмеру заказ, исполнила с помощью шарфа и запаха затею и «спрятала концы в воду». Рассуждая таким образом, Ланс так и видел ее зеленые хитрющие глаза.

-- Так, так! А ведь Веснушке тогда тоже полагается наказание...

Только подумал о таком, как воображение подбросило картинку, будто он кинул брыкающуюся девицу на колени и отшлепал. Бред, конечно, но от него кровь отчего-то разогналась в венах вполне ощутимо. Разумеется, он прогнал из головы абсурдные мысли. А если его догадка подтвердилась бы, то тогда первым делом будет иметь серьезный разговор с ее отцом. Да, это правильно. Соображая так, герцог вошел в танцевальный зал и осмотрелся. Тогда и увидел, что семейство Терри решило бал покинуть. И пламенеющая макушка устремила на выход самая первая.

-- Хм! Натанцевалось, веретено...

И отчего-то Канди еще показалось, что девчонку, а вместе с ней и ее старшую сестру – дьявол, никак не мог привыкнуть, что это его невеста – выводили из императорского дворца как под конвоем. За что впали в родительскую немилость? Он что-то просмотрел? Хм, с этой Штучкой немудрено! Вот с такой невестой, без сомнения, жениху смотреть надо в оба, а еще неплохо бы глаза иметь и на затылке. Подумал так герцог и непроизвольно порадовался, что сие счастье не на него обрушится. Но вот же странность, семейство Терри скрылось из вида, и в общем зале, где во всю еще веселились гости, вроде бы как сделалось не так и светло.

-- Хм! Огненный смерч улетел!.. – скривил он губы в усмешке. – И как-то оно... стало совсем скучно, что ли? А что меня здесь, собственно, держит? Поеду-ка и я домой.

-- Ваша светлость, -- вдруг рядом появился служащий дворца. – Вас хочет видеть император.

-- Иду, -- глазами он уже нашел дядю, и теперь по выражению лица пытался понять, зачем ему понадобился. Вот только это ему никогда не удавалось – родственник, словно одну и ту же маску вечно носил, нескончаемого спокойствия и проникновенной внимательности. А нет, недавно все же та с него слетела на миг, это когда обозвал неблагодарным после сообщения, что сам устроил ему женитьбу.

Когда герцог приблизился к императору, восседающему в кресле в задрапированной нише, тот едва заметным движением руки отослал от себя толпившихся придворных и указал племяннику место рядом.

-- Как прошло знакомство с невестой? – голос правителя звучал устало и глухо, а глаза прищурились и принялись внимательно рассматривать Ланса. – Остался доволен моим выбором?

-- Милая тихая девушка, -- герцог приподнял выше подбородок и заложил руки за спину. – Не более того.

-- То, что нужно такому, как ты, -- покачал дядя головой, будто бы каким-то своим мыслям.

-- Какому? – сверкнул глазами Канди. – Что вы из меня делаете какого-то гуляку? Да, имел любовницу. А кто их не имеет?..

-- Что ершишься? Разумеется, почти у всех знатных мужчин они есть. Ты же, как мне доложили, имеешь повышенное внимание к хорошеньким вдовам. И можешь иметь их десятками, Ланс, но об

этом не должны судачить на каждом шагу, а овдовевшие дамы не гоняться за тобой так явно даже на моем приеме.

-- Дядя, я не имею желания собирать вокруг себя коллекции женщин. В будущем мне вообще будет достаточно одной женщины, моей жены...

-- Молодость, молодость! Но хорошо... чего же ты тогда затаил на меня обиду? На балу даже избегал смотреть в эту вот сторону. А тогда в кабинете чуть дверь мне с петель не сорвал. Я забочусь о тебе, мальчик мой. Сосватал девушку из славного древнего рода...

-- Спасибо, но я мог бы и сам!..

-- Когда? – глаза императора сверкнули. – Дождался бы густой седины в висках? Ты забываешь, Ланс, что род требуется продолжить...

-- Разве же это проблема?..

-- Вот и докажешь, что нет! Когда объявим о помолвке и назначим день свадьбы?

-- Думаю, не стоит так уж спешить с этим.

-- Хм. Так не понравилась девушка? – глаза императора превратились совсем в щелки.

-- Как и сказал, мила, тиха, породиста...

-- Так, так! А с наследниками торопиться нет желания!..

-- Что-то в этом роде.

-- Но ты же понимаешь, что у каждого свой долг...

-- Разумеется. И еще понял, что такая жена не станет отвлекать от служения империи.

-- Хм! Намерен все так же день и ночь пропадать на службе? Так в чем дело?! Малышка Генриетта Терри нисколько не станет отвлекать от работы, а только преданно дожидаться редких визитов мужа в твоём загородном особняке. Что?! Угадал? Надумал уже упечь единственную свою женщину в тишь и глушь? А знаешь, делай, как хочешь, но до конца года, чтобы отвел к алтарю дочь графа Терри. И не сверкай на меня глазами, Ланс. И сжимать так зубы тоже ни к чему, племянник. Ты же должен понимать, что слово императора обязано быть тверже гранита?..

-- Будет исполнено, дядюшка!.. – и Канди отвесил императору самый почтительный поклон.

Глава 9. Расследование

Глава 9. Расследование

Графиня Терри собралась уезжать с бала, пребывая в крайнем раздражении. Конечно же, в основном сердилась на младшую дочь. Сколько она втолковывала Лавинии, как себя надо вести на приеме такого ранга, и все насмарку. Этой глупышке было невдомек, насколько бурно и негативно воспримет общество, в общем-то, нормальный поступок, такой, как поднять кем-то оброненную вещь и вернуть хозяйке. Нет, малышка допустила непоправимый промах, кто бы спорил, потому что она додумалась повязать ту яркую тряпку на себя! Ужас! Дебютантка должна быть наряжена исключительно в белый цвет, а у Лави вышло засветиться с красным шарфом на талии. Да, на малое время, всего в течение одного танца. Но все равно получился скандал. И ведь не станешь же потом всем рассказывать, что все вышло совершенно случайно. Как же! Да кумушки, у кого имелись дочери на выданье, только что не ликовали. Кто только потом к графине ни подходил, чтобы ткнуть в оплошность ее девочки. И самое ужасное, что фаворитка императора определенно дала понять взглядом, что заметила и осудила вольность Лавинии. А зная ее характер, в общем, сплетни теперь должны были разойтись по всей столице и еще далеко за ее пределы.

-- Что же делать? – обратилась графиня от бессилия за поддержкой к супругу, сжимая крепко-крепко кружевной платочек, которым украдкой стерла набежавшую слезу. – Она и ее свита таких же змей теперь постараются испортить девочке репутацию. Чему вы улыбаетесь, граф?! Знаете, чем это происшествие может обернуться Лавинии? Не знаете! Да она же может остаться в старых девах!..

-- Лави?.. – похоже, граф Терри несказанно удивился такому умозаключению супруги. – Вы серьезно, дорогая?

-- Совершенно! Такое было в позапрошлом сезоне, когда...

-- Погодите, графиня. Может, с какой иной девушкой и произошло несчастье быть отвергнутой

кавалерами, но при чем здесь наша дочь? Взгляните, она сейчас танцует, как ни в чем не бывало. И до этого не пропустила ни единого танца, и далее, уверен, стоять рядом с нами не будет.

-- Да, но!.. А вот на позапрошлом приеме...

-- Уверен, что та девчушка не была так же хороша, как наша Лави. Согласитесь, что она здесь самая яркая и привлекательная для молодых людей и прочих джентльменов девушка!..

-- Насколько помню, та дебютантка неотразимой внешностью не могла похвастать, это да. Даже некоторые посчитали, что она пошла на нарушение правил именно, чтобы хоть как-то обратить на себя внимание мужчин. И мое мнение такое, что с ней обошлись слишком жестко, исключив потом из числа приглашенных на следующие приемы. Но ведь перестали же несчастную принимать в домах знати? Перестали!

-- А я думаю, что вы, дорогая, беспокоитесь преждевременно.

-- Хотела бы, чтобы все было именно так, граф. Но мне кажется, что нам лучше поехать уже домой.

-- Здесь с вами полностью согласен, графиня. Но чувствую, что вас еще что-то гложет?

-- О, да. Я сержусь и на других своих дочерей.

-- Неужели?

-- А вы не слышали, о чем говорили Матильда и маркиз Сантри? Нет? Так я вас просвещу! Они целый час обсуждают книгу какого-то преподавателя академии. Представляете?!

-- И что же! На лицо общность интересов...

-- Думаете? Но они же ссорились! Знакомы всего ничего, а уже имеют разногласия! И нет бы, нашей Мати уступить... Нет, так она никогда не дождетя от маркиза брачного предложения!

-- Я бы не спешил с выводами, потому что слышан, что этого джентльмена вообще ни одна девушка и несколько не выдерживает. А наша Матильда имела с ним беседу на целый час...

-- Ах, так!.. - графиня в задумчивости скосила глаза на обсуждаемую пару и тогда заметила, что ссора ссорой, а молодые люди не спешили раскланяться и отойти друг от друга.

-- А чем же провинилась Генриетта, если вы и на нее сердитесь? - вернул супругу к действительности граф.

-- Вы разве не заметили, сколько времени она пропадала рядом с графом и графиней Биарти? Нет? Как можно было!.. Да, я ее отпустила пообщаться с Мартиной, но нельзя же злоупотреблять!..

-- А! Вот оно что... -- похоже, услышав такое объяснение от супруги, граф выдохнул с облегчением. - В некотором роде, это действительно слушание, но не настолько уж и серьезное...

Графиня с мужем не согласилась, и супруги немного поспорили. А пока они этим занимались, Лавиния то стреляла глазами по сторонам, то настраивала уши на небольшую такую перепалку между матерью и отцом, а то принималась отчитывать старшую сестру.

-- Генри! - шипела она. - Вот скажи, ты думала, что делала, когда я тебе устроила свидание с Вероном? Слышала, что матушка рассердилась уже на то, что ты осмелилась задержаться возле Марти слишком долго? А если бы она узнала, где ее старшая дочь-тихоня была на самом деле?

-- Ах, Лави, но ты же меня не выдашь?

-- Разумеется, я стану молчать, хоть пытайте меня каленым железом. Надумай кто расспросить меня, так стану утверждать, что ничего не знаю, так как отвлеклась на прохладительные напитки, а далее танцевала и танцевала...

-- Что же тогда сейчас на меня так гневно сверкаешь глазами?

-- А как же! Это же я подтолкнула тебя к известному нам субъекту... -- Лави совсем убавила голос, а еще и отвернула лицо, заметив взгляд матери в их сторону, неласковый такой взгляд. - И выходит, если бы тебя обнаружили на той террасе... ах, даже подумать о таком страшно.

-- Но не обнаружили же...

-- Твоими ли стараниями? - с иронией в голосе проговорила младшая сестра. - Я несколько раз посматривала на двери и, знаешь, что видела? Вас двоих, голубков! И Верон стоял непозволительно близко! И руки тебе целовал!

-- Ах! Неужели, это было видно?

-- Еще как! - сердито зашипела рыженькая. - А если видела я...

-- Не дай бог, если еще кто-то!..

-- А! Вот мне и пришлось отвлекать внимание матушки на себя. Теперь руки заламываешь! А тогда?! И вот, что вышло бы, обнаружь вас там кто-то? Представила? Вижу, что так. Но... Генри, не реветь! Обошлось же! Но скажи, как вам удалось пройти мимо меня незамеченными?

-- Это Верон. Он, оказалось, очень хорошо знает дворец. И придумал провести меня через другую дверь. А как вошли, так сам нырнул в курительную комнату, меня же подтолкнул сюда.

-- Вот оно что...

Но тут на плечо Лавинии неожиданно легла рука. Она от такого вздрогнула и готова была задрожать, но хорошо почти сразу услышала голос матери.

-- Девочки! Мы едем домой. Живо пошли на выход! Да, Генриетта, к тебе это тоже относится - на выход!

А дома их поджидали сонные слуги. И оно понятно, потому что господа вернулись далеко за полночь. Немного потом прислуга расшевелилась, засуетилась, там и тут коридоры наполнились светом и голосами. Но хозяйева прибыли уставшие, поэтому приготовления ко сну были сведены к минимуму. По дому пометались огни и окрики, да и все прекратилось - особняк затих, погрузившись в сон. Но как только все звуки до самого малого шороха стихли, так одна дверь на спальном этаже бесшумно отворилась, и в коридор выскользнула тень. И, конечно же, это оказалась младшая из девочек семейства Терри. Лавиния не могла улечься, прежде чем ни посеCRETничала бы с Генриеттой. Она змейкой пробралась до двери старшей сестры и тихонько постучалась.

-- Ты... почему не спишь? -- встретила та ее удивленным взглядом.

-- Не смогла не увидаться с тобой с глазу на глаз. Очень уж мне кое-что интересно, Генри.

-- Да? И что такое?

-- А сама не догадываешься? Ну как же!..

-- Да о чем ты, Лави? - похоже, старшая сестра недоумевала искренно.

А младшая заскочила уже к ней на кровать, нырнула под одеяло и принялась сверлить Генриетту чуть ни горящим взглядом.

-- Мне очень хочется узнать... каково это, быть влюбленной?

-- Станный вопрос. И я не знаю, что мне на него ответить, -- а сама отвела отчего-то взгляд, будто кружево на пододеяльнике очень заинтересовало.

-- Какая же ты скрытная, Генри. Не ожидала от тебя. Я все сделала, расстаралась, чтобы устроить вам то свидание, а ты принялась таиться. Неправильно это, несправедливо и не по-сестрински, вот!

-- Да что ты от меня хочешь? Не пойму!

-- Так ли это? Упрямышься, просто отчего-то! Ай-ай, сестра! Я рискнула навлечь на себя осуждение кумушек и недовольство матушки, чтобы отвлечь чье-либо внимание от ваших с Вероном объятий, а ты!..

-- Неправда! - охнула Генриетта. - Ничего такого не было. Мы просто... он просто поцеловал мне руки. Именно это ты и видела. И ничего более. Ты мне веришь, Лави?

-- Конечно. Но признаюсь, рассчитывала услышать что-нибудь более интересное...

-- Ах! Что же?.. - щеки сестры так и запылали. - Я бы ничего иного не позволила! Верон просто шептал мне при этом... много нежных слов.

-- В любви снова признавался? - глаза рыженькой горели, словно два уголька, и принялись соперничать по яркости со свечой у изголовья. - Как же я тебе завидую, Генри!

-- Чему? Глупенькая ты, сестричка. Что хорошего, когда тебе признаются в любви, а ты в ответ не можешь сказать «да»? Сердце стучит, готово разорваться, а ты только стараешься придержать дыхание да справиться с подступающими рыданиями.

-- Зачем же рыдать? -- недоумевала Лави, и от этого ее глаза стали чуть ни круглыми. -- Я бы радовалась. Насладилась бы моментом, а потом начала ломать голову, как преодолеть любые препятствия на пути к счастью.

-- Разве же оно возможно... -- голос старшей сестры сделался глухим и потом как прервался.

-- Но погоди так сникать, Генри. А что думает по этому поводу Верон? Он же мужчина!..

И вот отчего-то в тот же момент Лавинии показалось, что взгляд сестры будто бы наполнился искрой огня. Да нет же, не показалось, а она точно подметила в ее глазах... решимость или что-то похожее. Но отчего же тогда Генри снова отвернула от нее лицо?

-- Мой возлюбленный еще не имеет окончательного решения. Сама посуди, Верон находится в некоторой зависимости от родителей...

-- Ладно, ладно! Не переживай ты так, -- попыталась ее успокоить младшая сестра. -- Уверена, виконт найдет для вас правильное решение. Я знаю его очень толковым молодым человеком.

-- Ах, Лави! Да, он такой умный, находчивый! Согласна со мной? Он обещал, что сделает все возможное для нашего счастья...

-- Вот оно, что я хотела услышать. Что вы не впали в уныние и имеете намерения отстоять совместное будущее. Уважаю, Генри! Это мне и надо было. А теперь, сестричка, желаю тебе спокойной ночи.

-- И тебе, Лави.

-- И приглашаю завтра на конную прогулку по парку. Что скажешь?

-- С удовольствием. Ты прямо читаешь мои мысли, сестра. Ведь там я снова смогу увидеться с Вероном...

Лавиния уже выскользнула из комнаты сестры и шла к себе, а перед глазами так и стояло лицо Генриетты, когда она произносила имя любимого. И девушке невольно думалось: неужели, она сама будет так же светиться, когда влюбится в кого-то...

-- Обязательно буду, -- прошептали едва слышно ее губы, и еще усмехнулась своим мыслям. -- Вот только пока влюбляться не собираюсь. Мне еще Генриетте счастье с Вероном устраивать. Там и Матильду надо бы замуж выпихнуть за того дылду в пенсне. А что, на первый взгляд они подходят друг другу. Да и на второй тоже. Сразу видно: оба занудные, без научного взгляда на вещи шагу не сделают. Ага, так и будут потом, после свадьбы, сидеть неподалеку друг от друга и книгами зачитываться. Да, по всему мной подслушанному, Мати нашла свою половинку.

Такие мысли витали в голове рыженькой, пока она возвращалась по совершенно темному коридору к себе в спальню. Как пришла так поспешила оказаться в кровати. А засыпала девушка с улыбкой на устах. Потому что попыталась представить своего возлюбленного, и он к ней явился. Правда, в виде темного силуэта на фоне яркой вспышки света. И она успела отметить значимый рост, широкие плечи, узкие бедра и мужественный профиль. Мало, конечно, чтобы узнать в фантазийном пришельце кого-то из знакомых, но Лави это не расстроило.

-- Ничего, -- сказала она себе. -- Главное, что он где-то есть. А мне не к спеху...

И вот наступило утро. Солнце светило прямо в приоткрытое окно Лавинии, легкий ветерок играл кружевной занавеской на нем.

-- Погода обещает быть отличной, -- такой вывод она сделала, сладко потягиваясь под одеялом. -- Мери! Ты где? Я проснулась. Скорее, милая. Умыться, одеться, завтракать и... так далее...

-- Это что же значит под «так далее»? -- впрхнула в спальню служанка.

-- Прогулка по парку верхом, конечно же. Это раз. На обратном пути надо заехать к парфюмеру. Что это он за гадость для меня сотворил?!

-- Не передумали, значит... -- вздохнула верная Мери. -- Не опасно ли на лошади-то скакать? Взяли бы лучше коляску, да и...

-- Скажешь тоже, она мне нисколько в сегодняшний план не вписывается. Но ты не переживай -- со мной поедет Генри, и, вообще, большая компания соберется. Молодые люди отличные наездники, с ними нам ничто не будет грозить. А вообще, мне надо поторапливаться, Мери. Давай, не станем много разговаривать...

-- Ну, если только надежная компания... И я уже все приготовила для вашего купания.

И Лавиния только спускалась потом к завтраку, а Ланс Канди уже ехал по улицам столицы. Герцог в это утро нарушил заведенный порядок и покинул свой дом много раньше обычного. Нет, в парке намерен был оказаться строго по своему каждодневному расписанию, но вот до того наметил поиск того самого парфюмера, мысли о котором проснулись сегодня вместе с ним. Итак, расследование! Оказывается, это занятие поднимало настроение. Пустяковая задача, а завела нешуточно. И Лансу виделось, что справился бы с ней на счет раз. Но вот он посетил одну лавочку, а результат получился равен нулю, потом другую... Канди уже и вопросы начал формулировать иначе, и грозный вид на себя напускать, но перед ним раскланивались, расшаркивались, а от авторства предьявленного запаха все дельцы отказывались. Незадача! И оставалась всего одна парфюмерная лавка... вон она виднелась уже в конце улицы...

Как только Ланс заметил ту вывеску, так внутри него завибрировало предвкушение. От него, наверное, он даже коня пустил вперед быстрее. Все потому, что жила в его голове догадка, именно ее сейчас надеялся подтвердить, раз лавка осталась единственной, где не был. Герцогу представлялось, что во всей истории была виновата рыжая Веснушка. А кто же еще? Именно от этой девушки можно было ожидать, чего угодно, реальное и нереальное. Та штучка была способна на очень многое! И мужчине уже не в первый раз начала рисоваться картинка, как девчонка влюбилась в него с первого взгляда, придумала себе приключенческую историю с обязательным счастливым концом и начала всеми силами этот самый хэппи-энд приближать. Когда такое закрепилось в голове Ланса, он уже и не помнил. Может, во сне?

-- Хм! - но вот что-то, правда, в голове до конца, эта версия не уживалась. - Ловко она, однако, свою влюбленность скрывала, выходит. В парке налетела на меня фурией, глаз не строила, ресницами не хлопала, дерзила и... а может, я ошибаюсь? Но, тогда почему она вечно стала теперь попадаться мне на глаза? Что за дьявол! Я, почти женатый мужчина, а она почти, что мне родственница?.. Но, что получается? Я иду в кафе - девчонка тут как тут!.. А на балу ее огненная макушка просто постоянно мелькала перед глазами, стоило выйти в танцевальный зал. И еще я уверен, что на террасу эта Несносность выскочила именно для того, чтобы найти меня... -- но тут герцогу на ум пришла кузина с ее подругой. - Стоп! Не увлекся ли?.. Но нет, вот и шарф оказался на Изольде... хм, не для того ли, чтобы не допустить нашего с ней сближения, если Рыжик прознала про планы вдовы?..

И в следующий момент Канди резко натянул удила, чтобы остановить коня. Вот и раз, из-за ближайшего перекрестка на впереди лежащую небольшую площадь выехала компания молодых людей. И вот почему-то герцог первым делом среди всадников заметил Рыжика.

-- Хм! Это подтверждение моей теории про влюбленность в меня этого ветреного создания или что? - нахмурился Ланс, пытаясь быстро сообразить, случайна ли эта встреча.

Он с сомнением стал посматривать на девушку и ее компанию, успев занять удобную для наблюдения позицию за ларьком цветочницы. И сначала, было дело, фыркнул, заметив нетвердую посадку, неуверенное управление даже совершенно тихой низкорослой лошадкой. А потом, как-то само собой получилось, что прошелся взглядом по ладно сидящему на юной вертливостке платью для верховой езды.

-- Так, так! Зеленую амазонку выбрала... в цвет своих глаз, не иначе. Однако она этому цвету частенько отдает предпочтение. Уверена, несносная, что от нее будет в таком наряде не оторвать взора, вот и...

А в следующий миг его глаза обнаружили совершенно задравшийся с одной стороны подол платья и ножку в тонком чулке. А все потому, что кто-то рыжий и вертлявый несколько не мог даже в седле сидеть спокойно. И поверх тонкой кожи сапожка для верховой езды непозволительно и дерзко была оголена круглая коленка.

-- Дьявол! - откуда только в нем появилось жгучее желание немедленно приблизиться и резко, показательно так, одернуть край платья на этой... Лавинии?

Он повредился рассудком? Какое вообще ему дело до этой особы? Хм, в плане внешнего вида. Между прочим, в той развеселой компании находилась и старшая сестра Веснушки, вот бы ей и следовало следить за поведением родственницы. И тут Ланса словно прошла следующая мысль. Как так?! Отчего он сразу же заметил младшую Терри, а не свою невесту? Вот же она, мерно покачивалась на спине подобной же спокойной лошади. Кстати, на суженной амазонке сидела... в общем, как положено.

-- Все дело в затеянном расследовании, -- он так себе произошедшее немедленно объяснил. - Увлёкся загадкой, а заодно и...

Кстати, вокруг леди крутились почти те же самые джентльмены, что и в парке. Или некстати? Что за вольности позволяет своим дочерям граф Терри?! Куда он смотрит, что девушки так много времени проводят в компании молодых мужчин? Или Веснушка научилась ловко манипулировать и

родителями тоже? Но тут его внимание полностью переключилось на ставший слышимым разговор молодых людей.

-- Раз уж так вышло, что мы поехали именно этой дорогой... -- голос Лавинии так и звенел. -- Пожалуй, забегу к парфюмеру.

-- Ты же говорила, что сначала отправимся в парк! -- что-то такое против этой затеи имел... Луи, кажется, если герцога не подвела память, ведь этого виконта он тоже наблюдал уже рядом с дочками графа Терри несколько дней назад.

Однако Ланс немедленно подметил и то, что молодые люди общались между собой на «ты». Вольность. Если только они ни друзья с детства...

-- Да. Ты прав, Луи. Но раз уж так вышло, что оказались рядом и есть несколько минут времени...

-- Странно, Лави! -- не унимался виконт. -- То сама же всех торопила, хотела ехать в парк кратчайшим путем, а не этой дорогой... сознайся, что за план созрел в твоей очаровательной головке?

-- Ничего особенного. Совсем маленькое дельце. Я мигом. А вы можете меня не дожидаться, -- девушка с видимым усилием развернула лошадь к лавке, о которой завела разговор. -- Я вас быстро догоню...

-- Вот еще! -- Луи ворчал, но направил своего коня за ней. -- Я тебя одну не оставлю. Сопровожу, раз тебе так приспичило. Тем более что дал слово графу Терри глаз с тебя не спускать.

-- Но там же запах? А у тебя, друг мой, чувствительное обоняние...

-- Ничего. Подожду у входа... и лошадь придержу.

Герцогу ничего другого теперь не оставалось, как проводить взглядом сначала основную группу всадников, продолжившую путь к парку, а потом и эту парочку до дверей парфюмерной лавки. Ланс Канди смотрел им в спины, снова хмурился и пытался задавить поднимающееся изнутри раздражение. Откуда оно взялось? Почему глаза чуть ни прожигали только-только начавшие наливать силой плечи и спину парня, а потом еще желали испепелить всю его фигуру, привалившуюся к коновязи недалеко от парфюмерного магазина? Герцог объяснил это своей нетерпимости к тому, что кто-то рушил его планы.

Как все четко было продумано, а полетело в тартарары из-за новой встречи с Веснушкой и ее, теперь уверился в этом, постоянным кавалером, этим «стручком зеленым». Кстати, мужчина дал себе слово наекнуть графу Терри, как его дочери проводят досуг. Непременно! И вот, он вел расследование, проделал немалую работу, а когда в городе оставался всего один изготовитель дамских духов... нате, получите. Ему перешли дорогу. Его затею прервали на самом интересном месте. Следовало бы зайти и послушать беседу парфюмера с Лавинией... даже очень бы надо, но как было пройти незамеченным мимо того виконта... Так вот ломал голову герцог, выглядывая из-за ларька цветочницы, когда сам уже спешил и привязал коня.

И тут удача ему улыбнулась, послав проехать мимо какого-то знакомого того Луи. Разумеется, Ланс воспользовался тем, что молодые люди начали обмениваться приветствиями, и между ними завязалась дружественная беседа. Он поспешил пройти за спиной ничего не подозревающего виконта и проскользнуть в двери магазина духов. На него никто не обратил внимания, и удалось остаться незамеченным. Это радовало. Вот только в последний момент слух Ланса уловил:

-- Верон! А я думал, ты сегодня не с нами... Да, вся компания, должно быть, уже подъезжает к парку... Поспешу, ведь Генри о тебе справлялась...

Но Канди нисколько не насторожило имя Генри, хоть он его и хорошо расслышал. Зачем, если все внимание в тот момент им было отдано шуму, доносившемуся из дальнего угла лавочки. Определенно, там Веснушка выказывала хозяину свое возмущение. Интересно, чем же она так была разгневана? Эх, вот только начало беседы герцог пропустил. Но ничего, он был уверен, что логическим путем потом восстановит весь разговор.

-- Вот уж точно!.. Неповторимый аромат! -- донесся до Ланса голос Лавинии Терри. -- А еще незаменим в быту -- от него все насекомые улетают прочь в один момент.

Герцог с осторожностью, чтобы не выдать свое присутствие, протиснулся в двери и встал за полками, заставленными вазонами с какими-то сушеными цветами. Отлично там спрятался, вот только за этими густыми венниками ничего и сам не мог рассмотреть.

-- А было бы лучше, чтобы слетались? -- раздался в том конце скрипучий мужской голос.

-- Так вы еще и издеваетесь?!

-- Нисколько. И в мыслях не было. Вот скажите, юная леди, вы хотели неповторимый запах? Были недовольны тем, что изначально духи напоминали о цветении нежных лютиков? Требовали от меня вызова и бунта? И что же теперь так гневаетесь? Вы получили то, что хотели...

-- Помилуйте!.. Но это же теперь не духи, а морилка... причем, от нее разлетаются прочь не только насекомые. Если бы только насекомые, а то и все господа!..

-- Я что-то не пойму, леди, вы хотите флакон вернуть?

-- Мечтаю! А еще требую, чтобы вы меня от него избавили. И обвиняю вас во лжи и коварстве, господин парфюмер.

-- На каком основании?

-- Разве не вы убеждали меня, что духи звучали резко, когда я забирала флакон, только из-за того, что смешение ингредиентов произошло всего ничего времени? Вы! А так же, что это мой истинный запах, и он будет много нежнее, когда нанесу на кожу? Какое коварство! Нанести на кожу!.. Было бы дело, да я сначала побрызгала ими на шарфик, так как заподозрила неладное.

-- На шарфик? - в голосе хозяина лавки Ланс ощутил растерянность.

Отчего бы ему так реагировать? Герцогу захотелось увидеть его лицо, оттого и начал пробираться в другой угол комнаты, пытаясь при этом остаться незамеченным. Благо, стеллажи со всякими вазами, банками, склянками и сухими букетами ему это позволяли. А еще Канди следовало быстрее удалиться с прохода, ведущего к выходу из магазина, так как чувствовал, что выяснение отношений тех двоих подходило к концу.

-- Именно! Хороша бы я была, если бы нанесла эту гадость на кожу. У меня мама, к примеру, и так расчихалась, хоть шарфик находился в ридикюле. И сестры... тоже. И это все на вашей совести, господин парфюмер.

-- Не надо так возмущаться, леди. Духи... это загадочный процесс...

-- Да уж! Заберите свое творение, мастер.

-- Не надо так сверкать глазами, я согласен вернуть вам деньги.

-- Было бы странно, поступи вы иначе...

Ланс, наконец, узрел парфюмера. Не понравилось ему его лицо, а так же то, как доставал из кошелька монеты и отсчитывал их. Что-то подсказало герцогу, что этот человек запросто мог вступить в сделку с совестью. И пока тот рассчитывался с сердитой покупательницей, Канди успел осознать, что вся его теория потерпела крах. Выходило, что это не леди Несносность вступила в сговор с бесчестным дельцом, а, напротив, кто-то другой подкупил парфюмера, чтобы сделать гадость ей. Вот такой поворот!

-- Леди Терри, а что, если я еще немного поколую с этим запахом и...

-- Премного благодарна, но мне стало неинтересно участвовать в ваших экспериментах.

-- Так понимаю, я вас больше здесь не увижу?

-- Правильно понимаете - вы лишились моего доверия.

Канди наблюдал за решительно настроенной девушкой, и его губы чуть кривились в усмешке. Он отметил, что она снова была резка. Как тогда... в парке. И ее солнечные крапинки на вздернутом носике чуть ни пылали вместе с хозяйкой... от праведного гнева. И вот Веснушка забрала монеты и резко развернулась на выход, настолько, что юбки накрутились на стройные ножки. Девушка чуть ни запнулась от этого, но равновесие все же удержала, а потом решительно направилась к дверям. Фурия и есть!

Ланс проследил за ее уходом, не двигаясь с места и продолжая скрываться. Довел глазами до порога, а потом еще и через витражное окно понаблюдал за девушкой. Надо же, она принялась объяснять этому Луи, отчего у нее пылали щеки и горели глаза. И герцог отметил, что нашла в его лице благодарного слушателя. И потом еще Канди в голову пришла мысль, что как бы тот виконт не кинулся сейчас сюда и не испортил бы такой благоприятный для допроса момент. Вот поэтому он поспешил выйти из-за стеллажа и широким шагом направился к прилавку, за которым стоял парфюмер.

-- Господин?.. - хозяин лавки точно вздрогнул от неожиданности, обнаружив в комнате еще кого-то.

- Простите?... Не заметил!.. Чем могу служить?

И это было хорошо - не мог знать, что герцог слышал не полный разговор с Рыжиком. А еще Канди решил действовать напористо и жестко. Внезапность была ему на руку. Вот и достал немедленно свое служебное удостоверение и сунул его под нос этому неприятному человеку.

-- Государственная тайная канцелярия. Надеюсь, понимаете, что отпираться теперь, после очной ставки с Лавинией Терри, что именно вы создали вот это, -- он указал перстом на пузырек, который еще продолжал стоять на полированной столешнице, -- бесполезно? У меня уже и показания потерпевших от вашего «изобретения» собраны, и заключения их личных врачей... Н-да! И натворили же вы дел!

-- ААА!.. Как... натворил? Ничего такого... И причем здесь тайная служба? - у него чуть глаза не вылезли из орбит, а губы и руки начали заметно трястись. - И ничего такого...

-- Как это?! А предумышленная диверсия?! Вы же решили сорвать императорский бал! Сознавайтесь, сколько времени готовили заговор и ту отраву?

-- К... какую диверсию? Ничего такого! Господи, помилуй! Это просто духи... женские штучки...

-- Не отопретесь - не выйдет! Наверняка, у вас создалась тайная организация...

-- Никак нет! - парфюмер начал хвататься за ворот рубашки, оттягивать его и пятиться, пока не уперся спиной в полки с пузырьками, наполненными всякими цветными жидкостями. - Это... просто одна заказчица. Понимаете... женская ревность. Дамы... все это... не поделили возлюбленного...

-- Не морочьте мне голову. Точно диверсия - все факты говорят за это. Или... ладно, быстро говорите, кто та дама. Ну!

-- С радостью! - выпалил вконец перепуганный парфюмер. - Да не имею возможности...

-- Утаить имя решили, -- герцог грозно свел брови на переносице.

-- Никак нет. Просто... она была в шляпке с плотной вуалью. Ах, не смотрите на меня так!.. Я расскажу все, что знаю...

-- Живо говорите!

-- А?... Да! Молода. По фигуре, нарядам и по рукам ее это понял. Ручки девушки доставали из кошелька золотые монеты. Точно. Я не мог ошибиться. И она заказала внести в духи этой леди один сильный аллерген. Вот, название записываю на этом бланке. Видите? Я честен с вами. Девчонка умоляла, клялась, что у нее разбито сердце из-за молодой Терри, что она уводит у нее жениха. Что, если не соглашусь, то пойдет на более серьезные меры. Вы понимаете, да, на что именно? И я дрогнул, да. Решил, что от такой малости ничего серьезного не случится. Подумаешь, молодая леди походила бы с распухшим носом и слезящимися глазами. Это должно было отпугнуть от нее молодого человека - так утверждала та особа.

-- Она вам, разумеется, немало заплатила.

-- Разумеется. А? Что? Нет, но это был сущий пустяк. А с учетом, что пришлось вернуть монеты заказчице... Не верите? Напрасно. Я правду рассказываю. А про бал ничего не знал. Откуда мне? Я обычный труженик... Ой! Кажется, это она... узнаю походку. Взгляните!..

-- Куда? - Канди закрутился на месте.

-- В окно. Она там. Леди Терри только что отъехала от магазина... с тем джентльменом. О! Я понял... это он и есть. А его невеста его выслеживает...

-- Что?! Вот та девушка в шляпе с вуалью? Никому ни слова о нашем разговоре!.. - Ланс бросился на выход. - И мы с вами еще не закончили...

Глава 10. Преследование

Глава 10. Преследование

Герцог выскочил на улицу и увидел удаляющуюся от него всадницу. Никаких сомнений, что та следовала за ехавшими впереди Лавинией и Луи и при этом держалась теневой стороны проезжей части, чтобы не привлекать к себе внимания. Ланс поспешил к коновязи, где оставил коня, намереваясь догнать таинственную особу и проследить за ней. Почему-то в нем проснулось беспокойство за Веснушку. Соперница-не соперница, а девушка в шляпе с вуалью могла решиться на самый отчаянный поступок, как уверял парфюмер, да и ее собственные действия тоже говорили за это. Придумала же трюк с духами, да и на подкуп пошла, а теперь смотрелась несколько зловеще

в своей решимости преследовать Лавинию. На что еще могла оказаться способной? А Рыжик очень неуверенно сидела в седле, к примеру. Пугни ее лошадь резким звуком или движением, и непонятно, что могло бы случиться. Поэтому Канди максимально приблизился к следующей за ней тенью недоброжелательнице.

А еще ему хотелось ту хорошенько рассмотреть. Не очень-то Ланс утруждал себя ранее знакомством с молодыми леди, но все же вдруг бы узнал. Кто же это была такая? Вуаль действительно совершенно скрывала лицо – не обманул тот скользкий хозяин лавочки. Да и руки определенно принадлежали особе молодой и изнеженной. И Ланс отметил, что девушка нервно теребила в холеных тонких и длинных пальчиках уздечку. Нервничала. А возможно, что и страдала, наблюдая, как тот самый Луи порой склонялся к молоденькой Терри, что-то там ей говоря. Кстати, действительно тот стручок зеленый слишком уж тянулся к Веснушке... что бы ему с коня свалиться! И герцог дал себе слово намекнуть обязательно потом графу Терри, что за дочкой следовало бы смотреть внимательнее и вообще держать такую Штучку в ежовых рукавицах.

Кроме того, герцогу приходили на ум и другие мысли, пока ехал за незнакомкой, таясь в тени, отбрасываемой городскими домами. Он задумался, действительно ли Рыжик умышленно отбивала чужого жениха? Да, была очаровательна и для некоторых кавалеров, определенно, притягательна, для таких, которые обожают перчинку. А еще на его взгляд, легкомысленна и ветрена. Но другие джентльмены это списали бы на молодость и недостаток жизненного опыта. Вот только расчетливости, завистливости и злости Канди в девчонке нисколько не приметил. И теперь еще наблюдал вполне дружескую беседу двух молодых людей. Да-да, влюбленности или чего-то похожего со стороны Лавинии к парню не замечал. Возможно, тот и тянулся к девушке, но она к нему точно относилась, как к другу. Уж он-то мог бы в таком разобраться. Нет, Веснушка просто привыкла к вниманию, но не более того. Именно к такому заключению пришел Ланс, наблюдая за троицей. И заниматься наблюдением ему неожиданно понравилось. Отдавал ли себе в этом отчет, или нет, но потом принялся с насмешкой поглядывать на Луи, а сам расслабился, слегка покачиваясь в седле. И зря, так как к дальнейшему происшествию из-за этого оказался недостаточно готов.

Герцог не сразу понял, что к чему, когда из бокового переулочка выкатилась повозка, груженная горшками. И пусть бы она катила себе дальше, раз просто наделала шума: колеса грохотали по брусчатке, горшки стучали друг об друга, а нетрезвый возница слишком усердно понукал своего старого мерина. Вот только лошадка под Лавинией вдруг занервничала и начала взбрыкивать. Девушке бы успокоить ее, да наездница она оказалась очень неопытная, вот и растерялась. И все бы возможно обошлось лишь небольшой заминкой в езде, да таинственная незнакомка воспользовалась тем моментом. Девушка, скрывающая лицо под вуалью, под общий шум и неразбериху послала своего коня резко вперед, легко и быстро достигла парочки, за которой следила, а потом быстрым почти неуловимым движением сильно и болезненно стегнула заартачившуюся лошадку Лави по крупу. Вот тогда животное, сначала попытавшееся встать на дыбы, вообще понесло свою наездницу вперед. А прямо перед ними был парк. И Лавиния влетела в него, обмерев от испуга и судорожно цепляясь из последних сил за шею и гриву лошади, силясь не упасть под ее копыта.

-- Ай! Помогите! – вскрикнула она лишь в первый момент, а потом как захлебнулась воздушным потоком, устремившимся в лицо.

Ее друг кинулся спасать положение, да промедлил из-за той же злополучной телеги, так как она проехала совсем близко от него, налетела колесом на высокий камень, накренилась, и один из горшков свалился именно под копыта его коня. Глиняный сосуд разбился вдребезги, а животное под Луи завращалось на месте. Парень был неплохим наездником и справился, но некоторое время было упущено.

Лавиния Терри пронеслась уже мимо ворот городского парка, когда Канди понял, что должен оказать помощь ей, а не мчаться за виновницей переполоха. Он решил, что не дать случиться беде с Веснушкой важнее поимки опасной ревнивицы – она от него не уйдет, так или иначе, но вычислит, а вот несносная младшая Терри могла бы разбиться. Тогда Ланс прищпорил коня и погнал его за ней в парк.

Уже от мчавшейся впереди Лави народ кидался в стороны, а далее люди еще прижимались к самым краям дороги или даже вынуждены были забираться за низкую изгородь из декоративных цветников, чтобы посторониться от разгоряченного коня герцога. И, разумеется, их провожали встревоженными и заинтересованными взглядами и не только, еще тут же зеваки стали обсуждать увиденное. Но Канди дела до этого не было, ведь он видел, что у девушки не стало хватать сил, чтобы держаться в седле. Лави начала опасно сползать на одну сторону, еще немного и ее занемевшие пальцы могли бы разжаться. Вот тогда Канди поравнялся с ней, ухватил за талию и перетащил на спину своего коня. Все, девица была им спасена, осталось только принять от нее слова благодарности.

Он начал замедлять бег скакуна, а Лави так несколько раз приложилась животом и грудной клеткой, что дух вон. Она ловила ртом воздух, когда ее спаситель прыгнул на землю сам и

поставил на ноги ее. Как очнулась от пережитого ужаса, подняла глаза, чтобы рассмотреть из-под выбившихся из прически прядей волос, кто же это остановил тот кошмар, кого следовало благодарить. А перед ней был он... этот самодовольный герцог. И Канди снова смотрел на нее в своей пренебрежительной манере, а на его губах угадывалась та самая раздражающая девушку улыбочка. Тогда у Лави как-то сразу сильнее заныли ушибленные ребра, и заболел отбитый живот, а рука ее сама собой потянулась к макушке. Ну, вот! Шляпки снова, как ни бывало!..

-- Неужели устроите мне выволочку, что снова лишились головного убора? – одна бровь мужчины очень красочно изогнулась, да еще и правый край губ поехал в сторону в усмешке.

А ведь попал этим высказыванием в точку, да Лави справилась с собой. Пока! Но вот если этот тип продолжит вести себя подобным образом...

-- Нет, -- произнесла, девушка, выровняв дыхание. – Примите мою благодарность, герцог... за спасение. Это был кошмар. Да! Вообще-то я неплохо держусь в седле...

-- Хм!..

-- Ах, перестаньте так на меня смотреть и кривиться!..

-- Не понял! Как?

-- Так! Так и... ах, мне хочется все же указать на то, что шляпка действительно снова улетела в неизвестном направлении. Это какой-то злой рок, не иначе! Как вас встречаю... ммм, извините, я не должна была... я неправа...

-- Да уж!.. И вон она, ваша шляпа. Кто это ее поднял? Что это за молодой человек? Вечно возле вас увивается...

-- Луи! – глаза девушки зажглись радостью, а герцог подметил, что тоже искрились, но совсем не так, когда разговаривала с ним. – Ты меня догнал! И шляпку поднял! Какой, однако, молодец!

Теперь Канди еще отметил, что ему досталось гораздо меньше признательности от этой Штучки, чем мальчишке виконту и всего лишь за то, что тот поднял некий легкомысленный головной убор. Ммм, шляпа под стать хозяйке. Какие-то ленточки, тесемки, перья, и все вперемешку. Правда, когда Веснушка водрузила это нечто на себя и еще кокетливо сдвинула головной убор чуть на бок, не смог не отметить, что ей все шло... очень. Вроде бы даже гармонировало с крапинами на вздернутом носике. Н-да, женщины! Ланс лишний раз убедился, как странно они порой одеваются. Странно, но интересно. И в этом во всем что-то такое было, что захотелось теперь рассмотреть и платье, и шнуровку на нем... А Веснушка-то ничего так была сложена... Но стоп! Куда это подались его мысли? Он, кажется, вел расследование? Точно. И предстояло узнать, кто желал малышке Терри ушибов, переломов конечностей, ребер, если не вообще... сломанной шеи. А для этого следовало возле молодых людей задержаться.

-- Лавиния! – этот женский голос герцогу кого-то напомнил.

Неужели вся та компания друзей Рыжика мчится сюда к ним? И впереди остальных его невеста... пропади все пропадом, как не вовремя-то...

-- Что случилось? – взволнованно спрашивала Генриетта еще издалека. – Ты цела?

Разумеется, градом посыпались вопросы и от родственницы и от остальных господ. Хорошо, что сама Лавиния взялась на них отвечать. А пока девушка делилась впечатлениями и перенесенными эмоциями, выслушивала ахи и охи старшей сестры, Ланс отвел в сторону Луи.

-- Виконт, я должен с вами переговорить. Отъедем чуть в сторону?

-- К вашим услугам, герцог...

-- У нас мало времени на разговоры, а мне надо обязательно кое-что выяснить. Не примите за праздное любопытство и не подумайте, что пытаюсь влезть в вашу личную жизнь...

-- Это же как-то связано с происшествием, да? – виконт проявил догадливость, и она пришлась в самый раз к обстановке.

-- Разумеется. Дело в том, что я ехал по улице за вами и, хоть и в некотором отдалении, а кое-что успел заметить. Так вот, не стану темнить и ходить кругами...

-- Да-да, я весь внимание.

-- Лошадь Лавинии Терри не сама по себе как обезумела и понесла...

- Совершенно с вами согласен, герцог. Там была телега, она выскочила из проулка...
- Не это главное. Грохот горшков – само собой, но я еще заметил некую особу...
- Как? Женщина? При чем здесь...
- Не перебивайте, а лучше ответьте на вопрос, виконт. У вас есть невеста?
- Какой странный вопрос... -- нахмурился Луи. – Как это все может быть связано?
- Я потом мог бы рассказать вам в подробностях то, что наблюдал, а пока просто ответьте...
- Нет, герцог. Я не связан обязательствами ни с одной девушкой.
- Возможно ли, что дело не дошло до официальной помолвки, а на самом деле...
- Обидно слышать, господин Канди...
- Не обижайтесь, виконт. Этот вопрос задал неспроста. У меня есть основания думать, что некая особа вас сильно заревновала...
- Вы что-то такое увидели!..
- Да. Лошадь младшей Терри понесла после того, как ее хлестнула плетка, находящаяся в руке таинственной незнакомки...
- Что вы говорите!.. А может... нет, бред, конечно, но мои родители дружны с соседями по загородному имению... не всерьез, а скорее в шутку, отец говорил, что я и их дочь...
- Так, так! Назовите фамилию – я проверю, насколько серьезно девушка могла воспринять те разговоры.
- Но, герцог, это моя подруга детства!..
- Фамилия? Вам показать мое удостоверение, Луи?..
- Вот оно что... -- виконт пробежал глазами служебный документ. – Тогда понятно...

Канди быстро записал в блокнот сведения, которыми успел разжиться от этого юного поклонника младшей дочери графа Терри, чтобы потом продолжить начатое расследование. Он принялся убирать запись во внутренний карман камзола, тогда же и перевел взгляд на рыженькую Непутевость. Как она? Пришла в себя? Хотя немного успокоилась? И вот что-то его сильно напрягло в ней. Что же? Казалось, пять минут назад это была другая девушка: испуганная происшедшим, взволнованная от всего и еще от встречи с сестрой. Она, вся бледная и заикаясь, рассказывала друзьям, как ей стало страшно, когда ее лошадь понесла. Ланс тогда посматривал на малышку, и ему хотелось погладить ее по растрепанным пламенеющим в полуденном свете локонам, сказать что-то успокаивающее, а еще лучше, отвезти бы домой и сдать родителям, чтобы они за ней присмотрели. А что видел теперь? О, да, перемена была разительной.

Перед ним что, теперь стояла юная искусительница? С чего бы Веснушке так на него смотреть? Разумеется, Ланс не сегодня родился и про многие женские уловки не просто был наслышан, а и на себе ни один раз успел ощутить. Это как было понимать? Она строила ему глазки? Эти ее изумрудные до невозможности притягательные глаза теперь снова искрились, но совсем не так, как прежде. Хм, она хотела притянуть к себе его внимание? Да ради бога! Зачем так напрягаться? А кстати!.. Зачем?..

Вопрос показался интересным. И тогда герцог обвел взглядом присутствующих. Ватага молодых повес еще продолжала возбужденно обсуждать происшествие. Правда, кто-то из них оказался полезен – разыскал лошадь Лавинии и привел успокоившееся животное хозяйке. Это хорошо. А вот то, что все эти юнцы наверняка вздыхатели Веснушки, а не ее сестры... это куда же граф Терри вообще смотрит?.. Хотя, Ланс спросил себя, что ему до того, и ответил, что абсолютно не должен волноваться, с кем и как Несносность проводила время. Пусть бы ее отец имел из-за этого головную боль, ему же следовало теперь переживать, насколько нравственна и чиста... Генриетта, кажется.

Кстати! Невеста имела способность несколько не бросаться ему в глаза. Странно. Герцог подметил, что Веснушка, отчего-то, хочешь-не хочешь, вечно оказывалась в зоне его внимания, а вот ее старшая сестра... ту приходилось постоянно отыскивать взглядом, чтобы рассмотреть потом. Вот и теперь Канди обвел всех присутствующих глазами и, только задав себе труд, выцепил в толпе нареченную ему в жены особу. Разумеется, она стояла за спиной младшенькой сестрички. Как всегда, прятала от него взгляд и что-то там теребила в руках. И только теперь, усиленно к ней присмотревшись, Ланс отметил, во что и как была одета. Кстати, вещи на ней были дорогие, сшиты

по моде, насколько в этом понимал, и сидели на девушке вполне нормально, но... как-то все это было скучно. А вообще-то, какая разница? Сказал он так себе и снова перевел взгляд на рыжую выскочку. И отчего она теперь так явно старалась затмить ту, которая и так была по сравнению с ней мышкой, серой, тихой, неприметной?

А Рыжик, похоже, разволновалась. Герцог успел разобраться, отчего у девушки иногда крапины становились много ярче. И губы... дьявол, зачем она их начала прикусывать? Черт! Что же происходило? Возможно ли, что пропустил из-за разговора с Луи что-то важное? Хотя, другие-то господа несколько не выглядели возбужденными... А тут эта Штучка еще так задышала!.. Хм, вроде бы вырез ее платья до того выглядел вполне скромным...

-- Ах, герцог! – девушка вдруг сделала очень быстро пару шагов и оказалась рядом с ним.

И не просто встала, а ухватила за локоть. И не просто ухватила за него - почти повисла и еще прижалась бочком, и как бы даже чуть развернула в сторону... Кстати, белобрысого виконта, главного обожателя леди Лавинии, тоже напрягла такая смена поведения девушки. Вот только что тот находился за спиной герцога, но тут же вышел из его тени и ринулся вперед, чтобы попытаться встать между ними. Ха, девчонка этому воспротивилась. А что Канди? Ему было любопытно, что последует далее.

-- Я вам так благодарна!..

Нет, Ланс успел подумать, что будь ему лет, этак, восемнадцать, то повелся бы на губки бантиком, высоко вздымающуюся девичью грудь и мог бы утонуть в глазах-озерах. Вон, как виконт. Эко, того проняло! Парень весь сначала вспыхнул, а потом побледнел... Хотя, следовало честно признать, что изумрудные искры в глазах девушки герцога все же тронули больше, чем хотелось бы. Вот только он успел рассмотреть там и пляшущий чертиков. Шкодливых таких и очень самоуверенных.

-- Вы мой спаситель! – произнесла плутовка с деланным придыханием.

-- Лави?.. – пусть и чуть запинаясь, но Луи попытался заговорить со своим объектом обожания. -- Не стоит так волноваться... все уже позади, а господин Канди просто мимо проезжал...

-- Это судьба! – Рыжик сверкнула и на друга детства глазами, вот только ему досталось... ее досада? – Как бы, не ваше вмешательство, лежать бы мне бездыханной...

-- Не стоит благодарности... -- уголок губ мужчины поехал в едва заметной усмешке.

Но девчонка, похоже, это подметила. Как и то, что он слегка покосился ей за спину... на ее старшую сестру?

-- И вовсе нет! Вы герой!..

-- Не преувеличивайте, милая Лавиния. Я хороший наездник, и имею неплохую реакцию. Кстати, вам надо бы больше тренироваться в верховой езде...

-- Так считаете? Что же, я готова прислушаться к вашим словам. Дадите мне прямо сейчас еще несколько дельных советов? Раз уж мы оказались здесь, в парке и рядом с дорожками для верховой езды...

-- Лави?.. – Луи снова попытался вклиниться между этими двумя. – Герцог очень занятой человек. Что касается твоего обучения, то я мог бы и сам...

-- Ну, отчего же... -- хмыкнул Канди. – Раз уж мы действительно оказались здесь...

А сам снова кинул взгляд в ту сторону, от которой его так старательно отвлекали. И ничего не понял. Ну, Генриетта там переминалась с ноги на ногу. Ну, несколько молодых людей толкались рядом...

-- Но я тоже неплохой наездник, Лави! – не унимался блондинистый виконт. – Знаешь, как ловко поднял с земли твою потерянную шляпку? На полном скаку! Потому что очень торопился догнать...

-- А вот девушка права... -- произнес уверенно и с нажимом Ланс. – Ей не помешает услышать от человека нового и имеющего большой жизненный опыт несколько советов по посадке в седле, особенно во время быстрой скачки. Но леди действительно хочет заняться подобной учебой именно сегодня?

Сам же Канди прикидывал в это время, что новое загадочное поведение Лавинии он должен бы раскусить в течение последующих минут десяти, а там распроштался бы и отбыл восвояси.

-- Конечно. Я готова. Или думаете, что теперь всю оставшуюся жизнь стану бояться сесть на лошадь?

А вот эти слова, тон, с каким были произнесены, вздернутый носик и вызывающий косою взгляд на Ланса точно напомнили ему Несносность настоящую. Что же, он понял, ему снова бросали вызов. Ладно, маленькую шалость готов был простить.

-- Да вы смелы! – сказал герцог с довольно кривой улыбкой, которая точно была замечена рыженькой. Ведь прищурила же она глаза на какой-то миг и вздернула повыше свой курносый носик.

И, похоже, Ланс получал удовольствие от такой реакции на его усмешки, потому что та у него потом все же превратилась в настоящую и довольно широкую улыбку. И он сам себе даже удивился – давненько такого с ним не случалось, чтобы кто-то мог развеселить. Итак, малышка что-то затеяла. Эту догадку подтвердил и мимолетный взгляд, брошенный ею на сестру, она успела оглянуться на Генриетту, прежде чем поставила ногу в стремя.

-- Разрешите вам помочь? – Канди приблизился к Штучке, чтобы взять за талию, а та и позволила поднять и усадить себя в седло.

Новая странность. Не похоже это было на ту заносчивую девушку, которую встретил в парке и на фыркающую леди Недовольство, какой показала себя ему на балу. Несносность поспешила бы запрыгнуть в седло, чтобы только он ее не касался. Да и этот взгляд на сестру... тот точно что-то значил, как сигнал ей послала. Вот же игрунья!..

-- А вы... -- герцог развернулся к невесте, хотел в равной степени одарить девиц вниманием, а там...

Кто этот щеголь, что успел помочь усесться на лошади Генриетте? Ланс смерил его взглядом, потом перевел тот на свою суженую и чуть задумался. Отчего старшая Терри так зарделась? Этот паренек не из их компании? Разве, они все здесь ни хорошо и давно знакомы? Зачем ей было так смущаться? Но потом он сам все себе объяснил тем, что девушка, возможно, смутилась не из-за высокого брюнета, а из-за него. Н-да, наверное, ему следовало ей первой предложить руку и поддержку, а не Веснушке. Но это же, вроде бы, такая мелочь...

-- Предлагаю отправиться по крайней слева дорожке. Она длиннее остальных, но там в этот час не должно быть столпотворения. Я права? -- прозвенел голосок Лавинии и как перемешал в голове герцога все предыдущие мысли.

Вот он и обернулся немедленно и взглянул на нее. Тогда и заметил, что все другие джентльмены уже сидели в седлах. Что же, ему последовать за ними было делом одной секунды. Бросок, и вот и он сидел верхом на своем вороном красавце.

-- Вам там, сверху, видно все! – фыркнула и засмеялась ему в лицо Штучка, щуря изумрудные глаза на солнце.

-- Что? – не понял герцог ее веселья и высказывания тоже.

-- Вы оказались выше всех, господин Канди. Не страшно ездить на таком высоком и крупном коне?

-- Дело в том, милая Лавиния, что страшно может быть ездить вообще, а как только освоил верховую езду, так уже не будет разницы, на каком по величине животном скакать.

-- Да? Учту на будущее, -- хмыкнула девушка, а чертенята в ее глазах так и заплясали перед герцогом.

-- Дельные намерения, леди, но сейчас хорошо бы вспомнить, что вы на уроке, а я ваш учитель. А потому... подвиньтесь-ка чуть вперед, да, так, плечи распрямить, а спину не надо сильно напирать...

-- Лави? По мне, так у тебя и так посадка отменная, -- Луи, конечно же, оказался рядом с ними. – А вот уздечку советую сейчас ослабить...

-- Так! И кого мне слушать?! – Рыжик нахмурилась и уперла одну руку в бок.

Сзади раздался приглушенный смешок. Канди непроизвольно оглянулся и тогда удостоверился, что засмеялась действительно Генриетта. Оказалось, она умела улыбаться, а он-то думал, что только смущаться, прятать глаза и бледнеть. Впрочем, как только его невеста встретилась с ним глазами, так лицо ее стало блее бумаги. Хм, и как такая скромница переживет с ним брачную ночь?.. Вот дела!.. Постарался для него дядя, нечего сказать! А потом он снова приметил рядом с невестой того самого брюнетистого виконта. Ему что, медом было намазано рядом со старшей Терри? Хотя... это же неплохо, что за ней кто-то присматривал, наверное...

-- Лави, поезжай вперед, а я за тобой присмотрю, -- разумеется, это снова был Луи.

Пока Ланс рассматривал старшую сестрицу, так будто видел ее впервые, виконт успел втиснуть своего коня между вороным герцога и лошадкой младшей леди и теперь принялся с важным видом поучать девушку.

-- Тебе не страшно, нет? Голова не кружится? Все же такой стресс пережила... А так, ты всегда отлично держалась в седле, это я тебе точно говорю. Просто, не хватает практики, моя дорогая. Последнее время как ездила в парк, на коляске? Вот! Так давай теперь каждое утро приезжать сюда верхом...

-- Дело говорите, виконт. Практика много значит.

Блондинистый парень не успел и «а» сказать, как снова был оттеснен герцогом на место подальше от Рыжика. И теперь уже не мог и слова вставить, так как за поучение взялся Канди. Похоже, тому понравилось наставничество. В герцоге и так угадывалась натура жесткая и властная, но теперь, как говорится, дорвался до поучения. Лавиния уже и так старалась и этак, устала следовать всем его указаниям. А потом девушка украдкой взглянула на сестру и заметила подаваемые ею знаки. И что значило, помахивание Генри рукой вперед? А глаза она такие большие, зачем делала? Хотела остаться с Вероном хоть сколько наедине? И как Лави могла это ей устроить? Она, что думала, легко вот так постоянно отвлекать герцога на себя? Да рыженькая уже устала изображать из себя прилежную ученицу, но Генри просила, умоляла, вот теперь и приходилось отдуваться. А теперь еще и увести ее жениха от остальной компании требовала? И как же? Но судьба уже в следующую минуту подкинула решение этой проблемы.

-- Господин Канди! Герцог! – окликнул его несколько раз Луи, пытаясь привлечь к себе внимание. – Вы интересовались семейством Вартов. Вот полчаса назад у нас с вами зашла речь о тех самых наших соседях по поместью, помните? Мне кажется, что я увидел Веронику...

-- Где? – Канди моментально натянул узду, чтобы приостановить коня, и напрягся сам.

-- Я мог и ошибиться...

-- Не удивлюсь, если действительно увидели леди Веронику.

-- Там. На соседней аллее. Она поскакала вперед. С пару минут назад мелькнул знакомый силуэт.

-- Пара минут? – в голосе герцога чувствовалось недовольство. -- Надо было сразу же мне об этом сказать!

-- Так что же мы медлим? – встрепенулась Лавиния. – Это же важно, так поняла, то давайте ее догоним. Но!

И девушка смело послала свою лошадь вперед. Как было не воспользоваться таким случаем? Герцог интересовался Вероникой Варт, она где-то там мелькнула, Лави кинулась ее догнать, надеясь увлечь за собой и Канди с Луи. Нет, главное, чтобы жених Генриетты за ней увязался бы, а друг нужен был для компании скорее. И, кажется, у нее получилось увести этих мужчин за собой. Краем глаза заметила и остальную компанию, припустившую следом, но те быстро отстали. И правда, ломиться через кусты... это не в их привычке. Лави тоже быстро осознала, что погорячилась, пуская лошадь в галоп и через густые заросли.

-- Леди! Что вы творите? Прекратите!.. – пытался ее остановить герцог, да куда там, и ему ничего не осталось, как скакать вдогонку. – Дьявол! Держитесь крепче! – кричал за спиной.

-- Ах! Шляпка! – вскрикнула девушка и дернулась, когда ветви высокого кустарника зацепились за недавно купленный шедевр шляпника, а потом и сорвали его с головы.

-- Держись, а не верещи! Колени! Прижми...

Его окрик долетал до Лави урывками. И герцог на своем огромном вороном так ломился сзади через кусты, что снова перепугал ее бедную лошадку. Второй раз за день! Это уж слишком! Но что было делать? Любимица леди Терри снова не слушала хозяйку и неслась вперед во весь дух. Ах, это уже было не смешно. В ушах гудело, в глазах рябило, ветви хлестали, а за спиной громче слышался топот, от которого лошаденка чуть ни обезумела.

-- Помогите! Она... она!..

Лавиния попыталась обернуться, чтобы подать сигнал бедствия и еще взглянуть, скоро ли окажут помощь, тогда и заметила, что скакал за ней только Канди, а Луи куда-то пропал.

-- Спокойно! Потерпи чуть. Там сейчас будет... поляна. Дотяни только до нее!

Он сказал «поляна»? И где она? Когда же кончатся эти проклятые кусты?

-- Звездочка! Тпру! Милая!..

О, вот эти ненавистные заросли закончились. Какое счастье! Только поляна оказалась невелика. Маленькая такая, как зеленое блюдце. И грозила быстро закончиться. Вот уже край ее был близок. И где обещанная помощь? Уф! Не успеть! А Звездочка уже влетала мордой в новые кусты, когда Лави почувствовала железную хватку на своей талии. Раз, и ее тело как сорвали с седла. Все это случилось молниеносно. Ее сдернули и снова бросили на холку вороному, да так, что дух вышибло сильнее, чем в первый раз. Господи! Как больно! А Звездочка умчалась дальше, треща ломаемыми ветвями. И Лави казалось, что ее ребра тоже оказались теперь сломаны – дышать точно было больно. И тогда девушке подумалось, что хоть бы в обморок, что ли, грохнуться, и на всякий случай закрыла глаза.

-- Что с вами? – ее осторожно перевернули и усадили, поддерживая под спину.

Канди так низко над ней склонился, что ли? Отчего его дыхание щекотало щеку? А в нос Лави проник какой-то особенный запах этого мужчины. Он тоже пользовался духами или это его природный аромат? На что похож? Что-то от осени, слегка морозно, вроде бы слышалась кора дуба, а еще добавлены едва заметные фруктовые ноты. И девушке стало интересно: а эту вот ситуацию можно было назвать романтической? Она вся такая бездыханная и в его объятиях, он обеспокоен и склонен над ее лицом... По голосу так герцог точно волновался. Вон, как дышал и, словно попугай, твердил один и тот же вопрос. Эй, герой романа, пора бы и поцеловать девушку!

-- Вот дурочка! – произнес совсем не в унисон с ее мыслями мужчина. – Могла бы убиться, глупая! Что за бес в вас вселился и заставил нестись по кустам, сломя голову?! И хватит изображать обморок, дорогая. Хватит, сказал! Я же вижу по дыханию, что притворяетесь. И ресницы... они у вас дергаются. Откройте глаза немедленно, или буду вынужден принять меры по приведению в чувства. Уверю, пощечина, даже слабая, вам не понравится.

-- Даже так? Пощечина! – девушка распахнула глаза, моментально вся выпрямилась и уперлась ладонями в грудь Ланса, чтобы увеличить между ними расстояние. – Вот же!.. Не прикасайтесь ко мне!

-- Отпустить совсем? А с коня не свалитесь?

Лави увидела, как его чертова бровь изогнулась, а губы скривились в насмешке. Негодяй! Никакой романтики с ним не вышло! Такую сцену порушил! Хм, что взбрело ей в голову? Герцог Канди и герой романтической истории? Бред, конечно!

-- Так вы мне ответите, милая? За каким... вас понесло в бурелом? Возжелали себя угробить? Или действовали по другим мотивам, а?..

-- Каким?!.. Вы меня в чем-то подозреваете, Канди? – дернула она нервно плечом.

-- Еще бы! Конечно, подозреваю. Если у вас не совсем плохо с головой, леди, то какая же цель заставила поступить настолько безрассудно? И не отпирайтесь – вижу, как ищете правдоподобную отговорку. Думаете, не заметил ваших обменов взглядами с сестрицей?

-- Причем здесь?.. Генриетту совсем можете выбросить из головы!..

-- В смысле? – теперь мужчина уставился в ее глаза с повышенным вниманием.

Она что, смогла его все же удивить? Похоже на то. Но что он успел подумать? Н-да, двусмысленная фраза сорвалась с губ. Надо бы исправиться, а лучше заморочить ему по-быстрому голову, чтобы не до вопросов стало, вернее, не до таких, не про сестру. Кстати, что это он так уставился на ее рот?

-- Погодите! Вы сейчас меня глупой назвали?..

-- Вам показалось. Это я так выражаю свою обеспокоенность вашим поведением и, в некоторой степени, возмущение.

-- Что?! Возмущение? Да я вам помогала догнать... эту, как ее...

-- А кто вас просил? С вашими-то способностями...

Герцог отчего-то начал повышать на Лави голос, больше и больше хмуриться, а с ее губ по-прежнему не спускал глаз.

-- Я нормально владею верховой ездой!

-- Не это имел в виду.

-- Ах, так!

- Да, так. И вам, по-моему, пора домой. Хватит, наскакались!..
- Это не вам решать. Неблагодарный! Я же хотела...
- Сказал уже: разыщу Веронику Варт сам. Завтра этим и займусь. А вам, Лавиния, рекомендую...
- Не нуждаюсь в ваших рекомендациях! И пустите же меня, наконец!
- В смысле? Спустить на землю? Хм, а я чем занимаюсь? Тихо, тихо, не дергайтесь!
- Он спрыгнул на траву и следом, довольно бесцеремонно, стащил с коня и Лави.
- Вот. Довольны?
- Разумеется, -- она сверкнула на него глазами, и занялась поправлением на себе амазонки. -- И скорее бы с вами совсем расстаться. От вас одни неприятности.
- Что? От меня, что? -- склонил Ланс голову набок, чтобы заглянуть в глаза нахалке, но, не тут-то было, она смотрела, куда угодно, только не на него.
- О! Луи отыскался, наконец-то, -- взбодрилась девушка, как только заметила виконта, въезжающего к ним на поляну. Тот, как уже по заведенному правилу, махал ее найденной шляпкой.
- Луи! Как я тебе рада!
- Виконт, передаю вам в руки вашу подругу. И... разрешите откланяться.

Далее герцог под наблюдением двух пар глаз вскочил в седло и ускакал.

- Что случилось, Лави? -- заволновался Луи.
- Ничего. Все обошлось. Знаешь, мне, пожалуй, на сегодня достаточно приключений. Я бы хотела быстрее оказаться дома.
- Нет ничего проще. Там, недалеко, Верон и Генриетта, и все наши. А Грин успел поймать твою лошадь. Пошли к ним?
- Да, Луи, пошли.

Глава 11. Сватовство и прочие неприятности

Глава 11. Сватовство и прочие неприятности

Сестры вернулись домой только к обеду, уставшие и понурые. Лавиния, понятно, пережила за эту половину дня сразу два стресса: безумную скачку по улицам города и опять безумную скачку только уже по дебрям парка. Она потратила на злоключения немало нервов, а еще у нее ныло все тело. Еще бы! Ее дважды кидали, словно куль с картошкой на хребет того громилы коня. Ух, как теперь отбитый живот и ушибленные ребра ныли. Но если причину своего унылого настроения девушка хорошо знала, то, что тогда творилось с сестрой?

Разве не для Генриетты старалась сегодня Лави? Вторую скачку имела в виду девушка. Она поняла тогда состояние сестрицы и сделала все возможное, чтобы облегчить ей ситуацию. И как иначе? Генри должна была встретиться с возлюбленным, прикрываясь поездкой в парк с компанией друзей, а столкнулась, нос к носу, с навязанным ей женихом. Ужас! И герцог еще принялся невестушку прошивать своими пронзительными глазами! Это на Лавинию он смотрел с насмешкой, а сестре достался совершенно невозможный строгий и придирчивый взгляд. И Лави тогда сразу поняла, чем такое пристальное внимание к сестрице могло кончиться. Разумеется, ее обмороком. Эх, слабенькая у них была Генри! Вот и поддалась на немой уговор, кинулась старшенькую спасать. А как это было сделать? Лави знала один верный способ: привлечь все внимание мужчины к себе.

И вот, она привлекла, отвлекла, притянула, утянула. В результате: напугалась, травмировалась, изнервничалась. А что Генри? Ехала сейчас вместе с Лавинией рядом по направлению к дому и выглядела ничуть не лучше ее самой. И ради чего было стараться? Что не так? Отчего девушка наблюдала у сестры упадок настроения? С любимым же встретилась. Даже наедине с ним на некоторое время могла остаться. Вот и вертелся у Лави теперь на языке вопрос:

- Смотрю я на тебя, Генри, и удивляюсь. Отчего ты теперь-то такая вся, будто в воду опущенная? Что снова не так? Разговор с глазу на глаз у вас с Вероном случился?..
- Ах, милая Лави! Да, все вышло. Благодаря тебе, дорогая сестра. Но мне так совестно теперь. Я вынудила тебя. Эгоистично было с моей стороны просить о такой услуге. Просто сумасшествие какое-то нашло, не иначе!.. Я подтолкнула тебя...

-- Пустое, Генри! Ничего особенно трудного в том для меня не было... -- рыженькая махнула еще рукой, мол, такая все это чепуха, да только от резковатого движения ребра пронзила боль, вот и вышло сморщиться. -- Так я не пойму, вы смогли поговорить, или нет? Он поведал тебе, что намерен предпринять для вашего счастья?

-- Верон прилагает некоторые усилия, предпринимает шаги...

-- Тсс! К нам приближается Луи. Не стоит при нем обсуждать такое. Согласна?.. Луи? Что ты хочешь нам сказать?

-- А ты сама ничего не видишь, Лави?

-- Что? Где? -- закрутила девушка головой и только тогда заметила, что во дворе их приближающейся усадьбы наблюдалось столпотворение. -- Это как все понимать?..

-- Ах, императорские гвардейцы! К чему бы это?.. -- охнула рядом сестрица и схватилась за сердце.

-- Да, -- подтвердил наблюдение Луи. -- Они самые. А еще вижу карету главнокомандующего. Лави, ты вчера ничего не натворила на балу?

-- Ха! -- она выдавила из себя смех, пытаясь заглушить им нехорошее предчувствие. -- Вроде бы, нет. А ты подумал, что это меня хотят арестовать, что ли?

А часом ранее герцог Канди подъезжал к своему дому. Он думал немного отдохнуть, переодеться и далее отправиться на службу. Но уже в холле особняка ему доложили, что прибыл гонец от императора. Что такое срочное хотел сообщить ему дядя? Зачем было гонять служивого? Ответ ждал его в конверте с оттисками императорского дома. Вскрыв его, Ланс так и заскользил глазами по ровным строчкам, выведенным твердой рукой личного секретаря Его величества.

-- Вот как! Без меня меня женили! -- нахмурился уже при чтении, а как закончил, так смял тонкий лист писчей бумаги. -- Что за спешку он устраивает?..

Это замечание Канди выдал в раздражении, так как дядя, не смотря на вчерашний разговор, взял и сам назначил дату свадьбы племянника. Причем, на подготовку к церемонии отвел всего месяц.

-- Немыслимо! -- а это герцог проговорил уже, когда отпустил посыльного и принялся нервно мерить шагами свой кабинет. -- Такая забота! Что бы ее дьявол побрал!..

От лица его правящего родственника Лансу так же сообщалось, что освещать брак будет сам глава церкви в центральном соборе столицы. А половина листа еще была занята перечислением именитых граждан, кому уже завтра разошлют приглашения на церемонию. И послание имело еще две приписки. В первой сообщалось, что в завтрашней же газете опубликуют сообщение о сближении двух родов: породнятся дома Канди и Терри. Во второй, скромненькой строчке, ставили в известность, что все расходы берет на себя его любящий дядя.

-- Благодетель! К черту такую его щедрость!..

Обычно сдержанный Ланс Канди так запустил в сторону помешавший ему стул, что тот отлетел в угол, врезался там в старинную напольную вазу, в общем, был и не стало фарфорового шедевра. А звук разлетевшихся осколков немного, но отрезвил мужчину. Он остановил метания и задумался.

-- Это он так подталкивает меня к действиям. Ясно, что семья невесты должна узнать о дате свадьбы не из газет и не от сплетников. Что бы его!.. Просчитал, что я тогда немедленно поеду в дом к Терри... вот процесс и сдвинется с мертвой точки. А что мне теперь, действительно, остается? Может, мчаться во дворец? А толку?!

И Ланс еще додумывал мысль, а его рука уже потянулась к шнуру вызова слуги. Когда тот явился на зов, уверенным голосом отдал распоряжения:

-- Ванна. Парадный китель. Послать к цветочнику за двумя букетами цветов. А мне потом еще накрыть обед в малой столовой. Все. Исполняйте.

Но прежде, чем уйти в ванную комнату, Ланс подошел к сейфу. Открыл его и взял в руки бархатный футляр, хранившийся там долгое время на одной из полок. Немного помедлил, а потом, как собрался с духом, и открыл крышку. Вот он, родовой перстень, брачное кольцо многих поколений жен герцогов Канди. Мужчина прошел с ним к окну, вертя в пальцах, а потом поднял перстень и стал рассматривать в лучах солнца. Вот тогда крупный изумруд в оправе из платины и сверкнул ярко-ярко.

-- Как ее глаза... -- проговорил, не отдавая себе в этом отчета, но потом встрепенулся, хмыкнул и с силой зажал кольцо в кулаке. -- А леди Несносность, похоже, умеет проникать в мозг. Я спятил,

вспоминать эту Лавинию, глядя на фамильную реликвию? Только сумасшедший может связать жизнь с такой непредсказуемой особой. Но против такого помешательства есть верное средство. Хм, ее старшая сестра. Решено! Собираюсь, еду, дарю цветы, объясняюсь, обсуждаем дату... все! А там... Дядя будет рад, граф Терри просто счастлив, а я... мне остается только начать ухаживания за невестой. И, слава богу, император постарался, чтобы этот ужасный подарочно-цветочный период, когда надо являться в дом семьи девушки, вывозить ее на прогулки и в театр, закончится быстро.

И герцогу на удивление легко удалось уговорить себя передать сегодня же перстень суженной. А как решил, так будто гора с плеч. Лежа в ванной, он уже чуть слышно напевал. Обедать сел вполне в нормальном настроении. К дому семейства Терри подъехал в карете с гербом и при полном параде, а на бархатном сидении скамьи напротив мерно покачивались два шикарных букета. Один предназначался графине, другой – Генриетте Терри. Но вот только в окне экипажа показался их городской особняк, как брови герцога снова начали хмуриться.

Он увидел во дворе особняка императорских гвардейцев. И как сей факт было понимать? И здесь дядюшка проявил себя? Неужели, наделенный властью родственник лишил его даже права самому объявить невесте день свадьбы? Возмутительный произвол! Но с другой стороны, что сам, что не сам... Решив, что это уже мало, что значило, все равно же лишился холостяцкого образа жизни, велел кучеру остановиться возле ступеней парадного входа, сгреб с сиденья букеты, похлопал ладонью по внутреннему карману мундира, в котором находился перстень, и вышел из кареты.

Вот тут Канди и заметил, что во дворе усадьбы, чуть в стороне стоял еще один экипаж с гербом на дверце. А зачем генерал сюда пожаловал? Неужели, император решил вместо курьера направить в дом Терри его? Нет, бред! Этого уже быть никак не могло. И потом Ланс решил не ломать голову над подобным вопросом, а войти уже в распахнутые перед ним лакеем двери.

Вошел. Осмотрелся. И тут же понял: в доме творится что-то не то. Почему его встретил простой лакей, а не дворецкий? И что этот малый застыл столбом, еще и вытаращившись на него, а не поспешил доложить господам, кто прибыл? И что это за эхо гуляло по пустым коридорам, взлетало к куполообразному потолку холла и гулко доносило чей-то крик? Стоп! Этот возмущенный голос принадлежал не Лавинии ли?

-- Что у вас происходит? – спросил Ланс взъерошенного истукана в ливрее.

-- Барышню замуж выдают, -- вот такой был его ответ. И, поди, разберись, что к чему. Хотя... он же знал, кто здесь невеста...

-- И почему ее сестра так вопит?

-- Чья? – заморгал тут лакей.

-- Леди Генриетты, конечно же. Ее младшую сестру имею в виду.

-- А!.. Невеста! Так... возмущается же. Замуж не хочет...

-- Ты меня запутать пытаешься, братец? Я тебе про леди Лавинию говорил.

-- И я... про невесту.

-- Что бы тебя! Иди, доложи быстро, что герцог Канди приехал.

-- А вас господа ждали. Велели немедленно провести в большую гостиную, да потом все и началось...

-- Что все?

-- Так... генерал пожаловал!

-- То есть, сначала меня ждали, а потом приехал генерал, и в доме началось вот это, да? – Канди приподнял руку к потолку под которым только-только стихло возмущенное «нет» и «никогда».

-- Так точно. Все так. А теперь и не знаю, куда вас отвести.

-- Исполняй, как велено – веди в гостиную...

И только он с лакеем ступил на лестницу и поднялся по ней полтора пролета, как на него налетела раскрасневшаяся Веснушка. Врезалась прямо в грудь. От неожиданности чуть отскочила и подняла глаза. Ланс сомневался, что признала его – уж больно мутным был взгляд. Ему еще показалось, что девушка, как бы, не в себе: эта пустота в глазах, лихорадочный румянец...

-- Леди! – хотел обратиться к ней, а она вдруг фыркнула,хватила за чем-то один из букетов, повертела в руках и швырнула в него же. – Э... Лави?

-- Всех ненавижу! – вскрикнула тут девушка, прикусила губу, в глазах ее подозрительно заблестели подступившие слезы, наверное, и дальше быстрой ланью помчалась прочь.

Герцог замер на некоторое время, посматривая на опустевшую лестницу.

-- Видели, Ваша светлость? – вернул его к действительности голос лакея, стоящего за спиной. – Не желает девушка замуж идти...

-- Так это все же Лавиния невеста?.. – начала доходить до него действительность. – Но она же младшая из сестер... И ничего такого... еще утром...

-- Да, да! Теперь в доме как бы две невесты. Только одна... видели?! – и этот тип махнул рукой в сторону лестничного пролета, где пробежала только что Лави. – А еще слуги шепчутся, что возможно и того... сразу три хозяйские дочери пойдут под венец.

-- Бред! – Ланс вдруг рассердился, и отчего-то на этого человека. – Что ты мелешь! Она же совсем еще девочка. Во всяком случае, ведет себя, как несмышленых... -- говорил таким тоном, будто обвинял во всем лакея, а тот только глаза таращил да плечами пожимал.

Но тут на верхней лестничной площадке показались новые действующие лица. Канди увидел графа Терри, спешащим за дочерью. Лицо озабоченное, а еще на нем читалось глубокое расстройство. Таким же выглядел и генерал Паулс, шедший следом. Ланс чуть склонил голову в приветствии, но, похоже, его не замечали, настолько были захвачены переживанием чего-то неприятного. И если Анри Терри промчался сразу же мимо, то главнокомандующий задержался на верхней лестничной площадке.

Герцог присмотрелся к этому почтенному вояке. Солидный джентльмен, года посеребрили виски и усы, но на лице почти не было морщин. Фигура генерала тоже выглядела по-прежнему внушительно: благородная осанка, широкие прямые плечи, стройность, подтянутость. Но лет ему все же было немало. И неужели он сватался к младшей Терри? Как всегда главнокомандующий проявил решительность. Вчера только свел близкое знакомство с молодой леди, а сегодня... Но она же ему в дочери годилась, если ни внучки!.. Нет, никак Ланс не мог представить рядом с главнокомандующим Веснушку. Это что же, Паулс собрался вести к алтарю рыжую девчонку?

Похоже на то. Вот же, в руках генерала рассмотрел перстень. Он его сначала теребил в пальцах, а потом с силой сжал в кулаке. Наверняка, тоже фамильная реликвия, по значимости не уступающая кольцу рода Канди, которое лежало в тот момент во внутреннем кармане парадного мундира герцога. Только в этом перстне красовался огромный рубин в обрамлении бриллиантов, а не изумруд. И вот отчего-то же подумалось Лансу, что леди Несносность никак не мог подойти этот камень? Как, впрочем, и пожилой мужчина в супруги. Как бы Штучка ни нервировала порой, а Ланс не желал Лавинии старика в мужья. Уж лучше тогда тот мальчишка, виконт. Ведь в Веснушке было столько жизни!..

А тут господин Паулс удосужился все же перевести взгляд на герцога. Узнал его, кивнул в ответ, но по-прежнему оставался угрюм. Заметил еще, что крепко, до белых костяшек, сжимал в кулаке родовой перстень и поспешил спрятать его в карман.

-- Вы стали свидетелем моей неприятности, герцог Канди? – смерил генерал Ланса настороженным взглядом. – Надеюсь, информация не просочится за эти стены? – смотрел Паулс пристально и выжидающе.

-- Можете быть уверены, -- неохотно, но проговорил герцог.

-- Я так и думал, -- кивнул главнокомандующий. – Вы человек чести, всегда отличались сдержанностью и вообще, мне лично нравились.

-- Как и сказал, не намерен обсуждать с кем-то то, что увижу в этом доме.

-- Похвально и разумно, -- по новой качнул головой генерал. – А я вот... за последние десять лет ни одного планируемого сражения не проиграл, а тут...

-- Может, перепланируете теперь связать судьбу с другой особой женского пола? Чтобы была посерьезнее и... постарше?..

-- А вот это уже мое дело! – моментально напрягся Паулс. – Я сам разберусь со своей невестой. Добро от родителей на ухаживания получил, остальное дело моего упорства, настойчивости и жизненного опыта. Вы меня поняли?

-- Куда уж яснее. Вы станете добиваться этой девочки, во что бы то ни стало.

-- Совершенно верно, молодой человек. Мне не к лицу, знаете ли, получать отказы. И потом, это еще

ничего не значит. Вот узнает меня получше... В общем, разрешите откланяться. И да, слышал от императора, что вы тоже намерены получить наследника от женщины дома Терри. Что же, сестры все как на подбор! Хм! Желая удачи, господин Канди.

-- Прощайте, господин Паулс.

Генерал ушел, а герцог пошел дальше за лакеем. И вот Канди оказался в гостиной и остался ждать графа. Слава богу, Анри Терри не сильно задержался. Но как только оказался в комнате, так смерил Ланса довольно настороженным взглядом, а потом развел руками и проговорил:

-- Вот так иметь дочь! А у меня их три. Если не слезы и обмороки, то словесные препирательства, или вот... категоричное неповиновение. Извините, герцог. И за то, что вам пришлось увидеть, и за мою несдержанность...

-- Мне все понятно, граф. Не стоит извиняться. И, как и сказал генералу, не намерен никому ничего рассказывать.

-- Это хорошо. Тем более... вы же, насколько понял из депеши от императора, совсем скоро породнитесь с нашим родом.

-- Так вам уже доставили письмо...

-- Прямо перед визитом господина Паулса. Не успели переварить одно событие, как на нас обрушилось... о, извините.

-- Ничего. Я вас понимаю.

-- Так зачем вы сейчас пожаловали, Канди? Вроде бы в письме все четко было расписано?

-- Как же?! А мое-то предложение руки и сердца?! А фамильный перстень?..

-- Ах, да. Извините. Это я в себя еще, наверное, не пришел после сцены, устроенной Лавинией.

-- Н-да... Кстати, а где она сейчас? Я видел, как кинулась вон из дома...

-- А?.. Нет. Успел перехватить. Бросилась ловить извозчика, чтобы ехать к тетушке. Представляете? К этой старой интриганке собралась! На извозчике... да! В город на побережье!.. Что в двух днях пути отсюда!.. Ох, эта девочка меня доведет...

-- А может, ей подошел бы жених... моложе? -- как только вырвался у него этот вопрос, Канди не представлял.

-- Не уверен. У меня уже пять предложений брака для младшей дочери со вчерашнего вечера, и все от молодых людей. Хм, должен уточнить, что от их семейств, конечно же. И возможно вы многих из них даже знаете... Так вот, Лави имеет такой характер... она многими крутит и вертит... понимаете? Я же хотел, чтобы рядом с ней был человек, способный оказывать на дочь благотворное влияние. Впрочем, что это я вам голову морочу?..

-- И все же. Лавиния у вас как искорка, как...

-- Но что это вы так беспокоитесь за эту малолетнюю бунтарку? Ах, да! Вы же почти нам родственник теперь... И я вспомнил, по какому случаю явились!.. Так мне позвать жену и Генриетту?

-- В смысле?.. - что-то Ланс мыслями куда-то унесся, а переход графа к его визиту получился очень резкий.

-- Вы что-то говорили про фамильный перстень...

-- Да. Точно. Намерен сделать Генриетте Терри официальное предложение. И одеть на палец фамильное кольцо.

-- Прекрасно! Сейчас ее позову. Надеюсь, у вас-то все пройдет без срыва, -- граф Терри вымученно улыбнулся, а у герцога от его слов отчего-то похолодело в груди.

И вот в гостиную вплыли женщины. Графиня вошла первой, а за ней и старшая дочь. Обе двигались грациозно, оттого и казалось, что они плыли подобно лебедям по озерной глади. Вот только мать смотрела на герцога заинтересовано, а дочь не отрывала глаз от пола. И как было делать предложение, если девушка так себя вела? А что, если она тоже не желала замуж? Лансу эта мысль пришла в голову только что, когда рассмотрел мертвенную бледность Генриетты и ее дрожащие губы и тонкие пальчики, которыми теребила складки юбки. В принципе, Бледность, как Бледность...

С чего же он так подумал? Все из-за поступка Рыжика? Герцог ранее не мог даже предположить подобное. Разве, каждая девушка не мечтает стать герцогиней? А про него самого вообще и говорить нечего – всегда стоило большого труда не дать себя затянуть в брачные отношения. А пытались, многократно! От того и обратил в итоге взгляд на хорошеньких молодых вдов, раз так было много безопаснее не угодить под венец. Разве же возможно иметь отношения в их время с молоденькой леди? Это же нарушение устоев! Да тебя вмиг окрутят с ней, даже если в чем заподозрят, не то что... И вообще, если сочтут, что скомпрометировал, то держись. Или принудят опять же к женитьбе, или заимеешь репутацию распутника на всю оставшуюся жизнь. А тут Веснушка совершила такое!..

И теперь Ланс иными глазами взглянул на Генриетту Терри. Нет, она была другой – очень отличалась от младшей сестрицы. Казалось, что в ней дух едва теплился. И все же, вдруг бы сейчас ему отказала? Но почти сразу за этой мыслью вспомнил, что его просватал не кто иной, а император. Значит, не посмела бы. Хотя, а может, оно было бы и к лучшему? И вот в таких раздумьях, Ланс встал напротив дам и вручил им по букету цветов. Правда, Генриетте достались цветы немного потрепанные. Все от того, что леди Несносность в сердцах хлестнула им Канди. А далее герцог запустил руку во внутренний карман мундира, достал перстень, медленно с неохотой, но начал опускаться на одно колено и... вот только первой пола достигла Генриетта Терри. Да, так вышло, что девушка упала в обморок.

А никто такого не ожидал. Потому и не успели поймать. Генри же упала, как подкошенная и серьезно ударилась головой. Графиня, естественно, закричала. Граф кинулся к дочери. Но они почти одновременно с Канди склонились над неподвижной девушкой. Отец хотел поднять дочь на руки, но Ланс его опередил.

-- Куда нести?

-- Я покажу. К ней в комнату.

-- Ах, Анри! – графиня тоже побледнела, и супруг был вынужден поддержать ее. – Что же это делается?..

-- Сюда несите, герцог, -- указывал ему все же дорогу граф. – По лестнице... второй этаж... самая дальняя дверь справа. Нет, не туда! Там у нас Лави сидит под арестом. Вам дальше надо пройти.

-- Понял. И послать бы за врачом...

-- Уже... я успел дать распоряжение слуге.

-- Как же так вышло-то?! – чуть ни стонала графиня, виснувшая на локте мужа. – Что за день сегодня такой?!

А Ланс нес на руках свою нареченную и отмечал, что с таким же успехом мог бы тащить, кого угодно другого и даже некий неодушевленный предмет, потому что не ощущал при этом... НИЧЕГО! И вовсе не из-за того, что Генриетта была худышкой, а оттого, что хорошо помнил, как в нем бурлила кровь, когда сегодня днем держал за талию Веснушку, помогая оказаться в седле, а потом и снимая девушку со своего коня. Вот же, дьявол!

-- Вот ее комната! – ожила, наконец, графиня. – Заносите аккуратно, не заденьте ею дверной проем... сюда, на кровать опустите...

-- Я, кажется, сделал все, что мог, -- отошел Ланс подальше, давая проход родителям, как только избавился от своей ноши. – Мне лучше удалиться.

-- Да... до свидания... извините, что так все вышло, -- начала заламывать руки графиня.

-- Думаю, все образуется, герцог, -- сказал свое слово граф. – Наверное, и правда, сегодня какой-то особенно трудный день выдался для нашего семейства. Уверен, что завтра уже вы сможете снова...

-- Не стоит торопиться! – поспешил с ответом Ланс. – Генриетте надо прийти в себя, набраться сил... А как она почувствует себя совсем бодрой, так дайте, прошу, мне об этом знать. У меня и на службе... дел скопилось невпроворот. Пожалуй, пока стоит ими заняться. А как получу от вас весть, так сразу же приеду.

-- Договорились, господин Канди. Прощайте, герцог.

И дальше дом погрузился в тишину. Даже приезд врача прошел тихо-тихо. Пожилой господин, который наблюдал не одно поколение семьи Терри, прибыл быстро, осмотрел Генри, выписал успокоительные средства и отбыл, сказав на прощание, что ничего опасного для здоровья девушки не наблюдает. А шишка на голове – так для нее следовало использовать компрессы. Мать хотела сидеть возле кровати травмированной дочери весь вечер и ночь, да только граф воспротивился

этому.

-- Ни к чему. Генри, как ты себя теперь чувствуешь?

-- Лучше, папа. Можно мне просто остаться одной? Думаю, сразу же усну.

-- Да, да! – восторженно воскликнула ее матушка. – Сон многое лечит. Вот и наш доктор сказал...

А когда особняк уже полностью погрузился в ночь, смолкли все звуки, прекратились хождения, господ и слуги заснули, то Генриетта тихонечко поднялась с кровати, набросила на плечи халатик и, пошатываясь, отправилась из спальни в коридор. Она шла по направлению к комнате Лавинии. Подошла к двери, дернула ручку и обнаружила, что сестра заперта на ключ.

-- Лави? – приоткрыла она дверь замочной скважине. – Ты спишь? Слышишь меня?

За дверью послышался сначала шорох, а потом и голос младшей сестры.

-- Мне сказали, что ты плохо себя чувствуешь, Генри, – было похоже, что Лави села с той стороны двери на пол, чтобы тоже оказаться поближе к небольшому отверстию под ключ. -- Зачем поднялась с постели?

-- Мне надо было с тобой поговорить, сестра.

-- О чем? До завтра это не могло подождать?

-- Думаешь, завтра тебя выпустят из-под ареста?

-- Кто его знает...

-- А мне кажется, что эта дверь теперь откроется, если согласишься принять ухаживания генерала.

-- Ох, Генри. Кто бы знал, что твои слова окажутся пророческими! Помнишь, я посмеялась с Луи, что гвардейцы прибыли, чтобы заключить меня под арест. Нет, они доставили депешу от императора, но я все же угодила за закрытую дверь.

-- Это так. И как теперь поступишь? – шептала Генриетта в самую скважину, а потом приложила к ней ухо.

-- Как? Я не сдамся. Это не про меня. Сказала, что замуж не пойду... ни за кого вообще, лет этак пять еще, вот и буду здесь пока сидеть.

-- Звучит несерьезно, но у тебя вечно так, а потом оказывается, что ты своего добиваешься. Отчего-то и сейчас мне кажется, что сидеть тебе здесь дней пять, а потом отец уладит дела с генералом, а тебя откроет.

-- Надеюсь на это. Очень. Потому что сидеть здесь без дела скучно. Нет, верная Мери пообещала добыть запасной ключ от этой двери, но я же должна выдержать характер...

-- Понимаю. И завидую тебе, Лави. Ты такая целеустремленная. И я решила, что последую твоему примеру.

-- То есть? Что имеешь в виду?

-- Я стану бороться за свое счастье, сестра. Ты же всегда настаиваешь на своем... вот и я теперь стану такой же.

-- Не поняла, Генри. Что ты задумала?

-- Пока еще точно не определилась. Да и не желательно говорить на эту тему. Тем более, вот так, через закрытую дверь – нас могут услышать. Но ручаюсь, герцог не оденет мне на палец свой перстень.

На этом разговор сестер закончился. Генриетта поднялась с колен и пошла к себе в спальню, Лавиния немедленно вернулась в постель, но потом еще долго не гасила свечу – лежала и смотрела в потолок. А еще думала. Ей отчего-то припомнилась сегодняшняя сцена в парке. Герцог Канди тогда склонился над ее лицом низко-низко. Она даже уловила его особенный запах и сейчас призналась себе, что он был ей приятен. А еще Лави сделала немного стыдно, потому что тогда захотелось вдруг, чтобы ее поцеловали. Нет, Ланс Канди несносен, и он хоть и нежеланный, но жених сестры. Об этом она не забыла. Вот только ей пришло на ум, похож ли он на героя романа, который нынче был так популярен в столице? С такими глубокими раздумьями девушка и погрузилась потом в сон.

И Лави приснился парк. Или не городской парк, а чей-то лес, примыкающий к загородному особняку. Она снова скакала в сновидении верхом. Но не на своей лошадке, а на могучем гнедом жеребце. В седле сидела, как заправская наездница. Она неслась, соревнуясь в скорости с ветром, а душа ее пела. Но кто это несся рядом с ней? Вороной конь под седоком был ею узан, а вот лицо самого наездника никак не могла рассмотреть. Впрочем, это и не надо было – девушка догадывалась, кто неотступно держался рядом и заботился о ее безопасности. Ах, какой это был волнительный сон!..

А в это самое время в другом особняке в хозяйской спальне тоже не была, не смотря на позднее время, погашена свеча. Лавиния бы удивилась, узнай, что мужчина лежал в кровати, заложив руки под голову, и думал о ней. О, да, девушка очень-очень бы удивилась, скажи ей кто, имя этого полуночника. Но не судьба. И вот уже и в том особняке померк свет в единственном освещенном окне. Все, этот день закончился.

Глава 12. Непредвиденное упорство Генриетты

Глава 12. Непредвиденное упорство Генриетты

На следующее утро в доме семейства Терри было непривычно тихо. Возможно, потому, что не наблюдалось прежней суеты сбора юных леди к завтраку. Собственно, в столовую спустились только граф с графиней. И оба хмурые.

-- У меня мигрень от бессонной ночи, а у вас, дорогой, наисвежайший вид. А еще и газета в руках!..
-- недовольно произнесла мать семейства, усаживаясь за стол и разворачивая салфетку.

-- Хм! И как это все связано?

-- Нет, я вас решительно не понимаю... с некоторых пор. В доме творится, не пойми что, а вам и дела нет!

-- Вот оно что! Желаете меня упрекнуть одновременно и в черствости, и невнимательности...

-- Не упрекнуть! Спросить, что дальше делать станем. А вы, как ни в чем не бывало, читаете утреннюю прессу, когда...

-- Не волнуйтесь, дорогая, у вас же мигрень. И не суетитесь. Некоторые проблемы, как успел понять за немалую жизнь, могут исчезнуть сами, а над иными и бесполезно голову ломать – они нерешаемы, с ними остается смириться.

-- Смириться? – так и всплеснула руками графиня. – С тем, что сидим сейчас за этим столом вдвоем, имея трех дочек?.. Семья буквально распадается, а вы говорите... А почему вы так спокойны? Одна девочка закрыта, заточена, арестована!.. Потому что бунтарка! Да. И в кого она только такая?!

-- Хм!

-- Надо было раньше обходиться с ней строже. И все вы!.. А теперь, что? Это же уже сложившийся характер. И он у нее тверже гранита. Я пыталась вести с Лави с утра воспитательную работу, но, представьте себе, не смогла войти к ней в комнату.

-- Как так? Это же я ее там закрыл, а ключ передал вам.

-- Именно. Но, каким-то образом, у этой арестантки оказался его дубликат, и она вставила тот в скважину со своей стороны, что теперь мне невозможно открыть дверь.

-- Надо же! – граф поперхнулся кофе. – Я обязательно разберусь, кто из слуг во всем помогает Лавинии. Хм, давно надо было это сделать, сознаюсь.

-- Да, но теперь ваша младшая дочь объявила, что не выйдет из комнаты сама, пока с ней не согласимся, чтобы не выдавать замуж в течение пяти лет!

-- Как, как? Пяти?

-- Именно! Она решила остаться старой девой. Сказала еще, что объявляет голодовку...

-- Ну! Мы всегда можем пригласить конюха Тома, и он одним плечом высадит дверь...

-- А если, сказала, станем силой ее к чему-то принуждать, то выберется в окошко и сбежит в монастырь.

-- Н-да! Безобразие. Но хоть не к вашей тете подается...

-- Ах, вы издеваетесь надо мной?.. – графиня не выдержала и тихонько зарыдала. – Я родила вам

трех очаровательных малышей, а вы...

-- Успокойтесь, дорогая, -- граф поднялся из-за стола, подошел к жене и погладил ее по плечу. -- Я сегодня же все улажу... Эм... с голоду наша младшенькая, правда уверен, никак не умрет...

-- ААА! -- графиня зарыдала чуть громче.

-- Нет, нет! Накормим! И продумаю, как вести с Лави переговоры.

-- Обещаете?

-- Конечно. А что там с остальными девочками? Почему они не спустились к завтраку?

-- Генриетте сделалось хуже... -- утерла мать салфеткой слезы и увлажнившийся нос. -- Лежит. В потолок смотрит. Вставать отказывается, ссылаясь на боли в голове.

-- А что наш доктор?

-- Был. Пожал плечами и развел руками. Но потом сказал, что может полежать так дня три.

-- Значит, не особенно обеспокоился?

-- Нет. По-прежнему уверяет, что ее здоровью ничего не грозит.

-- Вот видите, он уверяет, а вы хотите меня обеспокоить ее состоянием. Ладно. После завтрака зайду к Генри и сам понаблюдаю, как выглядит и прочее. А что с Матильдой?

-- Воспользовалась ситуацией. Ссылается на сестер, что они засели по своим комнатам, вот и она... в общем, увлеченно читает книгу, которую ей порекомендовал вчера маркиз Сантри.

-- Это пусть. Это ничего. И все уладится. Заверяю вас. А теперь давайте, дорогая, подкрепитесь. Силы нам с вами еще очень даже понадобятся...

А в это время Лавиния в своей комнате пришла к такому же выводу, что противостояние потребует от нее немалых сил и нервов. Поэтому она и подала условленный сигнал Мери, что желает подкрепиться. И пока граф с графиней бурно обсуждали ее и сестер, а далее успокоились и пили кофе, в комнату к девушке незаметно проскользнула служанка с тарелками и кофейником на подносе.

-- Как оно там, -- задала ей потом вопрос Лави, намазывая масло на свежее испеченный рогалик, -- в стане противника?

-- У матушки вашей мигрень, а у батюшки -- планы по перевоспитанию. А еще, там, под блюдцем посмотрите. Угу, это...

-- Записка? -- удивилась ее хозяйка. -- От кого?

-- Сестра ваша старшая велела тайно передать. И наказала еще, чтобы в чужие руки, ни-ни. Тогда говорит, съешь ее, но никому кроме Лавинии не отдавай. Вот!

-- Интересно! -- Рыжик немедленно отложила и рогалик, и нож, и быстро развернула сложенный вчетверо лист писчей бумаги. -- Милая сестричка... -- начала читать вслух. -- Если услышишь, что-либо о моей болезни, не спеши расстраиваться. Надеюсь, ты меня поняла, -- Лави покрутила листок и так и этак -- нет, больше на нем ничего не было написано. -- Что на это скажешь, Мери?

-- Генриетта объявила госпоже графине, что встать с постели не может, так как у нее болит голова после вчерашнего падения. Ваша матушка тогда немедленно послала за доктором. Тот явился, что-то там накарябал на рецепте и уехал, велел не беспокоиться.

-- Так вот, да? Я объявила голодовку, -- задумчиво проговорила Рыжик, а сама вновь потянулась за рогаликом и откусила от него смачный такой кусочек, -- а Генри -- постельный режим. Нет, оно понятно! Должны же мы как-то за себя постоять? Иначе, нас же немедленно выпихнут замуж. Император, знамо дело, насаждает на герцога, вот Канди и тащит сестрицу к алтарю так скоро. А я оказалась под атакой генерала. Вот же, рассмотрел такую молоденькую меня! Седой почти весь, а зрение, смотрите, еще ничего так... Не иначе, пламенная макушка подвела... А вояка ее узрел, приосанился и так и ринулся в бой. И теперь же так и будет штурмовать дом, что бы его. Понятное дело, раз к поражениям не привык...

-- Говорят, ни одного сражения не проиграл, которым командовал.

-- Эх! Интересно, как там оно на международной арене? Никакой заварушки не намечается?

-- Господь с вами, хозяйка!

-- И правда, не дай бог! Но как бы она отвлекла бы... Хотя, ладно, сама справлюсь.

-- И то верно.

-- МММ!.. – запила вкусную булочку кофе. -- А что подельывает Матильда? Или нет, дай угадаю. Закрылась у себя в комнате и обложилась книгами?

-- Точно, госпожа. Так и есть.

-- Предсказуемо. А знаешь, Мери, притащи-ка мне тоже книжку. Иначе, я здесь с тоски умру.

-- Могу. А какую вам?

-- Можно про верховую езду руководство, еще географический атлас не помешает...

-- Ой! – схватилась служанка за сердце. – Никак сбежать из дома надумали?

-- Пока нет. А там, кто его знает?

И далее в особняке Терри три дня жизнь будто бы замерла. Все из-за Генриетты, или благодаря ей, но двери дома были временно закрыты для любых визитеров. Даже для главнокомандующего, который не преминул явиться на порог уже на следующий день к вечеру. Перед ним извинились, ему объяснили обстановку и просили дождаться выздоровления старшей дочери, но он все равно отбыл к себе в крайнем раздражении. Три дочери графа Терри наблюдали его отъезд каждая из своего окна, но с одинаковыми выражениями лиц: хоть бы он подольше здесь не появлялся.

Герцог же Канди сам к семейству Терри пока не приезжал, но с посыльным передал цветы, сладости и записку, в которой желал невесте скорейшего выздоровления. Слуги же принесли с улицы сведения, а точнее от своих знакомых из других господских домов, что Их светлость с головой ушел в работу. Наверное, в нее, потому что уезжал из дома рано, а являлся назад в сумерках и уставший.

А в особняке Терри с появлением звезд на небе начиналась тайная сходка. Три девицы встречались, чтобы посекретничать. Место сбора было каждый раз разное: то у Матильды, а то у Генриетты. Почему не у Лавинии? А так безопаснее оказалось. Она же, считалось, сидела безвылазно закрытая, вот ее родителям и не приходило в голову проверять. Достаточно было и Мери в ее спальне, изображающей голос хозяйки. А вот к Генри или Мати могла запросто зайти с проверкой матушка. Один раз так и было. Графиня нагрнула померить у старшей дочери температуру на ночь, а средней и младшей пришлось срочно прятаться. Матильда тогда шмыгнула за портьеру и укрылась от глаз матери там, а Лави поспешила забраться под кровать. Но все обошлось – девиц не застукали. А как графиня удалилась, так они снова собрались кружком на постели Генриетты.

-- И что будете делать дальше? – озвучила Мати еще раз тот самый вопрос, на котором был прерван их разговор. – Завтра последний, третий день, что доктор прописал Генри оставаться в постели. И указ императора никто отменить не сможет. Да и подготовка к свадьбе, так понимаю, идет полным ходом.

-- А я не встану. Скажу, что голова не прошла.

-- Не думаю, что это снова подействует, сестрица.

-- Не встану!

-- Но Мати права... -- задумчиво проговорила Лави. – Сидеть так – ничего не высидим. Нужен конкретный план. И что там думает обо всем этом Верон? Ты с ним имеешь связь, Генри?

-- Ах, нет. Каким же образом с ним связаться?

-- Но есть же слуги! – пожалала плечами Лавиния. – Моя Мери мне очень предана, к примеру.

-- Не могла бы ты ее послать к виконту с запиской от Генриетты? – встрепенулась Матильда.

-- Наверное, можно. Садись. Пиши.

После этого Генриетта стрелой слетела с кровати и уселась за секретер. Она достала с полочки лист писчей бумаги, обмакнула перо в чернильницу и... задумалась. А пока сочиняла послание, сестры шептались между собой.

-- Ну, а ты, Мати, пойдешь замуж за маркиза? – интересовалась рыженькая. – Слуги шепчутся, что со дня на день родители ждут его с предложением руки и сердца для тебя.

-- Не знаю... -- засмушалась Матильда. -- Вот когда посватается, тогда и думать стану.

-- Не темни, сестрица. Сознайся: он тебе нравится?

-- Мне кажется, что могу представить нашу совместную жизнь. Знаешь, мы с ним родственные души...

-- Ну, хоть у тебя все складывается! А тут...

-- Девочки, я написала, -- прервала их Генриетта. -- Вот!

-- И что это? -- округлила глаза Лави. -- Ты чем думала? Хм, конверт! Ты бы его еще шелковой ленточкой обвязала...

-- Что не так?

-- Да все! Ты о Мери подумала? А если ее застукают?

-- Не понимаю...

-- Записку напиши. Маленькую такую. Чтобы в тайном кармашке или за корсажем поместилась бы. Поняла?

-- Ах, так? Я сейчас тогда.

И на следующий день Мери изображала из себя тайного агента и посланника любви одновременно. Она спряла записку Генриетты в складках платья и направилась на выход, объяснив, что должна встретиться с подругой.

-- Мне всего на часок надо отлучиться, -- докладывала управляющему.

-- Нет. Не велено. Распоряжение графа. Сказал, пока старшая дочь не выздоровеет, а младшая не выйдет из комнаты под руку с генералом, никто этот дом не покинет. И не проси, Мери. Я сам не знаю, что делать, так как некоторые запасы в кладовых требуют пополнения.

-- Что станем делать? -- собрали новый совет дочери графа Терри.

-- Насколько знаю, папа отправил герцогу послание, что невеста, возможно, завтра сможет его принять, -- грустно поведала затворницам добытые сведения Матильда. -- Он за обедом об этом обмолвился.

-- Ах, я умру! -- так и откинулась на подушки сразу вся ослабевшая Генриетта.

-- Эй, Генри! Завтра будешь изображать немощь, а сейчас думать надо, как из положения выйти, -- Лавиния посматривала на сестру мрачно и покусывала губу.

-- Что-то ничего не придумывается, -- сразу же созналась Мати. -- А у вас?

-- Наверное, неудача с Мери, так на меня подействовала, что я тоже, пасс, -- закачала головой рыженькая.

-- Вы, как хотите, а я завтра из этой комнаты не выйду! -- загорелись глаза Генриетты. -- Я подговорю свою служанку сказать матушке, что у меня пошла носом кровь, и...

-- А где же возьмешь кровь? -- удивилась средняя сестра.

А младшая посмотрела при этом на решительную Генри с интересом.

-- Проткну палец, вот тебе и кровь! Измажу полотенце, вот тебе и доказательство, что все было на самом деле.

-- Ничего себе! -- в один голос выдохнули ее сестры. -- Да ты, похоже, настроена на упорное сопротивление!..

-- Так и есть. Я стану дальше изображать из себя болящую, а вы...

-- А мы вместе станем думать завтра, как же отвадить от нас двух женихов... Мати, а ты своего приваживай, -- кивнула ей Лави. -- А сейчас давайте разойдемся по комнатам? Что-то у меня голова несколько не хочет больше соображать.

Как ни странно, а обмануть родителей Генриетте удалось. Лавиния очень сомневалась в ее умении притворяться, а нет, у сестрицы все получилось. И теперь у них было еще немного времени, чтобы разработать стоящий план сопротивления женитьбе. Только Лави уже сразу с раннего утра над ним

принялась голову ломать. Она забралась на подоконник, подобрав под себя юбки, и стала смотреть на улицу, уперев подбородок в согнутые колени.

Как удачно располагалась в доме ее спальня – из окна могла видеть и часть их двора, и улицу через кованую ограду, и даже кусочек сада. Вот девушка и переводила взгляд на разные объекты в надежде, что так к ней могла бы прийти дельная мысль. Она и заявила: мысль о побеге. А, правда! Что, если им с Генри выбраться через окошко в сад, прокрасться к забору... Эх, все же без Верона в той задумке было не обойтись!..

Рассуждала Лави так и заметила, как к дому подъехала карета герцога. А вот и он сам. Чтобы лучше рассмотреть Канди, пришлось высунуться из окна. Боже, кажется, он ее заметил. Хотя... это же не его невеста вела себя, как простолюдника: забралась на подоконник, распахнула створки окна и высунулась из него чуть ни наполовину. А значит, его этот факт не должен трогать.

-- Итак, один пожаловал. Ох, только бы ему отказали в свидании с Генри! – скрестила девушка пальчики, на удачу. – Иначе, зря сестрица сегодня свою кровушку проливала... Так, так! А это не Луи ли там идет?

А по улице действительно шел ее друг детства. И как его увидела, так в голове Лавинии моментально появился план действий. Еще не окончательно все обдумав, девушка уже выкрикнула имя виконта, чтобы привлечь внимание. Луи среагировал моментально. Он заметил Лави в окне и ловко перепрыгнул через изгородь, чтобы уже в следующую минуту оказаться рядом.

-- Как я рад тебя видеть в добром здравии! – заулыбался ей этот широкоплечий молодой мужчина, но, по сути, еще такой мальчишка. – Ты же хорошо себя чувствуешь, Лави?

-- Да. А почему ты спрашиваешь?

-- Ну как же... не встречал тебя несколько дней в парке, и до меня дошли слухи, что кто-то в вашем доме болеет. Поэтому шел к вам, чтобы увидеться и все узнать.

-- Вот как? И чему ты сейчас так улыбаешься? Сам сказал, что в этом доме кто-то болен, и, видите ли, чему-то радуешься!

-- Так... -- с Луи моментально сошла улыбка, и на ее место пришла озабоченность. – Кто-то, правда, болен? И серьезно?

-- Генриетта у нас захворала. Доктор прописал постельный режим.

-- Да что ты?.. Все так серьезно?

-- Н-да, нам тут не до веселья. А ты как?

-- А я... -- виконт воодушевился поведать девушке некоторые новости, но был немедленно ею прерван.

-- А Верона давно видел?

-- Верона? Вчера. В парке. А что?

-- То! Не по-товарищески это. Наслаждаетесь жизнью, когда ваши подруги страдают...

-- И ты? Страдаешь? Так что же с тобой? – у Луи был сильно озабоченный вид.

Он задрал вверх голову и принялся пристально рассматривать Лавинию, выискивая бледность на ее лице или синяки под глазами, но нет, на ее щечках играл нежный румянец, а губки... ах, как хороши они были.

-- Конечно. Из-за переживаний за сестру. И знаешь что? Передай сегодня же Верону, что, если он по-прежнему нам друг, то должен обязательно навестить больную.

-- Передам, не сомневайся. А я сейчас же к вам зайду!..

-- Зачем? – рассматривала его Лави, свесившись из окна. – Не надо. И тебя не пустят. Опять же, из-за болезни Генри. Но я ей передам, что ты заходил. Сестре будет приятно.

-- Я желаю ей скорейшего выздоровления...

-- Вот бы и Верон пришел уже сегодня вечером... часикам к девяти, и передал подобные пожелания. Вот тогда бы Генри точно выздоровела. Ты меня понял, Луи? Сегодня. В девять вечера. Верон должен прийти сюда. Сюда! В дом не пустят, поэтому к окну.

-- Не поздно ли для визита? – снова напрягся виконт.

-- В самый раз. Не сомневайся.

Все, Лавиния была довольна. Это же надо, такой шикарный план моментально разработала и даже успела запустить его в действие. Вот Генриетта должна была обрадоваться! И чтобы побыстрее поднять сестре настроение, позвала Мери, пошептала той на ушко и послала в комнату, что занимала «больная». Сама же, мурлыча себе под нос песенку, принялась городить на голове разные прически. И так волосы заплетет-закрутит, и этак поднимет-закрепит. А все от скуки. Заняться-то нечем было. Брошюру по отработке навыков верховой езды изучила от начала до последней страницы, атлас с разворотом подробных карт исползала вдоль и поперек и даже несколько маршрутов для возможного тайного побега из дома наметила.

-- А может, мне роман почитать? – как бы спросила служанку, вернувшуюся от старшей сестры.

-- Если хотите, то принесу. Видела один. Его госпожа графиня недавно читала, несла назад в библиотеку, да что-то ее отвлекло, вот он и остался лежать, забытый, на тумбе в коридоре, что ведет...

-- Ах, как много слов! – прервала ее Лави. – Какая разница, кто, что и где... носи и все. Стой! Куда бросилась бежать?

-- Так за книжкой?..

-- Сначала скажи, что там Генри? Обрадовалась?

-- Не то слово! Глаза сразу заблестели, щеки разругались. Сестрица ваша принялась сначала улыбаться, а потом ахать и охать да прикидывать, что надеть и как волосы вечером убрать...

-- Все! Мне все стало понятно. Остановись, Мери. И теперь уже можешь отправляться за книгой в какой-то там коридор.

-- В тот самый, где недавно служанка графини шла-шла да и...

-- Мери! Иди уже!

-- Ах, да. Я мигом.

И вскоре Лавиния уже сидела в кресле у окна с раскрытой книгой. Сначала она с ленцой переворачивала страницы, улыбалась и думала: так-так, что там матушка нам говорила о вреде любовных романов? Помнится, уверяла, что они не подходят молодым особам для чтения из-за неокрепшей психики и малого жизненного опыта последних. Но про себя-то Лави знала, что у нее со здоровьем, в том числе и психическим, все было нормально. А что касалось опыта, так она его очень быстро приобретала, благодаря наблюдательности и природной сметливости. Что касалось романов, вот как подобный, снова про бедняжку, всю из себя ущемленную мачехой и позабытую отцом, попавшим под влияние молодой, но зловредной красотки, так к ним Лави не тянуло. Сегодня же взяла его в руки все больше от скуки.

-- Так! Девушка совсем никудышная, -- поцокала Рыжик через некоторое время языком, и к такому выводу пришла чуть ли ни с четвертой страницы. А их в книге было... сколько? УУУ! Двести пять! – Только и может, что страдать. Лучше бы мозги иногда включала! А, еще эта размазня глаза закатывать могла, руками всплескивать, вздыхать постоянно и иногда падать в обмороки. В обмороки?.. Прямо, как наша Генри недавно? Нет! Какое может быть сравнение, если Генриетте чуть фамильный перстень не тот мужчина не надел на палец, а тут... вот же, всего лишь как-то там «плотоядно» на нее посмотрел некий маркиз с ужасной репутацией. Плотоядно? Это в смысле голодный был? Чушь какая-то! Бросить, что ли, это чтиво?.. Ладно, почитаю еще. Про испорченную репутацию. Где тут про это? – и она принялась быстро пролистывать страницу за страницей. – Здесь? Погодите!.. Это же снова про девушку... Хм, «она совершенно случайно вышла в ночной сад...» Надо же! А у нас так вот запросто не выйдешь... в смысле, ночью из дома. Странные порядки в том семействе, должна отметить... Но вот если в окошко?.. А ведь та рохла только вздыхать умеет – куда ей по стене спуститься!.. Вот я смогла бы...

И Лавиния покосилась за окно, рядом с которым сидела. Ее глаза зацепились за крепко сбитый штакетник, по которому поднимались лозы дикого винограда, красиво оплетая стену дома. Тогда-то ее мозг зачем-то и стал прикидывать, а выдержит ли конструкция ее вес. А вес Генриетты? Но потом Лави опомнилась, что на странице романа автор начал сгущать краски, изображая таинственное, не иначе, свидание.

-- Интересно, интересно! И как же портят девушкам репутации?..

И она снова склонилась над книгой. Прочитала, как несчастная сирота шла-шла и зашла в

беседку... кстати, тоже увитую плетистым растением.

-- Нет, ну, сколько можно вздыхать и со страхом смотреть по сторонам?! Сидела бы тогда дома, что ли?... - и Лави в сердцах перелистнула почти непрочитанную страницу. - Вот. Наконец-то. «Показался он». Хм! Как ярко описан, не то, что главная героиня. Интересно, распутники все настолько вот притягательны? Так, так! Что дальше? Зашел... и это понятно, зачем на пороге топтаться, раз проник в сад и еще ночью. Хм! А вот это вообще интересно... надо же! - и Рыжик ушла в чтение с головой. Глаз от строчек теперь уже непрестанно не отрывала, по сторонам никуда не смотрела, а водила пальчиком по предложениям и чуть бурчала себе под нос. - « Она обомлела... его рука... под юбкой... панталоны... сердце пропустило удар... шея... губы...» Ничего себе!

От прочитанного Лавинию бросило в жар. Она и не представляла, что кто-то мог осмелиться написать такое. Это было настолько откровенно, что показалось, будто по ее коже на шее прошли мужские поцелуи, и ее губы сминал некто. Или нет, она себя-то могла не обманывать, ведь ей сделалось невыносимо жарко именно от того, что... и ведь совершенно помимо воли, а представился... герцог Канди. Боже, как такое могло с ней произойти? Лави читала, как «мужская рука настойчиво проникла под юбки и начала прокладывать себе путь по женской ножке», а ей припомнились конкретные руки у себя на талии, когда Ланс Канди сажал на коня, а потом снимал с него. Ну, как же так, почему в тот момент воображение поступило с ней таким образом?

-- Да почему же он?! - она очень растерялась, и еще была возмущена.

От этого не смогла даже усидеть в кресле, а вскочила на ноги. Но они будто бы сделались ватными, вот ее и качнуло. А когда схватилась за занавеску, чтобы удержаться, то увидела в окно... надо же, ни кого-нибудь, а именно Канди. И как так получилось, что он в этот момент посмотрел на ее окно? Его притянуло взглядом Лави? И представьте, смотрел твердо и прямо, а еще так, будто заподозрил что-то. Или это только показалось? Ах, она чувствовала себя ужасно. Поэтому и поспешила зрительный контакт прервать и спрятаться за портьеру. Девушка прислонилась спиной к стене, ища опору, и приложила руки к груди. Надо же, как колотилось сердце. Да оно чуть ни выскакивало! И, наверное, от этого было очень трудно дышать. А еще ее лицо и даже шея просто пылали. И слабость, откуда она только взялась, не позволила долго так стоять. Бочком и продолжая сторониться окна, Лавиния проскользнула к кровати и так и рухнула на нее. Упала и обхватила подушку, зарывшись в нее лицом. Ах, стыдно. Как же было не по себе. Она чувствовала себя очень виноватой. Перед кем? Не могла в тот момент ничего понять, но дала себе слово, что больше вообще... даже не посмотрит в сторону герцога. Нет, еще и подобные книги не станет читать.

Но вот сердечко ее успокоилось, жар в груди спал, дышать тоже продолжила нормально. Тогда Лави поднялась с постели и расправила складки платья. Подошла к зеркалу, чтобы привести в порядок прическу. Посмотрела на свое отражение в зеркале. Она прежняя, или в глазах появилось что-то новое и непонятное? Вроде бы показалось. Да, так думать было спокойнее. А тут в спальню просочилась Мери. Уф, со служанкой оно было как-то спокойнее все же. Но книга!.. она продолжала лежать в кресле. Уф, глаза бы на нее не смотрели, да та как притягивала.

-- Мери! Отнеси, пожалуйста, роман на место. Да, туда, откуда взяла. Читала ли я его? А отчего ты спрашиваешь? Интересно? А ничего в этой книге интересного нет. Так, чепуха какая-то... А как вернешься, так давай пообедаем?..

И вот, время приближалось к вечеру. Девяти часов три сестры дожидались в напряжении и нетерпении. В эту сумеречную пору они собрались в комнате Лавинии. Проблему, небезопасно ли было так поступать, обсуждали накануне в записках, которые Мери замучилась носить от одной двери к другой. А потом спор разрешился сам по себе, когда Матильда сходила ужинать с родителями и узнала, что матушку по-прежнему донимала мигрень, вот она и ушла в этот раз на покой раньше. Граф же тогда решил провести остаток вечера в кабинете и далее тоже уйти в личные покои, окна которых, кстати говоря, выходили на другую сторону дома.

-- Все сложилось, лучше не придумать, -- выдала Мати, входя в комнату без десяти минут девять. - Дом уже погрузился в дрему. Поэтому и я хочу с вами здесь посидеть.

-- Тебе-то это зачем, без пяти минут маркизе Сантри? - фыркнула Лавиния, открывая ей дверь, слышав условленный стук. - До меня дошел слух, что завтра ТВОЙ приедет к родителям просить твоей руки.

-- А разведка работает преотлично! Удивляюсь я тебе, Лави, как можешь, вечно обо всем знать? - пожала Матильда плечами, но по ней было заметно, что слова Рыжика были приятны. - И да, завтра, скорее всего, состоится официальная помолвка.

-- Поздравляю! - в один голос произнесли ее сестры.

-- Хоть одна из нас радуется такому повороту судьбы, -- добавила Генриетта.

-- Так можно я с вами здесь побуду? Опять же, дополнительным свидетелем свидания Генри с

Вероном стану, чтобы ее репутация никоим образом не пострадала.

-- Ай-яй! Свидетелем! Скажи, что от любопытства умираешь.

-- Это тоже есть. Вот же, у меня все обычно. Приедет завтра маркиз, встанет на одно колено, оденет мне фамильный перстень на палец... и все. А тут вам и тайная встреча, и сумерки...

-- Ох, что-то сегодня темновато как-то! -- моментально побледнела Генриетта и прижала руки к сердцу.

-- Не переживай, виконту любовь должна путь освещать!..

Лави сказала это и моментально прикусила язык. Потому что фраза была заимствована из той самой книги. Вот же привязчивые некоторые фрагменты оказались!..

-- А ты, Генри, времени сегодня зря не теряла... -- смерила старшую сестру Матильда придирчивым взглядом. -- Платье нарядное, прическа... Эм, выглядишь, сестрица, потрясающе. Я бы на месте твоего возлюбленного схватила бы и выкрала... прямо из окна. Кстати! Дайте-ка посмотрю, что из него видно... Может, уже коляску Верон к изгороди подогнал, а? И там и о тайном венчании договорился...

-- Хм! Слыхали? Видали? -- всплеснула руками Лавиния. -- И это к нам присоединилась поборница разумности и незапятнанной репутации!..

-- Тихо! -- вскрикнула вдруг Генриетта. -- Я, кажется, что-то слышу.

-- Это где-то вдалеке цокают подковы по мостовой, -- пояснила ей Мати, вслушавшись в ночные звуки.

-- Нет же! Были, клянусь вам, и шаги.

-- Замрите и не тарыхтите! -- прикрикнула на сестер Лави.

Девушки вмиг затихли. А еще они крадучись приблизились к окну и начали вглядываться в освещенную фонарями улицу. Та к этому часу обезлюдилась, только вот действительно где-то со стороны делового центра доносилось неспешное приближение всадника.

-- Верон должен приехать с окраины, потому это не может быть он, -- зашептала чуть слышно Генриетта.

-- Погодите! А вон там... я видела силуэт... мужской, и он прислонился к опорному столбу боковой калитки, что ведет в сад, -- указала направление рукой Матильда.

-- Ну и зрение у тебя, Мати! Как у кошки!.. -- чуть слышно засмеялась Лави.

-- Тихо вы! -- цыкнула теперь Генри. -- Слышите? В той же стороне!..

-- Никак, что-то лязгнуло? Точно! А теперь ржавые петли скрипнули... -- Матильда и слышала, оказалось, лучше своих сестер.

-- Да, да. Я тоже... Но стойте! -- нахмурилась Генриетта. -- Если это Верон...

-- А кто же еще может быть?! -- фыркнула Мати. -- Ах, тень метнулась в сад! -- она дернулась в том же направлении и чуть не ударилась лбом в закрытое стекло.

-- Но почему он крадется туда?

-- Погодите! Уф, Генри! Думаю, он направляется не к моему, а к твоему окошку. Как же там передал ему мою просьбу Луи?.. А знаете, надо его окликнуть. Открывайте немедленно створки!

И как только у нее получилось открыть окно, Лави высунулась наружу и закричала:

-- Эй!

И тут же ладонь Мати закрыла ей рот.

-- С ума сошла? Перебудишь сейчас всех. Оно нам надо?

-- Да... да пусти! -- вырвалась Лави.

-- Не сверкай глазами, сестрица, ведь звать Верона не надо было. Генриетта побежала в свою комнату, она из своего окна с ним может поговорить. Так? Это тебе не пришло в голову, умница ты наша предприимчивая?

- Мне пришло другое. Ты помнишь, Мати, в котором часу в сад спускаются цепные псы?
- Ай! А я и забыла! Что же делать? И уже девять!..
- Именно! Через несколько минут, если уже Клаус не дошел до клеток, два волкодава окажутся на свободе.
- Что же делать?!
- Беги за Генри и предупреди ее об этом. А я попробую добраться до псарни напрямик.
- Бегу. Или... постой! А как это, напрямик? Ты что делаешь, Лави? Зачем юбки задираешь и на руку накручиваешь? С ума сошла? Куда?..
- В окно, конечно же! - Лавиния, пыхтя, забралась на подоконник и стала примеряться к штакетнику. -- Так короче всего. А еще не нарушаю своего обещания.
- Какого?
- Не помнишь? Что не выйду из комнаты, пока родители не откажутся от желания выдать меня за генерала. Я же имела в виду, что выйти должна через дверь, а тут...
- Господи! А если сорвешься?..
- Не каркай. И ты еще здесь? Да беги же скорее к Генри...

Матильда только убедилась, что ее младшая сестра вполне ловко начала спуск, и тогда из оконного проема исчезла. Она помчалась предупредить Генриетту о собаках, ведь окно старшей сестры выходило прямо в сад...

- Уф! Успею - не успею? - сползала вниз как по лесенке Лавиния по планкам штакетника.

Ей хотелось спускаться быстрее, да разросшийся виноград все заполонил и мешался. А еще платье... Она намотала длинные юбки на руку, но ведь так не было удобно держаться. Вот и вынуждена была двигаться медленнее, чтобы не свалиться. Но уже совсем чуть и должна была оказаться на земле. И именно в этот момент чьи-то руки ухватили ее за талию

- ААА!! - крик вырвался из груди, казалось, сам по себе.

- Не кричать! И вот так встреча, - раздался тут же за ее спиной голос Ланса Канди.

Теперь уже от такой неожиданности руки девушки разжались, и она упала бы, но оказалась перехвачена и прижата к груди герцога.

- А я возвращаюсь со службы домой, проезжаю мимо...

- Пустите! - пискнула Лави и дернулась в мужских руках, но те держали крепко.

- И услышал вскрик. Ускорился и... что же увидел? Странный воришка в чем-то белом то ли забирается, то ли спускается по стене...

- Прекратите издеваться и отпустите, -- она точно уловила в голосе герцога насмешку, но в остальном в голове творилось что-то непонятное, там точно туман клубился.

И хотела возмутиться, вырваться, да некая слабость как сковала ее всю.

- А знаете, в чем странность, милая? - он склонился над Лави, лицо его было совсем рядом, и она видела смешливые морщинки в уголках глаз мужчины, а еще впервые совсем рядом... его губы.

Они как всегда кривились. Но почему-то на этот раз это не вызвало в ней возмущения. Нет, буря внутри начала подниматься... вот только странная какая-то...

- Вор... и в белом лезет в дом! Присмотрелся, а это к тому же... панталончики...

Волна жара прошла по ее телу и опалила с макушки и до... нет не до мысков, не дошла до них, остановилась где-то внизу живота. Ужас! Его так странно от этого скрутило, что ноги совершенно подкосились. И какая же странность, слов она почти не различала, а вот дыхание Канди... на ее щеке... и руки, одна на талии, другая поддерживала под спину, вот, что ее сильно волновало.

- Это что же вы творите, Лавиния?

А вот теперь голос герцога звучал издали-издали, но дошел до сознания. И она еще подумала: это он сейчас спросил про ее лазание по стене, или о том, зачем руки подняла и опустила на

мужские плечи?

-- Ах, у меня закружилась голова... -- сказала, как прошептала, и прикрыла глаза.

А ведь она, и правда, покачнулась. Нет, в странное состояние все же впала. И совсем на малый миг промелькнуло в сознании, что в той злосчастной книжке было описано что-то подобное. Но нет, то, что творилось сейчас, здесь, было намного волнительнее. И еще Лави вдруг действительно захотела поцелуя. И именно, чтобы вот эти губы приблизились и... ах, как это, должно быть... А вот додумать не успела, потому что ощутила пальцы Канди на своем подбородке. О, да! Пусть управляет ею сейчас. Пусть научит, как это, целоваться с женщиной. Но, почему он так смотрел в глаза? Зачем же медлил? Лави хотела всего лишь маленький такой поцелуй. Ну! А потом она побежала бы... боже, что с головой, куда же надо было спешить?..

И в следующий миг ей напомнили, за каким делом она полезла в окно. И не кто-нибудь, а громкий собачий лай.

-- Ах! Беда! -- девушка моментально пришла в себя.

Она оттолкнулась ладонями от груди герцога, угрем выскользнула из его объятий и, подхватив юбки, бросилась по направлению к саду.

-- Стой, bestия! Куда? Немедленно остановись!

Вот беда - герцог побежал следом. Катастрофа! И почти же, уже видела впереди прижимающуюся к стене дома темную фигуру, напоминающую Верона, но Канди стал ее наступать. Незадача ужасная! Могла бы успеть отозвать псов, чтобы они не навредили возлюбленному Генриетты, а теперь что? Герцог же сразу поймет, что к чему! Хотя, а кто мешал Лави отвлечь собак прямо сейчас и на себя? Верно! А герцог? А ему тогда совсем не до невесты будет!..

-- Фьюить! -- свистнула девушка не очень умело, но звонко получилось.

И на какой-то миг собачий лай прекратился. А потом послышался вновь. И он что, приближался? У нее получилось? Ну, тогда следовало закрепить успех. Именно за этим, Лави и побежала снова, но теперь резко сменив направление, теперь она неслась прочь от окон Генриетты и вообще от дома.

Глава 13. Все пошло кувырком

Глава 13. Все пошло кувырком

Ланс себя не узнавал. За каким лядом, он соскочил с коня, перемахнул через изгородь и оказался под окнами дома семейства Терри? Нет, ну, сначала, понятное дело, среагировал на чей-то вскрик. Или нет, себе он должен был сознаться, что не на чей-то, а конкретно на голос Веснушки. Но потом-то!.. Он сразу узнал ее окно, которое в тот момент было распахнуто. Да, заезжал в этот особняк днем и видел Рыжика в нем. А еще знал по некоторым наблюдениям и оговоркам домашних, что девчонка находилась в своей комнате под замком. Вот только не понял, наказали за нежелание идти под венец с главнокомандующим, или сама себя заточила, спасаясь от осады неутомимого генерала? Но как увидел особу с задранными юбками, неумело спускающуюся по стене, так сразу подумал, что Несносность сбегала.

Правда, девушка была ничуть не одета для побега: тапки, домашнее платье, отсутствие плаща или темной накидки. Хм, и сверкала в тот момент перед его носом белыми панталонами. Н-да, обозрение открылось увлекательное. Бегунья не прихватила ни узелка, а сопела и карабкалась, силясь оказаться скорее на земле и вне стен дома. Она так забавно виляла попкой, обтянутой теми самыми панталончиками, что... хм, вот только мужчине, наблюдающему за ней снизу очень скоро расхотелось веселиться...

А потом Канди усомнился, что ее лазание кончится добром. Потому что увидел, как Веснушка хотела поставить ногу в домашней туфельке на поврежденную перекладину штакетника. Именно, сейчас бы та сломалась, и девушка могла упасть. Чтобы этого не допустить, Ланс вскинул руки... черт, они, совершенно непозволительно, потянулись к аккумулятивным и таким упругим округлостям... уф, в последний момент, но справился с искушением и ухватил Рыжика все же за талию.

А эта егоза испугалась и вскрикнула. Но лучше уж так, чем сейчас кричала бы от боли, приложившись об землю. Итак, он ее поймал, и, дьявол, руки его теперь несколько не желали девицу отпускать, даже тогда, когда она оглушительно завизжала. Напротив, Ланс от себя такого не ожидал, а ловко перехватил... и прижал добычу к груди. Никакая сила в тот момент не могла отнять ее у него. Но девчонка начала дергаться и, черт, как елозить по его телу. Вот тогда он и вспомнил о приличиях... вернее, вынужден был ослабить хватку, чтобы между его чреслами и жаркой мисс получился, хоть какой зазор.

Герцог призвал на помощь все свое благоразумие, чтобы выглядеть джентльменом, а не пещерным

дикарем. Вроде бы ему это удалось. Он даже начал Веснушке говорить что-то поучающее... хотелось бы на это надеяться, потому что разум его как некий туман в тот момент застлал. И он отчего-то видел при том только девичьи губы. Дьявол! Ему же, помнится, нравились зеленые глаза, продолжал бы смотреть в них, наслаждался бы гаммой отразившихся чувств... Но нет, его взгляд как приковался к алым губам Лавинии, будь все проклято. А рука!.. Вот за каким льдом она потянулась к подбородку девушки? Хотя, он точно знал, зачем это делал. И, слава богу, что смог все же в последний момент с собой справиться, а не впиться в губы и не отведать вкус этой Несносности. Итак, указание себе дал однозначное: смотреть строго в зеленые глаза! Он так и делал, пока где-то неподалеку не раздался громкий и злобный залиvistый собачий лай.

-- Ах! Беда! – дернулась в руках Ланса Лави.

А дальше герцог и «а» не успел сказать, как вывернулась и побежала на шум.

-- Стой, bestия! Куда? Немедленно остановись!

Теперь вздрогнул Канди – он испугался, что собаки девушку разорвут. Понятно, что это заливались местные псы, но ведь цепные же волкодавы, и явно разъяренные. А эта ненормальная снова задрала юбки и неслась... прямо им в пасти.

Лансу самому очень хотелось эту штучку наказать. Был так на нее зол, так зол... даже зубами в первый момент погони скрипнул, но чтобы ей перепало от клыков псов, это нет, этого не мог допустить. Вот он и несся за мисс «Сверкающая панталонами». Канди продирался следом за ней через какие-то заросли. Знакомая ситуация, однако. Не далее, как несколько дней назад такое с ними уже было. Да, теперь гнался в темноте, да ничуть не ориентируясь в чужом саду. Веснушка-то ловко маневрировала, а он... вот один раз ветка хлестнула по лицу, и точно ведь теперь глубокая царапина останется. Вот затрещал на плече служебный камзол... и черт с ним, ведь до девчонки осталось всего ничего, каких-то десяток шагов да руку протянуть. И именно в тот момент Несносность встала, как вкопанная.

Удача. Попалась. Герцог чуть замедлился, чтобы приблизиться к Лавинии степенно, а потом с подобающим видом прочитал хлесткую нотацию. Но только успел перевести дыхание, одернуть камзол да сделать пару шагов на сближение, как... она что, свистнула? Ланс мог, конечно, не верить своим ушам и не доверять глазам, но да, леди Терри издала разбойничий свист и... дьявол, она прямо с места задала такого стрекоча... и в совсем ином направлении. И что это такое происходило? Хотел бы он в этом разобраться, да времени не было, и сработали инстинкты. Сразу два! Один охотничий. И как же, от него убегала законная добыча. А второй... стоп, он сам теперь мог стать добычей, ведь собачий лай не просто звучал за ближайшими зарослями, а неумолимо приближался, причем, к нему, раз оказался между разъяренными псами и удирающей в неизвестном направлении Веснушкой. Вот Ланс и продолжил догонять мелькающую во тьме леди, надеясь, что она знала, куда бежала. А если нет, то, что же, как и собирался с самого начала, тогда он ее должен будет спасти.

И не прошло пары минут, как собаки их догнали. Только Канди ухватил за плечо Лавинию, как почувствовал сильнейший удар лапами в спину. Лансу удалось устоять лишь потому, что ухватился другой рукой за дерево. Яблоня или иной ствол оказался неподалеку очень кстати. Используя его, герцог удержался на ногах и еще занял оборонительную позицию, спрятав у себя за спиной Веснушку.

-- Замрите и не дергайтесь! – отдал команду девушке приказным тоном, а вот с псами потом принялся разговаривать максимально ровно и спокойно. – Хорошие собачки. Все хорошо. Стоим мирно...

В следующий миг почувствовал, как его за вцепилась нервными пальчиками в его теперь уже точно драный камзол. Вон, рукав еле держался, ткань на спине по ощущениям превратилась от собачьих когтей в лоскуты. А Лави упиралась еще ему между лопатками то ли носом, то ли лбом и хрипло дышала. Задохнулась бедняжка. Но, вообще-то, они сейчас были в таком плачевном положении благодаря ей. Герцог вспомнил об этом, но разозлиться на девчонку не получилось – у него теперь была наиважнейшая задача, защитить Веснушку от собачьих клыков. Поэтому мужчина принял оборонительную стойку, выставив чуть вперед согнутую в локте руку.

-- Не бойтесь, леди. Я не дам им вас растерзать.

-- А я и не боюсь, -- о, кажется, дыхание у девчонки почти выровнялось. – Это наши псы. Они меня знают. И не тронут. Вот смотрите...

-- Нет! Молчите! – Ланс дернулся, но поздно, так как Несносность уже успела выйти из-за его спины и шагнуть навстречу опасности.

-- Триз! Ко мне!

Огромная пятнистая псина выполнила команду на свой лад – она бросилась на герцога. Тот не собиравшись позволять себя грызть, вот и завязалась драка. В итоге, девушка завизжала, к ней кинулся, то ли защитить, то ли сожрать, еще один волкодав. Теперь Канди уже вынужден был биться с двумя собаками. И совсем не уверен был, что смог бы победить, но тут раздались человеческие окрики, и за темными стволами замелькал свет, похожий на свечение факелов.

-- Триз, фу! Панди, фу! Ко мне!

-- Что здесь происходит? – а это спросил граф Терри.

По всему, отца семейства переполох застал в библиотеке или в кабинете, потому что он так и прибежал на шум в домашнем одеянии и с книгой в руках.

-- Вот!.. – открыла, было, рот Лавиния, но была немедленно задвинута герцогом за его спину.

-- Не поговорить ли нам в доме? -- такими словами Ланс попытался отсрочить объяснение с графом.

И сам немедленно стал соображать. А на что эта вот картина была похожа? Чужой сад. Ночь. Он и молодая особа в такой обстановке оказались наедине. Хм, еще со сворой собак, но как этот факт сможет спасти положение? Он в изодранной одежде. Ага! Кстати или нет, а его камзол и рубашка, некогда белоснежная, теперь лишились всех, до последней, пуговиц. Хм, складывалось все не лучшим образом. Итак, он тут стоял с голой грудью, пусть и всей в кровавых бороздах, а рядом мисс Лавиния Терри... хоть и в целом не порванном платье, но раскрасневшаяся и взлохмаченная. Н-да! Ее репутация оказалась под угрозой. И это факт. А он так вообще смахивал в таком вот виде на насильника. Дьявол, докатился! И к тому же, черт, он еще и жених... не ее, а старшей сестры. Вот же!.. И когда ситуация вышла из-под его контроля? Кто бы Лансу сказал, что такая чехарда возможна, то поднял бы необузданного фантазера на смех. Но сейчас герцогу нисколько смеяться не хотелось.

-- Прошу пройти за мной! – граф смерил Канди грозным взглядом и развернулся к дому.

Анри Терри вышагивал первым, за ним потянулась скорбная процессия: Лавинию герцог подтолкнул идти прямо за отцом, сам пошел за ней. Кто-то из слуг принялся освещать им дорогу, забежав вперед, но света от факелов было мало. Да еще и луна спряталась за набежавшими тучами...

-- Идемте в кабинет, -- уточнил предполагаемое место для беседы граф, обернувшись к ним в пол-оборота.

И вот они дошли. По внешности младшей Терри теперь стало ясно, что сильно нервничала. Свечи в канделябрах сделали заметной бледность лица и растерянный взгляд. Ага, до Веснушки, похоже, дошло, в какую ситуацию угодила. Допрыгалась! Вот только Канди не мог сообразить, его это радовало или огорчало. Но определенно имел желание эту малышку защитить. Но как?

-- Папа!.. – начала она, было, говорить, заламывая руки, но отец прервал, сначала гневным взглядом, а потом и словами.

-- Замолчи, Лавиния! Я долго терпел твои выкрутасы, но более не намерен. И сейчас тебе следует прикусить язык и смотреть в пол. А пока будут говорить мужчины.

-- Но папочка!..

-- Молчать, я сказал! – граф удостоил младшую дочь такого взгляда, что мог бы, наверное, им испепелить. – И слушаю вас, герцог Канди. Что скажете? Как оказались в такой час, в таком месте и в компании моей младшей дочери?

-- Эм!.. Не поверите, но случайно...

-- Не поверю! – сказал, как отрезал разгневанный отец семейства.

-- Ну!.. Тогда скажу, что нарушил границы ваших владений, услышав крик о помощи.

-- Даже так? – брови Анри Терри в удивлении поехали на лоб. – И кто кричал?

-- Вот она, -- Ланс со сдержанной улыбкой указал на Лавинию, за что получил сноп сердитых искр из прищуренных зеленых глаз. А что хотела? Чтобы плел ее отцу небылицы? Увольте, мисс Несносность.

-- Интересно, -- граф повернулся к дочери, усиленно кусающей губы. – И зачем ты звала помощь? Что же молчишь, Лави? То такая разговорчивая обычно, а то...

-- Да я на штaketнике повисла!.. – выпалила девушка, решившись.

-- Ты, что?.. – похоже, отец не поверил в то, что расслышал от дочери.

-- Да. Мне понадобилось вылезти в окошко, а дощечки оказались такими старыми...

-- Помилуй! Да как такое возможно? Зачем?! Зачем, Лави, ты полезла за окно?

И Ланс и Анри Терри увидели, как забегали ее глаза, как заметался взгляд...

-- А!.. А у меня книга выпала, да! Руководство по верховой езде, вот!

Герцог на Веснушку прищурился. Как находчива она оказалась. Пожалуй, так и смогла бы вывернуться из щекотливого положения. Но что тогда получалось? Егоза от правдивого ответа норовила уйти, а как на фоне ее выдумки выглядел он сам? Хм! А ведь в действительности спасал Веснушку от падения...

-- Не берусь подтвердить слова молодой леди или их опровергнуть, граф, но Лавиния действительно чуть ни разбилась при спуске. Она вскрикнула, я услышал, так как проезжал мимо, а ехал со службы...

-- В такой час?!

-- Иногда бывает, что и позже возвращаюсь домой, -- Ланс еще развел руками. -- Такова служба.

-- Помилуйте! Вам же ехать этим путем – большой крюк делать.

Канди задумался. А, правда, что его понесло сегодня выбрать эту дорогу? Какое лихо надоумило изменить правила и проехать мимо особняка Терри? Эм, что-то с ним в последнее время не то творилось...

-- Я чуть не сорвалась, вскрикнула, а герцог... папа, он так вовремя меня подхватил!.. Благодарю вас, Канди! Если бы не вы...

А Ланс подметил, что эта бестия, похоже, приободрилась. Не иначе, а уверилась в появившейся возможности выйти «сухой из воды».

-- Но с чего тогда вы оба оказались в глубине сада? – вот незадача, ее батюшка настроен был не закрывать инцидент так скоро, а докопаться до самой сути. – Где окно, а где вас обнаружили!.. И что же книга, Лави? Ты ее подняла? И где она?

-- А? Книга? Где-то там, под окном, возможно, осталась...

Девушка теперь выглядела слегка растерявшейся. Во всяком случае, Ланс подметил это ее состояние, но длилось оно всего несколько секунд. Вот же притворщица, и как быстро с собой умела справляться – чувствовалась немалая практика.

-- Ты же понимаешь, дочь, что намерен проверить твои слова?

-- Эм... папа, как я могу ответить точно, если так перенервничала только что!..

Теперь Ланс невольно усмехнулся. Потому что увидел, как Несносность подключила женские штучки. Ух, изворотливая какая! Губки надула, бровки нахмурила, а глаза-то какие сделала... Бестия и есть! Но тут Канди стало не до наблюдений за Веснушкой, потому что ее отец подозвал слугу и велел ему найти книгу. А он-то знал, что девица лезла в окно вовсе не за руководством по верховой езде. И чем тогда ситуация могла обернуться для него? Ночью в саду, рядом с Рыжиком и далеко от того злополучного окна обнаружили ведь ни кого-то, а именно его... и совершенно без руководства по верховой езде, хм! И репутацию девчонке, получилось, испортил именно он. Вот же дьявол! Так на ком ему теперь жениться?..

-- Папочка, папулечка!..

А Вертихвостка доморощенная решила всплакнуть. Наверное, раньше у нее подобные фокусы проходило провернуть: принималась всхлипывать, пускала слезу, и дело решалось в ее пользу. Ага, но не в этот раз. Думала, ей все можно, вот только в окна лазить и наедине с мужчиной быть застуканной, вот это уже слишком. Даже такой любящий отец, как Анри Терри, а стал неумолим. Еще бы! Девица же совсем опасения потеряла и творила, что ей вздумается. Будь у Ланса такая дочь!.. Погодите! Ему же грозило получить Веснушку сейчас в жены! А, черт!..

-- Вот! – в кабинет вбежал слуга и передал графу тонкую книженцию. Надо же, какой расторопный попался. Но момент! А где он ее раздобыл? Неужели... -- Под окном ее не было, -- этот вертлявый малый в момент разрушил надежды герцога. -- Она в комнате молодой леди оказалась. Лежала на секретере...

-- Понятно!.. – произнес абсолютно недобрым голосом глава семьи Терри и обвел единым кровожадным взглядом и дочь и... герцога.

Вот и раз! Ланс теперь уже озаботился по-настоящему и на Лавинию Терри посмотрел другим взглядом. Все, прощай нормальная размеренная жизнь! И придется лишиться не только статуса свободного от семейных уз мужчины, а еще привести в собственный дом такую Бестию. Конец света!

-- Папа! – а это Несносность в момент высушила слезы и пошла в атаку. – Как ты можешь такое думать?! – Ланс же подумал, что возможно он был неправ в отношении нее и генерала. Вот же, они явно могли составить отличную пару.

-- А что прикажешь?!.. – граф перешел на повышенный тон. – Как я теперь главнокомандующему в глаза посмотрю? А он обещал явиться уже завтра... черт, или сегодня?.. К обеду! А еще есть твоя сестра! Как с Генриеттой быть?

-- Да никак!.. – Веснушка тоже в сердцах это выкрикнула.

Вот только продолжить не успела, как в коридоре затопало множество ног, а до них, теперь помимо нескончаемого собачьего лая, доносившегося из сада, долетел густой бас здоровяка конюха Тома.

-- Ваше сиятельство, беда! В дом лихой человек пробрался...

-- Как, еще один?! – Анри Терри пошатнулся и схватился за сердце.

-- Да, хозяин! Его псы обнаружили. Псарь еще понять ничего не мог, отчего собаки не унялись, когда вы с Его сиятельством в дом ушли. Лают и лают! И на стену дома бросаются!

-- Какую стену? – побледнел тут отец семейства.

А герцог Канди немедленно перевел взгляд на Веснушку. Вот оно что! Девчонка теперь по-настоящему чуть в обморок не падала. Лавиния вся как помертвела, пальцами схватилась за спинку отцовского кресла, и костяшки их даже побелели. А не откроется ли ему сейчас истинная причина, по которой Несносность рисковала переломать руки и ноги, вылезая в окно?

-- Так... это... там еще окно... другой вашей дочери.

-- Генриетты? – произнес безжизненным голосом отец семейства.

-- Так точно. Ее. Мы с управляющим не хотели вам мешать... дело то важное, вот и пошли к дверям молодой леди, чтобы удостовериться, не случилось ли с ней чего. По пути встретили госпожу графиню...

-- И что графиня? – Анри Терри не выдержал и опустился на стоящую рядом банкетку.

-- Ведет переговоры. Ваша дочь не пожелала открыть. И меня теперь послали к вам. Велите ли выломать дверь, али нет?

-- Нет. Я сам. В смысле, пойдете к ней. Я поговорю, и тогда... Герцог, извините. И прошу меня подождать.

-- Конечно. Я же понимаю, что у вас теперь появилось... иное срочное дело.

Граф ушел, а Ланс и Лавиния остались в кабинете одни, но всего минуты на три, а потом в комнату впрорхнула графиня. Но пока ее не было, герцог успел подойти к девушке и задать вопрос.

-- Сознайтесь же, зачем лезли в окно. Понятно, что сейчас все откроется, но я хотел бы знать заранее, к чему готовиться. Возможно, смогу вам помочь. Ну! Сбежать хотели или...

-- Или! – выпалила она взволнованно. – Но это не мой секрет. Поэтому не могу открыться. И как вы сами сказали, сейчас и так все откроется. Но я не пророню о том ни слова.

-- Вот как! Еще и упряма, как... -- договорить не успел из-за графини.

-- Ах, какая ужасная ночь! – обратилась она отчего-то именно к герцогу, а не к своей дочери. Вот же странность, Лавинию мать как будто не замечала в кабинете вовсе. – Но вы только не нервничайте, Ваша светлость, ладно? Все пройдет, все уладится...

-- Да я вроде бы спокоен... -- не нравилось Канди такое ее вступление.

-- Это пока! – проронила графиня и вроде бы испугалась собственных слов, зарделась, потом побледнела, начала еще обмахиваться ладонями, и ко всему продолжила говорить какие-то

странные вещи. – Оно и понятно!.. Но вот будут у вас собственные дети, тогда вы нас с графом поймете!..

-- Какие дети?! Госпожа Терри, не могли бы изъясниться яснее? – теперь Ланс уже хмурился.

И нервозность его увеличилась, когда заметил, какими глазами смотрела на мать Лавиния, да они у нее были, как блюда...

-- Куда уж!.. – начала она было, но в следующий момент в кабинет вошел граф, а за ним... Генриетта с уже виденным недавно темноволосым таким молодым мужчиной.

Да, именно. Они встречались в парке. И вот эти двое влились в их полуночный коллектив... и глаза у его невесты были, точь-в-точь, как у Веснушки, в смысле, такие же испуганные.

-- Вот! Привел! – сказал Терри и тяжело вздохнул. – Герцог Канди, мы честные люди, поэтому я должен перед вами признаться...

-- Мама, папа! – Генриетта вздрогнула, шагнула вперед и начала выпаливать свое личное признание, не прерывая дыхания. – Мы с Вероном любим друг друга. Он сделал мне предложение одновременно с герцогом, и я именно ему ответила согласием, вот!

И на некоторое время в кабинете воцарилась тишина. Нарушил ее потом Канди.

-- Так понял, собаки бросались на стену, потому что в комнате моей невесты находился... -- и Ланс указал рукой на пару молодых людей, взявшихся за руки.

-- Я бы никогда не позволил себе забраться в окно к девушке, но с детства боюсь собак. А они начали на меня бросаться, -- выдавил из себя побледневший виконт.

-- Нет! Это я велела ему забраться, чтобы уцелел, -- перебила его Генри.

-- Вот такие дела, -- развел руками граф Терри. – Не доглядел, сознаюсь. Но и вы...

-- А что я? – возмутился герцог. – Мне сознаваться не в чем, кроме того, что уже рассказал.

-- Но вы же не отрицаете тот факт, что были ночью с Лавинией в саду и наедине?

-- Это была вынужденная ситуация, -- Ланс запустил руку в волосы, не соображая, что лохматил свою всегда безукоризненную прическу. Хотя, о чем говорить, если до того выдержал бой с двумя волкодавами. – Я понял ваши намеки, граф. Но не могу сейчас разумно мыслить. Мне надо время, чтобы все обдумать...

-- Слышали? – раздался из коридора в открытую дверь бас конюха. – Мыслить не может Их светлость, а морочить голову девушке...

-- Том, молчать! – рявкнул граф, но, тем не менее, дорогу герцогу заступил, когда тот направился из кабинета. – Вы понимаете, Канди, что я не могу все так оставить?..

-- Понял! Вы желаете, чтобы я женился на вашей дочери, и теперь не на старшей, а на младшей, так?

-- Что поделать, если так все складывается...

-- Хорошо! Я готов... взять в жены не Генриетту, а Лавинию... раз так все складывается. Вот же чертовщина, там же еще и дядя, то есть приказ императора имеется!..

Дьявол! Это он сейчас сказал подобное? Самолично сунул голову в петлю, дав согласие вести к алтарю Несносность?..

-- То есть! – вдруг звонко зазвучал девичий голосок. – Вот так взяли и мною подменили старшую сестру?! Немыслимо! И меня даже не спрашивают!

-- Помолчи, непутевое создание! – рявкнул на Лави отец.

-- Ой, ой! Не надо скандалов, -- запричитала графиня и засуетилась рядом с дочерью. – Девочка моя, вспомни, что натворила только что. Это же единственно возможный выход! Твоя репутация!.. И сестрам тоже еще надо выйти замуж...

-- И пусть выходят! – гневно выкрикнула Рыжик. – Я им не помеха.

-- Ошибаешься! – с угрозой в голосе проговорил граф. – Еще какая помеха! Твоя испорченная репутация отразится на них...

-- Заладили: репутация, репутация, репутация! А если так, то я за генерала пойду. Он все лучше, чем этот бездушный человек... -- Лави ткнула пальцем в герцога.

-- Лавиния! – одновременно произнесли ее имя отец и мать.

-- Это я-то?.. – вот теперь и Канди, похоже, начал терять терпение. – Да я сейчас вас спасаю. А при этом сажаю себе на шею... Простите, граф, графиня, но это же совершенно несносное поведение, не достойное леди!

-- А ваше поведение, достойное? – девушка не желала униматься. – Меняете невест как перчатки! Это все от большой душевности, конечно же!..

-- Нет... я могу и отказаться от вас, милая... -- прищурился Ланс и сжал кулаки.

-- Ах, как же так! – так и осела графиня, и хорошо, что тот проворный слуга оказался неподалеку и успел подставить ей стул...

-- Тихо, дорогая, спокойнее! – совсем непонятно, к кому обращался граф, потому что взглядом хищника поедал в тот момент герцога. – Как верно сказал господин Канди, есть еще и приказ императора о его женитьбе. Так? Так! А значит, решим таким образом: он берет за себя ту девушку, которую скомпрометировал...

-- Да я же вам все объяснил!.. – теперь и Ланс повысил голос и засверкал глазами.

-- Ах, успокойтесь, милорды! – заломила руки графиня.

-- А другого варианта и не вижу, -- покачал головой граф. – Или Лавиния, или... -- и он посмотрел на пару Генриетта-Верон, молодые люди при этом вздрогнули и вцепились друг в друга.

-- Кажется, вы правы, -- Лансу удалось усмирить себя. – Выхода нет. Что же, беру Веснушку... о, дьявол, простите! Имел в виду мисс Лавинию Терри, конечно же.

-- Вы слышали? Как он меня обозвал! – взвилась рыжая. – Папа!..

-- Молчать! Марш в свою комнату! – граф теперь раскричался и разволновался до красноты. – Том! Отведи мисс в ее комнату! И немедленно... слышал? Немедленно на окно навесить и закрыть на замок решетчатые ставни, на дверь прибить скобы под засов. Все! Исполнять!

Глава 14. Необычное венчание

Глава 14. Необычное венчание

Лавиния сидела под замком в своей комнате уже четыре недели. То есть ее действительно заперли. Тот тяжелый засов, что навесил конюх Том на дверь с обратной стороны, снять мог только батюшка и управляющий. Невиданное дело, даже матушке не дали от него ключа. Все это время поднос с едой ей приносила Мери, но под присмотром. Служанка так же могла ненадолго задержаться в комнате, чтобы прибраться, но только молча. Вот так! Как сказал герцог напоследок, прежде чем уйти из этого дома в ту злопамятную ночь: «Допрыгалась!»

-- Одна радость, этого ужасного человека ни разу за весь срок не видела, -- бурчала себе поднос узница, приложившись к щели ставен и стараясь рассмотреть что-нибудь интересное на улице.

Но что там можно было разглядеть? Три последние недели подряд шел противный мелкий дождь, будто природа взялась оплакивать ситуацию, в которую угодила Лавиния. Эта неприятная морось загнала людей по домам, а те, кому понадобилось выйти под серые тучи по делам, спешили, надвинув капюшоны плащей на самые лица.

-- Только Луи и порадовал, было дело...

Лави припомнила, как к ним в дом прибыла делегация его родных во главе с отцом. Он пытался переговорить с графом, чтобы склонить Терри выдать дочь за его сына, а не за главнокомандующего. Эх, если бы был в курсе, что она теперь томилась под арестом, как невеста племянника императора, наверное, не стал бы утруждать себя подобным визитом. Да, родственники Луи ушли ни с чем, так и не узнав всей правды.

-- Господи, хоть бы кто-нибудь пришел под дверь поговорить!..

Она изнывала от скуки. С ее-то характером оказаться запертой в четырех стенах! Было дело, пыталась развлечь себя чтением, да книги для нее подбирала матушка, и их еще потом просматривал все еще сердитый на нее батюшка. Разумеется, это были очень скучные романы. Лави их даже назвала бы вразумляющим пособием для девиц. Потому что в них постоянно повторялось одно и то же: как должно вести себя леди. Скукота! Одна радость, под дверь ее спальни

нет-нет, а прибежали сестры, или Мери подгадывала момент, когда стражи из слуг ненадолго отлучались с поста. Вот так Лави узнавала домашние новости и не только.

-- Ах, сестрица, ты меня спасла... -- был однажды и такой разговор с Генриеттой. -- Моим счастьем обязана только тебе, Лави.

-- Угу! И теперь мне идти за герцога Канди! Как бы знала, что так может получиться...

-- Не сердись, пожалуйста, младшенькая, но выскажусь. Мое мнение таково, что этот вариант замужества много лучше, чем связать судьбу с главнокомандующим. Герцог же много моложе, и потом, слышала бы ты, какой скандал устроил генерал, когда ему объявили, что тебя отдали Канди. Ух, чуть шпагу не выхватил! Как оказалось, страшен бывает в гневе. А ты же обожаешь своевольничать. Что было бы, вызови на себя его неудовольствие? Мне было бы за тебя боязно. Но вот с герцогом... слышала, как вы препираетесь. Знаешь, довольно мило это у вас получается. И потом, герцог так интересно на тебя смотрит, когда не можешь этого видеть. Меня он точно так не рассматривал.

-- Как? Вечно надо мной насмехается. А ты... издеваешься?

-- Совсе нет! И мне кажется... в общем, что ни делается, все к лучшему.

Средняя сестра тоже несколько раз присаживалась под дверь, чтобы поговорить. И она коснулась темы жениха Лави, но на другой лад.

-- А ты ловкачка, Лавиния Терри. Как быстро оттеснила собой Генриетту!

-- Шутишь?

-- Помогу, позабочусь!.. -- Мати пыталась изобразить голос младшей сестры. -- А сама захватила внимание Канди полностью. Уж меня тебе не провести -- я со стороны все подметила. И как ты его тогда ночью только углядела... в тех сумерках. Сознайся же, сестра, что в окно вылезла специально, ну! Поняла, что это ехал по улице именно герцог, вот и полезла по штакетнику. Хвалю, ловко сработала!

-- Угомонись, Матильда! У тебя с головой как?!

-- Нормально у меня все с разумом. Вот и маркиза своего держу, знаешь где? В кулачке. А ты насмежалась, помнится, над научным подходом к любому делу. Теперь-то, как тебе, весело? Сидишь взаперти, а я медленно, но верно, готовлюсь к свадьбе.

-- Я тоже... -- пробубнила Лави недовольно. -- Готовлюсь к свадьбе. И к тому же очень быстрой свадьбе.

Приготовления к торжеству действительно все это время шли полным ходом. И как иначе, если о том заботился сам император. Об этом Лави докладывала верная Мери. И девушке даже казалось, что темп подготовки ускорился еще, как только была произведена замена невесты. Лавинии стало жутко интересно, узнал ли правитель о подмене, но по всему получалось, что на все произошедшее той злополучной ночью граф по договоренности с герцогом наложил полную и строжайшую тайну. А неделю назад к Лавинии впустили портниху с помощницей. Те в полном молчании сняли мерки и удалились.

-- Как так?! -- возмущалась Лави и от избытка чувств еще и кулачками постучала в закрытую дверь. -- Все помимо моей воли! Хоть ткань дайте выбрать!

Не дали. Но через три дня внесли в ее покои небывалой красоты воздушный наряд невесты, украшенный шелковым кантом, кружевом и мелкими бриллиантами. Увидев его, Лави почувствовала, как у нее дух перехватило. Но когда спросили, нравится ли творение мастериц, принципиально сморщилась и надула губы.

А когда до торжества остался вечер и ночь к ней пришли родители. Матушка вплыла в помещение величаво, отец все еще был мрачен. Он смерил младшее чадо придирчивым взглядом, как будто хотел удостовериться, что заключение пошло той на пользу. Присмирела ли, начала ли понимать, что иного пути, как стать женой Лансу Канди, у нее нет?

-- Завтра твоя свадьба, Лавиния, -- сказал, как отрезал. -- Я сдам тебя из рук в руки герцогу. Ты в любом случае покинешь этот дом и войдешь в род Канди. Так не устраивай скандала. Не срами нас, если фамилия Терри и счастье твоих сестер для тебя что-то значит. Ты поняла меня, Лави?

Она кивнула. Ответить не получилось, потому что в горле прочно встал ком, сделавший речь невозможной. А еще из последних сил сдерживала слезы. Они уже были совсем рядом, начни говорить, пролились бы точно. Но истерика -- это слабость. А слабость -- это не про нее.

-- Вот и отлично, -- заметил ее кивок граф и сразу же начал разворачиваться на выход. -- Тогда я пойду, а вы тут поговорите между собой, как мать и дочь.

Отец ушел, а матушка закружила вокруг Лавинии.

-- Ах, доченька! Ты войдешь в такой славный род... Ланс Канди считался завидным женихом, многие девушки мечтали получить от него предложение о замужестве, но супругой ему станешь именно ты... такая честь, такая честь! -- графиня собралась поохать по такому поводу еще, но поймала хмурый взгляд дочери, вот и прекратила. -- Как уже сказала, это большая честь, оказанная нашему дому, но еще и ответственность, -- ее тон сменился на серьезный. -- Ты станешь герцогиней, Лави. И тебе надо будет продолжить род мужа, то есть родить ему сына.

Сказала это мать и уставилась в лицо дочери выжидающе. Чего ждала? Алых щек? Да, они у Лави загорелись помимо ее воли. Но ахать, боязливо жаться и заламывать руки она не собиралась. Графиня это сразу поняла по упрямо поджатым губам дочери.

-- Быть женой, дорогая моя, значит, делить с мужем постель. Хоть когда, а придется, и особенно в брачную ночь. Пойми, Лави, так устроен этот мир. Муж -- глава семьи, наше дело, женское, подчиняться.

-- Так сейчас говорите, матушка, будто об ужасных вещах собираетесь поведать. Да что такого в этом? Вы же с папой делите спальню, если не каждую вторую ночь, так...

-- Что?! Откуда ты знаешь?..

-- А что такого? В доме все в курсе, от слуг и до...

-- Замолчи, бесстыдница! -- прикрикнула на дочь, а потом прищурила на нее глаза. -- А скажи-ка мне, Лави, тогда в саду... между тобой и Лансом Канди... э... ничего не было?

-- Имеете в виду поцелуи или другое?

-- Ах! -- графиня схватилась за сердце. -- Ты меня убьешь! Ты и про «другое» в курсе?

-- Наверное, нет, -- ответила рыженькая подумав с минуту. И та минута показалась ее матери очень и очень долгой. -- Про то в вашей книге было как-то смутно сказано...

-- Как... какая книга? -- мать пошатнулась и поискала рукой опору.

-- Да роман. Вы его на тумбе в коридоре месяц назад оставили.

-- Боже! Что ты за девочка, Лави? Вечно у тебя все навыверт, вечно спешишь сунуть нос, куда не следует. И как хорошо, что нас папа сейчас не слышит...

-- Это точно, -- девчонка улыбнулась уголком губ.

-- Так вот, Лавиния, -- откашлялась графиня и продолжила серьезным голосом. -- Как мать я должна дать тебе напутствие. Завтрашней ночью ты будешь делить постель с мужем. Ему нельзя противиться. Следует подчиниться любому желанию, каким бы оно ни оказалось. Это понятно? И я уверена, что герцогу хватит опыта, а еще он будет... внимательным и заботливым мужем.

-- Я тоже надеюсь на это, мама. Зачем же плакать?..

-- Прости, прости! Это сейчас пройдет. Дай я тебя поцелую на ночь, девочка моя. Спокойной ночи. Ложись, Лави. Тебе надо хорошенько выспаться.

Легко сказать! Как выспаться, если не засыпалось? Лавиния легла почти сразу после ухода матери, но долго смотрела потом в потолок, только она его не видела. Перед мысленным взором так и скакали картины из прошлого. Вот Лави встретила герцога в парке. Вспомнила, как узнала, что он жених Генриетты. И далее шли разные встречи с этим мужчиной, по порядку и нет. И вот же странность! Почему-то все выглядело теперь будто в другом свете. А там еще и прочитанное в романе матери примешалось...

-- Странно... -- сорвалось с ее губ. -- А ведь я могла бы представить его героем книги. Луи -- нет. Верона -- нет. Генерала и подавно -- нет. А вот Ланса Канди... Как странно, уже завтра я буду носить его фамилию. И он станет полноправным хозяином всей меня. Хм! Странно!

Мысли о супружеском долге, который завтра должна исполнить, тоже были. Но Лави не дрожала от страха, про которой была написана целая страница той книги. Его несколько в себе не ощущала. Или должна была испытать панику и ужас завтра? Как-то оно ей не хотелось бы. И интересно, когда должен накрыть страх? Как станет одеваться перед обрядом? А у алтаря произносить клятву, когда в нее несколько не веришь, большой грех? Ну, да что было напрягать о том голову, если все равно,

чему быть, того не миновать? Вот так мудро она поступила, что разогнала вообще все мысли. Потом вздохнула и решительно закрыла глаза.

А утро выдалось шумным. Во-первых, потому что все немного проспало и этим обеспокоились. Во-вторых, замок на засове почему-то заело, и дверь в комнату к невесте оттого не удавалось сразу открыть. Лави проснулась, услышав в коридоре причитания, ругань, топот, крики, а потом и грохот. Последнее уже, когда замок начали сбивать кувалдой.

-- Доченька, не пугайся, это мы! – первой в покои вошла графиня, а за ней толпа служанок, возглавляемая Мери. – Поднимайся, девочка моя, сейчас будет готова ванна, далее надо заняться прической...

А суетились все кроме невесты. На Лавинию нахлынуло небывалое спокойствие. Сама не знала отчего, но безропотно позволяла собой крутить и вертеть. Возможно ли, что матушке показалось такое состояние дочери странным и подозрительным? Вот она и кинулась к графу. Через некоторое время Анри Терри пожаловал, ведомый супругой, в спальню дочери.

-- Лави? Как ты себя чувствуешь? – принялся он хмуриться с порога.

-- Спасибо за заботу, хорошо, папа.

-- А как настроение? – прищурил на нее глаза.

-- Отличное. А в чем дело?

-- Хм! Обычно, невесты перед свадьбой волнуются, места себе не находят...

-- Ну, не знаю! – протянула Лави. – Мне отчего-то спокойно.

-- Так, да? Хорошо. Эй! Пошлите за доктором!

Что-то Лави сомневалась, что всем невестам вот так как ей перед свадебным обрядом мерили температуру и пульс, смотрели белки глаз и зев. А еще потом неожиданно допустили к ней жениха.

-- А это не нарушение традиций? – нахмурилась тогда она и указала перстом на вошедшего в спальню герцога.

-- Да что уж теперь!.. С тобой, Лави, вечно все не по правилам! – отчего-то совсем расстроено махнул рукой граф и поспешил выйти из покоев и увести за собой слуг, а особенно упирающуюся и непрестанно промокающую платочком глаза графиню.

И вот, закрылась за ними всеми дверь, и Ланс с Лави остались одни, стояли напротив и оценивающе рассматривали друг друга минуты две. Причем, Лавиния отметила, как ладно сидел на стройной фигуре жениха парадный мундир, застегнутый на все блестящие пуговицы с гербом. Герцог и так всегда выглядел браво, это у него было не отнять, но теперь будто еще раздался в плечах и стал весь как единый заряд силы. Хм, мужчина выглядел впечатляюще. А вот от его взгляда, прошедшего по невесте от макушки и до ножек, девушку будто ошпарило. В голове же появилась мысль, а не слишком ли глубокое декольте сотворила портниха, и не следовало ли ей удлинить подол платья, чтобы были абсолютно прикрыты хрупкие щиколотки, до самых мысков парчовых, расшитых мелкими камешками туфелек. От этого она еще глубоко задышала, и тогда лиф свадебного наряда точно показался ужасно тесным.

-- Как вы красивы, Лавиния!.. – проговорил Канди и устремил взор прямо в глаза невесте, будто хотел через них проникнуть в душу.

Отчасти ему это удалось. Лави, не знающая робости перед мужчинами, тут засмушалась и положила ладошку на высоко вздымающуюся грудь, целомудренно прикрытую тончайшим кружевом. Герцог проследил за ее рукой, и тогда глаза его потемнели еще больше. И некая хрипота в его голосе... Откуда она появилась, ведь раньше, вроде бы, не была замечена...

-- Я пришел, чтобы надеть вам родовой перстень, милая Лави. Вокруг нас все так завертелось и закрутилось, что было не до этого...

-- О да, меня сразу тогда заперли!..

-- Хм! И мне тогда было не до официального предложения руки и сердца...

-- Разумеется! Вы же припозднились с возвращением домой... со службы, как же иначе! А тут я... карабкающаяся по штакетнику, увитому диким виноградом.

-- Н-да, вся такая тоже диковатая... -- черт его дернул в такой момент снова над ней пошутить и усмехнуться в своей обычной манере. Ведь шел же с определенными намерениями...

-- Вот как... – девушка моментально изогнула бровь и тоже в своей обычной манере скривила губы. -- И вы, разумеется, не держали тогда перстень при себе. А еще собирались делать брачное предложение не мне, вообще-то, а моей сестре!..

-- А вот об этом сейчас не будем! – он явно напрягся, и голос тоже подтвердил это. – Согласитесь, моя дорогая, что ничего изменить уже не сможем.

-- Так считаете?

-- Уверен в этом. Для нашей свадьбы все готово. До брачного ритуала осталось пятнадцать минут. Ровно столько займет путь до храма Всех Святых. Там собрались именитые гости. Сплошь цвет общества. И сам император уже возможно прибыл и занял почетное место неподалеку от алтаря.

-- Император... это серьезно, -- сказала и прикусила губу.

Отчего же так плакать-то захотелось? Что там про нее папа сказал? Все не по правилам? Уж точно. Перед другими невестами женихи встают на одно колено, смотрят на них любящими глазами, наверное, и уж точно не таким обжигающим взглядом, что того и гляди платье воспламенится, а на нежной коже груди выступят волдыри от ожога. И вот же, снова упоминал про императора. Ох, лучше бы молчал, раз не мог произнести слов любви. Уф, никакой романтики! Да уж, про ее свадьбу точно не напишут книжку...

-- Серьезнее и быть не может... -- герцог ответил, и его голос звучал глухо, хрипло и одновременно с нажимом. -- А потому нам надо договориться. Лавиния, я надеюсь на вашу разумность...

-- Это правильно. Какой бы дикаркой вам ни показалась, а слово свое держать умею. А я пообещала семье, что стану вам женой. Только они отчего-то все равно навесили на дверь засов и ставни – на окно. Вы же хотели договориться сейчас, чтобы вела себя спокойно во время обряда и ничего бы ни выкинула, так?

-- Это само собой... -- он все же прищурился на нее, и этот туда же: примкнул к стану сомневающимся в ее решимости пройти ритуал спокойно и до конца. – Но есть еще кое-что, на что сейчас хотел бы получить ваше согласие.

-- Вы меня заинтриговали, -- вздернула Лави подбородок и обвела жениха взглядом, в котором явно появилась искра интереса. Герцог точно нарушал установленный порядок. Натянул бы на палец перстень, взял за руку, да и потащил бы к карете. Что еще за согласие ему понадобилось, если она уже и без храма, практически, принадлежала ему?

-- И да!.. Перстень!.. Как без него?.. Позвольте вашу руку, уважаемая невеста?

Она позволила. Оторвала ладонь от груди, сложила ее перевернутой лодочкой, больше как для поцелуя, и протянула Канди. А уж палец безмянный он нашел сам и стал натягивать на него фамильный перстень. Тот сел легко и даже слишком.

-- Хм! Болтается... -- состроила озадаченную рожицу невеста. – Могу невзначай и потерять...

-- Э... нет. Этого делать нельзя! – и герцог принялся примерять кольцо на все пальцы подряд.

Пока мужчина мучился, Лавиния думала думу. Ей стало интересно, о чем герцог сейчас стал бы с ней договариваться. Ведь будет же! А значит!.. Что бы ей за свое согласие с его просьбой вытребовать?

-- Вот! На указательном закрепилось. Но все равно, будьте с перстнем аккуратны.

-- Вы об этом хотели меня просить?

-- Нет. То другое. И не просить, дорогая моя, а собирался разъяснить ситуацию, чтобы не наделали глупостей, от которых первая же и пострадаете.

-- Все интереснее и интереснее!.. – глянула она на него из-под ресниц, но так и осыпала изумрудными искрами. – Говорите.

-- Выложу все начистоту.

-- Я это приветствую.

-- Император не знает о подмене невесты.

-- Вот как! – теперь девушка прищурилась, и ее прищур герцогу совсем не понравился.

И он был прав, что забеспокоился, потому что в голове Лавинии начали прорисовываться картины,

как могла бы сегодня получить полную волю...

-- А если узнает, то вам, дорогая, светит только монастырь, а мне всего лишь другая жена.

Уф! Как ушат холодной воды на девичью голову вылил.

-- В этом уверены? – нахмурилась Лави.

Нет, в монастырь ей теперь нисколько не хотелось. Это она до заключения на четыре недели кричала, что не пойдет за генерала – лучше уж в келью. А теперь помаялась в этой вот комнате и поумнела. Нет, келья и на всю жизнь никак не могла устроить такую деятельную натуру. А что там Канди говорил про другую жену?

-- И есть кандидатура? Ну... на роль супруги.

-- Думаю, найдется и очень скоро даже после возможного устроенного вами скандала у алтаря. Зная своего дядю...

-- Господи! Да что вы все про меня себе выдумали?! Скандал, скандал!.. Я его тоже не хочу. Э... но и замуж не желаю идти... в таком-то возрасте.

-- Моя мама родила меня в девятнадцать...

-- Поздравляю вашу маму! А я хотела бы еще побыть на воле.

-- А что под этим подразумеваете? – посмотрел Ланс на невесту искоса.

Ага! Тут же подметила этот его взгляд Лави. Вот и торг, похоже, начинался, не прогадать бы!

-- Сидеть дома и вышивать – это не для меня. Цветы люблю, но когда их служанка поставит в вазу в моей комнате, то есть меня не увлекают всякие там розарии, клумбы и так далее.

-- Понял. И какое же занятие выбрала для себя будущая герцогиня? – изогнул Ланс бровь.

-- Например, благотворительность! – выпалила Веснушка ему незамедлительно. – Вы же намерены отправить меня после свадьбы в свои владения подальше от столицы, не так ли?

-- Допустим. Одно из поместий сейчас уже действительно подготовлено, чтобы там провести медовый месяц.

-- Вот, вот! Поместье. Затерянное в полях.

-- В лесах.

-- Что?

-- Там лесной край. Но есть и другие мои владения... желаете жить в доме, окруженном полями?

-- Я вообще-то люблю быть в обществе. На людях! Понимаете? А потому, хоть медовый месяц давайте проведем... в путешествии, например? Не кривитесь так! Что вам стоит уступить? Поехали к морю! Папа все только обещал, а тут такая возможность интересно провести время...

-- К вашему сведению, медовый месяц так проводить не принято. Не в высшем обществе.

-- А моя подруга Мартиника ездила в путешествие!

-- Графиня Биарти? Точно? Ладно. После первой совместно проведенной недели в главном поместье, отправимся на побережье. Уговорили.

-- А как насчет благотворительности? Ну же, соглашайтесь! Или опасаетесь, что смогу вас разорить, оказывая посильную помощь страждущим?

-- Надеюсь, что нет. У меня вообще финансы в полном порядке. Как, впрочем, и все дела. А кого имеете в виду под «страждущими»?

-- Что же не понятно? – пожала она плечами. – Дети сироты, например. Или захворавшие люди.

-- Ладно. Пусть будет благотворительность. На этом все?

-- Нет, конечно!

-- Ну, знаете ли! Я всего-то хотел уговорить вас не открывать лица на церемонии в храме, а вы мне здесь чуть ни список сейчас начинаете диктовать!..

-- Как это?.. - опешила Лави. - Совсем, совсем?

-- По возможности, да. Вот коробка, а в ней накидка...

-- О, это очень трудно! - так и дернулась Лави. - Под ней же дышать трудно. А как идти, если почти ничего не видишь под ногами?

-- Вы смеетесь? Это же все же полупрозрачная вещь. Вот! - Канди рывком извлек из упаковки большое полотно шикарного и дорогущего кружева.

-- Повторяю! Нет!

-- Ладно... -- сверкнул Ланс глазами. - Чего вы еще хотите?

-- Посещать балы. Хоть иногда. Но лучше регулярно. Согласны?

-- Раз в месяц устроит?

-- Три!

-- Два, и на этом все.

-- Принято. Давайте сюда вашу накидку.

Герцог набрасывал ткань на ее головку с небывалым удовольствием. Была бы возможность, так и завязал бы еще... узлом... на шее этой Несносности. И вот он вел уже не невесту, а жену, по ковровой дорожке, расстеленной по центру храма, от алтаря к выходу. А эта Бестия, Лансу казалось, что исключительно из вредности, постоянно спотыкалась. Нет, он же видел ее хитрющий глаз вон в той прорехе между кружевным плетением. Точно, нарочно это делала, чтобы досадить. Глупышка! Ему то что? Подумаешь, повисала постоянно на его согнутом локте. А про нее, уверен был, уже завтра пойдут слухи, что припадала на одну ногу. Дьявол! Сплетники же раструбят, что молодая герцогиня Канди имеет некие проблемы с ногами! Черт, как же все теперь сложно-то стало! Репутация жены - репутация рода, его репутация!

-- Дорогая, обопритесь сильнее, не стесняйтесь.

Уверен был, что Лави там, под накидкой, сейчас давилась от смеха. Иначе, как было объяснить ее приглушенное фырканье? А еще Лансу припомнилось, как она начала дергать его за рукав форменного камзола и шептать вопросы во время церемонии. Служитель храма подходил в своей речи к главным вопросам клятвы молодоженов, а его невеста вся растерялась: грех это или не грех, говорить неправду? Он тогда вздрогнул, представив, что Рыжик скажет «нет» вместо «да». Потому нашел и сжал ее руку.

-- Все беру на себя, если ответите «да».

-- Что вы говорите?! Тогда пять раз в месяц вывозите меня на балы.

-- Нет...

Зал за спиной Ланса Канди охнул, и повисла абсолютная тишина. В ней как глас с неба раздался громкий голос священника:

-- Не понял вас герцог? Так вы согласны взять в жены...

-- Да, да! Это мы тут... в общем, всем сердцем «да».

-- А вы...

Пока служитель перечислял многочисленные имена невесты, которые значились в церковных записях, молодые, почти не разжимая губ, и не глядя друг на друга, торговались. Сошлись на четырех балах в неделю. Круто Веснушка Канди потрясла. Получилось, что почти каждую неделю должен был вывозить жену на приемы и балы. Дьявол! Но герцог быстро утешил себя одним соображением. А именно: близилась брачная ночь, и он собирался по полной воспользоваться супружеским правом. Она, видимо, об этом забыла. Но не он. А как вспомнил, так и засиял. И даже шепот вокруг о неожиданной хромоте его новобрачной прекратился, настолько радостным выглядел новоиспеченный супруг.

Да, был еще и торжественный прием. Поздравления. Застолье. За молодоженов поднимались бокалы. И публика оказалась потрясена, на какой странный манер герцог целовал супругу. Странный, немного шокирующий, но все же в конце праздника, пообсуждав власть прижимания к себе с силой Канди супруги и лобзания ее уст через кружево, пришли к выводу, что в этом что-то есть. Новизна, некая целомудренность... А на самом деле Лансу приходилось несколько раз подряд

буквально затыкать рот, не в меру разговорившейся Лави, чтобы сидящий рядом император, не дай бог, не распознал по другому голосу подмену невесты. И да, возможно перестраховался. Была все же мысль, что дядя вряд ли мог помнить голос старшей дочери графа Терри, ведь встречался и говорил с ней всего один раз. А, в общем-то, какой там голос, просто губы молодой жены оказались сладкими. Герцог целовал их и не мог насладиться вкусом. А накидку по-прежнему снимать с Лави пока опасался.

-- Что вы творите, герцог Канди! – вскипела потом новобрачная и зашипела мужу на ухо. – У меня уже губы онемели от ваших лобзаний. Не пора ли это прекратить?..

-- Вы правы, герцогиня Канди, -- так же чуть слышно ответил ей супруг. – Пора закругляться. Нас ждет спальня в моем городском особняке.

Новобрачный поднялся, откланялся гостям и, увлекая за собой как-то вдруг обмякшую супругу, направился на выход.

Глава 15. Герцогиня Лавиния Канди

Глава 15. Герцогиня Лавиния Канди

Подали экипаж, запряженный четверкой лошадей. Сбруя, сама карета, все было украшено цветами и лентами. Кучер тоже выглядел празднично. Он распахнул перед герцогской четой лаковую дверцу с гербом, спустил ступени и отвесил молодым церемониальный поклон.

-- Дорогая, разрешите помочь... -- Ланс, не отпуская пальчиков Лави, другой рукой приобнял жену за талию.

-- Спасибо...

И что-то робость на Лавинию напала, стоило только оказаться с герцогом наедине в тесном помещении кареты. Она настолько стусевалась, что даже решила накидку пока не снимать. Вот только что очень мечтала стащить с себя кружева, из-за которых на окружающий мир приходилось смотреть сквозь белесую дымку и дышалось с некоторым затруднением, но теперь потерпела бы ее еще. И это, чтобы не убирать, хоть какого, а барьера между ними. А еще у нее сильно загорелись щеки, как только муж объявил гостям, что им пора удалиться. Сними накидку – так герцог и увидит пунцовый румянец. Ах, как же Лави было не по себе. Что бы мужу было просто сказать, что, мол, жена устала – мы едем домой. А он? «Нас ждет спальня». Ужас! Ведь понятно же, что имелось в виду... э... в общем, то самое, о чем не говорят откровенно.

Нет, девушке приятна была мужская забота, и как на нее смотрел супруг тоже. Не все понимала, но чувствовала, что этот взгляд сулил повышенное внимание к ней супруга на эту ночь точно, а там... хм, может оно ей и не очень надо было, но из принципа, из природного упрямства Лави решила, что постарается, чтобы эта ночь мужу запомнилась настолько, что он не смог бы потом отмахнуться от супруги, как от чего-то надоевшего. А вообще, она решила, что вот он, ее момент. Отчего это бытует мнение, что в первую брачную ночь муж познает супругу? А если наоборот? Если разобраться, то ведь для девушки, вступившей в брак в чистоте, ничего же толком не изведено. Намеки, намеки, и ничего кроме них! Еще романы об этом пишут, конечно же, но все больше про каких-то бабочек в животе и небо в звездах, обрушившееся на несчастных неопытных невест. А теперь... эмм, столько всего должно было открыться!.. Вот только ожидание этих открытий приносили Лави много волнения, оттого щеки пылали еще больше, и грудь... было отчего-то так трудно дышать. Ах, да! Накидка! Она тоже мешала притоку свежего воздуха...

А про нее, про кружевную накидку, вспомнил герцог. Вот и потянул за край, чтобы снять. Что за ерунда? Обыкновенно же стащил ткань с ее головы, только что медленно и с осторожностью, а дыхание участилось в разы. От этого лиф платья показался совсем узким, он же нестерпимо сковывал расхоловшую грудь, и отчего же в карете было так жарко-то!..

-- Лави? – зашептал вдруг супруг. – Ты напугана? Вот никогда не думал, что такое может быть...

-- И нет. Просто под кружевами было очень трудно нормально дышать. И, Ваша светлость? Мы теперь на «ты»?

-- Считаешь рано? Это возможно станет только утром?

Ах, он снова был несносен. Эта усмешка!.. Почему же не поймет, как ей не по себе? Зачем снова напомнил о том, что должно произойти?.. Или сделал это специально? А, понятно стало, что нарочно желал раззадорить! И... это уже возможно началось соблазнение. А как без него? В книге же было написано...

-- Погоди-ка! – и герцог совершенно неожиданно протянул руку к ее лицу. – Не перестарался ли я? – его палец аккуратно коснулся нижней губы Лави. Она хотела отстраниться, да не успела, а еще и

стенка кареты за спиной ограничивала движения. – Губки-то припухли. Больно?

-- Э... нет...

-- Точно? А я это сейчас проверю!..

И «а» не успела сказать, как оказалась в объятиях мужа.

Ланс притянул супругу к груди, обхватил руками, как в некий плен взял, и с вниманием начал всматриваться в лицо. Его интересовало все: блеск и легкое недоумение в изумрудных глазах, изгиб бровок, прядка рыжих волос, выбившаяся из прически и упавшая на лоб, алеющие щечки, чуть вздернутый нос с такими привлекательными веснушками и, конечно же, губы. Они так и манили мужчину. Их вкус был ему уже знаком, но вот насытится ли им когда-нибудь, на то заимел большое сомнение. Вот и сейчас, приник к желанным устам осторожно, потом оторвался и лизнул языком. Сладко! Вкусная особа ему в жены досталась. Такой не наешься, наверное, за один месяц...

-- Позволено ли мне будет задать вопрос? – подала Лавиния вдруг голос.

Ланс теперь впился взглядом в ее глаза, и в голове проскочила мысль, что все же странная она девушка. Герцог припомнил, скольких дам перецеловал за свою жизнь. Оказалось, немало. И он мог поклясться, что ни одна из бывших возлюбленных не сохраняли во время его ласк способность внятно говорить. Стонать – это да. Еще дамы очень быстро теряли голову настолько, что чуть ни сами начинали предлагать снять с них платья, а некоторые даже тянулись к его одежде. И да, это были опытные женщины... Его же супруга чиста и невинна. Вот только, чертята обосновались в омутах ее глаз...

-- Сегодня тебе можно все, милая, -- он улыбнулся уголком губ и легко поцеловал веснушчатый носик. – Говори.

-- А как это целоваться до умопомрачения?

-- Откуда взялся такой вопрос? – Ланс чуть развернул голову, чтобы наблюдать выражение лица жены под другим углом.

Показалась, или нет, затаенная насмешка? Но перед ним была сама невинность. И румянец говорил за это, и дрожащие ресницы... вот если бы еще он не успел узнать поближе госпожу Несносность!.. Поэтому и насторожился.

-- Э... Мартиника рассказывала...

О! А теперь супруга еще и взгляд отвела в сторону. Невинность и есть.

-- Словами это объяснить... боюсь, что трудно будет. Вот если бы действием... -- герцог ощущал себя коварным соблазнителем в тот момент. Как кстати Лави завела подобный разговор – глядишь, начали бы с поцелуев... э... тех самых, и плавно так оказались потом в брачной постели... со всеми последствиями, разумеется.

-- Действием? Так я к нему готова. Разве нет?

Канди силился не рассмеяться. Готова она! Вот же дитя! Но ничего, в его руках она быстро станет... дьявол, что же это чертенята ее так расплясались за радужкой девичьих глаз?

-- Точно? – наклонился муж к самым ее губам, что они ощутили его шепот. – А пощады не просишь уже через минуту? Умопомрачение... оно такое, что будит в теле много скрытых желаний, дорогая Лави. Таких, о которых ты наверняка еще ничего не знаешь...

-- Это и интересно!.. – ее ответный шепот коснулся мужских губ, таких жестких в натянутой усмешке.

Этот пухлый девичий рот манил Ланса уже давно, в этом он успел себе признаться. Чуть ни с первой их встречи, наверное. Но тогда девица и показала себя мисс Несносностью. А вот теперь, это уже была его супруга, он мог наслаждаться ею, как только пожелает, но отчего-то чувствовал, что торопиться с этим не стоит. Потому что догадался, что женщина пробудила в нем такую жажду обладания, которую не утолить моментально. Он станет изучать ее, продемонстрирует с лучшей стороны себя, и да, он собрался научить жену любви на свой лад, а потом пить ее чувственность... и пить. Поэтому новый его поцелуй вновь был неглубоким. Нежным, в меру горячим, но не ставил некую точку в его обладании этой женщиной. Поцеловал и отстранился, чтобы снова заглянуть в глаза супруги. Разумеется, рассчитывал увидеть там поволоку и восторг. Рассмотрел же... затаенное предвкушение, любопытство, и все те же черти жгли там в горячей пляске. А потом Лавиния взяла и облизнула успевшую еще припухнуть нижнюю губу.

-- Так понимаю, это была прелюдия?..

Дьявол, она к нему потянулась? А еще и прикусила губы?! И все, Ланса обдало жаром, будто от перекаленной плавильни волна пошла. Какая к черту прелюдия, если он, давно не юнец, а многоопытный любовник, готов был не то, что поцелуем заявить, чья это теперь женщина, а... в общем, как легко было древним мужикам, лишь бы пещера оказалась неподалеку...

-- Ох! - это успела выдохнуть Лави, а потом ей рот плотно запечатали.

Вот это ощущения накрыли! При чтении недавно романа было так, легкая встряска, теперь же у Лави случился эмоциональный взрыв. А хотела всего лишь хоть немного приоткрыть завесу над тайной. Ничего же себе, ее оглушило! В результате в висках стучало, в голове шумело, в животе творилось нечто необъяснимое, и тело вообще отказалось слушать хозяйку, а зажило своей жизнью. Например, как так вышло, что оно распласталось безвольно на сиденье кареты... хм, под герцогом? И ему, телу... э... или ей, то есть непонятным образом тяжесть мужчины оказалась не придавливающей, а... приятной. Иначе, разве она закинула бы руки на его плечи и сжимала, сжимала бы их? К тому же ее ноги... господи, зачем так фривольно развела их, а одну забросила на мужа? Вот уж правда, с ума сошла от поцелуев супруга.

Нет, сейчас Лави начала приходить в себя и моментально припомнила, что Ланс применил для воздействия на нее не только поцелуи. Их было много... всяких... и не только в губы. А вот что муж еще вытворял руками!.. С ума сойти! Причем, похоже, желая воздействовать на нее, супруг и сам завелся не на шутку. Взять хоть его дыхание!.. Но, слава богу, они остановились. Кстати, а что тому стало причиной? Какой-то стук? Точно, к ним постучали. Должно быть, кучер. Вот и карету теперь не качало и не трясло. Они остановились? В следующую минуту за дверцей раздался новый стук и голос... действительно их кучера.

-- Ваша светлость! Прибыли. Какие будут дальнейшие распоряжения?

-- Дьявол! - герцог мотнул головой, силясь окончательно прийти во вменяемое состояние. - Сколько мы уже стоим во дворе особняка? - спросил, скорее самого себя, потому что свистящим шепотом. А потом Ланс сел на соседнее сиденье. - Мигом приводим себя в порядок!

Как ни странно, Лави его приказ восприняла, как должно. Может потому, что осмотрела себя и пришла в ужас. То, что герцог оказался взлохмачен, парадная форма на нем расстегнута, вплоть до рубашки под камзолом, это понятно, но она-то!.. Боже! Шнуровка на платье ничего не держала, лиф спущен, кружево на груди... э... под грудью оказалось даже немного порвано, а юбки...

-- На кого же я теперь похожа? Что обо мне могут подумать!..

-- Ничего страшного не произошло, -- произнес герцог внушительно, быстро застегнув на себе пуговицы. - Сейчас я тебе, Лави, помогу, и все будет нормально.

-- Разве же это возможно? - подцепила она указательным пальчиком порванное кружево. - А еще... О, моя голова!..

-- А что с ней? - Ланс невозмутимо осмотрел рассыпавшиеся по оголенным плечам жены рыжие локоны. - Я, кажется, знаю, как все исправить одним махом...

-- Да что вы говорите!.. Как такое возможно?

-- А вот так! - и герцог набросил на Лавинию ту самую кружевную накидку. - И все прикрыто!

-- Снова мне спотыкаться...

-- Не придется, уверяю тебя, Лави.

И Канди сдержал слово. Он в следующую уже минуту открыл дверь кареты, спрыгнул на землю и протянул руку супруге.

-- Идите ко мне, жена... -- это уже было сказано при людях, служащих в его городском особняке.

Лавиния же просто выставила вперед ладонь, почти ничего не видя из-под накидки, да в ночи. Да, слуги построились в шеренгу и пытались посветить господам, но ей мерцания огней в масляных лампах помогали мало. Оттого и вскрикнула, когда Ланс неожиданно подхватил на руки.

-- Ах!

-- Не беспокойся, -- шепнул муж Лави на ушко. - Тебе не придется идти ни метра до дома - отнесу. Да и потом...

-- А меня не надо уже поставить на ноги? - спросила, когда Ланс с ней на руках поднялся по

широким мраморным ступеням при входе, прошел просторный холл и стал подниматься по парадной лестнице на второй этаж. – Куда вы меня несете?

-- В спальню, моя дорогая. Я же только начал показывать, что представляют умопомрачительные поцелуи, как карета въехала во двор.

-- Но мне показалось, что на вас, герцог, то действие тоже... э... произвело сильное впечатление. Я не права?

-- Так и есть, милая Лави. Дело в том, что... в любви участвуют двое. И самые сильные результаты получаются, если оба отдаются ей полностью.

-- Интересно... -- задумчиво проговорила Лавиния и ткнулась носом в шею Лансу.

О, да, Лави сгорала от предвкушения новых для себя открытий и не только от этого. Муж распалил внутри неведомый огонь, который вспыхивал горячо и ярко, как вот недавно от его поцелуев и ласк. Ее несли в спальню, где, догадываясь, произойдет главное событие свадебного дня – станет женщиной. По жару, исходившему от мужа, поняла, насколько он решительно настроен. Коснулась кончиком носа шеи герцога и тихонько вдохнула его запах. И тот взволновал. Сильно. Такой мужской аромат приходилось вдыхать впервые. Этакое смешение неизвестной туалетной воды, мускуса и запаха дорогих сигар. Аромат Ланса Канди. Ее мужа. Как же все это было... интригующе! От запретных еще вчера мыслей в животе завязался тугой узел. Тот опустился весомой тяжестью в самый низ, надавил на что-то внутри, и это вызвало закипание в девичьей крови.

-- Лави? Ты дрожишь? Не надо, милая. Поверь народной мудрости: чему быть, того не миновать. И не бойся, я постараюсь не причинить боли...

-- Я и не боюсь!..

Ланс как раз вносил супругу в спальню и решил, что ее дрожь вызвана тем, что увидела брачное ложе. Вот уж действительно! Кто же постарался сотворить из его кровати этакий эшафот для девственности? Пришло же кому-то в голову сотворить над ней полог из ярких полупрозрачных тканей и еще так призывно откинуть край, чтобы в глаза сразу бросились белоснежные простыни на необъятном матрасе. Герцог поклялся себе, что потом разберется с этим выскочкой и накажет за самоуправство, а пока надо было успокоить разволновавшуюся новобрачную. Еще бы Лави не дрожать – ей предстояло столько сейчас пережить. А малышка силилась выглядеть храброй: подбородок приподняла, плечики попыталась расправить... Хм, от того движения плечами ее грудка так соблазнительно приподнялась!..

Вот же... будь с ним сейчас опытная женщина, сорвал бы к дьяволу с нее и себя одежды... Стоп! Следовало успокоиться самому, не то, напугает робкую девственницу еще больше. Оказалось, это было не так просто. Фантазии-то свои усмирил, непонятно откуда взявшуюся дрожь в пальцах тоже, а вот что было делать с решительно и бесповоротно восставшей мужественностью, хоть голову сломай, не мог решить. Если только камзол пока и не снимать... и лучше бы еще ему держаться к испуганной новобрачной... боком? Хм, так себе идея.

Но тут Ланс взглянул Лави в лицо... Куда это она так внимательно смотрела? А вот это зря! Не надо бы ей так пристально его рассматривать ниже пояса. Вот только обмороков ему сейчас и не хватало! Или Веснушка действительно не испугалась такого явного бугра в мужских брюках? Играется? Храбрится из последних сил? Как бы оно ни было, а Канди такое поведение жены пришлось по душе. Вот и он решил вести себя с ней так, будто ничего особенного сейчас и не произойдет.

-- Дорогая, повернись – я избавлю тебя от корсета.

-- Да вроде бы он уже держится на честном слове. Ведь мой герцог был так горяч в карете...

-- Отлично. Быстрее разоблачимся. Ночь-то уже в самом разгаре...

-- Ланс? А свечи в такие моменты гасят?

Хм, и все же Несносность, превратившаяся в трогательную Невинность, боялась. Это ничего. Он собирался быть с ней ласковым и внимательным. И оно все правильно. В том числе и ее боязнь. Это понятно и правильно. Но все же его молодая супруга – храбрая девочка! Не ожидал. Думал, начала бы сейчас, как все девственницы, жаться и смотреть затравленно, а у Лави только черти в глазах перестали корчить ему рожи и притихли. И это, опять же, его радовало.

-- Как пожелаешь, милая.

-- Тогда, я бы оставила пару...

-- Вот так хорошо?

-- Да.

С Лави слетела нижняя сорочка, она осталась перед таким жадным и горящим мужским взглядом совсем неприкрытая, оттого как бы и незащищенная. Но девушка справилась с желанием сжаться в комочек, всего лишь развернулась к мужу вполоборота. А еще ей в голову неожиданно пришло озарение. Так вот, что имелось в виду в прочитанном романе под «голодным взглядом»... надо же! И эта мысль, похоже, помогла в критический момент справиться с желавшей всю ее захлестнуть робостью.

-- Так хорошо, -- улыбнулась невеста уголком припухших губ, а еще одарила герцога из-под трепещущих ресниц поощрительным взглядом.

Немыслимо! Канди явно уловил россыпь изумрудных искр. Его подстегивали? Ему давали добро на дальнейшие действия? Она... ему?! Бестия! Вот же!.. Черт, а его невеста действительно невинна?..

И если ранее Ланс опасался остаться перед юной супругой без брюк, чтобы не шокировать неподготовленную особу своим... в общем, возбуждение не проходило не смотря ни на какие побочные мысли, то теперь его руки потянулись к ремню бойко. Ага! Бесовка взглянула на него, прикрываясь длинными опущенными ресницами. И щеки ее в тот же миг поменяли цвет на свекольный. Это как, это давало надежду на благоприятный для его чести исход? Впрочем, все сейчас уже должно было открыться...

Лави не успела юркнуть под полог и закрыться простыней, потому что зазевалась. Да, как сомлела, рассмотрев достоинство мужа во всей красе. А еще ее чуть не подкосила и не сбила с ног тревожная мысль. А подходил ли ей этот мужчина?.. Как же герцог заранее-то не уточнил их соответствие? Поменял, понимаете, невест, а... может, некоторые вещи не удосужился проверить... Но додумать не успела, как была схвачена супругом, как пленена его руками и прижата к груди. И мужская грудь была голой. И ее спина тоже. Ух, это были такие объятия! В общем, мысли стали путаться, ноги подкашиваться, дыхание сбиваться. В голове появился шум, в груди теснение. А супруг еще начал нашептывать на ушко:

-- Попалась, моя дорогая... Теперь не отпущу... никогда. Как в клятве говорилось? «Навек вместе».

-- Да я... да мы... -- что же он с ней творил? Всю голову затуманил!

И ранее-то Лави чувствовала, что попала под некую зависимость от супруга, а теперь он стал всю ее оглаживать жаркими ладонями и целовать уши, шею, плечи, спину. Потом аккуратно разложил на кровати, и тогда уже получил доступ вообще ко всему ее телу. О да, она тогда совсем пропала. И хоть и извивалась под ним, но то было от наслаждения. Стонала. Это от острого наслаждения. Был момент, что вскрикнула, да от боли, так супруг мгновенно замер, дал пережить то ощущение, а потом снова принялся целовать, чтобы загладить свою вину и стереть из ее памяти неприятное. Уф, у них получилось... нечто! В прочитанном романе всему произошедшему давалось некое название, да Лави, вся такая утомленная и разомлевшая, никак не могла вспомнить. А еще и не хотелось ни о чем думать. Лежать бы ей вот так... всей разгоряченной, но теперь уже расслабленной, на плече мужа и накручивать бездумно локон на пальчик...

-- Устала, малыш? - герцог поцеловал ее в макушку. Очень целомудренно у него это вышло. Ага, после всего, что с ней только что творил... -- Хочешь, наверное, спать?

-- Совсем чуть, -- собиралась ответить браво, да голос зачем-то дрогнул. - А ты? Наверное, очень? Все же мужчина затрачивает, оказывается, сил много больше на любовь, чем женщина.

Вот вроде бы его супруга сказала это совсем по-детски, ему бы усмехнуться и, пожелав ей спокойной ночи, задуть свечи, а он отчего-то медлил. Гладил ее шелковистую кожу на округлом бедре и смотрел на нее, не в силах оторваться.

-- Женщины, создания нежные, дорогая!

Ланс начал говорить с ленцой, от того чуть растягивал слова.

-- Вам и не надо быть сильными, малыш.

Все же не удержался и хмыкнул, хоть ранее и заметил, что Лавинии это не очень нравилось.

-- Но достаточно одного лишь касания этих вот нежных пальчиков... -- отнял у жены локон и поцеловал розовые ногти, -- чтобы подарить и мужу наслаждение.

И тут супруга другой рукой, играючи провела пальчиками по его бедру. И всего-то с наружной стороны... Но реакция у него вышла такая... в общем, выдающаяся.

-- Вот так? О!..

Ничего себе, она на него действовала. И посмотрите на нее, на этот раз даже не обратилась в милую такую свеколку. Нет, супруга уже не горела от смущения, а только приподнялась от любопытства и взирала на его тело, как на некую диковину. Кажется, Ланс уже успел подумать, и не один раз, что ему досталась особенная девушка, но теперь точно укрепился во мнении. Вот только сознаваться, что Лави могла занять безграничную власть над ним не собирался. А как тогда следовало поступить? Правильно, малышку надо было отвлечь. И как же это сделать в постели в брачную ночь?..

-- Сейчас все объясню. И потом... да постоянно готов объяснять и объяснять. Если пожелаешь, конечно...

-- Я... да, желаю.

Неделя в загородной усадьбе пролетела как один день. В конце нее Ланс припомнил свои планы на это время и усмехнулся сам над собой. Наивный! Он собирался, утомившись ухаживаниями за новобрачной, развлечься охотой, возможно, еще порыбачить, раз имелось недалеко озеро с запущенным в него карпом. И, конечно же, Канди мыслил посидеть вечерами за бумагами, ведь прихватил их целый портфель. А что в итоге? Ворох деловой переписки остался неразобранным. Озеро посетил, но лишь за тем, чтобы избороздить его вдоль и поперек неоднократно, катая на лодке супругу. А охота... Какая к черту дичь, если в голове сидела одна мысль, как прислонить жену, пожелавшую составить ему компанию, к очередному дереву, зацеловать до головокружения, чтобы не сочла потом его настойчивые поглаживания своей груди и бедер за недопустимую дерзость, а напротив, расслабилась бы в его руках и... в общем, Лави притягивала как магнит и будила в нем первобытную необузданность. Герцог и не знал про себя такое, что мог настолько желать женщину. Э... постоянно. И везде.

И вот вопрос! Он хотел сотворить из Веснушки ласковую, послушную и безотказную женушку, довольствующуюся малым. А что же у него вышло? Н-да, это еще какой вопрос! Большой! Похоже, пробудил к жизни некий гейзер чувственности. Сейчас он в нем блаженствовал. А что произойдет через три недели, когда вынужден будет вернуться в столицу и приступить к служебным делам? Как сможет оставить такую страстную Несносность одну? По первичным планам, жена должна была постоянно жить в этом поместье. И вот теперь герцог хищным беркутом обозревал соседские владения, силясь припомнить, кто из их хозяев мужчин не покидал поместий, какого возраста достиг, и их семейный статус.

Немыслимо, но в Лансе проснулась сильнейшая ревность. Он еще и не думал оставлять супругу и уезжать от нее, а это обжигающее душу и не дающее покоя чувство пробудилось и выискивало возможных соперников, чтобы уничтожить их, порвать и раскидать. Дикость, конечно, недостойная его воспитания, разума и выработанных жизненных устоев, но так оно все и было. И это отравляло ему существование. Настолько, что уже начал подумывать, забрать Лави с собой в столицу. А что?! Тогда вечерами, когда приходил бы со службы... можно в ведомстве особенно и не задерживаться, а дома ждала бы Бесовочка с припухлыми от его поцелуев губками...

-- Дьявол! И кто кого меняет? – задался герцог недавно еще и таким вопросом.

О да, Ланс себя мало узнавал теперь. Так, неизвестно в кого, мог превратиться, и в подкаблучника тоже. Ведь он начал плавиться от взглядов своей Веснушки, ему начало нравится угождать ей. Кто бы раньше сказал такое!..

-- И, похоже, мне скоро захочется иметь ребенка...

Эта догадка не была беспочвенной. Ему все труднее и труднее становилось останавливать себя в некий момент постельных, и не только, утех. Вот так бы сжал жену и... Спокойно! Дети – это шум и гам. И потом, тогда пришлось бы делить с отпрыском Лави!.. Нет, на такой шаг не созрел. Она должна быть вся его. Так и есть. Так и будет. По крайней мере, еще три недели. И да, по просьбе жены он согласился провести их на море. Не такая уж и плохая идея, однако. Да здравствует яркое солнце, соленый бриз, плеск волн, и любовь, любовь... Вперед, к новым наслаждениям!

Разумеется, герцогу удалось снять для них шикарные апартаменты. Отель располагался на живописном берегу в тихой бухте, утопал в зелени тропических растений, а море плескалось в нескольких десятках метров. Жене угодил – ее глаза загорелись сразу же, как вышла на балкон гостиной.

-- Ланс! Это просто чудо!

Восторги супруги отозвались новым чувством в груди. Канди ощутил тогда тепло и покой. И он очень надеялся на уединение. Его воля, так вовсе не выходил бы из номера, а проводил время с женой в спальне. Но в Веснушке проснулось желание осмотреть местные достопримечательности и, конечно же, получить красивый ровный загар.

-- Так на балконе есть шезлонги. Можно загорать и там... -- предпринял попытку задержать жену в своем полном распоряжении.

-- Ты шутишь? Приехать к морю и не купаться, а сидеть в комнатах? Это же смешно!

-- Почему... сидеть? Есть много приятных занятий...

-- Я иду на пляж! – Несносность даже дослушать не пожелала. – Ты со мной?

Пришлось идти. Герцога уверяли, что в отеле останавливались в основном супружеские пары, но мало ли... Вдруг, какие-то бойкие типы здесь невзначай появились? Как же он мог оставить жену без присмотра! И как оказалось, не зря волновался. Его искрящаяся веселостью Лави сразу же привлекла к себе внимание, и если бы только женатых мужчин. К сожалению Канди, в бухте отдыхали и холостяки.

-- Не нравится мне этот пляж. Здесь слишком многолюдно. Опять же, дети так и бегают, песок ступнями поднимают, брызги от них летят... -- осмотрелся на берегу Ланс и выдал следующее решение. – Сниму, пожалуй, личные владения вон за тем утесом...

-- А по мне, так детвора милая. Или ты вообще против детей?

Герцог напрягся под ее вопросительным взглядом. Она сейчас о чем спрашивала? О детях вообще, или о их будущих отпрысках?

-- Я о другом! На закрытом пляже нам будет лучше. Пойдем, Лави. Там и вода много чище.

Остаться с женой наедине в закрытой для других отдыхающих зоне, это ли не мечта? Она у Ланса сбылась. Могли там хоть голышом загорать - свидетелей такого отдыха не было. И вот они, три недели блаженства! Он, его любимая, и море! О да, герцог успел сознаться себе и много раз шептал признание на ушко Лавинии, что любит. А она отвечала тем же. Вот оно, счастье! И вдруг, за день до отъезда домой, произошла беда. Ланс чуть не лишился Веснушки. Что эту неутомимую потянуло устроить заплыв к дальним валунам, показывающимся над поверхностью моря во время отлива? Не уследил, а Лави заплыла очень далеко. Да еще у нее свело в воде ногу. Вот же страху натерпелся, пока до нее плыл и потом спасал. Уф, тогда чуть сердце не остановилось.

-- От меня больше ни на шаг! – гневался и тряс пришедшую в себя супругу, а у самого руки ходили ходуном. – Слышишь?..

-- Да. Прости...

Но у них больше и не было времени на заплывы – следовало собираться в дорогу. И вот оно, их поместье. Тихое и безопасное место. Вокруг только родовая земля, охраняемая и обнесенная каменной изгородью. Казалось бы, о чем волноваться, оставляя здесь жену до выходных? А сердце у Канди было не на месте. Так привязался к Веснушке? Похоже. Но он сильный мужчина. Решение принял и стал действовать.

-- Уезжаю завтра, -- прощался с женой накануне. – Ты утром так рано не вставай, солнышко, понежься в постели.

-- А может, мне поехать с тобой? – засматривали прямо в душу ее изумрудные глаза.

-- Не стоит. Здесь тебе будет лучше. Свежий воздух. Природа. И ты хотела потренироваться в верховой езде. Я, кстати, распорядился, какого коня приготовить. И благотворительность! Ты же хотела ею заниматься? В часе езды есть интернат для крестьянских детей сирот...

-- Спасибо, Ланс. Ты очень заботлив! И да, как скажешь...

Уже когда герцог отъезжал ранним утром в карете от поместья, припомнил, какой покорной выглядела вечером супруга. Ага! Несносность и тиха необыкновенно! К чему бы?..

Расстояние между Канди и Лави увеличивалось, а на мужскую грудь наваливалась тоска. Когда он успел так привязаться к Веснушке? За то время, что провели после свадьбы? В его жизни раньше были и другие женщины, страсть к которым вспыхивала ярко, да сгорала быстро. Случалось, надышаться теми ощущениями не мог, но потом, стоило только чуть отдалиться, как светлый образ очередной красотицы мерк и истаявал совершенно, а на сердце от той связи не оставалось и следа. И вот теперь, расстояние между герцогом и его молодой супругой росло. Значило ли это, что уже завтра станет абсолютно спокойным, свободным от сердечных переживаний? Скорее всего, ведь предстояло уйти с головой в работу, да и личных дел за месяц скопилось немало.

Например, ему из банка уже несколько раз присылали уведомление, что в пакете ценных бумаг не достало одного важного документа. Куда он мог деться? Ланс точно помнил, что передал

поверенному все полностью. Забирал тот пакет из сейфа лишь на совсем короткое время, чтобы кое-что выяснить при личной встрече с другом, графом Биарти. Они тогда еще встретили Веснушку и посетили все вместе кафе... Дьявол! Опять его мысли повернулись к супруге. Как она там? Нормально ли прошла ее утренняя верховая прогулка? Не слишком ли разгонялась? А то, с нее станется!..

И в разлуке прошли четыре дня. Работа работой, там всегда дел было в избытке, но пропавший документ, как в воду канул, что грозило потерей приличной суммы денег. Вот только эти заботы не смогли заслонить от герцога переживаний за Лавинию. Особенно мысли о Веснушке атаковали герцога, когда возвращался в городской особняк, а тот встречал его гулкой пустотой. Тогда и подумал Ланс, что если бы взял с собой жену, то его жилище не выглядело бы сейчас так угнетающе. И сел тогда герцог в кресло в гостиной, уставился взглядом в семейный портрет, где были изображены его матушка с отцом и он, совсем еще мальчик.

-- А что? Возможно же, что через год у нас появится младенец? - кого он спрашивал, не понял, возможно, сам себя. - Мне кажется, я его буду любить... Решено! Завтра же возвращаюсь в загородное поместье к Лави.

Принял Ланс такое решение и почувствовал, как на душе стало гораздо легче. Поэтому, наверное, и заснул в ту ночь сразу же, как голова коснулась подушки, а не ворочался часами, подобно другим ночам. Наутро он встал бодрый и принялся собираться в дорогу. Но вышла заминка. К нему пожаловал сосед по поместью, который был в столице по делам. Канди рассчитывал, что его визит будет недолгим, и угадал. Вот только тот землевладелец успел растравить ему душу сообщением о супруге.

-- Запоздал с поздравлениями о браке, герцог, но лучше поздно, чем никогда. Рад за вас, лорд Канди. Такую красавицу в свой дом ввели!.. Но я бы на вашем месте глаз с супруги не спускал, да. Ясное дело, что такая молодая особа стала привлекать в вашу усадьбу со всей округи милордов от восемнадцати и до сорока. Вы, однако, рискованный мужчина...

-- Вы о чем, маркиз? - свел Ланс брови на переносице. - Моя жена занимается благим делом: взялась спонсировать детский приют...

-- Это конечно! Об этом наслышан. Но вот дело ли, что ее в поездках в интернат сопровождает толпа неженатых господ?..

-- Не вижу в этом ничего предосудительного. Все делается с моего на то согласия.

-- Ну, если так, то прошу прощения, что завел подобный разговор. Извините, герцог.

И вот Ланс Канди мчал в поместье. Карету теперь проигнорировал - она двигалась бы медленно, а верхом на вороном любимце рассчитывал уже скоро въехать в усадьбу. Так и вышло, влетел смерчем в ворота, вмиг миновал подъездную гравиевую дорожку и осадил скакуна перед парадным входом.

-- Доложите герцогине, что я прибыл! - отдал приказ дворецкому, спешиваясь.

-- А Ее сиятельства дома нет. Они отбыли в приют с утра пораньше...

-- Так, значит? Ладно!

И герцог снова уже оказался в седле и разворачивал коня.

Глава 16. И прошел год

Глава 16. И прошел год

-- Волнуешься? - граф Биарти сидел в кабинете герцога в кресле напротив хозяина.

-- Ни то слово, -- Ланс только-только прекратил метаться по комнате и тяжело опустился на кожаное сиденье. - Как бы мог, хоть чем-то помочь, но, увы, бессилён...

-- Думаю, доктор и женщины там лучше справятся, -- покачал головой его друг. - Но на тебе, Канди, лица нет. Может, выпьешь? Расслабишься и...

-- О чем ты говоришь, Уильям! Какое может быть... Погоди! Ничего не слышал? - герцог насторожился, весь превратившись в слух. - Вроде, где-то что-то пискнуло? Мне сказали, что младенцы, как только рождаются, обязательно должны закричать.

-- Я тоже об этом слышал. Но мы с тобой сидим в другом крыле здания, и ты вряд ли можешь что-то здесь услышать на таком расстоянии.

-- Что бы я ни услышал собственного сына?! Бог с тобой, граф. Да на любом расстоянии почувствую его рождение.

-- Но сейчас скрипнула половица под ногой твоего слуги...

-- Думаешь? А может, он несет мне весть?

-- Сейчас узнаем, Ланс. Наберись терпения, ведь изводить себя метаниями – бесполезная трата сил.

-- Тебе легко говорить! Не твоя жена рожает...

-- Ну, нас тоже это скоро ждет... всего-то три месяца еще до часа икс осталось. Но у меня вопрос, друг мой, с чего ты взял, что родится мальчик?

-- А кто же? – Канди так и застыл в замешательстве. – Не представляю другого исхода. Да нам и повитуха все уши прожужжала про форму живота, про особенности пристрастий Лави во время беременности... Нет, Уильям, у меня точно будет сын.

-- Ну-ну! – покачал головой граф, и было заметно, что подвергает утверждение друга большому сомнению.

-- Что это еще за прищур у тебя, Уильям? Ты знаешь что-то, о чем не ведаю я?

-- Да так!.. Твоя супруга же подруга моей Мартиники...

-- И что?

-- Женщины любят между собой откровенничать...

-- Не тяни, говори, о чем узнал.

-- Твоя Лавиния считает, что родит тебе дочку.

-- Не может быть! Какое коварство с ее стороны. Она же во всем со мной соглашалась, когда я мечтал о сыне.

-- Ну, знаешь! Здесь все же не все от нас зависит...

-- Но могла бы хоть мне довериться в своих сомнениях.

-- А ты бы поверил? – граф прищурился еще больше.

-- Нет, но...

-- Вот именно!

-- Да я не то хотел сказать...

И вот тут в дверь постучали. Это действительно был посыльный из другой части дома. Слуга выглядел взволнованным и никак не мог усмирить дыхание – так спешил принести герцогу весть.

-- Ну! – в нетерпении выдохнул хозяин особняка. – Свершилось?

-- Да, милорд. Ее светлость родила. Велено передать, что все закончилось благополучно.

-- Слава богу! – Ланс так и откинулся к спинке кресла, а еще прикрыл веки.

-- Но погодите! – встрепенулся граф Биарти. – А кто же родился? Почему ты не говоришь, милейший? Кем осчастливила Его светлость герцогиня Канди?

-- Э... не сказал? Как же... это же девочка...

-- Что?!.. – Ланс моментально распахнул глаза и начал угрожающе подниматься из кресла. – Как ты сказал?..

-- Поздравляю вас с дочкой, милорд! – согнулся в поклоне слуга, да так и попятился на выход.

-- А ну, идем, Уильям! Разберемся сейчас, как так... девочка...

Мужчины вышли в коридор и там столкнулись с еще одним слугой. Тот доложил, что прибыли граф и графиня Терри.

-- И снова чудеса! – Ланс повернулся к другу. – Вот как тесть мог узнать, что стал дедом? И ведь

прибыл минута в минуту!..

-- Хочешь, подскажу? – хитро прищурился Уильям. – И чуда здесь никакого нет. Просто твоя супруга привела с собой в этот дом двоих слуг: верную служанку Мери и лакея Ганса. Последний, так понял, сердечный друг Мери. Шустрый парень, однако!..

-- Тебе-то откуда знать? – хмурился герцог, шагая по коридорам.

-- Как же, как же! Его ни раз присылали к Мартинике с сообщениями...

-- Вот оно что!.. Учту. Спасибо, что просветил. И мы пришли, Уильям, -- Ланс резко притормозил перед дверью, ведущей в специальные покои, отведенные под роды герцогини. – Не поверишь, я что-то робею входить... Как же так... девочка...

-- Ну! С кем ни бывает! Следующий ребенок будет мальчиком! – граф Биарти громко хлопнул ладонью друга по плечу. – А сейчас соберись и покажи жене, как счастлив, что она благополучно разрешилась от бремени.

-- Следующий?.. – Ланс принялся было обдумывать перспективу, но получил уже тычок в спину и от этого переступил порог комнаты.

-- А вот и папа пришел!.. – раздался тут же певуче-тягучий голос повитухи. – Посмотрите, герцог, какая красавица у вас дочь!..

Канди не успел прийти в себя, а ему в руки вложили шевелящийся сверток. И кто это побряхтывал в белоснежных кружевах? Он хоть и с опаской, но заглянул под ажурный уголок, и как окаменел. Лансу в глаза бросилось круглое личико в обрамлении рыжего пуха, с ротиком бантиком и курносый носиком. Дите издало невнятный звук, а сердце его отца пошло вскачь. Вот он какой, его ребенок!.. Его девочка!

-- Ланс! – окликнула мужа Лавиния. – Как ты ее находишь?

-- Очаровательна!

А сам герцог оторвал взгляд от младенца и устремил его на супругу. И тут же заволновался. Потому что Лави выглядела сильно утомленной.

-- Как ты сама, милая? Доктор, с герцогиней все нормально?

-- Не беспокойтесь, милорд, роды прошли, как положено. Сейчас Ее светлости просто надо отдохнуть.

-- Да, да! – засуетилась повитуха и протянула руки к новорожденной. – Матери и ребенку нужен отдых. Ваша светлость, отдайте, пожалуйста, младенца. Пройдет совсем немного времени, и вы сможете вновь увидеть ваших девочек. А сейчас им нужен хороший сон...

-- Да, герцог, идемте? – взял Канди за локоть Биарти. – Там, в гостиной собрался народ, который жаждет поздравить молодого отца...

-- Кого? – непонимающе уставился на друга Ланс, все же его здорово выбило из колеи происшедшее.

-- Идемте, милорд. Сейчас сами все увидите.

Как только Канди спустился в гостиную, его обступили родственники жены: граф с графиней, сестры со своими мужьями. Ему жали руки и поздравляли, он отвечал на приветствия и поздравлял в ответ. Но все было... как бы и не с ним. И когда страсти улеглись, и новая родня покинула его дом, Ланс вздохнул с облегчением.

-- Ну, все! А теперь, Уильям, нам с тобой можно снова уединиться в кабинете...

-- Так ты надумал чего-нибудь выпить для поднятия духа, Ланс? – спросил герцога граф Биарти, как только они вернулись в ту же комнату.

-- С духом у меня все нормально, друг мой, -- хмыкнул Канди. – А вот для успокоения...

Уильяма разлил по бокалам коньяк, протянул один герцогу. Сели, выпили, помолчали, но недолго сохранялась между ними тишина.

-- Представь себе, Уил, я ведь с некоторых пор стал страшным ревнивцем...

-- Ты? – прервал его граф и посматривал с недоверием.

-- Я, я! Сам про себя раньше не знал такого, но как судьба свела с Веснушкой...

-- Мартина говорила, что ты так называешь свою супругу... хм, Веснушка. А что, очень даже мило!..

-- Так вот... год назад мне один сосед сделал прозрачный намек, что Лави, то есть герцогиня Канди, окружила себя армией поклонников и разъезжает с ними по округе, пока я нахожусь в столице.

-- И что? Твоя Лавиния не из тех женщин, которые не чтят брачные обязательства.

-- И я знал это. Отлично знал, а все равно закипел. Тогда сорвался с места и бросился в усадьбу.

-- Уж ни с намерением ли уличить? Или, постой, набросился бы на тех джентльменов, которые слишком приблизились к твоей супруге?

-- Сам не знаю, что бы сделал, обнаружь что-то подозрительное, но мчался на своем любимом вороном, нисколько его не щадя и сцепив крепко зубы. Прискакал, а мне сказали, что Лави нет дома, поехала в детский приют с благотворительной миссией.

-- Уверен, что так все и было. Я успел узнать твою Веснушку... и не только со слов Мартины.

-- Я чуть не загнал коня, за считанные минуты домчал до интерната, а там ... в общем, кавалеры действительно были, в количестве трех человек. Не перебивай меня! Я рассказываю так, как все происходило. Я прискакал, осадил коня и... хорошо, что дал себе чуть времени, чтобы осмотреться, потому что господа вели себя вполне достойно. Моя жена, в силу своего веселого нрава, в принципе всегда притягивала к себе людей...

-- Это действительно так.

-- Да. Лави стремится обнять весь мир... по-дружески. Те джентльмены просто желали приятного общения, имели расположенность к герцогине. И они волновались за нее, когда узнали, что молодая женщина зачастила в приют. Так вот, ее сопровождение ожидало Веснушку во дворе, а супруга в этот момент имела беседу с воспитанниками. Я вошел и увидел, как жена подняла на руки какого-то ребенка, а еще несколько маленьких мальчиков держались за ее юбки. Моя Лави... она так серьезно разговаривала с воспитателями, ты бы видел, Уильям.

-- Могу представить.

-- А потом она повернулась и увидела меня. И как же тогда загорелись-заискрились ее глаза! И все потому, что я к ней приехал. Она была мне рада, понимаешь? По-настоящему. Такое невозможно было сыграть. И я тогда понял, что мы настоящая пара.

-- И увез жену в столицу! - хохотнул граф.

-- Увез. Но не сразу. Лави привыкла доводить свои дела до завершения. Она серьезно отнеслась к улучшению жизни детей в том приюте...

-- Насколько знаю, герцогиня Канди и по сей день не оставила те заботы.

-- Так и есть. И еще взяла под свое крыло школу в дальнем поселении.

-- Ты ею гордишься, должно быть.

-- Естественно. Но представь себе, совсем уж ревновать не перестал. Когда вывожу супругу на балы, скриплю зубами, стоит кому-то пригласить ее на танец.

-- Ну, это ничего. Пройдет!

-- Думаешь? Но теперь же у меня будет не одна, а две Веснушки!..

-- Ланс, ты справишься.

-- Должен. Доверять жене я научился. Но люблю ее настолько...

-- Знаю, друг, знаю! Нам с тобой повезло с женами. Но я-то супругу выбирал сам, а тебе, слышал, сосватал дочь графа Терри император.

-- О, да. Сосватал. Но не поверю, что Мартина не рассказала тебе ту душещипательную историю...

-- Ха! Конечно, рассказала. И я еще смеялся, что ты пытался от дяди скрыть с полгода подмену невесты.

-- Смеялся он! А мне было не до того. Я уже тогда понял, насколько крепко привязался к Лавинии, а

над нами висела угроза императорского гнева, что ослушались его воли. И это потом уже, и с большой осторожностью, выяснил, что дяде было все равно, на ком из сестер женился. Для него главным было то, что остепенился.

-- Н-да! История получилась!

-- Не то слово! Уильям, сознаюсь тебе еще кое в чем. Я ведь раньше не хотел иметь детей. Мне представлялось, что от них много шума и беспорядка. Но теперь!.. Ты видел мою новорожденную дочь? Правда, красотка? Вот она немного подрастет, и мы с Лави подарим ей братика.

-- Это когда же?

-- Года через три, наверное. Супруге надо же окрепнуть...

-- Ты теперь хочешь большую семью?

-- Да. Дети - это замечательно. Думаю, что и Веснушка считает так же. И знаешь, у нас с ней во всем наблюдается согласие... почти во всем...

-- Выпьем за большую и крепкую семью, Ланс!

-- За семью!

Конец.